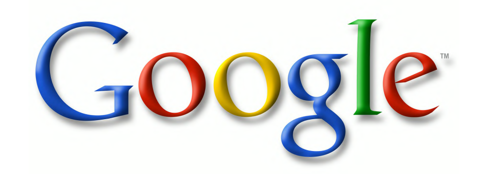

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

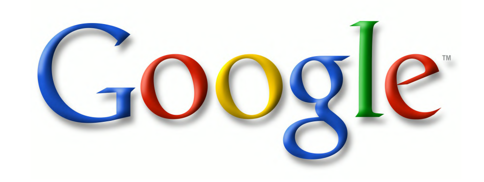
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

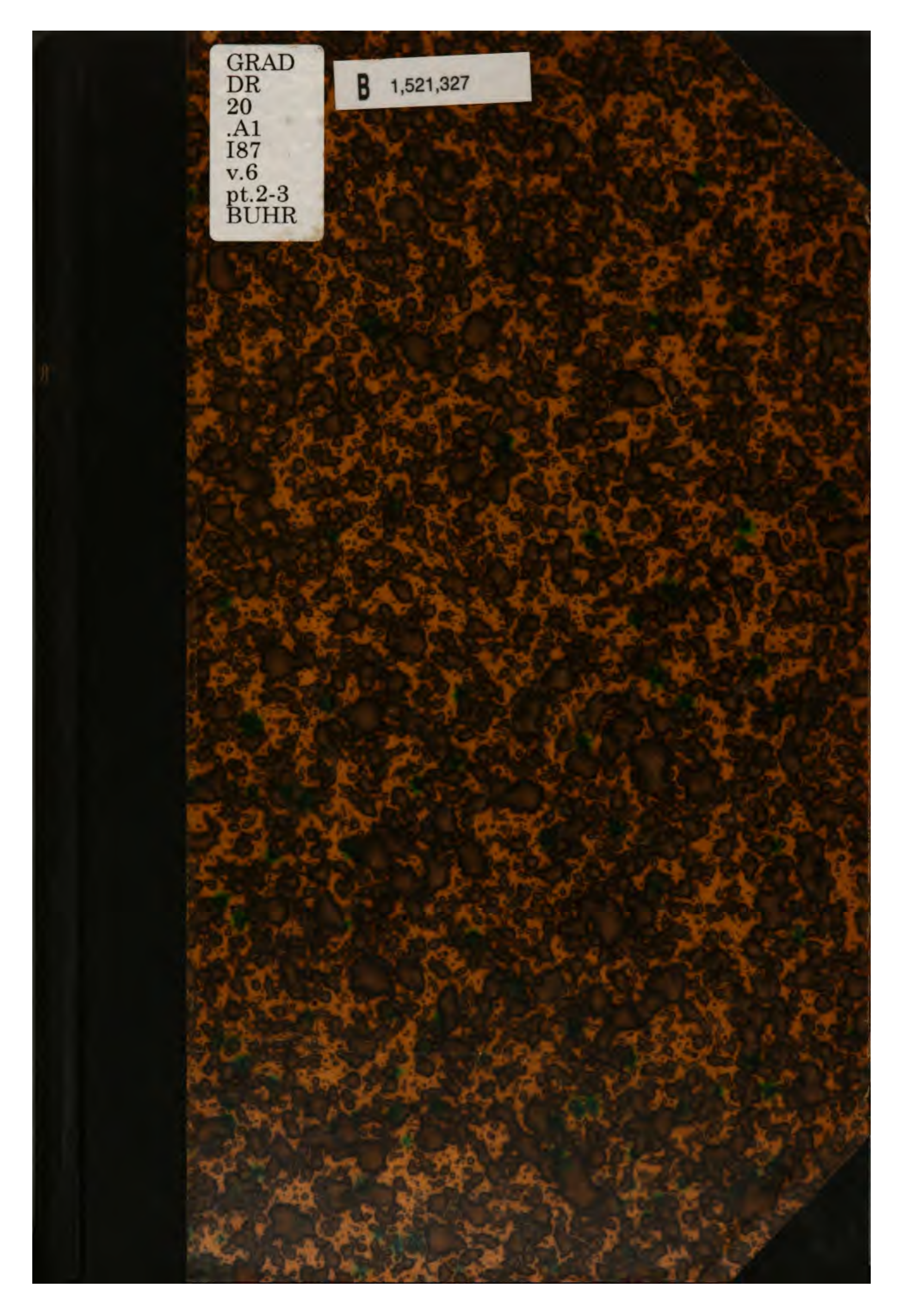
Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

GRAD
DR
20
.A1
I87
v.6
pt.2-3
BUHR
B 1,521,327

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
LIBRARIES
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
1817

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ

VI.

ВЫПУСКЪ 2—3.

СОФІЯ
ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА
1901.

GRAD
DR
20
.A1
I87
v.6
pt. 2-3
Buhr

Печатано на основаніи § 4 Устава Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.

Директоръ Ѳ. Успенскій.

GRAD
CASS
4254613
12-12-03
Buhr

Оглавленіе.

ΙΟΥΣΤΙΝΙΑΝΟΥ

ΝΕΑΡΑ ΙΑ΄.

Σταυράκη Βέϋ Ἀριστάρχη.

Τὸ παρατιθέμενον ἔγγραφόν ἐστιν ἀρχαία μετάφρασις τῆς ἐν λόγῳ Νεαρᾶς. Ἐν αὐτῷ τὰς μὲν παρεγγράπτους λέξεις καὶ φράσεις καὶ περιόδους ὁλοκλήρους ἐντὸς ἀγκυλῶν περιεκλείσαμεν, τὰς δὲ ἡμετέρας διορθώσεις, κατ' ἀντιπαράθεσιν πρὸς τὸ λατινικὸν κείμενον, εἰς τὰς ὑποσημειώσεις παρεπέμψαμεν.

Πηγαί: Γ. Ῥάλλη καὶ Μ. Ποτλῆ. Σύνταγμα τῶν Κανόνων. Τόμ. ε΄, ἐν Ἀθήναις 1855. 8ον. — Π. Ἀ(ραβαντινοῦ)· Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου, ἐν Ἀθήναις 1856. Τόμ. 2, 8ον. — Μ. Δήμιτσα. Τὰ περὶ τῆς αὐτοκεφάλου ἀρχιεπισκοπῆς τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς, ἐν Ἀθήναις 1859, 8ον. — Γρηγορίου (τοῦ εἶτα Ἡρακλείας). Περὶ τῆς δικαιοδοσίας τοῦ οἰκουμενικοῦ θρόνου ἐπὶ τῶν ἐν Βουλγαρίᾳ ὀρθοδόξων ἐκκλησιῶν, ἐν ΚΠ. 1860. 8ον. — La vérité sur la Question Bulgare. Paris, E. Dentu. 1861. 8ον. — *Zachariæ von Lingenthal,* Beiträge zur Geschichte der bulgarischen Kirche. St. Petersburg 1864. 4ον. — Ἀνθίμου Βελεγράδων. Περιγραφὴ τῆς μητροπόλεως Βελεγράδων, ἐν Κερκύρᾳ 1868. 8ον.

Novella [XI]

De privilegiis

(archiepiscopi Justinianæ primæ) [et sede PE. P. Illyrici[1]) in Pannoniam secundam, id est, Justinianam primam, transferenda][2]).

Imp. Justinianus.

A. Catelliano, viro beatissimo archiepiscopo (primæ Justinianæ) Prœfatio.

Multis et variis modis nostram patriam augere cupientes, in qua primo Deus præstitit nobis ad hunc mundum, quem ipse condidit, venire, et circa sacerdotalem censuram eam volumus

['Ισον τοῦ πρωτοτύπου] χρυσοβούλλου [τοῦ αὐτοκράτορος Ἰουστινιανοῦ] περὶ τῶν [ἐπαρχιῶν, καὶ] προνομίων (τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχριδῶν[2]).

„Αὐτοκράτωρ [Καῖσαρ, Φλά„βιος] Ἰουστινιανός, [ἀλαμανικός, „γοτθικός, φραγκικός, γερμανι„κός, ἀντικός, ἀλανικός, βανδα„λικός, ἀφρικανός, εὐσεβής, εὐ„τυχής, περίκλυτος, νικητής, θρι„αμβευτής, πατὴρ πατρίδος, ἀεὶ] „αὔγουστος, [εἰς ἀΐδιον τοῦ πράγ„ματος μνήμην[2]].

Τῷ μακαριοτάτῳ ἀνδρὶ [καὶ „πατρὶ] Κατηλλιανῷ[3]), ἀρχιε„πισκόπῳ (ἡμετέρῳ[4]) [σωτη„ρίαν][5].

„Πολλοῖς καὶ διαφόροις αὔξά„νεσθαι τρόποις τὴν ἡμετέραν „πατρίδα ἐπιποθοῦντες, ἥνπερ ὁ „Θεὸς ἡμῖν δέδωκε πρώτην ἐν „τῷ κόσμῳ, ὅντινα αὐτὸς ἐδη„μιούργησε, καὶ περὶ τὴν τῆς „ἱερωσύνης ἁγίαν βουλόμεθα πολ„λαῖς[6]) αὐτὴν τιμαῖς περισσευθῆ„ναι, ὅπως ὁ τῆς κατὰ καιρὸν

[1]) Illyrico. C. J.

[2]) ἡ μὲν ἀρχαιοτέρα ἐπιγραφή:
Justinianæ Primæ, et sede P.P. Illyrico (γρ. Illyrici) in Pannoniam Secundam, id est, Justinianam Primam, transferenda.
ἡ δὲ μεταγενεστέρα:
Ut quæ circa Viminacium sunt ecclesiæ sub proprio archiepiscopo sint, non autem amplius sint sub archiepiscopo Thessalonicæ.

[1]) Νεαρά.

[2]) τοῦ ἀρχιεπισκόπου πρώτης Ἰουστινιανῆς καὶ περὶ τῆς ἕδρας τοῦ ἐπάρχου τοῦ πραιτωρίου τοῦ Ἰλλυρικοῦ τῆς εἰς τὴν δευτέραν Παννονίαν, δηλονότι τὴν πρώτην Ἰουστινιανήν, μεταθετέας.

[3]) Κατηλλιανῷ ΣΚ.

[4]) τῆς πρώτης ἰουστινιανῆς (primæ Justinianæ).

[5]) Πρόλογος.

[6]) μεγίσταις (maximis).

(maximis) incrementis ampliare, ut primæ Justinianæ patriæ nostræ pro tempore sacrosanctus antistes, non solum metropolita[1]), sed etiam archiepiscopus (fiat): et (cæteræ)[2])
provinciæ sub ejus sint auctoritatem,[3]) id est tam [ipsa] Mediterranea Dacia, quam Dacia Ripensis, [nec non] Mysia secunda, [et] Dardania, et Prævalitana provincia, et [secunda[4]] Macedonia, et pars secundæ [etiam] Pannoniæ, quæ in Bacensi[5]) est civitate. Quum[6]) enim in antiquis temporibus Sirmii[7]) præfectura fuerit constituta, ibique omne fuerit Illyrici fastigium tam in civilibus quam in episcopalibus causis, postea autem Attilanis temporibus ejusdem locis devastatis Apennius[8]) præfectus prætorio de Sirmi-

[1]) metropolitanus C. J.
[2]) γρ. certæ.
[3]) autoritate C. J.
[4]) γρ. prima.
[5]) γρ. urbatensi.
[6]) cum, C. J.
[7]) γρ. Firmi, Firma.
[8]) γρ. Appeninus ἢ Aprecinius.

„ἡμετέρας πατρίδος πρώτης Ἰου-
„στινιανῆς ἱερώτατος ἐπίσκοπος,
„[ὁ τὴν τοῦ θρόνου καθέδραν δια-
„δεχθησόμενος], οὐ μόνον μητρο-
„πολίτης, ἀλλά γε καὶ ἀρχιεπί-
„σκοπος, [καὶ ὑπέρτατος ἀρχιε-
„ρεὺς] (ὀνομαζέσθω[1]), [τιμάσθω,
„καὶ γνωριζέσθω ἐν πᾶσι] (τοί-
„νυν[2]) [ἐπὶ βεβαιώσει αὐτοκρα-
„τορικῇ ἡμετέρᾳ] (αἱ περιεχόμε-
„ναι τῆς αὐτῆς γῆς)[3] ἐπαρχίαι
„ὑπὸ τὴν αὐτοῦ ἔστωσαν ἐξου-
„σίαν· δηλονότι τοσοῦτόν γε[4] ἡ
„μεσόγειος Δακία, ὅσον γε καὶ
„ἡ ὄχθειος Δακία, ἡ[5] δευτέρα
„Μυσία, ἡ[6] Δαρδανία, ἥ τε Πρε-
„βαλιτάνα ἐπαρχία, σύν τε τῇ
„Μακεδονίᾳ[7], [ἡ ἀνωτέρα Ἀλβα-
„νία, καὶ ἡ Θεσσαλία, ἥ τε νῆ-
„σος Εὔριπος ἐπικαλουμένη], ἡ
„Ἤπειρος, καὶ ἡ Λειβαδία, τό
„τε μέρος τῆς δευτέρας[8] Παν-
„νονίας, ἥτις ἐστὶ πόλις τῆς
„Βατζίας.[9] Ἐπείπερ ἐν τοῖς τότε
„καιροῖς συνισταμένη ἦν ἡ ἐπαρ-
„χία τοῦ Φιρμίου,[10] ἔνθα ἐθριάμ-
„βευεν[11] ἅπαν τὸ τοῦ Ἰλλυρικοῦ[12]
„μεγαλεῖον ἐν τοῖς[13] πολιτικοῖς
„καὶ ἐπισκοπικοῖς πράγμασι· μετὰ
„ταῦτα δ' ὅμως ἐν τοῖς τοῦ Ἀτ-

[1]) ἢ (fiat).
[2]) καὶ (et).
[3]) αἱ λοιπαὶ (cæteræ).
[4]) τοσοῦτον αὐτὴ (tam ipsa).
[5]) ἥ τε (nec non).
[6]) καὶ ἡ (et).
[7]) καὶ ἡ δευτέρα (et secunda).
[8]) τῆς δευτέρας ἐπίσης (secundæ etiam).
[9]) ἥτις ἔστιν ἐν τῇ πόλει Βατζίας (quæ in Bacensi est civitate).
[10]) Σιρμίου (Sirmii).
[11]) ἦν (fuerit).
[12]) τὸ Ἰλλυρικόν P.
[13]) ἔν τε τοῖς (tam in).

tana[5]) civitate in Thessalonicam profugus venerat, tunc ipsam præfecturam et sacerdotalis honor secutus est, et Thessalonicensis episcopus, non sua auctoritate, sed sub umbra præfecturæ meruit aliquam prærogativam. Quum[1]) igitur in præsenti, deo auctore, ita nostra respublica aucta est, utraque ripa Danubii jam nostris civitatibus frequentetur, et tam Viminacium quam Residua et Literata quæ trans Danubium sunt, nostræ iterum ditioni subjectæ sint, necessarium duximus ipsam gloriosissimam præfecturam quæ in Pannonia erat, in nostra fœlicissima patria collocare, cum nihil quidem magni distat a Dacia Mediterranea, secunda

[5]) Firmitana. C. J.
[1]) cum. C. J.

„τίλα[1] χρόνοις τῶν ἐκείνου[2] μερῶν καταπεπορθημένων [πάντων], ὁ τοῦ πραιτωρίου ἔπαρχος τῆς Σιρμιανῆς πόλεως[3] Ἀπέννιος φυγὰς ᾤχετο εἰς Θετταλίαν,[4] καὶ ἡ ἐπαρχία αὕτη ἠκολούθησε τῷ ἱερῷ ἀξιώματι[5], ὁ Θεσσαλονίκης ἐπίσκοπος οὐκ ἰδίᾳ ἐξουσίᾳ, ἀλλ' ὑπὸ τὴν σκιὰν τῆς ἡγεμονίας προνομίων τινῶν[6] ἠξιώθη. Μεσιτευούσης τοίνυν τῆς θείας προνοίας οὑτωσί, ἡ ἡμετέρα βασιλεία[7] ηὐξήνθη, [καὶ διεπλατύνθη] τῶν τοῦ ἑκατέρωθεν[8] Δανουβίου ἀκτῶν, καὶ τό γε νῦν ἔχον σὺν ταῖς ἡμετέραις πόλεσι κοινωνίαν πρὸς ἀλλήλας ποιοῦσι τό τε Βιμινάκιον, τὸ Ῥεκόδιον[9] καὶ τὸ Λιτεράτον, ἅτινα πέραν τοῦ Δανουβίου εἰσίν, ὑπὸ τὴν ἡμετέραν δ' αὖθις ἐξουσίαν ἐγένοντο [οὑτωσί], ἀναγκαῖον ἡγησάμεθα τηλικαύτην περίφημον[10] ἐπαρχίαν, ἥτις ἐν τῇ Παννονίᾳ ἦν, τῇ ἡμετέρᾳ εὐτυχεστάτῃ πατρίδι συντιθέναι [καὶ συναρμοσθῆναι·],

[1]) Ἀτίλα P.
[2]) τῶν ἐκείνων P.
[3]) Ἀπέννιος ἐκ τῆς Σιρμιανῆς πόλεως (Apennius de Sirmitana civitate) ἀντὶ Φιρμιανῆς P.
[4]) Θεσσαλονίκην (Thessalonicam).
[5]) αὐτῇ ταύτῃ τῇ ἐπαρχίᾳ καὶ τὸ ἱερατικὸν ἀξίωμα ἐπηκολούθησε (ipsam præfecturam et sacerdotalis honor secutus est.)
[6]) προνομίου τινος (aliquam prærogativam).
[7]) τὸ ἡμέτερον κράτος (nostra respublica).
[8]) καὶ ἑκατέρα τῶν (utraque)
[9]) τὸ Ῥεκίδιον (Recidua).
[10]) αὐτὴν ταύτην τὴν ἐνδοξοτάτην (ipsam gloriosissimam).

Pannonia. Et quia homines semper bellicis sudoribus inhærentes non erat utile reipublicæ ad primam Macedoniam, post tot spatia, tantasque etiam difficultates venire, ideo necessarium nobis visum est ipsam præfecturam ad superiores partes trahere, ut juxta eam provinciæ constitutæ, facilius sentiant illius medicinam. Et ideo tua beatitudo et omnes præfatæ primæ Justinianæ sacrosancti antistites archiepiscopi habeant prærogativam, et omnem licentiam, suam auctoritatem eis impertiri, et eos ordinare, et in omnibus suprascriptis provinciis primam habere dignitatem, summum sacerdotium, summum fa-

„οὐ γὰρ πολὺ διΐσταται τῆς με-
„σογαίας Δακίας ἡ δευτέρα Παν-
„νονία, πολλῷ δὲ τῷ μέτρῳ[1]
„διΐσταται τῆς δευτέρας Παννο-
„νίας ἡ Μακεδονία[2]. Καὶ ἐπεὶ
„ἄνθρωποι πολεμικοῖς ἀεὶ ἱδρῶ-
„σιν ἀμφισβητοῦντες[3] ἥκιστα λυ-
„σιτελούμενον ἦν τῇ βασιλείᾳ
„μου[4] εἰς Μακεδονίαν[5] μετὰ το-
„σοῦτον διάστημα καὶ τοσαύτας
„δυσχερείας ἀπελθεῖν, τούτων
„ἕνεκα ἀναγκαῖον ἔδοξεν ἡμῖν
„ἐν τοῖς ἀνωτέρω μέρεσιν αὐτὴν[6]
„ἀφελκύσαι, ἵνα κατὰ τὴν κα-
„τασταθεῖσαν ἐκείνην ἐπαρχίαν[7]
„ῥᾷον ἐπιγνώσωνται τὴν ἑαυτῆς
„τε θεραπείαν. Διὸ ἡ μακαριό-
„της σου καὶ πάντες οἱ τῆς
„προειρημένης πρώτης Ἰουστι-
„νιανῆς ἱερώτατοι ἐπιστάται ἀρ-
„χιεπίσκοποι ἐχέτωσαν [προτέ-
„ρημα καὶ] προνόμιον, καὶ πᾶσαν
„[τελείαν] ἄδειαν, [δυναμίν τε
„καὶ] ἐξουσίαν,[8] [ἥν τινα ἐπιχο-
„ρηγοῦμεν σοί τε καὶ τοῖς δια-
„δόχοις σου,] χειροτονεῖν καὶ
„προστάττειν[9] ἐν πάσαις[10] ταῖς

[1]) sed multis etiam spatiis (γρ. multis autem spatiis).
[2]) ἡ πρώτη Μακεδονία (secunda (γρ. prima) Macedonia).
[3]) ἐνδιατρίβοντες (inhærentes)
[4]) ἥκιστα λυσιτελὲς ἦν τῷ Κράτει (non erat utile reipublicæ).
[5]) εἰς τὴν πρώτην Μακεδονίαν (ad primam Macedoniam).
[6]) αὐτὴν τὴν ἐπαρχίαν (ipsam præfecturam).
[7]) ἵνα παρ' αὐτῇ τῆς ἐπαρχίας κατασταθείσης (ut juxta eam provinciæ constitutæ.
[8]) τὴν αὐτῆς ἐξουσίαν (suam auctoritatem).
[9]) ἐκείνοις μεταδιδόναι καὶ ἐκείνους χειροτονεῖν (eis impertiri et eos ordinare).
[10]) καὶ ἐν πάσαις (et in omnibus).

stigium, a tua sede creentur, et solum archiepiscopum habeant, nulla communione ad eum Thessalonicensi episcopo servanda: sed tu ipse et omnes primæ Justinianæ antistites, sive ejus judices et disceptatores, quicquid oriatur inter eos discrimen, ipsi hoc dirimant et finem eis imponant, et eos ordinent, et nec ad alium quendam eatur, sed suum agnoscant archiepiscopum omnes prædictæ provinciæ, et ejus sentiant creationem; et vel per se, vel per suam auctoritatem, vel clericos mittendos habeat omnem potestatem, omnemque sacerdotalem censuram, et creationis licentiam. Sed et in Aquis, quæ est provinciæ Daciæ Ripensis,

„προλεχθείσαις ἐπαρχίαις, [πό-„λεσί τε καὶ τόποις,] ἔχειν [τε] „κρατίστην [1] [καὶ ὑπερτάτην] „ἐξουσίαν, ἄκραν ἀρχιερωσύνην, „μεγίστην μεγαλοπρέπειαν, [καὶ] „παρὰ σοῦ [2] ἐπιψηφίζεσθαι [3] [πάν-„τας,] καὶ [σὲ] μόνον ἀρχιεπί-„σκοπον, [δεσπότην καὶ κύριον] „ἐχέτωσαν, οὐδεμιᾶς κοινωνίας „[ἐξ ἐναντίας] φυλαττομένης [τοῦ „χειροτονεῖν] ἐκείνους [4] τῷ τῆς „Θεσσαλονίκης ἐπισκόπῳ· ἀλλὰ „σὺ αὐτὸς [μόνος] καὶ πάντες „οἱ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς „[μέγιστοι] ἀρχιερεῖς [διάδοχοί „σου] ἔστωσαν [5] ἐκείνου κριταὶ „καὶ διαγνώμονες εἰς πᾶσαν δια-„φοράν, [6] [διχόνοιάν τε] καὶ διαλ-„λαγὴν [7] [τῆς αὐτῆς ἐπαρχίας·] „μηδὲ ἔχειν ἐκείνους οὐδεμίαν „ἄδειαν ὑφ' ἑτέρου κρίνεσθαι, [8] „ἀλλὰ [ὑπὸ σὲ μόνον] τὸν γνή-„σιον [9] ἀρχιεπίσκοπον, [αὐτοδέ-„σποτόν τε καὶ αὐτοκύριον] πᾶσαι „αἱ πρυειρημέναι [χῶραι, πόλεις „καὶ τόποι καὶ] ἐπαρχίαι [προ-„σεπι] γινωσκέτωσαν· προσέτι [10] οἱ „παρὰ σοῦ, [11] ἢ διὰ τῆς σῆς ἀδείας

[1]) ὑπερτάτην (primam).

[2]) παρὰ τοῦ σοῦ θρόνου (a tua sede).

[3]) ἐπιψηφίζωνται (creentur)

[4]) πρὸς ἐκείνους (ad eum γρ. ad eos).

[5]) sive γρ. sint.

[6]) καὶ πᾶσαν πρὸς ἀλλήλους ἐγειρομένην διαφορὰν ἐκεῖνοι διαλυέσθωσαν (quicquid oriatur inter eos discrimen, ipsi hoc dirimant).

[7]) καὶ πέρας ταύτῃ ἐπιτιθέσθωσαν καὶ τούτους χειροτονείτωσαν (et finem eis (γρ. eæ) imponant, et eos ordinent).

[8]) καὶ μηδενὶ ἄλλῳ τοῦτο ἐπιτρεπέσθω (et nec ad alium quendam eatur).

[9]) τὸν αὐτῆς (suum).

[10]) καὶ τούτου τὴν χειροτονίαν γνωριζέσθωσαν (et ejus sentiant creationem).

[11]) καὶ εἴτε διὰ σοῦ (et vel per se).

ordinari volumus a tua sanctitate episcopum, ut non in posterum sub Meridiano Thraciæ oppido episcopo sit constituta, sed Meridianus quidem maneat in Meridiano, nulla communione cum Aquis servanda. Aquensis autem episcopus habeat præfatam civitatem, et omnia ejus castella et territoria et ecclesias, ut possit Bonosiacorum scelus ex ea civitate et terra repellere, et in orthodoxam fidem transformare. Ut igitur sciat beatitudo tua nostri numinis dispositionem, ideo præsentem legem ad tuam venerabilem sedem transmisimus, ut in perpe-

„[καὶ ἐξουσίας] ἀποστελλόμενοι „κληρικοί,[1] ἐχέτωσαν[2] πᾶσαν „ἐξουσίαν καὶ[3] ἐκκλησιαστικὴν „τιμήν[4]. Ἀλλὰ καὶ ἐν Ἀκϐῇ, „ἥτις ἐστὶν ἐπαρχία[5] τῆς ὀχθείου „Δακίας, ὁρίζομεν ἀπὸ τοῦ νῦν „καὶ εἰς τὸ ἑξῆς χειροτονεῖσθαι „[τὸν αὐτῆς] ἐπίσκοπον παρὰ „τῆς σῆς ἁγιότητος, καὶ μηδόλως ὑποκεῖσθαι τῷ τῆς Μεσημ„ϐρίας ἐπισκόπῳ[6]· ὁ δὲ τῆς Με„σημϐρίας ἐπίσκοπος διαμενέτω „ἐν τῇ Μεσημϐρίᾳ, καὶ μηδόλως „κοινωνείτω τῷ τῆς Ἀκϐῆς ἐπι„σκόπῳ. Ὁ δὲ τῆς Ἀκϐῆς ἐπί„σκοπος ἐχέτω τὴν προῤῥηθεῖσαν „ἐπαρχίαν, καὶ πάντα τὰ τῆς „αὐτῆς κάστρα, περιοχάς τε καὶ „ἐκκλησίας, ὅπως δυνήσηται [δα„μάσαι, ὑποτάξαι τε καὶ] ἐξε„λάσαι [πάντας] τοὺς τῆς Βο„νοσιακῆς αἱρέσεως,[7] ἢ ἐπιστρέ„ψαι[8] [αὐτοὺς] πρὸς τὴν ὀρθό„δοξον πίστιν. [Ἔξοχον δὲ μᾶλλον

[1]) εἴτε κληρικοὺς ἀποστέλλειν (vel clericos mittendos).

[2]) ἐχέτω (habeat).

[3]) καὶ πᾶσαν (omnemque).

[4]) τιμὴν καὶ χειροτονίας ἄδειαν (censuram et creationis licentiam).

[5]) τῆς ἐπαρχίας (provinciæ).

[6]) ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἑξῆς μὴ καθίστασθαι ὑπὸ τοῦ Μεσημϐρίας, φρουρίου τῆς Θράκης, ἐπισκόπου, ἀλλ' ὁ μὲν Μεσημϐρίας μενέτω ἐν Μεσημϐρίᾳ, οὐδεμιᾶς κοινωνίας πρὸς τὴν Ἀκϐὴν φυλαττομένης (ut non in posterum sub Meridiano (γρ. Meridiani), Thraciæ oppido (γρ. oppidi), episcopo sit constituta (γρ. constitutus), sed Meridianus quidem maneat in Meridiano, nulla communione cum Aquis servanda).

[7]) τὸ τῶν Βονοσίων κακούργημα ἐξ ἐκείνης τῆς πόλεως καὶ τῆς χώρας (Bonosiacorum scelus ex ea civitate et terra).

[8]) καὶ μετατρέψαι (et transformare).

tuum tale beneficium habeat patriæ nostræ ecclesia in Dei omnipotentis gloriam, et nostri numinis sempiternam recordationem. Quando autem tuæ recordationis sedis gubernatorem ab hac luce decedere contigerit, pro tempore archiepiscopum ejus a venerabili suo consilio metropolitanorum ordinari sancimus, quemadmodum decet archiepiscopum omnibus honoratum ecclesiis provehi, nulla penitus Thessalonicensi episcopo, nec ad hoc communione servanda.

Epilogus.

Beatitudo igitur tua, quæ nostra sanxit æternitas, modis omnibus ad effectum perducere non differat.

Dat. 20 Belis. V. C. Cons.

„τὸ κράτος τῆς βασιλείας μου „ἐν κοσμικοῖς τιμὴν καὶ ἀξίαν „ὑπερτέραν τῇ σῇ μακαριότητι „χαρίζομεν, κράντορά τε καὶ δυ-„νάστην τῆς ἱερᾶς ἀμφοτέρας „ἡμετέρας ῥωμαϊκῆς βασιλείας „καταστήνομεν καὶ ὀνομάζομεν, „τοῦ τε ἱεροῦ ἡμετέρου παλατίου „κόμητα, προστάττοντες εἰς τὸ „διηνεκὲς ὅπως μετὰ μεγίστης „δυνάμεως καὶ ἰσχύος ἐνεργεῖν „σε πᾶσαν κοσμικὴν ἐξουσίαν ἐν „ὅλῃ τῇ προωρισμένῃ περιοχῇ, „τόποις καὶ ἐπαρχίαις, τοῦ προ-„βιβάζειν εἰς τιμὴν καὶ ἀξίαν, „καὶ ποιεῖν κόμητας, ἱππεῖς, πα-„τρικίους, εὐγενεῖς, νομικούς, ῥή-„τορας, νομοδικαστάς, μετὰ δίκης „ῥομφαίας, τουτέστι κρίνειν καὶ „ἀνακρίνειν καὶ κατακρίνειν εἰς „ζωὴν καὶ εἰς θάνατον. Προσέτι „καὶ μετὰ δικαιώματος νομίσ-„ματα τοῦ τυποῦν, καὶ χαρακτη-„ρίζειν χρυσᾶ καὶ ἀργυρᾶ κέρ-„ματα σὺν τῷ καταλλήλῳ καὶ „ ἁρμοδίῳ τιτούλῳ, προσέτι καὶ „ἁρμόζοντι κράντορι, καὶ ἐν με-„γίστῃ ἀρχιερατικῇ ἀξίᾳ ἀνευ-„φημοῦμέν σε, διορίζομεν, καθίσ-„τημεν καὶ προβιβάζομεν, ἵνα „ἐν ταῖς χειρογράφοις ἐπιστολαῖς, „γράμμασί τε, ὁρισμοῖς καὶ βού-„λαις ἀξιούσθωσαν πάντες οἱ „προϊστάμενοι τῆς ἡμετέρας πα-„τρίδος Ἰουστινανῆς ἀρχιεπίσκο-„ποι πάντων τῶν προνομίων, ὡς „κράντορες τῆς βασιλείας μου, „καὶ ὀνομαζέσθωσαν γαληνότα-„τοι, μηδενὶ ὑποκείμενοι, ἢ ὑπο-„τασσόμενοι, ὡς αὐτοδέσποτοι καὶ

„αὐτεξούσιοι κύριοι. Προσέτι ὁρί„ζομεν καὶ προστάττομεν, ἵνα „σύ τε καὶ οἱ προϊστάμενοι τῆς „ἡμετέρας πατρίδος τῆς πρώτης „Ἰουστινιανῆς ἀρχιεπίσκοποι „ἰσομοιούσθωσαν τοῖς τε τῇ ἡμε„τέρᾳ βασιλείᾳ ὑποκειμένοις ῥή„γεσι καὶ κράντορσι· καὶ εἰσέτι „κοσμοῦμεν ὑμᾶς, καὶ δωρού„μεθα ὑμῖν ἐσθῆτα πορφυρᾶν ὁλο„σηρικήν, χιτῶνα λευκόν, καὶ „ἀρχιερατικὸν κάνμαυρον ὁμοίως „ἐρυθρὸν ὁλοσηρικὸν σὺν λευ„κοῖς σανδαλίοις· κραντορικὴν μί„τραν σὺν χρυσῷ βασιλικῷ στέμ„ματι, ὅπως ἐν πάσαις ἐκκλη„σιαστικαῖς καὶ πολιτικαῖς κοι„ναῖς παῤῥησίαις δύνησθε χρῆσθαι „τούτοις, καὶ πᾶσι τοῖς λοιποῖς „προνομίοις, μεγαλείοις τε, δό„ξαις τε καὶ τιμαῖς πρεπούσαις „ῥήγεσι καὶ κράντορσι· καὶ συν„ελόντι εἰπεῖν, καθάπερ οὗτοί γε „χρῶνται πᾶσι, χαίρουσί τε καὶ „ἀπολαύουσιν, οὕτωσὶ καὶ ἡ σὴ „μακαριότης καὶ οἱ μετὰ σὲ διά„δοχοί σου προστάττομεν χρῆσθαι „πᾶσι διηνεκῶς, χαίρειν τε καὶ „ἀπολαύειν]. Ἕνεκα τούτου, μα„καριώτατε [πάτερ], ἵνα ἐπιγνω„σθῇ[1] [ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ] „ἡ ἐκ τῆς θείας νεύσεως[2] [πρὸς „ὑμᾶς] ἡμετέρα ἀγάπη,[3] διὰ „τοῦτο τὸν παρόντα νόμον πρὸς „τὸν σὸν πανυπέροχον[4] θρόνον

---

[1]) τοίνυν ἵνα γνῷ ἡ σὴ μακαριότης (ut igitur sciat beatitudo tua).

[2]) τῆς ἡμετέρας νεύσεως (nostri numinis).

[3]) τὴν διάθεσιν (dispositionem).

[4]) σεβάσμιον (venerabilem).

„ἀπεστάλκαμεν, καὶ εἰς τὸ διη„νεκὲς τοιοῦτον δώρημα, [προ„νόμιόν τε καὶ μεγαλεῖον] ἐχέτω „ἡ τῆς ἡμετέρας πατρίδος ἐκ„κλησία, [ἐπικυρούμενον καὶ ἐπι„βεβαιούμενον, ἥν τινα καὶ ῥω„μαϊκὴν ἐπονομάζομεν] εἰς δό„ξαν τοῦ ἁγίου[1] Θεοῦ καὶ εἰς „μνήμην ἀθάνατον τοῦ ἡμετέρου „ὀνόματος[2]. Ὅταν δ' ὅμως ὁ προϊ„στάμενος τοῦ θρόνου τούτου[3] „[ἀρχιεπίσκοπος] ἐκ τῆς παρού„σης ζωῆς μετατεθήσεται, τὸν γε„νησόμενον ἀρχιεπίσκοπον[4] ψή„φοις κανονικαῖς καὶ ἐκλογῇ „νομίμῳ ἐκλέγεσθαι[5] καὶ ψηφίζε„σθαι[6] παρὰ τῆς ἱερᾶς συνόδου[7], „μητροπολιτῶν [τε, ἐπισκόπων „τοῦ σοῦ κλίματος, ἀρχιμανδρι„τῶν, ἡγουμένων καὶ πάσης τῆς „συγκλήτου, καὶ τοῦ πρεσβυτε„ρίου,] ἄνευ τοῦ τῆς Θεσσαλονί„κης ἐπισκόπου,[8] διορίζομεν [καὶ „προστάττομεν. Τούτου δὲ γε„νομένου, ὁ νεοχειροτονηθεὶς ἢ „προβιβασθεὶς ἀρχιεπίσκοπος καὶ

[1]) παντοδυνάμου (omnipotentis).

[2]) ὀνόματος (numinis γρ. nominis)

[3]) τοῦ τῆς σῆς μνήμης θρόνου (tuæ recordationis sedis).

[4]) τὸν κατὰ καιρὸν ἀρχιεπίσκοπον ἐκείνου (pro tempore archiepiscopum ejus).

[5]) ὡς ἁρμόζει τὸν παρὰ πάσαις ταῖς ἐκκλησίαις τιμώμενον ἀρχιεπίσκοπον προάγεσθαι (quemadmodum decet archiepiscopum omnibus honoratum ecclesiis provehi).

[6]) χειροτονεῖσθαι (ordinari).

[7]) παρὰ τοῦ σεβαστοῦ αὐτῆς συμβουλίου (a venerabili suo concilio).

[8]) οὐδεμιᾶς πάμπαν πρὸς τὸν Θεσσαλονίκης ἐπίσκοπον οὐδ' ἐν αὐτῷ φυλαττομένης κοινωνίας (nulla penitus Thessalonicensi episcopo nec ad hoc communione servanda).

„κράντωρ ὀφείλει ἀναντιῤῥήτως „πέμψαι τὸν ἑαυτοῦ λεγάτον μετὰ „πρεπούσης πομπῆς πρὸς τὴν βα- „σιλείαν μου, καὶ μετ᾽ ἐμὲ εἰς „τοὺς αὐτοκράτορας διαδόχους „μου, ἐπὶ τῷ παραλαβεῖν τὰς βα- „σιλικὰς βούλλας, τὰ σημεῖα καὶ „σύμβολα, καὶ τὸ κραντορικὸν „στέμμα εἰς βεβαίωσιν καὶ ἀσφά- „λειαν τῆς ἑαυτοῦ ἐξουσίας, ἵνα „δεσπόζῃ, κυριεύῃ καὶ ἐξουσιάζῃ „ἐν ταῖς προειρημέναις πόλεσί τε, „τόποις καὶ ἐπαρχίαις ἐν πᾶσι „τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς καὶ πολι- „τικοῖς πράγμασιν. Ἐπὶ τούτοις „δὲ πᾶσιν ὁρίζομεν, δίδοντές σοι „ἄδειαν χρῆσθαι σφραγῖδι, ὅν τινα „τρόπον τὰ νῦν περιγράφεταί „σοι· δηλονότι σκοῦδον κεχωρι- „σμένον ἐν ἑπτὰ μέρεσιν, ἤτοι „τὸ ἐν μέσῳ σκοῦδον χρυσὸν, „καὶ ἐν αὐτῷ ἔχων τὸν δικέ- „φαλον μέλανα ἀετὸν, σημαί- „νοντα τὸ βασιλικὸν ἔμβλημα, „στεφανωμένον ταῖς δυσὶ κεφα- „λαῖς αὐτοῦ μετὰ πορφυροῦ βα- „σιλικοῦ διαδήματος· τὰ δὲ ἐνώ- „τερα δύο μέρη, ἐν τῷ δεξιῷ, „ὅπερ σημαίνει τὸ κράτος τῆς „ἀμφοτέρας Δακίας, ἐρυθρὸν καὶ „ἐν αὐτῷ πύργον· ἐν τῷ ἀρι- „στερῷ πεδίον κυάνειον, καὶ ἐν „αὐτῷ χρυσὸς διπλὸς σταυρὸς „σημαίνων τὴν δευτέραν Παν- „νονίαν, καὶ αὖθις ἐν τῷ δεξιῷ „μέρει πεδίον κυάνειον, καὶ ἐν „αὐτῷ βάρεις τρεῖς ἑκατέρωθεν „λευκάς, ἡ δὲ μεσαία χρυσῆ, ση- „μαινούσας τὴν ἀνωτέρω Ἀλβα- „νίαν· καὶ ἔτι ἐν τῷ ἀριστερῷ,

„πεδίον ἐρυθρὸν, καὶ ἐν αὐτῷ „σχῆμα αἰγός, σημαῖνον τὴν „Μακεδονίαν· καὶ πάλιν ἐν τῷ „δεξιῷ μέρει, πεδίον λευκὸν ἔχον „λέοντα, σημαίνοντα τὴν Ἤπει„ρον· ἔν τε τῷ ἀριστερῷ, πεδίον „πράσινον, καὶ ἐν αὐτῷ χεῖρες „δύο βαστάζουσαι χρυσοῦν στέμμα „μετὰ μαργαριταρίων ἑπτά, ση„μαίνουσαι τὴν Θετταλίαν. Ἐπί „πάντων δὲ σταυρὸν τρίμορφον, „ἐν μὲν τῷ δεξιῷ μέρει ρομφαία, „σημαίνουσα τὸ κράτος καὶ πᾶ„σαν κοσμικὴν πολιτικὴν ἐξου„σίαν· ἐν δὲ τῷ ἀριστερῷ ἡ ποι„μαντορικὴ ράβδος σημαίνουσα „τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἐξουσίαν· „ὁ δὲ σταυρὸς περικαλύπτεται „μετὰ κραντορικοῦ διαδήματος, „καὶ ἐπ᾿ αὐτῷ πέτασσος κόκκι„νος σὺν κροσσωτοῖς χρυσοῖς, ᾧ„περ ἐπικαλύπτεταί σου ἡ κε„φαλὴ, ἐπερχόμενος παῤῥησια„στικῶς ἐν τῇ ἐκκκλησίᾳ. Τού„των δὲ πάντων τετελειωμένων, „ὁρίζομεν τὸν τοῦ θρόνου τούτου „ἀρχιεπίσκοπον καὶ κράντορα „τῆς ἡμετέρας πατρίδος πρώ„της Ἰουστινιανῆς καὶ τὸν διά„δοχον αὐτοῦ, εἰ ἔκ τινος περι„στάσεως συμβῇ περιπεσεῖν ἐλατ„τώματί τινι αἱρέσεως, ἢ ἀπο„στάσεως, ἢ παραβάσεως καὶ „παραλύσεως τῶν θείων καὶ „ἱερῶν νόμων καὶ δογμάτων τῆς „καθολικῆς ἀποστολικῆς ἐκ„κλησίας, τὸν τοιοῦτον ὀφείλειν „κρίνεσθαι, ἀνακρίνεσθαί τε καὶ „κατακρίνεσθαι παρὰ τοῦ ἁγιω„τάτου ἀποστολικοῦ οἰκουμε-

„νικοῦ θρόνου τῆς Νέας Ῥώμης „ἐν Βυζαντίῳ ἀναντιῤῥήτως].[1] Τοίνυν ἡ σὴ μακαριότης ποιη„σάτω ταχύτερον κατὰ πάντα „τρόπον ἐνεργηθῆναι [ἅπαντα] „τὰ προστεττόμενά σοι[2] [καὶ πε„ριεχόμενα ἐν τῷ παρόντι ἱερῷ „ἡμετέρῳ διπλώματι ἄνευ τινὸς „προφάσεως καὶ ἀντιλογίας ἐξ „ἀποφάσεως]".

„Ἐδόθη ἐν Βυζαντίῳ[3] [ἐν „ἔτει φξϛʹ. ἐν μηνὶ αὐ„γούστῳ, ἰνδικτιῶνος ΙΔ]
„Ὁ Βελισάριος [περιφανὴς „δοὺξ καὶ] ὕπατος".[4]

---

[1]) Ἐπίλογος (Epilogus).
[2]) ἅπερ ἡ ἡμετέρα θεσπίζει Γαληνότης (quæ nostra sancit æternitas).
[3]) ἐν Κωνσταντινοπόλει (Cons.).
[4]) τῷ κʹ (ἔτει) ὑ(πατεύοντος τῆς) Π(όλεως) Βελισ(αρίου) (20 Belis. V. C.).

Ἡ μετάφρασις αὕτη φαίνεται ἔργον τοῦ ΙΓ' αἰῶνος ἐξ ἄλλων τε τεκμηρίων καὶ ἐκ τῶν ἑξῆς. Τὸ ἐπὶ τῆς προμετωπίδος φερόμενον ὄνομα Ἀχριδῶν μόλις ἀπὸ τοῦ 1001 μ. Χ. ἦν ἐν χρήσει.[1]) Αἱ παρεντεθεῖσαι ἐπαρχίαι ἀνωτέρω Ἀλβανία, Θεσσαλία, Ἤπειρος, Λειβαδία καὶ Εὔριπος εἰσὶν ἐπίσης οὐχὶ προγενέστεραι τοῦ ΙΑ' αἰῶνος. Τὸ προστεθὲν δικαίωμα τοῦ ποιεῖν κόμητας, ἱππεῖς, πατρικίους, τοῦ κατακρίνειν εἰς ζωὴν καὶ εἰς θάνατον, τοῦ τυποῦν νομίσματα, τοῦ ἰσομοιοῦσθαι ῥήγεσι καὶ κράντορσι, τοῦ φορεῖν ἐσθῆτα πορφυρᾶν ὁλοσηρικήν, ὄζουσιν ἐπηρείας τῆς Δύσεως, καταφανοῦς μάλιστα κατὰ τὰς χώρας ἐκείνας γενομένης ἀπὸ τοῦ ΙΒ' αἰῶνος καὶ ἐφεξῆς. Τὸ αὐτὸ ῥητέον καὶ περὶ τῶν βασιλικῶν βουλλῶν, σημείων καὶ συμβόλων καὶ τοῦ κραντορικοῦ στέμματος τοῦ ἀρχιεπισκόπου, ὡς καὶ περὶ τοῦ ὀνόματος ὑπέρτατος ἀρχιερεύς (Summus Pontifex), καὶ περὶ τῆς διφυοῦς αὐτοῦ ἐξουσίας οὐ μόνον ἐκκλησιαστικῆς ἀλλὰ καὶ πολιτικῆς, μάλιστα δὲ περὶ τῆς σφραγῖδος αὐτοῦ, κεχαραγμένης καθ' ὅλους τοὺς παραδεδεγμένους τύπους τῆς σφραγιδογλυφίας ἐν Δύσει (art héraldique). Ἡ δὲ φράσις „τῆς ἱερᾶς ἀμφοτέρας ἡμετέρας ῥωμαϊκῆς βασιλείας" προδίδωσι, κατὰ τὸν πολὺν Zachariæ, τὸν παρεγχαράκτην τοῦ ΙΓ' αἰῶνος, ὁπότε, ἁλωθείσης τῆς Κωνσταντινοπόλεως ὑπὸ τῶν Φράγκων, διενεμήθη τὸ κράτος εἰς δύο.

Τούτων οὕτως ἐχόντων, οὐδόλως ἠθέλομεν διστάσει ἵνα ὁρίσωμεν ἀκριβεστέραν χρονολογίαν τοῦ ὡς διείληπται ἀναπτυχθέντος τούτου ἐγγράφου τὸ ἔτος 1223, ὁπότε Θεόδωρος ὁ Δεσπότης τῆς Ἠπείρου ὅστις εἶχεν ἤδη ὑποτάξει τὴν Ἀλβανίαν, τὴν Θεσσαλίαν καὶ Μακεδονίαν ἐκυρίευσε καὶ τὴν Θεσσαλονίκην, καὶ ἀνεκηρύχθη αὐτόθι αὐτοκράτωρ τῶν Ἑλλήνων, καὶ ἀποποιουμένου τοῦ Θεσσαλονίκης Κωνσταντίνου, ἐστέφθη ὑπὸ τοῦ Ἀχριδῶν Δημητρίου. Ἴσως δὲ ἐπὶ τοῦ ἐφημέρου τούτου αὐτοκράτορος συνεπληρώθη καὶ τὸ πολυθρύλλητον τοῦτο ἔγγραφον.

Μετὰ τὴν περὶ μεταφράσεως ἐκτεθεῖσαν γνώμην, φέρε εἴπωμέν τινα καὶ περὶ τοῦ λατινικοῦ κειμένου.

Ἐν πρώτοις παρατηρεῖται ἀντίφασίς τις περὶ τῆς ἐπαρχίας ἔνθα ἔκειτο ἡ τοῦ Ἰουστινιανοῦ πατρίς. Ἡ μὲν ΙΑ' Νεαρὰ τοῦ Ἰουστινιανοῦ τίθησι τὴν πατρίδα αὐτοῦ ἐν τῇ μεσογείῳ Δακίᾳ (tam *ipsa* mediterranea Dacia), ἀφ' ἧς οὐ πολὺ ἀπέχει ἡ δευτέρα

[1]) Ἄννης Κομνηνῆς, σ. 371.

Παννονία (quum nihil quidem magni distat a Dacia mediterranea secunda Pannonia)· ὁ δ' ἐπίσημος τοῦ αὐτοκράτορος τούτου ἱστοριογράφος ἐν τῇ εὐρωπαίᾳ Δαρδανίᾳ.[1]). Ὡσεὶ δὲ μὴ ἤρκει ἡ ἀντίφασις αὕτη, ὁ Ἰουστινιανὸς, ὅστις ἐν τῇ ΙΑ' Νεαρᾷ ὡμολόγει πατρίδα αὐτοῦ τὴν μεσόγειον Δακίαν, ἐπιλαθόμενος ἑαυτὸν ἐν τῇ ἐπιγραφῇ τῆς παρούσης Νεαρᾶς ἀνακηρύττει τοιαύτην τὴν δευτέραν Παννονίαν (Pannoniam Secundam, id est Justinianam Primam).

Παραλείποντες δ' ὅτι ἡ ἐν τέλει τοῦ ἐγγράφου χρονολογία ἐστὶ κατὰ 9 μῆνας μεταγενεστέρα τοῦ θανάτου τοῦ Ἰουστινιανοῦ, ἀποθανόντος τῇ 14 Νοεμβρίου 565, παρατηροῦμεν μόνον, ὅτι τὸ ἀπὸ Χριστοῦ ἔτος οὐκ ἦν ἐν χρήσει κατὰ τὴν Ἀνατολὴν ἐπὶ τῶν ἐπισήμων ἐγγράφων μέχρι καὶ αὐτῆς τῆς ἁλώσεως, καίτοι σύνηθες ὂν ἐν τῇ Δύσει ἀπὸ τοῦ Ι' αἰῶνος καὶ ἐφεξῆς.

Ἐν ᾧ δὲ κατὰ τὴν Νεαρὰν ὁ ἔπαρχος τοῦ Ἰλλυρικοῦ (præfectura Illyrici) ἦν πρότερον ἐν Φιρμίῳ, καὶ μόνον μετὰ τὰς ἐπιδρομὰς τοῦ Ἀττίλα (445 ἔτει μ. Χ.) κατέφυγεν εἰς Θεσσαλονίκην, ἐν τούτοις γνωστὸν ὑπάρχει, ὅτι ἤδη τῷ 390 μ. Χ. ὁ τοῦ Ἰλλυρικοῦ ἔπαρχος διέμενεν ἐν Θεσσαλονίκῃ.[2])

Ἕνεκα δὲ τῆς ἀπὸ τοῦ 445 μ. Χ. ἔτους ἀρξαμένης τοῦ ἐπάρχου παρουσίας ἀπενεμήθησαν, κατὰ τὸ λέγειν τῆς Νεαρᾶς, ἐκκλησιαστικαὶ τῇ Θεσσαλονίκῃ προνομίαι, καὶ οὐχὶ ἐξ ἰδίας ἐξουσίας (*tunc* ipsam præfecturam et sacerdotalis honor secutus est et Thessalonicensis episcopus *non sua auctoritate,* sed sub umbra præfecturæ meruit aliquam prærogativam). Καὶ ὅμως ἡ ἐκκλησία τῆς Θεσσαλονίκης, ὡς ὑπὸ τοῦ ἀποστόλου Παύλου ἱδρυθεῖσα, κατεῖχεν ἐξαιρετικὴν θέσιν καὶ κατ' αὐτοὺς τοὺς χρόνους τῆς Α' ἐν Νικαίᾳ οἰκουμενικῆς συνόδου (325 μ. Χ.), καὶ τῆς ἐν Σαρδικῇ τοπικῆς συνόδου (347 μ. Χ.).[3])

Εἰ δὲ τὸ βορειότερον μέρος τοῦ Ἰλλυρικοῦ ἀποσπῶσα φαίνεται ἡ νεαρὰ ἀπὸ τοῦ ἐπάρχου τῆς Θεσσαλονίκης, εἰς ὃν ὑπολείπεται τὸ νοτιώτερον μέρος, οὐδὲν ὅμως ἀναφέρει καὶ περὶ τοῦ πρωτείου τοῦ πατριάρχου Κωνσταντινοπόλεως ἐπὶ τῶν ἐπισκόπων τῆς ἐπαρχίας τοῦ Ἰλλυρικοῦ· ἐν ᾧ τῷ μὲν 400 μ. Χ. ἀνῆκε τῷ ἀνατολικῷ Κράτει μέγα μέρος τῆς ἐπαρχίας ταύτης, συγκεί-

---

[1]) Προκοπίου. Περὶ Κτισμ. σ. 67.
[2]) **Tafel,** Thessalonica σ. XLVIII κ. ἑ.
[3]) **Tafel,** αὐτ. σ. 45.

μενον ἐκ τῆς διοικήσεως τῆς Δακίας (μετὰ τῶν ἐπαρχιῶν τῆς μεσογείου καὶ τῆς ὀχθείου Δακίας, τῆς πρώτης Μοισίας, τῆς Δαρδανίας καὶ τῆς Πρεβαλιτάνης) καὶ τῆς διοικήσεως τῆς Μακεδονίας (μετὰ τῶν ἐπαρχιῶν τῆς Μακεδονίας, τῆς Θεσσαλίας, τῆς Ἀχαΐας, τῆς νέας καὶ παλαιᾶς Ἠπείρου καὶ μέρους τῆς Μακεδονίας salutaris· περὶ δὲ τὰ μέσα τῆς ε' ἑκατονταετηρίδος καὶ τὸ λοιπὸν μέρος τῆς διοικήσεως τοῦ Ἰλλυρικοῦ (μετὰ τῶν ἐπαρχιῶν τῆς πρώτης καὶ δευτέρας Παννονίας, τῆς Σαβίας, τῆς Δαλματίας καὶ τοῦ Νορικοῦ τοῦ τε μεσογείου καὶ τοῦ ὀχθείου) προσηρτήθη τῷ ἀνατολικῷ Κράτει. Ἑπομένως καὶ ἐκκλησιαστικῶς ὑπέκειτο, κατὰ τὸν Zachariæ, τῷ Κωνσταντινοπόλεως τὸ ὡς εἴρηται Ἰλλυρικόν, περιλαμβάνον, πλὴν ἄλλων, καὶ ἁπάσας τὰς τῆς Νεαρᾶς ἐπαρχίας.

Византійскій пергаменный рукописный свитокъ съ миніатюрами, принадлежащій Русскому Археологическому Институту въ Константинополѣ.

Б. В. Фармаковскаго.

I.

Пріобрѣтеніе свитка. Описаніе его. Содержаніе сохранившагося текста. Первоначальный видъ и содержаніе рукописи. Рукописи въ формѣ свитковъ. Κοντάκια. *Службы, содержащіяся въ свиткѣ.*

Въ кабинетѣ древностей Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ находится одна драгоцѣнная византійская рукопись, которая представляетъ выдающійся интересъ какъ по своему тексту, такъ особенно по миніатюрамъ, ее украшающимъ.

Рукопись эта была замѣчена Ѳ. И. Успенскимъ и авторомъ этихъ строкъ и куплена для Института лѣтомъ 1898 года у одного продавца древностей на большомъ турецкомъ базарѣ, въ Стамбулѣ.

Рукопись представляетъ свитокъ изъ пергамента шириною въ 21,5 сант. Она не сохранилась вся цѣликомъ, такъ что у текста нѣтъ начала и нѣтъ конца. Хорошо отдѣланный деревянный валекъ, на который она навертывается, повидимому, того же времени, какъ и самая рукопись [1]).

[1]) Ср. *W. Wattenbach*, Das Schriftwesen im Mittelalter [3], Leipzig, 1896 163. Въ виду *Arcud. de Concord.*, 6, p. 433, вѣроятно и у нашего свитка былъ только одинъ валекъ.

Дошедшая до насъ часть рукописи состоитъ изъ семи отдѣльныхъ и затѣмъ склеенныхъ между собою кусковъ пергамента указанной ширины. Длина не у всѣхъ кусковъ одинакова: у перваго она равняется 80,5 сант, у втораго — 91,5 с., у третьяго — 83,5 с., у четвертаго 86 с., у седьмого — 82 с.; только у пятаго и шестого кусковъ она одна и та же — 81,5 с. Общая длина сохранившейся части древняго свитка составляетъ 5 м. 80 с.

Текстъ написанъ по линейкамъ, награфленнымъ острымъ инструментомъ [1]) по серединѣ каждаго куска, и идущимъ параллельно деревянному вальку.

Каждая строчка написана по двумъ линейкамъ, разстояніе между коими равняется прибл. 12 миллиметрамъ. Длина каждой строки прибл. 87 миллиметровъ. Остающіяся съ обѣихъ сторонъ текста поля (ок. 59 миллиметровъ шириною) отдѣляются линейками, награфленными такъ же, какъ и линейки, по которымъ писанъ текстъ, и идущими перпендикулярно къ послѣднимъ.

Написана рукопись темно-коричневыми чернилами, дающими кое-гдѣ желтые оттѣнки въ родѣ тѣхъ, которые даетъ сепія [2]) Заглавія отдѣльныхъ частей или первыя строчки ихъ (иногда лишь первыя слова и даже только первыя буквы) сдѣланы карминно-красною краской, какъ это обычно бываетъ въ древнихъ рукописяхъ [3]).

Красною же краской нарисована заставка въ серединѣ рукописи.

Нѣкоторыя заглавныя буквы сдѣланы золотомъ, синею, пурпуровою и бѣлою красками.

Всѣ семь листовъ свитка сохранились сравнительно хорошо; пострадалъ отъ времени первый листъ въ началѣ. Пергаментъ отдѣланъ весьма тщательно.

Текстъ написанъ на обѣихъ сторонахъ свитка. На одной сторонѣ имѣемъ *послѣдованіе вечерни съ колѣнопреклонными молитвами въ день пятидесятницы.* Текстъ начинается съ

---

[1]) Ср. *W. Wattenbach*, ук. с., 217 сл.; *V. Gardthausen*, Griechische Palæographie, Leipzig, 1879, 67 сл.; *Fr. Blass*, Palæographie, Buchwesen und Handschriftenkunde, у *Iw. Müller*, Handbuch d. klass. Altertumswiss., I, 344.

[2]) Ср. *W. Wattenbach*, ук. соч., 233 слл.; *V. Gardthausen*, ук. с., 76 слл.; *Blass*, ук. соч., 344 сл.

[3]) Ср. *Wattenbach*, ук. с., 244 слл.; *Gardthausen*, ук. с., 82 сл.; *Blass*, ук. с., 345.

послѣднихъ словъ первой молитвы съ колѣнопреклоненіемъ: „δὸς συγγνώμην] τοῖς ἐλπίζουσιν ἐπί Σε· ἄφες αὐτοῖς καὶ ἡμῖν τὰ ἁμαρτήματα“, даждь прощеніе] *уповающимъ на Тя; остави имъ и намъ грѣхи*“ и т. д. [1]).

Послѣдованіе вечерни пятидесятницы занимаетъ цѣликомъ одну сторону свитка и часть другой стороны. За вечерней пятидесятницы на другой сторонѣ свитка идетъ *литургія преждеосвященныхъ даровъ*. Ея конца не сохранилось. Онъ былъ написанъ на тѣхъ же пропавшихъ кускахъ свитка, на которыхъ съ другой стороны было начало вечерни пятидесятницы. Текстъ нашей рукописи прерывается на слѣдующихъ словахъ молитвы съ преклоненіемъ главъ послѣ „Отче нашъ“: „ἔπιδε εὐσπλάγχνῳ ὄμματι ἐπὶ πάντα τὸν λαόν Σου, καὶ φύλαξον αὐτόν, καὶ ἀξίωσον πάντας ἡμᾶς“, „призри благоутробнымъ окомъ на вся люди Твоя, и сохрани ихъ; и сподоби вся ны“ . . . [2]).

Не трудно замѣтить, что пропавшія въ нашей рукописи части вечерни пятидесятницы и литургіи преждеосвященныхъ даровъ по числу строчекъ и буквъ были почти равны. Въ каждой строкѣ нашего свитка среднимъ числомъ бываетъ семнадцать буквъ, а на каждомъ отдѣльномъ кускѣ рукописи умѣщается среднимъ числомъ по шестидесяти восьми строчекъ. Такимъ образомъ, отъ послѣдованія вечерни пятидесятницы пропало немногимъ болѣе, а отъ чина преждеосвященной литургіи немногимъ менѣе двухсотъ строкъ. На четырехъ кускахъ, приблизительно въ одинъ метръ длиною, можно было написать на такихъ же линейкахъ и такимъ же почеркомъ, какъ писаны дошедшія части рукописи, цѣликомъ все то, что не дошло изъ чина вечерни пятидесятницы и чина литургіи преждеосвященныхъ даровъ. По всей вѣроятности, на нашемъ свиткѣ первоначально и были написаны только эти двѣ службы. Вся длина свитка, склееннаго изъ одиннадцати отдѣльныхъ кусковъ пергамента, должна была быть около одиннадцати метровъ.

Рукописи въ формѣ свитковъ были весьма распространены въ древней Греціи, Римѣ и въ Византіи. Когда писали на папирусѣ, который отъ времени и употребленія вообще легко разрушается, форма свитка для книги была наиболѣе цѣле-

[1]) См. *Goar*, Εὐχολόγιον, sive rituale græcorum, complectens ritus et ordines divinæ liturgiæ, officiorum etc., edit. secunda, Venetiis, 1730, стр. 598. Славянскій переводъ см. въ Пендикостаріи, ѕ҃н.

[2]) См. *Goar*, Εὐχολόγιον, 167; *Служебникъ*, Божественная литургія преждеосвященныхъ, рк.

сообразною и естественной [1]). Впрочемъ уже очень рано упоминаются свитки и изъ пергамента [2]). Такъ какъ при чтеніи одна сторона свитка по необходимости должна была тереться о руки читающаго, то папирусные свитки обыкновенно исписывались только съ одной стороны; на другой сторонѣ писали рѣдко и большею частію какія-нибудь не важныя замѣтки [3]). Пергаменные свитки, отличаясь прочностію, позволяютъ болѣе, чѣмъ папирусные, писать на обѣихъ сторонахъ.

Первоначально текстъ писали на свиткахъ колонками, строчки которыхъ слѣдовали параллельно длиннымъ сторонамъ свитка [4]). Позднѣе, когда текстъ не раздѣляли уже на колонны, свитокъ стали разсматривать просто, какъ большую страницу, и писать параллельно короткимъ его сторонамъ [5]).

Для прочности къ короткимъ сторонамъ папирусныхъ свитковъ придѣлывались деревянныя палочки, на которыя свитокъ навертывался, и которыя назывались *κοντάκια*.

Рукопись въ формѣ свитка называлась различно: *κύλινδρος*, *εἱλητάριον*, *εἱλητόν*, *ἐξείλημα*, volumen, rotulus, rotula [6]).

Въ одномѣ пергаменномъ свиткѣ XIII в., находящемся въ библіотекѣ монастыря св. Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ и содержащемъ чины литургіи Василія Великаго и великаго водосвятія, есть любопытная приписка (послѣ чина литургіи): „*τὸ παρὸν κονδάκι τοῦ ἱερομονάχου Ἀρσενίου τοῦ Ἁγιοσυμωνίτου*“ [7]). Отсюда видно, что литургійные свитки носили спеціальное имя *κοντάκια*, — происшедшее, очевидно, отъ палочекъ, на которыя свитки навертывались [8]). Такія *κοντάκια*, къ которымъ относится и нашъ свитокъ, вошли въ особенное употребленіе въ греческой церкви съ XII вѣка [9]).

Изъ Аркудія [10]) видимъ, что *κοντάκια* писались на тонкомъ пергаментѣ, навертывались на деревянные вальки и употре-

---

[1]) Ср. *Gardthausen*, Gr. Palæogr., 52.

[2]) См. *Ulpian.*, Digest., 32, 52.

[3]) Ср. *Wattenbach*, Schriftwesen, 161 сл.; *Gardthausen*, ук., с., 52.

[4]) Ср. *Wattenbach*, ук. с., 157 слл., 162 слл.; *Garthausen*, ук. с., 60.

[5]) Ср. *Gardthausen*, ук. м.

[6]) См. *Wattenbach*, Schriftwesen, 151, гдѣ приведены и свидѣтельства источниковъ; ср. *Gardthausen*, Gr. Palaeogr., 52.

[7]) Σακελλίωνος Πατμιακὴ βιβλιοθήκη, Ἀθήνησιν, 276, ΨΓ.

[8]) Ср. *Wattenbach*, ук. с., 163; *Gardthausen*, ук. с., 59.

[9]) Ср. *Gardthausen*, ук. м.; *И. В. Помяловскій*, Два пергам. литург. *κοντάκια*, принадлежащіе Императорскому Общ. Любителей Древней Письменности, Памятники древней письменности, LII (1884), 1.

[10]) *Arcud.* de Concord., lib. 6, p. 433: „*κοντάκιον* presbyteri graeci vocant tenuem membranam, rotundo ligno quasi jaculi fragmento (*κοντῷ*) circumvolvi ab-

блялись въ церквахъ. Кодинъ[1]) употребляетъ слово κοντάκιον для обозначенія тоже церковной рукописи. Для обозначенія богослужебныхъ книгъ употребляетъ слово κοντάκιον и Вальсамонъ[2]). По чину посвященія во пресвитера новорукоположенный послѣ провозглашенія ему „Ἄξιος“ и цѣлованія архіерея и пресвитеровъ становится съ пресвитерами и читаетъ *кондакій*[3]).

Итакъ, нашъ свитокъ есть κοντάκιον, рукопись, предназначавшаяся для церковнаго употребленія[4]).

Монфоконъ[5]) зналъ лишь два византійскихъ литургійныхъ кондакія. Гардтгаузенъ[6]) въ свой Палеографіи называетъ ихъ четырнадцать. Проф. И. В. Помяловскій[7]) знаетъ ихъ восемнадцать. Перечисливъ извѣстные ему экземпляры, И. В. Помяловскій замѣчаетъ: „разсматриваемыя рукописи представляютъ рѣдкіе и любопытные образчики особаго вида манускриптовъ, число которыхъ въ извѣстныхъ книгохранилищахъ Европы весьма и весьма незначительно“.

Намъ извѣстны слѣдующіе κοντάκια[8]).

1) Кондакій синайскаго монастыря св. Екатерины X вѣка (на пергаментѣ; εὐχολόγιον). *Gardthausen,* Catalogus codicum græcorum sinaiticorum, Oxonii, 1886, 956.

2) Кондакій Національной библіотеки въ Парижѣ XI вѣка (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго). *Montfaucon,*

---

antiquis solitam“. Ср. *Du Cange*, Glossarium ad scriptores mediae et infimæ graecitatis, I, s. v.

[1]) *Codin.*, De offic., I, 13 (p. 5 ed. Bonn.): „ὁ ἱερομνήμων εἰς τὸ βλέπειν τὰς εὐχὰς ὄπισθεν τοῦ ἀρχιερέως, κρατῶν τὸν ἐνθρονιασμὸν καὶ τὸ κοντάκιον τῆς χειροτονίας“. Ср. примѣч. *Gretser*'а и *Goar*'а (въ боннскомъ изд., 137 слл.): „liber ritualis, in quo ordo chirotoniae seu sacræ ordinationis insit, quem hieromnemon teneat (стр. 140). Ср. *Goar*, Εὐχολογ.², 247.

[2]) *Balsamon.*, Ad Marcum patriarcham Alexandrinum respons., 5: „οἱ γοῦν ὀρθοδοξοῦντες ἐν πᾶσι, κ' ἂν ὦσι τῆς ἑλληνίδος φωνῆς πάμπαν ἀμέτοχοι, μετὰ τῆς ἰδίας διαλέκτου ἱερουργήσουσιν, ἀντίγραφα ἔχοντες τῶν συνήθων ἁγίων εὐχῶν ἀπαράλλακτα, ὡς μεταγραφέντα ἐκ κοντακίων καλλιγραφεθέντων διὰ γραμμάτων ἑλληνικῶν“.

[3]) *Goar*, Εὐχολογ.², 243: „καὶ οὕτως ἀσπάζεται τὸν ἱερέα καὶ τοὺς πρεσβυτέρους καὶ ἀπερχόμενος ἵσταται μετὰ τῶν πρεσβυτέρων ἀναγινώσκων τὸ κοντάκιον“. Ср. *И. В. Помяловскій*, Пам. др. письм., 1884, ук. м.

[4]) Тексты, относящіеся къ κοντάκια, см. у *Du Cange*, Glossarium, I, s. v.; II, appendix, s. v.

[5]) *Montfaucon*, Palæographia graeca, Parisiis, 1708, 34 сл.

[6]) *Gardthausen*, Gr. Palæogr., 59.

[7]) Памятники древней письм., 1884, 2.

[8]) Ср. *Wattenbach*, Schriftwesen, 150 слл. Свитки весьма часто изображаются на византійскихъ мозаикахъ, миніатюрахъ и т. п., что указываетъ на то, что эта форма рукописей не представляла вообще рѣдкости. Ср. *гр. Уваровъ*, Визант. Альбомъ, 6, 7; *Schlumberger*, Epopée Byzantine, 761; *Seroux d' Agincourt*, Histoire de l' art par les monuments, V, pl. 58, и т. д.

Palæogr., 33; *Graux,* у *Gardthausen,* Gr. Palæogr., 59, 1; *Bordier,* Description des peintures et autres ornements contenus dans les manuscrits grecs de la bibliothèque Nationale, Paris, 1883, стр. 32, № 409 A de l'ancien fonds grec.

3) Тоже XI вѣка (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). *Graux,* у *Gardthausen,* Gr. Palæogr., 59, 2; *И. В. Помяловскій,* ук. м.; *Bordier,* ук. с., 53, № 468 d. supplément grec.

4) Тоже XI вѣка (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). *Graux,* у *Gardthausen,* ук. с., 53, 3; *И. В. Помяловскій,* ук. м.; № 469 d. suppl. gr. въ Нац. библіотекѣ.

5) Кондакій патмосскаго монастыря св. Іоанна Богослова XI вѣка (на пергаментѣ; литургіи св. Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ даровъ). *Gardthausen,* Catal. cod. gr. sinaiticorum, spicilegium patmiacum, стр. 262, 3; Σακελλίων, Πατμιακὴ βιβλιοθήκη, 676, ΨΘ'[1]).

6) Кондакій библіотеки патріаршей каѳедры въ Іерусалимѣ XI вѣка[2]) (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго). Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη (изд. Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, СПБ., 1897), III, 169 слл., № 109.

7) Кондакій Національной библіотеки въ Парижѣ (литургія св. Васил. Вел.). *Gardthausen,* Gr. Palæogr., 59, 6[3]); *И. В. Помяловскій,* ук. м.; *Bordier,* ук. с., 53, №. 613 d. suppl. gr.

8) Кондакій Бодлеевой библіотеки въ Оксфордѣ начала XII вѣка вѣка (на пергаментѣ; различныя службы); *H. O. Coxe,* Catalogi codicum manuscriptorum bibliothecæ Bodleianæ, pars I, Oxonii, 1853, codices Laudiani, 92 A, стр. 570 сл.; *Gardthausen,* Gr. Palæogr., 59; *И. В. Помяловскій,* ук. м.

9) Кондакій библіотеки монастыря св. Ксенофонта на Аѳонѣ XII в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго). Σπ. Λάμπρος, Κατάλογος τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τοῦ Ἁγίου Ὄρους ἑλληνικῶν κωδίκων, Cambridge, 1895, I, 73, № 863.

10) Кондакій библіотеки монастыря Пандократора на Аѳонѣ XII в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). Λάμπρος, ук. с., 99, № 1097.

---

[1]) Мы слѣдуемъ въ чтеніи года Гардтгаузену.

[2]) Въ XII вѣкѣ была приписана на другой сторонѣ свитка литургія св. Василія Великаго, а въ XIV в. къ ней приписана была еще и литургія преждеосвященныхъ даровъ. Ср. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, ук. с., 174.

[3]) У Гардтгаузена невѣрно показанъ № рукописи. № 612 — евангеліарій 1164 года. Ср. *Bordier,* ук. с., 53.

11) Кондакій библіотеки монастыря Есфигмена на Аѳонѣ XII в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). Λάμπρος, ук. с., 174, № 2045.

12) Кондакій библіотеки монастыря Дохіара на Аѳонѣ XII в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго). Λάμπρος, ук. с., 239, 2735.

13) Кондакій библіотеки патріаршей каѳедры въ Іерусалимѣ XII в. (на пергаментѣ; τάξεις χειροτονιῶν). Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἱεροσολ. βιβλιοθήκη, СПБ., 1891, I, 464, № 519.

14) Тоже XII в. (на пергаментѣ; послѣдованіе пріобщенія). Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, ук. с, I. 465, № 521.

15) Кондакій библіотеки русскаго на Аѳонѣ Андреевскаго скита, принадлежавшій прежде митрополиту Анѳиму Алексуди, XII в. (на пурпуровомъ пергаментѣ, писанъ серебромъ и золотомъ; литургія св. Іоанна Златоустаго). *P. Batiffol,* Les manuscrits grecs de Bérat d'Albanie et le codex purpureus Φ, Paris, 1886 (Extrait des Archives des missions scientifiques et littéraires, 3 série, XIII).

16) Кондакій Императорской Публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ XII—XIII вѣка (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). *Muralt,* Catalogue, стр. 59, № CIV; *Gardthausen,* Gr. Palaegr., 59; *И. В. Помяловскій,* ук. м.

17) Кондакій, принадлежащій Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности въ С.Петербургѣ. XII—XIII в. (на пергаментѣ; литургіи св. Василія Великаго и преждеосвященныхъ даровъ). *И. В. Помяловскій,* Памятники древней письменности, 1884, 2 слл., А.

18) Тоже XII—XIII в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). *И. В. Помяловскій,* ук. с., 17 слл., В.

19) Кондакій Національной библіотеки въ Парижѣ XIII в. (на пергаментѣ: литургія св. Василія Великаго). *Graux,* у *Gardthausen,* Gr. Pal., 59, 4; *И. В. Помяловскій,* ук. м.; *Bordier,* ук. с., 53, № 578 d. suppl. gr.

20) Кондакій библіотеки въ Эскуріалѣ XIII в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). *Miller,* Catal. des manuscrits grecs de la bibliothèque de l'Escurial, Paris, 1848, 581; *Gardthausen,* Gr. Pal., 59; *И. В. Помяловскій,* ук. м.

21) Кондакій библіотеки монастыря Пандократора на Аөонѣ XIII в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). Λάμπρος, ук. с., 99, № 1099.

22) Кондакій монастыря Каракалла на Аөонѣ XIII в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго). Λάμπρος, ук. с., 150, № 1759.

23) Кондакій библіотеки монастыря св. Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ XIII в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго и преждеосвященныхъ даровъ). Σακελλίων, Πατμιακὴ βιβλιοθήκη, 275, ΨΖ'.

24) Тоже XIII в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго и молитвы великаго водосвятія). Σακελλίων, ук. с., 276, ΨΓ'.

25) Тоже XIII в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго). Σακελλίων, ук. с., 278, ΨΛΑ'.

26—49) Двадцать четыре кондакія библіотеки монастыря св. Екатерины на Синаѣ (различныя литургіи). *Gardthausen*, Cat. cod. graec. sinait., 1012—1019 (на пергаментѣ), 1020—1032 (бомбиц.), 1033—1035 (бумажн.).

50) Кондакій библіотеки монастыря Ксенофонта на Аөонѣ XIV в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). Λάμπρος, ук. с., № 864.

51) Тоже XIV в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго и другія службы.). Λάμπρος, ук. с., № 865.

52) Кондакій библіотеки монастыря Пандократора на Аөонѣ XIV в. (на пергаментѣ; послѣдованіе пріобщенія). Λάμπρος, ук. с., 99, 1098.

53) Тоже XIV в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). Λάμπρος, ук. м., 1100.

54) Кондакій библіотеки монастыря Есфигмена на Аөонѣ XIV в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго). Λάμπρος, ук. с., 174, 2046.

55) Тоже XIV в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго, апостолъ и евангелія на всѣ богородичные праздники, Νουθεσία πρὸς τοὺς ἱερεῖς св. Василія Великаго). Λάμπρος, 174, 2047.

56) Кондакій библіотеки монастыря св. Іоанна Богослова на о. Патмосѣ XIV вѣка (на пергаментѣ; τάξεις τῶν χειροτονιῶν). Σακελλίων, Πατμ. βιβλ., 276, ΨΙΓ'.

57) Тоже XIV в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго). Σακελλίων. ук. м., ΨΙΔ'.

58) Тоже XIV в. (на пергаментѣ; молитвы, произносимыя іереемъ и діакономъ на проскомидіи и εἰρηνικά литургіи). Σακελλίων, ук. м., ΨΙϚ'.

59) Тоже XIV в. (на пергаментѣ; литургіи св. Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ даровъ). Σακελλίων, ук. с., 277, ΨΚΑ'.

60) Тоже XIV в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго сокращенно). Σακελλίων, ук. м., ΨΚΖ'.

61) Тоже XIV в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго). Σακελλίων, ук. м., ΨΚΗ'.

62) Тоже XIV в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго). Σακελλίων, ΨΚΘ'.

63) Тоже XIV в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго, чины рукоположеній, чинъ великаго водосвятія). Σακελλίων, ук. с., 278, ΨΛ'.

64) Тоже XIV в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). Σακελλίων, ук. м., ΨΛΓ'.

65) Кондакій Національной библіотеки въ Аѳинахъ XIV в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). Σακελλίων, Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος, ἐν Ἀθήναις, 1892, 136, № 748.

66) Кондакій Синодальной библіотеки въ Москвѣ XIV в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). *Архим. Владиміръ,* Систематическое описаніе рукописей моск. Синод. (Патріаршей) библ., ч. I, Москва, 1894, стр. 384, № 265.

67) Кондакій библіотеки патріаршей каѳедры въ Іерусалимѣ XIV в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго). Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἱεροσ. βιβλ., I, 464, № 517.

68) Тоже XIV в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, ук. с., I, 464, № 518

69) Тоже XIV в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго). Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, ук. с., I, 465, № 520.

70) Тоже XIV в. (бомбиц.; послѣдованіе великаго водосвятія). Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, ук. с., I, 465 сл., № 522.

71) Кондакій XIV в. (бомбиц.). *Silvestre,* Paléographie universelle, Paris, 1841, II, 35; *Gardthausen,* Gr. Palaeogr., 59.

72) Кондакій Національной библіотеки въ Парижѣ XV в. (бумажн.; литургія св. Іакова). *Graux,* у *Gardthausen,* Gr. Pal., 59, 5; *И. В. Помяловскій,* ук. м.; № 577 d. suppl. gr.

73) Кондакій университетской библіотеки въ Лейпцигѣ XV в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). *Gardthausen,* Gr. Pal., 59; Katalog der griechischen Handschriften der Universitäts-Bibliothek zu Leipzig, Leipzig, 1898, стр. 29, № 23.

74) Кондакій библіотеки монастыря св. Іоанна Богослова на о. Патмосѣ XV в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). *Gardthausen,* Catal. cod. graec. sinaitic., spicil. patmiac., 262, 2; Σακελλίων, Πατμ. βιβλ., 275 сл., ΨΗ'.

75) Тоже XV в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). Σακελλίων, ук. с., 276, ΨΙΑ'.

76) Тоже XV в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). Σακελλίων, ук. с., 276, ΨΙΒ'.

77) Тоже XV в. (на пергаментѣ; чины рукоположеній, послѣдованіе брака). Σακελλίων, ук. с., 276, ΨΙΕ'.

78) Тоже XV в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). Σακελλίων, ук. с., 277, ΨΙΗ'.

79) Тоже XV в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго). Σακελλίων, ук. с., 277, ΨΚ'.

80) Тоже XV в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго сокращенно). Σακελλίων, ук. с., 277, ΨΚΒ'.

81) Тоже XV в. (на пергаментѣ; εἰρηνικά). Σακελλίων, ук. с., 277, ΨΚΕ'.

82) Тоже XV в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго б. ч. сокращенно). Σακελλίων, ук. с., 278, ΨΛΒ'.

83) Тоже XV в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). Σακελλίων, ук. с., 278, ΨΛΔ'.

84) Тоже XV в. (на пергаментѣ; молитвы при пріобщеніи). Σακελλίων, ук. с., 278, ΨΛΕ'.

85) Тоже XVI в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго). Σακελλίων, ук. с., 277, ΨΙΘ'.

86) Тоже XVI в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). Σακελλίων, ук. с., 277, ΨΚΓ'.

87) Тоже XVI в. (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго). Σακελλίων, ук. с., 277, ΨΚΔ'.

88) Тоже XVI в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго). Σακελλίων, ук. с., 277, ΨΚϚ'.

89) Тоже XVII в. (на пергаментѣ; литургія св. Іоанна Златоустаго). Σακελλίων, ук. с., 276, ΨΙΖ'.

90) Кондакій [1]) библіотеки Исторической академіи въ Мадридѣ (бумажн.; литургія св. Василія Великаго). *Graux,* y *Gardthausen,* Gr. Pal., 59; *И. В. Помяловскій,* ук. м.

91) Тоже (на пергаментѣ; литургія св. Василія Великаго съ латинскимъ переводомъ). *Graux,* y *Gardthausen,* Gr. Palaeogr., 59; *И. В. Помяловскій,* ук. м.

92) Кондакій въ Римѣ. *Montfaucon,* Palaeogr. gr., 34; Gardthausen, ук. с., 59.

93) Кондакій библіотеки Curzon. *Gardthausen,* ук. с., 59.

94) Кондакій библіотеки Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря. *Арх. Амфилохій,* Библіотека Воскр. Новоіер. мон.; стр. 57, № 32; *И. В. Помяловскій,* ук. м.

95) Тоже. *Арх. Амфилохій,* ук. с., № 33; *И. В. Помяловскій,* ук. м.

Данный нами перечень сохранившихся *κοντάκια* не претендуетъ на полноту. Конечно, его легко можно было бы увеличить. Но перечисленныхъ нами кондакіевъ достаточно для того, чтобъ показать, что этотъ родъ рукописей не представляетъ рѣдкости, какъ и слѣдовало того ожидать на основаніи вышеприведенныхъ текстовъ, говорящихъ о широкомъ распространеніи свитковъ въ церковномъ обиходѣ.

Что касается содержанія свитковъ, то оно чрезвычайно разнообразно: кромѣ литургій, мы видимъ и разныя другія службы. О преобладаніи какого-либо одного рода службъ въ свиткахъ на основаніи нашего матеріала сдѣлать заключенія никоимъ образомъ не возможно.

Изъ даннаго нами перечня видно также, что на одномъ свиткѣ писались большею частію однородныя службы: литургіи, №№ 5, 17. 23, 60, рукоположенія, №№ 13, 56, 63; въ № 55 собраны всѣ апостолы и евангелія на богородичные праздники. Въ № 24 съ литургіей св. Василія Великаго написанъ еще чинъ великаго водосвятія, очевидно, потому, что въ день Богоявленія, когда совершается великое водосвятіе, совершается и литургія св. Василія. Въ № 77 чины рукоположеній и брака соединены, можетъ быть, изъ-за сходства въ нихъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній. Нельзя, впрочемъ, не видѣть, что иногда, какъ

[1]) Мы не могли найти точныхъ указаній на эпоху, къ которой относятся кондакіи, начиная съ № 90 нашего списка.

въ №№ 51, 63, выборъ службъ, написанныхъ на свиткѣ, чисто случаенъ.

Почему въ нашемъ свиткѣ соединены вечерня пятидесятницы и литургія преждеосвященныхъ даровъ, сказать опредѣленно трудно. Можетъ быть, причиной ихъ соединенія было то, что названная литургія соединяется съ вечернею, и писецъ желалъ на одномъ свиткѣ помѣстить двѣ отличныя отъ обыкновенной вечерни. Возможно и другое объясненіе. Такъ какъ и вечерня пятидесятницы со своими колѣнопреклонными молитвами и преждеосвященная литургія составлены были св. Василіемъ Великимъ,[1]) то въ свиткѣ, можетъ быть, желали соединить двѣ службы св. Василія.

Нашъ свитокъ замѣчателенъ тѣмъ, что пока онъ остается единственнымъ примѣромъ кондакія, въ коемъ содержится чинъ вечерни пятидесятницы, и принадлежитъ къ весьма немногимъ кондакіямъ, украшеннымъ роскошными миніатюрами.

II.

Сохранившійся текстъ. Его отклоненія отъ современнаго текста послѣдованій вечерни пятидесятницы и литургіи преждеосвященныхъ даровъ и ихъ значеніе. Происхожденіе свитка. Terminus ante quem для опредѣленія его эпохи.

Обращаясь къ тексту нашего свитка, мы должны замѣтить, что, хотя въ общемъ какъ вечерня пятидесятницы, такъ и преждеосвященная литургія въ немъ отличаются отъ употребляющихся въ настоящее время въ православной греческой церкви немногимъ, въ свиткѣ есть нѣкоторыя отличія, которыя весьма любопытны и которыя позволяютъ сдѣлать интересные выводы. Въ виду этого и въ виду того, чтобы дать возможность спеціалистамъ, не видѣвшимъ оригинала, судить о всѣхъ особенностяхъ текста нашего свитка, мы даемъ ниже всѣ отличія, которыя у него есть, отъ текста употребляющагося теперь въ церкви. Въ лѣвомъ столбцѣ мы выписываемъ соотвѣтствующія мѣста изъ современнаго чина вечерни пятидесятницы и литургіи преждеосвященныхъ даровъ (*Goar*, Εὐχολόγιον,[2] Venetiis, 1730, 597 слл.; 162 слл.), а въ правомъ даемъ текстъ нашего свитка (курсивомъ напечатано то, что въ рукописи написано красною краской).

---

[1]) Ср. (Смирновъ), *О литургіи преждеосвященныхъ даровъ*, Москва, 1850, 50 слл.; *А. Дмитріевскій*, Богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ во св. Іерусалимѣ въ IX—X в., Казань, 1894, стр. 293 слл., гдѣ указана и литература.

Вечерня пятидесятницы.

Goar.	*Свитокъ.*
Стр. 598. καθάρισον ἡμᾶς τῇ ἐνεργείᾳ τοῦ ἁγίου Σου πνεύματος.	κάθαρον etc.
ἐπισυνάπτει καὶ ταύτην τὴν εὐχήν.	ἐπισύναψον καὶ ταύτ[ην τὴν εὐχήν].
Δέσποτα παντοκράτωρ	Δέσποτα παντοκράτορ
τείχισον ἡμᾶς ἁγίοις ἀγγέλοις Σου	τείχισον . . . . ἀγγέλοις
ὅπλοις δικαιοσύνης Σου	ὅπλοις δικαιοσύνης
πάσης περιστάσεως, πάσης ἐπιβουλῆς	πάσης περιστάσεως καὶ πάσης ἐπιβουλῆς
εἰρηνικήν, ἀναμάρτητον	εἰρηνικὴν καὶ ἀναμάρτητον
Ὁ διά. Ἀντιλαβοῦ, σῶσον, ἐλέησον, ἀνάστησον, καὶ διαφύλαξον ἡμᾶς ὁ Θεός, τῇ Σῇ χάριτι.	Ἀντιλαβοῦ, σῶσον ἐλέ(ησον).
Стр 599. Τῆς παναγίας ἀχράντου ὑπερευλογημένης ἐνδόξου Δεσποίνης ἡμῶν. Ἐκφών. ὁ ἱερεύς·	Τῆς παναγίας ἀχράν(του) ὑπερευλο(γημένης). Ἐκφώ(νησις).
Σὸν γάρ ἐστι τὸ ἐλεεῖν καὶ σώζειν ἡμᾶς, Χριστὲ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, καὶ Σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν, τῷ Πατρί, καὶ τῷ Υἱῷ, καὶ τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι· νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων· ἀμήν.	Σὸν γάρ ἐστι τὸ ἐλεεῖν καὶ σώζει(ν).
Ὁ διά. Εἴπωμεν πάντες ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς καὶ ἐξ ὅλης. Κύριε παντοκράτωρ, ὁ Θεός. Ἐλέησον ἡμᾶς ὁ Θεός. Καὶ τὰ λοιπά. Εἶτα ὁ ἱερεύς, τὴν ἐκφώνησιν.	Καὶ μετὰ τὴν ἐκφώ(νησιν) λέγει ὁ διά(κονος). Ἐξ ὅλης ψυχῆς καὶ ἐξ ὅλης. Κ(ύρι)ε παντοκράτορ. Ὁ πλούσιος ἐν ἐλέει. Ὑπ(ὲρ) τῶν εὐσεβεστάτων καί. Ὑπ(ὲρ)πλεόντων, ὁδοιπορού(ντων). Ὑ(πὲρ) τοῦ περιεστῶτος. Ἐλέησον ἡμᾶς ὁ Θ(εὸ)ς κατὰ τό. Ἔτι ὑπὲρ τῶν εὐσεβεστάτ(ων).
Ὅτι ἐλεήμων, καὶ φιλάνθρωπος.	Ἐκφώ(νησις). Ὅτι ἐλεήμων καὶ φιλάνθ(ρωπος).
Εἶτα ὁ διάκ. Ἔτι καὶ ἔτι κλίναντες τὰ γόνατα, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.	Ὁ διά(κονος). Ἔτι καὶ ἔτι οἱ κλίναντες τ(ὰ γόνατα).

Goar.	*Свитокъ.*
Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται.	Ὁ δὲ ἱερεὺς λέ(γει) τὴν β′ εὐχήν.
Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν	Κ(ύρι)ε, ὁ Θ(εὸ)ς ἡμῶν
καὶ ἡμῖν συμπαρών	καὶ ἡμῖν παρών
ἀναφαίρετον τοῖς πιστοῖς	ἀναφαίρετον ἀφεὶς
ἀεὶ παρέχων	
ἀποστόλοις καταπέμψας	καὶ ἀποστόλοις σήμερον καταπέμψ(α)ς
φωτὶ τοῦ Πνεύματος ἐφωτίσθημεν	φλογὶ τοῦ Πν(εύματο)ς ἐφωτίσθημεν
πλάνης ὡς σκότους	πλάνης ὡς ἐκ σκότους
ἵνα καθ᾽ ἑκάστην ἡμέραν, τῷ Πνεύματί Σου πρὸς τὸ συμφέρον	ἵνα καθεκάστην τῷ Πν(εύματ)ί Σου τῷ ἀγαθῷ πρὸς τὸ συμφέρον
ὅσα ἂν τις αἰτήσηται	ὅσα τις αἰτήσει
ἀκολύτως παρὰ τοῦ Σοῦ λαμβάνει συναϊδίου Θεοῦ καὶ Πατρός	ἀκολύτως λήψεται[1]) παρὰ τοῦ Σοῦ συναϊδίου Θεοῦ καὶ Πατρός
ἱκετεύσω ἀγαθότητα	ἱκετεύω ἀγαθότητα
ὅσα ηὐξάμην	ὅσα ᾐτησάμην
πλουσιοπάροχος	πλούσιος πάροχος.
δοτὴρ ἀγαθός	δοτὴρ ἀγαθέ
Σὺ εἶ ὁ συμπαθής, ὁ ἀναμαρτήτως γεγονώς, καὶ τοῖς κάμπτουσι	Σὺ εἶ ὁ συμπαθής, ἐλεήμων, ὁ ἀναμαρτήτως γεγονὼς τῆς σαρκὸς ἡμῶν κοινωνός, καὶ τοῖς κάμπτουσι
Δὸς δή, Κύριε, τῷ λαῷ Σου τοὺς οἰκτιρμούς Σου	Δὸς δὴ [καί τοῖς εὐσεβεστάτοις βασιλεῦσι καὶ][1]) τῷ λαῷ Σου τοὺς οἰκτιρμούς Σου.
ἐπάκουσον ἐξ οὐρανοῦ	ἐπάκουσον ἡμῶν ἐξ οὐρανοῦ
ἁγίασον αὐτοὺς ἐν τῇ σκέπῃ τῶν πτερύγων Σου.	ἁγίασον αὐτοὺς τῇ δυναστείᾳ τῆς σωτηρίου δεξιᾶς Σου, σκέπασον αὐτοὺς ἐν τῇ σκέπῃ τῶν πτερύγων Σου.
ἔργα τῶν χειρῶν Σου. Σοὶ μόνῳ ἁμαρτάνομεν, ἀλλὰ καὶ Σοὶ μόνῳ λατρεύομεν· οὐκ οἴδαμεν	ἔργα τῶν χειρῶν Σου [Σοὶ μόνῳ ἁμαρτάνουσιν, ἀλλὰ καὶ] [2]) Σοὶ μόνῳ λατρεύουσιν, οὐκ οἴδασι.

[1]) Это слово — поправка позднѣйшаго времени; то, что раньше было въ текстѣ, выскоблено.

[2]) Заключенное въ скобкахъ — позднѣйшая приписка частью на поляхъ частью въ текстѣ.

	Goar.	*Свитокъ.*
Стр. 600.	ἄφες ἡμῖν τὰ παραπτώματα.	ἄφες αὐτοῖς τὰ παραπτώματα
	προσδεχόμενος ἡμῶν	προσδεχόμενος αὐτῶν
	ἔκτεινον πᾶσιν ἡμῖν χεῖρα	ἔκτεινον αὐτοῖς χεῖρα
	συνάπτει καὶ ταύτην.	σύναψον καὶ ταύτην τὴν εὐχ(ήν).
	λύτρωσαι ἡμᾶς ἀπὸ πάσης ταραχῆς	λύτρωσαι ἡμᾶς πάσης ταραχῆς
	δειλίας τῆς ἐκ τοῦ διαβόλου	δειλίας ἐκ τοῦ διαβόλου
	ἀπόστησον δὲ ἀφ' ἡμῶν	ἀπόστησον ἀφ' ἡμῶν
	παραγγέλμασί Σου.	παραγγέλμασί Σου. ἐκφώ(νησις).
	Ὁ διάκονος.	Ἀντιλαβοῦ . . . καὶ δια(φύλαξον).
	Ἀντιλαβοῦ . . . καὶ διαφύλαξον	
	Ἐκφώνως ὁ ἱερεύς.	
	Εὐδοκίᾳ καὶ ἀγαθότητι τοῦ μονογενοῦς Σοῦ Υἱοῦ, μεθ' οὗ εὐλόγητος εἶ σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ Σου Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.	Εὐδοκίᾳ καὶ ἀγαθότητι. Ὁ λαός· καταξίωσον, Κ(ύρι)ε. Ἔτι καὶ ἔτι κλίναντες. Ὁ δὲ ἱερεὺς λέγει τὴν εὐχή(ν).
	Εἶτα τὸ καταξίωσον.	
	Μετὰ δὲ τοῦτο λέγει ὁ διάκονος.	
	Ἔτι καὶ ἔτι κλίναντες τὰ γόνατα τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.	
	Καὶ ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχήν.	
	πνευμάτων πλήθη καταπατήσας	πν(ευμάτων) τὰ πλήθη καταπατήσας
	καὶ τοῖς ἐν σκότει καθημένοις	καὶ τοῖς κάτω καθημένοις ζωὴν
	ἄνοδον ἀναδείξας	ἀνώδυνον ὑποδείξας
	ἀΐδιον φῶς ἐξ ἀϊδίου φωτός	ἀείδιον (sic) φῶς ἐξ ἀϊδίου ἀνατολῆς
Стр. 601.	Δέσποτα παντοκράτορ Θεὲ καὶ Κύριε τοῦ ἐλέους	Δέσποτα παντοκράτορ Θεὲ π(ατέρ)ων καὶ Κ(ύρι)ε τοῦ ἐλέους
	καιροὺς θανάτου ἰστῶν	καιροὺς ἰστῶν θανάτου
	ἀναστάσεως ἐλπίσι ζωογονῶν	ἀναστάσεως εὐφραίνων ἐλπίσιν
	αὐτὸς οὖν Δέσποτα τῶν ἁπάντων, ὁ Θεός, ὁ Σωτὴρ ἡμῶν	αὐτὸς Δέσποτα etc., ὁ Θ(εὸ)ς καὶ Σ(ωτὴ)ρ ἡμῶν.
	μεγάλῃ καὶ σωτηρίῳ ἡμέρᾳ τῆς πεντηκοστῆς	μεγάλῃ καὶ σ(ωτηρ)ίῳ ἡμέρᾳ τῆς ἑορτῆς

Goar.	*Свитокъ.*
ἁγίους Σου ἀποστόλους	ἁγίους ἀποστόλους Σου
τῆς εὐσεβοῦς ἡμῶν πίστεως	τῆς εὐσεβοῦς πίστεως
ὁ καὶ ἐν αὐτῇ τῇ παντελείῳ	ὁ καὶ ἐν ταύτῃ τῇ etc.
αὐτοὺς ἀνιαρῶν	αὐτοῖς ἀνιαρῶν
ταπεινῶν καὶ οἴκτρων	ταπεινῶν καὶ σῶν οἰκετῶν
ἀνάπαυσον τὰς ψυχὰς τῶν δού-	ἀνάπαυσον τὰς ψυχὰς
λων σῶν τῶν προκεκοιμημένων	τῶν προκεκοιμημένων
ἀπέδρα πᾶσα ὀδύνη, λύπη καὶ	ἀπέδρα ὀδύνη πᾶσα καὶ στε-
στεναγμός	ναγμός
καὶ εἰρήνης καὶ ἀνέσεως, ὅτι	καὶ εἰρήνης καὶ ἀνέσεως, ἀξίωσον
οὐχ οἱ νεκροί etc.	αὐτούς· ὅτι etc.
προσφέρειν Σοι	φέρειν Σοι
ἐπισυνάπτει καὶ ταύτην.	Καὶ ἐπισυνάπτει τὴν εὐχ(ὴν)
	τοῦ τρισαγίου.
μέγας καὶ αἰώνιος	μέγας, ὁ αἰώνιος
μόνον ἀληθινὸν καί φιλάνθρωπον	μόνον ἀληθινὸν καὶ φιλάνθρω-
Θεόν· Σὸν γὰρ ὡς ἀληθινῶς καὶ	πον Θεόν.
μέγα ὄντως μυστήριον etc.	Ἀντιλαβοῦ, σῶσον, ἐλέησον.
	Τῆς παναγίας ἀχράντου.
	Ἐκφώ(νησις).
	Ὅτι ἅγιος εἶ ὁ Θ(εὸς) ἡμῶν καί.
	Καί λέγει ὁ διάκο(νο)ς τὴν συ-
	ναπτ(ήν).
	Πληρώσωμεν τὴν ἑσπε(ρ)ι(νήν).
	Ὑπὲρ τῆς ἄνωθεν εἰρήν(η)ς.
	Ὑπὲρ τοῦ ἁγίου οἴκου τού(του).
	Ὑπὲρ τοῦ ῥυσθῆναι ἡμᾶς.
	Ἀντιλαβοῦ, σῶσον, ἐλέ(ησον).
	Τὴν ἑσπέραν πᾶσαν τελ(είαν).
	Ἄγγελον εἰρήνης πιστόν.
	Καὶ τὰ λοιπὰ τῆς ἐκτενῆς.
	Ὁ δὲ ἱερεὺς λέγει τὴν εὐχ(ὴν)
	ταύτην.
	Σὸν γὰρ ὡς ἀληθῶς καὶ μέγα
	ὄντως μυστήριον etc.
δέσποτα τῶν ἁπάντων καὶ ποιητά	δέσποτα τῶν ἁπάντων, ποιητά.
ἀνάπαυσις. Καὶ εἰς αἰῶνας	ἀνάπαυσις εἰς τοὺς αἰῶνας.
Стр. 602. καὶ τῆς ἀκεράτου ζωῆς διὰ τῆς	καὶ ζωῆς τῆς ἀκεράτου.
Σῆς ἀψευδοῦς ἐπαγγελίας	παρὰ τῆς ἀψευδοῦς ἐπαγγελίας

Goar.	*Свитокъ.*
τῇ δευτέρᾳ μελλούσῃ	τῇ μελλούσῃ δευτέρᾳ
σαρκὸς καὶ αἵματος	σαρκός τε καὶ αἵματος
συνήγαγες ἡμᾶς εἰς τὴν ἀπάθειαν	σ. ἡ. εἰς τὴν Σὴν ἀπάθειαν
μητέρας, καὶ ἀδελφούς, καὶ ἀδελφάς, καὶ τέκνα· καὶ εἴ τι ἄλλον ὁμογενές, καὶ ὁμόφυλον	μ. καὶ τέκνα, ἀδελφοὺς καὶ ἀδελφάς, καὶ ὁμογενεῖς καὶ ὁμοφύλους
ἀναστάσεως αἰωνίου	ἀναστάσεως ζωῆς αἰωνίου
καὶ κατάταξον	κατάταξον
καὶ τὰ σώματα ἐν| βίβλῳ	καὶ τὰ ὀνόματα ἐν βίβλῳ
συνέγειρον	συνεγείρων
μετάστασις λυπηροτέρων	μετάστασις ἀπὸ τῶν λυπηρῶν
τὰ ἑκούσια, καὶ τὰ ἀκούσια	τὰ ἑκούσια, τὰ ἀκούσια
τὰ ἐν γνώσει καὶ ἀγνοίᾳ	τὰ ἐν γνώσει, τὰ ἐν ἀγνοίᾳ
ἡμᾶς δὲ τοὺς περιόντας	ἡμᾶς δὲ περιόντας
τέλος . . . παρεχόμενος	τέλος . . . χαριζόμενος
καὶ τῆς βασιλείας Σου ἀξίους ἡμᾶς ποίησον	καὶ τῆς βασιλείας Σου ἀξίους ἡμᾶς ποίησον· Σὺ γὰρ εἶ ἡ ἀνάστασις καὶ ἀνάπαυσις τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων ἡμῶν καὶ Σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν σὺν τῷ ἀνάρχῳ καὶ συναϊδίῳ Π(ατ)ρί, καὶ τῷ ὁμουσίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ παντοδυνάμῳ καὶ ζωοποιῷ Σου Πν(εύματ)ι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.
Ἐπισυνάπτει καὶ ταύτην τὴν εὐχήν. Ὁ Θεὸς, ὁ μέγας, ὁ ὕψιστος, ὁ μόνος ἔχων etc. до конца. Стр. 603. (Θεοτόκου ἐν ἐλέει ἐπίσκεψαι).	Καὶ ἐπισυνάπτει τὴν εὐχ(ὴν) τῆς ἀπολύσεως· Ὁ Θ(εὸ)ς, ὁ μέγας, ὁ ὕψιστος, ὁ μόν(ος) etc. На полѣ, съ праваго краю приписка:
Ὁ διάκον. Ἀντιλαβοῦ, σῶσον etc. Σὺ γὰρ εἶ ἡ ἀνάπαυσις τῶν ψυχῶν καὶ σωμάτων ἡμῶν etc. Ὁ διάκον. Πληρώσωμεν τὴν ἑσπερινήν etc. Ὅτι ἀγαθὸς καὶ φιλάνθρωπος. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσι. Ὁ διάκονος.	εἶτα ἐκφώ(νησις)· ὅτι ἀγαθ(ός).
Κεφαλὰς ἡμῶν τῷ Κυρίῳ κλίνατε. Καὶ ὁ ἱερεὺς εὔχεται	Καὶ τὴν εὐχὴν τῆς κεφαλοκλησίας.
τὴν εὐχὴν ταύτην μυστικῶς. Κύριε, ὁ Θεὸς ἡμῶν etc. Εἶτα ἐκφωνεῖ.	Ζήτ(ει) αὐτὰς εἰς τὰς λυχνικ(ά)ς.

Goar.	*Свитокъ.*
Εἴη τὸ κράτος τῆς βασιλείας Σου etc.	
Εἶτα ψάλλομεν τὰ ἰδιόμελα τοῦ στίχου, ἦχος γ´ etc.	Καὶ εὐθὺς ψάλλοντ(αι) στίχ(οι) γ´ Ἰδιόμελα ἦχος γ´. Νῦν, εἰς σημεῖον τοῖς πᾶσι. Καὶ τὰ λοιπά. [Приписка другой рукой въ концѣ, надъ главной миніатюрой: μνήσθητι, Κ(ύρι)ε, τοῦ δούλου Σου Γεωργ(ίου) καὶ Ἄννης· παῦσον τὴν ψυχὴν τοῦ δούλου Μιχαὴλ ἱερέως εἰς τὰς αἰωνίους μονάς.]

Литургія преждеосвященныхъ даровъ.

Въ самомъ началѣ, надъ заглавіемъ въ свиткѣ стоитъ слѣдующая приписка:

Ἀκατάληπτε Λόγε τοῦ Π(ατρὸ)ς καὶ τοῦ Ἁγίου Πν(εύματο)ς Σὺ εἶ ὁ ἄρτος| τῆς ζωῆς ὁ ἐκ τοῦ οὐ(ραν)οῦ καταβάς· Σὺ ἔδωκας αὐτὸν ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς, ἐν ᾗ ὑποδέχεταί Σοι τράπεζα, ἡ ἱερατικὴ λει|τουργία εἰς ἀντάμειψιν ψυχῆς καὶ σώματος, ὅτι ἡγίασται,| † ἕνωσις τοῦ ἀ|χράντου σώμα|τος καὶ τοῦ τιμίου| αἵματος εἰς| φυλακτήριον| τοῖς μεταλαμβάνουσιν, εἰς| ζωὴν αἰώνιον|, ὅτι ηὐλόγηται.

Goar	*Свитокъ.*
	Ἀκολου(θί)α τοῦ λυχνι(κοῦ) τ(ῆ)ς ἁγ(ία)ς| μ´. Ὁ διάκον(ο)ς· εὐλό|γησον, δέσποτ(α). Ὁ ἱερεύς·| εὐλογημ(έν)η ἡ βασιλ(εία). Εἶθ' οὕτ(ω)ς.|Ὁ ψαλμ(ός.)· εὐ(λ)ό(γει ἡ ψυχή μ(ου)· πρὸς δὲ |τὸ τέ(λος) τοῦ ψαλμοῦ λέγετ(αι) ἡ εὐχή|.
Стр. 163. Εὐχὴ ἀντιφώνου πρώτου.	† Εὐχὴ τοῦ λυχνικοῦ Α´.
ἐν τῇ ὁδῷ Σου τοῦ πορεύεσθαι	ἐν τῇ ὁδῷ Σου
ἐν τῇ ἀληθείᾳ Σου	
τὸ ὄνομα τὸ ἅγιόν Σου	τὸ ὄνομά Σου τὸ ἅγιον

Goar.	*Свитокъ.*
ἔτι καὶ ἔτι ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν, ἀντιλαβοῦ, σῶσον, ἐλέησον, τῆς παναγίας ἀχράντου etc.	ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κ(υρίο)υ δεη(θῶμε)ν, ἀντιλα(βοῦ),| ὑπὲ(ρ) τ(ῆ)ς ἄνωθ(εν), ὑπὲ(ρ) τ(ῆς) εἰρή(νης) τοῦ,| ὑπὲ(ρ) τοῦ ἁγ(ίου) οἴκου τούτ(ου), ὑπὲ(ρ) τοῦ| ἀρχιεπισκόπ(ου) ἡμῶν, ὑπὲ(ρ)| τῶν εὐσεβεστάτ(ων), ὑπὲ(ρ) τοῦ συμπολεμῆσαι, ὑπέ(ρ) τ(ῆ)ς πό(λεως) ταύτης, πάσης πό(λεως), ὑπὲ(ρ)| εὐκρασία(ς) ἀέρων, ὑπὲ(ρ) πλε(όντων)· ὑπὲρ τοῦ ῥυσθῆναι ἡμ(ᾶ)ς, τῆς| πανα(γίας) ἀχράντ(ου). Ἐκφώ(νησις).| Ὅτι πρέπει Σοι πᾶσα δόξα etc. **Послѣ молитвы 2го антифона:** ἐκφώ(νησις). Ὅτι Σὸν τὸ κράτος . . . . . καὶ τοῦ Ἁγίου Πν(εύματο)ς.
Εὐχὴ ἀντιφώνου τρίτου.	Εὐχὴ ἀντιφώνου τρίτη.
Стр. 164. Χάρισαι ἡμῖν ὁ Θεός. Ὁ διάκονος|. Ἔτι καὶ ἔτι etc. (малая ектенія). Ἐκφώνως. Ὅτι Σὺ εἶ ὁ Θεὸς ἡμῶν, Θεὸς τοῦ ἐλεεῖν etc. Καὶ ψάλλεται τό, Κύριε ἐκέκραξα, καὶ ὁ διάκονος θυμιᾷ κατὰ τὴν τάξιν, καὶ ἡ εἴσοδος μετὰ τοῦ θυμιατοῦ.	Χάρισε ἡμῖν, Κ(ύρι)ε. **Послѣ 3^ьей^ молитвы:** ἐκφώ(νησις). Ὅτι ἀγαθὸς καὶ φιλάνθρωπος Θ(εὸ)ς ὑπάρχεις.
Εὐχὴ τῆς εἰσόδου.	Εὐχ(ὴ) τῆς εἰσόδου.
δέσποτα τῶν ἁπάντων, φιλάνθρωπε Κύριε	δέσποτα τῶν ἁπάντων
πρὸς Σέ, Κύριε	πρὸς Σέ, Κ(ύρι)ε, Κ(ύρι)ε
Ὅτι πρέπει Σοι πᾶσα δόξα etc. -	**Послѣ молитвы** — ἐκφώ(νησις). Ὅτι πρέπει Σοι πᾶσα δόξα.| Ἑτέ(ρα) εὐχὴ| τ(ῆ)ς εἰσόδ(ου).| Εὐλογημένη ἡ εἴσοδ(ος) τῶν ἁ(γίων) ἀγγέλων Σου, Κ(ύρι)ε, πάντοτε. Φῶς ἱλα(ρὸν) καὶ αἱ προφητ(εῖαι). Μετὰ δὲ τὸ τέ(λος)| τ(ῆ)ς παρει-

Goar.	*Свитокъ.*
	μ(ίας) ὁ διά(κονος). Πρόσχωμ(εν). Ὁ ἱερεύς| Εἰρήνη πᾶ(σι)ν. Ὁ διά(κον)ος. Σοφία. Τὸ κατευθυνθήτ(ω) |Καὶ ἡ ἐκτ(ε)ν(ή). Εὐχὴ (τῆς) ἐκτενῆς.| Κ(ύρι)ε, ὁ Θ(εὸ)ς ἡμῶν etc. . . . ὑπάρχ(ει)ς. Ὁ διάκ(ονος).| Εὔξασθ(ε) οἱ κατηχούμενοι. Οἱ πιστοὶ ὑ(π)ὲ(ρ) τ(ῶν) κατηχουμένων.| Κατηχήσῃ αὐτοὺς τ(ὸν) λόγον.| Ἀποκαλύψῃ αὐτοῖς.| Ἑνώσῃ αὐτούς.| Σῶσ(ον), ἐλέ(ησον). Οἱ κατηχούμενοι τ(ὰς) κεφαλάς.
Стр. 165. Εὐχὴ κατηχουμένων πρὸ τῆς ἁγίας ἀναφορᾶς etc.	Εὐχ(ὴ) κατηχουμένων. Ὁ Θ(εὸ)ς, ὁ Θ(εὸ)ς ἡμῶν etc. ὄνομά Σου τοῦ Πα(τρό)ς. Ὁ διά(κονος)· Ὅσοι| κατηχούμεν(οι). Οἱ κατηχούμεν(οι). Ὅσοι κατηχούμεν(οι). Μή τ(ι)ς| τῶν κατηχουμέν(ων), ὅσοι πιστοὶ ἔτι καὶ ἔτι ἐν εἰρήνῃ.|
Ταῦτα μόνα λέγονται μέχρι τῆς τρίτης καὶ τετάρτης ἑβδομάδος, ἀπὸ δὲ δ' τῆς μεσονηστίμου, μετὰ τὸ εἰπεῖν τό, Ἵνα καὶ αὐτοί, λέγονται καὶ ταῦτα τὰ διακονικά. Ὅσοι κατηχούμενοι etc.	Ἰστέ(ον), ὅτ(ι) ἀπὸ τ(ῆ)ς τετράδ(ος) τ(ῆ)ς μεσονηστεί(μ(ου) λέγει ὁ διά(κονος) ὑπὲ(ρ) τῶν κατηχουμέν(ων) μέχρι καὶ τ(ο)ῦ μεγ(ά)λ(ου) σα(ββάτου) ταῦτα τὰ διακονικά· Ὅσοι κατηχούμενοι προέλθετ(ε). Οἱ κα|τηχούμενοι προέλθετε, Ὅσοι πρὸς τὸ φώτισμα προσέλθατε|. Εὔξασθ(ε) οἱ πρὸς τὸ φώτισμα etc.
ἀδελφῶν	ἀδελφῶν ἡμ(ῶν).
φωτισμῷ γνώσεως καὶ εὐσεβείας	φωτισμ(ῷ) γνώσ(εως) καὶ ἀληθείας
Σῶσον, ἐλέησον, ἀντιλαβοῦ, καὶ διαφύλαξον etc.	Σῶσον καὶ διαφύλαξον αὐτούς.
Εὐχὴ ὑπὲρ τῶν πρὸς τὸ ἅγιον φώτισμα εὐτρεπιζομένων.	Далѣе (за ектеніей) — **приписка въ текстѣ**: Ἐν ὅσῳ δὲ λέγονται τὰ τοιαῦτα διακονικὰ τ(ῶν) δι-

<table>
<tr><th>Goar.</th><th>Свитокъ.</th></tr>
<tr><td></td><td>πλο|κατηχουμέν(ων), ἐπεύχεται ὁ ἱερεύς οὕτως. Εὐχ(ὴ) ἀπ(ὸ) τ(ῆ)ς δ΄ τ(ῆ)ς μεσ(ονηστίμου) ἑβδομάδο(ς).</td></tr>
<tr><td>ἀποτινάξασθαι· καταύγασον αὐτοὺς ἐν τῇ πίστει</td><td>ἀποτινάξασθαι καὶ καταύγασον αὐτῶν τὴν διάνοιαν, βεβαίωσον αὐτοὺς ἐν τῇ πίστει</td></tr>
<tr><td>Ὅτι Σὺ εἶ ὁ ἁγιασμὸς ἡμῶν, καὶ Σοὶ τὴν δόξαν etc.</td><td>Ὅτι Σὺ εἶ ὁ φωτισμὸς τῶν ψυχῶν ἡμ(ῶν).</td></tr>
<tr><td>Ἕως ὧδε τὰ ἀπὸ τῆς τετάρτης τῆς μεσονηστίμου.</td><td></td></tr>
<tr><td>Стр. 166. Εὐχὴ πιστῶν πρώτη.</td><td>Εὐχ(ὴ) τῶν πιστῶν πρώτη μετὰ τὸ ἁπλωθῆν(αι) τὸ εἰλητόν.</td></tr>
<tr><td>ὀφθαλμὸς μὲν ἀπέστω</td><td>ἀμέτοχος ἔστω</td></tr>
<tr><td>ἅγνισον ἡμῶν τὰ χείλη etc.</td><td>ἅγνισον δὲ ἡμῶν τὰ χείλη</td></tr>
<tr><td></td><td>Καὶ ἀντὶ τό (sic), Οὐδεὶς| ἄξιος, λέγεται ὁ ν΄, Ἐλέησόν μ(ε) ὁ Θ(εό)ς</td></tr>
<tr><td></td><td>Καὶ | ἀντὶ [τοῦ χερουβικοῦ ὕμνου] τό, Νῦν αἱ δυνάμεις.</td></tr>
<tr><td>Ὁ δὲ ἱερεὺς ἐπεύχεται.</td><td>Εὐχ(ὴ) μετὰ τὸ ἀποτεθῆναι τὰ προηγιασμέν(α) ἐν τῇ τραπέζῃ.</td></tr>
<tr><td>δῶρα τε καὶ θυσίας</td><td>δῶρα καὶ θυσίας.</td></tr>
<tr><td>ὑπὲρ τῶν ἡμετέρων ἁμαρτημάτων</td><td>ὑπὲρ τῶν ἰδίων ἁμαρτημάτ(ων)</td></tr>
<tr><td>αὐτὸ ἀόρατε</td><td>αὐτὸς ἀόρατε</td></tr>
<tr><td>Стр. 167. τῶν θείων τούτων μεταλαμβάνοντες ἁγιασμάτων</td><td>τῶν θείων Σου etc.</td></tr>
<tr><td>ἐν πράξει ἢ λόγῳ</td><td>ἐν λόγῳ ἢ πράξει</td></tr>
<tr><td>ἐπηγγελμένων ἡμῖν ἀγαθῶν, σὺν πᾶσι τοῖς ἁγίοις etc.</td><td>ἐπηγγελμένων ἀγαθῶν πᾶσι τοῖς ἁγίοις etc.</td></tr>
<tr><td>μόνος ἀγαθὸς καὶ εὔσπλαγχνος</td><td>μόνος εὔσπλαγχνος καὶ ἀγαθός</td></tr>
</table>

Въ послѣдованіи вечерни пятидесятницы самое значительное отклоненіе отъ современнаго чина это то, что молитва, читающаяся послѣ третьей съ колѣнопреклоненіемъ, въ нашей рукописи раздѣляется на двѣ части малою и просительною ектеніями; первая часть оканчивается словами: „Σὲ μόνον ἀληθινὸν καὶ φιλάνθρωπον Θεόν“, „Тебе единаго истиннаго и человѣколюбца Бога“, а вторая начинается со словъ: „Σὸν γὰρ ὡς ἀληθῶς

καὶ μέγα ὄντως μυστήριον", „Твое бо яко во истину и великое врѣсноту таинство".

Интереснѣе разница съ современнымъ текстомъ въ чинѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Профессоръ *А. А. Дмитріевскій* въ замѣткѣ о нашемъ свиткѣ, оставленной имъ въ Институтѣ (30 сентября 1898 г.), указываетъ на четыре пункта. 1) Послѣ молитвы входа въ рукописи слѣдуетъ вторая молитва входа: „εὐλογημένη ἡ εἴσοδος τῶν ἁγίων ἀγγέλων Σου, Κύριε, πάντοτε". 2) Относительно молитвы за готовящихся къ крещенію въ нашей рукописи сдѣлано замѣчаніе, что она читается со среды средопостной до великой субботы („ἀπὸ τῆς τετράδος τῆς μεσονηστεἰμου.... μέχρι καὶ τοῦ μεγάλου σαββάτου"). 3) Послѣ первой молитвы вѣрныхъ сдѣлано замѣчаніе: „καὶ ἀντὶ τοῦ, Οὐδεἰς ἄξιος, λέγεται ὁ ν', Ἐλέησόν μ(ε) ὁ Θ(εό)ς", т. е. что на преждеосвященной литургіи читается вм. молитвы „Οὐδεὶς ἄξιος", полагающейся на литургіяхъ св. Василія и Іоанна Златоустаго во время пѣнія херувимской, — πεντηκοστὸς ψαλμός, пятидесятый, покаянный псаломъ. 4) Молитва по переносѣ даровъ имѣетъ надписаніе: „εὐχὴ μετὰ τὸ ἀποτεθῆναι τὰ προηγιασμένα ἐν τῇ τραπέζῃ".

Особеннаго вниманія заслуживаетъ замѣчаніе о молитвѣ за готовящихся къ крещенію. Если эта молитва читалась „μέχρι καὶ τοῦ μεγάλου σαββάτου," то несомнѣнно литургія преждеосвященныхъ даровъ совершалась и въ великую пятницу. А это весьма важно при вопросѣ о происхожденіи нашего свитка. Эта особенность совершенно ясно говоритъ о константинопольскомъ происхожденіи нашей рукописи. Извѣстно, что константинопольская церковь совершала сначала литургію преждеосвященныхъ даровъ въ великій пятокъ, и что это отличало ее отъ церкви іерусалимской. Такъ преждеосвященная литургія въ великій пятокъ полагается по типику IX вѣка церкви св. Софіи въ Константинополѣ:[1]) „τῇ ἁγίᾳ μεγάλῃ παρασκευῇ . . . τὸ Κύριε ἐλέησον καὶ τὰ λοιπὰ τῶν προηγιασμένων.[2]) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ церковнаго устава обители св. Саввы Освященнаго есть замѣчаніе, изъ коего видно,

[1]) Этотъ типикъ изданъ *Н. Θ. Красносельцевымъ*, въ Лѣтописи Историко-филологич. Общества при Императорскомъ Новоросс. Универс., II, Виз. отд., 1, Одесса, 1892, 156 слл., и *А. А. Дмитріевскимъ*, Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго востока Томъ I, Τυπικά, ч. 1, Кіевъ, 1895, 1 слл.

[2]) Н. Θ. Красносельцевъ, ук. р., 248; *А. А. Дмитріевскій*, ук. р, 131.

что преждеосвященная литургія въ константинопольской церкви полагалась въ великій пятокъ: „τὰ διακονικὰ τῶν διπλοκατηχουμένων καὶ ἡ εὐχὴ ἀπὸ τετάρτης ἄρχονται τῆς μεσονηστίμου καὶ λέγονται μέχρι τῆς μεγάλης τετάρτης ..... ἐν δὲ τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ μέχρι τῆς μεγάλης παρασκευῆς“[1]).

То же видно изъ служебника препод. Никона и изъ одного служебника Троице — Сергіевой лавры[2]). Въ послѣднемъ между прочимъ, говорится: „сугубаа оглашенія ...... глаголются до великыа среды, а *въ велицѣй церкви до великаго пятка*“. О совершеніи преждеосвященной литургіи въ великую пятницу въ церкви константинопольской говорятъ Симеонъ Солунскій[3]) и Никонъ Черногорецъ[4]). Симеонъ Солунскій говоритъ, впрочемъ, объ этомъ обычаѣ, какъ уже объ отшедшемъ въ область прошедшаго: „ὡς τὸ ἀρχαῖον φησι τυπικὸν τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, ὁ πατριάρχης κατὰ τὴν τετράδα τῆς τυροφάγου πρῶτος ἐλειτούργει τὰ προηγιασμένα ... Καὶ κατὰ τὴν ἁγίαν δὲ καὶ μεγάλην παρασκευὴν οὕτως ἐξαρχῆς προηγιασμένα ἐτελεῖτο... Ὅμως δὲ νῦν οὐκ ἐνεργεῖται ἀπὸ τοῦ μοναχικοῦ τῶν Ἱεροσολύμων τυπικοῦ“[5]).

Извѣстно, что Константинопольскій соборъ 1301 года третьимъ своимъ правиломъ постановилъ не служить литургіи преждеосвященныхъ въ великій пятокъ[6]). Іерусалимскіе обычаи уже имѣли мѣсто въ Константинополѣ иногда въ XI и XII вѣкахъ[7]). По видимому[8]), дольше другихъ особенностей сохранялся обычай константинопольской церкви совершать преждеосвященную литургію въ великій пятокъ. Такимъ образомъ, едва ли въ Константинополѣ перестали совершать эту литургію ранѣе 1301 года.

Вопросъ о томъ, когда константинопольская церковь оставила прежнее обыкновеніе совершать литургію прежде-

[1]) Рукописи московской Синодальной библіотеки, по каталогу *Арх. Владиміра*, стр. 394 сл., № 274, л. 188; № 277, л. 188; № 278, л. 156 и др. Ср. *А. Дмитріевскій*, Богослуженіе страстной и пасх. седмицъ, стр. 292.

[2]) Ср. *Смирновъ*, О литургіи преждеосвящ. даровъ, 124, у.

[3]) *Symeonis* Responsa ad Gabrielem Pentapolitanum, LVI (стр. 905 сл. изд. *Migne*, Patrolog. curs. compl., series graeca posterior, т. 155).

[4]) Часть I, слово 57. Ср. *Смирновъ*, ук. с., 125, ф. Проф. *И. Мансветовъ*, Церковный уставъ, Москва, 1885, 128, 133 и др., невѣрно считаетъ совершеніе преждеосвященной литургіи, въ великій пятокъ особенностью устава студійскаго. Ср. *А. А. Дмитріевскій*, Τυπικά, I, 1, стр. XII сл.

[5]) Ук. м. Ср. *И. Мансветовъ*, ук. с., 235.

[6]) Ср. *Смирновъ*, О литург. преждеосв. дар., 125, х.

[7]) Ср. *И. Мансветовъ*, Церк. уставъ, 132.

[8]) Ср. *И. Мансветовъ*, ук. с., 133 сл.

освященныхъ въ великую пятницу, для насъ важенъ въ томъ отношеніи, что онъ даетъ terminus ante quem для нашего свитка: наша рукопись написана во всякомъ случаѣ ранѣе конца XIII столѣтія.

III.

Назначеніе свитка. Его сравненіе съ другими сохранившимися и извѣстными свитками. Почеркъ, знаки, сокращенія, встрѣчающіяся въ текстѣ свитка. Приписки другою рукою. Эпоха свитка по характеру письма. Надписи у миніатюръ. Отношеніе писца, писавшаго текстъ, къ художнику, автору миніатюръ.

Нельзя не замѣтить, что въ нашемъ свиткѣ, какъ и въ другихъ, содержатся молитвы, читаемыя во время богослуженія іереемъ; слова, произносимыя діакономъ и народомъ, упоминаются лишь вкратцѣ и только для связи. Обычные возгласы іерея писаны также сокращенно. Изъ всего этого совершенно ясно, что свитки вообще предназначались для употребленія во время богослуженія іереями. Какъ назначенные для богослуженія, они обыкновенно и писались тщательно и отдѣлывались роскошно.

Въ нашемъ кондакіи, какъ и во всѣхъ другихъ, строки идутъ параллельно короткимъ сторонамъ. Какъ и въ большей части другихъ, текстъ на обратной сторонѣ идетъ въ противоположномъ направленіи. Когда прочитывается одна сторона, перевернувъ свитокъ, можно на другой сторонѣ его сейчасъ же читать продолженіе текста.[1]) И по размѣрамъ нашъ свитокъ совершенно сходится съ другими (ширина свитка, ширина строкъ, разстояніе между строками, величина буквъ и т. д.) [2]).

Весь текстъ нашего свитка писанъ одною рукою, за исключеніемъ тѣхъ вставокъ, поправокъ и приписокъ, которыя мы обозначили уже выше, и которыя, очевидно, сдѣланы позднѣе. Почеркъ нашей рукописи, вездѣ совершенно ровный, ясный и красивый, типиченъ для litterae minusculae, представляющихъ переходъ отъ устава къ курсиву,[3]) и является хорошимъ примѣромъ почерка византійскихъ каллиграфовъ конца XI и на-

---

[1]) Ср. *Wattenbach*, Schriftwesen, 163. Не таково расположеніе строкъ въ свиткѣ № 17 нашего списка.

[2]) Ср, напр. кондакіи подъ №№ 10, 11, 14, 15, 17, 18, 21, 22, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 65, 67, 68, 69, 70, 73. Ширину нашего кондакія (0,215) надо считать средней; такова же ширина у №№ 10, 11, 21, 50, 54; больше, чѣмъ у другихъ, ширина кондакія № 68 (она равняется 0,285); у № 70 она равна 0,165.

[3]) Ср. *Gardthausen*, Gr. Palaeogr., 182 слл.

чала XII вѣка (см. табл. IV)[1]. Буквы ровны, прямы и круглы. Формы отдѣльныхъ буквъ и сочетанія разныхъ буквъ всѣ имѣютъ ближайшія аналогіи въ памятникахъ XI—XII вѣка. Ср. формы буквъ β, γ, δ, ε, η, ϑ, ι, ν, σ, ψ и сочетаній ει, σσ, ετ, εν, εσ, ου, υρ, εω и др. съ буквами и сочетаніями у *Gardthausen,* Gr. Palaeogr., Taf. 8, 1 слл.; 7, 10 слл.; 8, 1 слл.; 8, 1 слл.; 7, 14. 15; 8, 1; 8, 4; 8, 6; 7, 11; 8, 10; 8, 1 слл; 7, 7; 8, 11; 8, 6; 9, 7; 7, 17; 8, 2; 8, 13; 7, 1; 8, 2; 7, 15; 8, 14; 8, 7 и т. д.[2]).

Ударенія и придыханія обозначаются въ нашей рукописи знаками ⁄ ^ \ 7 ⊢. Изъ знаковъ препинанія, кромѣ запятой, употребляются двоеточіе, двоеточіе съ тире, три точки, три точки съ тире, точка вверху. Іота, которую мы подписываемъ, бываетъ или adscriptum (τωι, ἅιδου) или большею частію опускается (τῶ вм. τῷ, τῇ δυναστεία вм. τῇ δυναστείᾳ).

Рукопись написана вообще хорошо. Единственныя ошибки-это въ энклитикахъ (напр., γὰρ ἐστὶ вм. γάρ ἐστι) и изъ-за произношенія: ἐσθητῶν вм. αἰσθητῶν, ἐρευνιτικῆς вм. ἐρευνητικῆς, ἀπόδως вм. ἀπόδος, βέλοις вм. βέλης, μεγαλόνυμος вм. μεγαλώνυμος, ἐπηρειαζομένοις вм. ἐπειριαζομένοις, ἀείδιον вм. ἀΐδιον (хотя встрѣчается почти рядомъ послѣднее начертаніе слова), συμφέρων вм. συμφέρον, πειρασθῆς вм. πειρασθείς, ἵλεος вм. ἵλεως, μελλοῦσι вм. μελλούσῃ и т. д.

Сокращеній и тахиграфическихъ знаковъ, (см. *Gardthausen,* ук. с., 259) въ текстѣ весьма мало; они бываютъ или въ концѣ строки, или это — самыя простыя и обычныя: ἡμέ(ρας), ἀχράντο(υ), ϗ (καὶ), νυκτ(ός) и т. д., π῀νσ (πνεύματος), κ῀ε (κύριε), ϑ῀κου (ϑεοτόκου), ἀ῀νοις (ἀνθρώποις), π῀ρι (πατρί), σ῀ρίαν (σωτηρίαν), οὐν῀οῦ (οὐρανοῦ), πα῀ντε (πάντοτε), θς῀ (θεός), и т. п. Сравнительно больше лигатуръ и тахиграфическихъ знаковъ въ тѣхъ частяхъ рукописи, гдѣ приводятся слова, произносимыя діакономъ, народомъ и т. п.

Надобно, впрочемъ, замѣтить, что точное опредѣленіе времени рукописи по письму затрудняется тѣмъ, что писецъ, писавшій свитокъ, очевидно старался избѣгать всего того, что

---

[1]) Ср. *Gardthausen,* ук. с., 197 слл. Почеркъ нашей рукописи принадлежитъ къ т. наз. новому минускулу.

[2]) Для буквъ ср. формы XII вѣка у *Seroux d'Agincourt,* Histoire de l'art par les monuments, V, pl. 81.

ему казалось вульгарнымъ, и въ формахъ отдѣльныхъ знаковъ и буквъ часто старался подражать письму болѣе древняго оригинала, съ котораго онъ переписывалъ текстъ (ср. особ. угловатыя формы придыханій, форму + для ф)[1]. Книги, назначавшіяся для богослуженія, писались всегда гораздо тщательнѣе, и, какъ выражается профессоръ Д. Ѳ. Бѣляевъ, архаичнѣе, чѣмъ свѣтскія сочиненія[2].

Заглавія отдѣльныхъ частей въ нашей рукописи, писанныя красною краской, находятъ себѣ ближайшія аналогіи, напр., въ рукописяхъ парижской Національной библіотеки №№ 64 X в., 49 XI в., 284, 331, 550 XII в.[3].

По общему характеру почеркъ свитка походитъ на почерки рукописи Паноплія XII вѣка Ватиканской библіотеки,[4] рукописей парижской Національной библіотеки №№ 1078 (Colbert. 4713) 1072 года,[5] 1324 (Regius 2043) 1104 года,[6] 1531 (Colbert. 25) 1112 года[7], 891 (Regius 1988) 1136 года,[8] Императорской Публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ № С (по каталогу Муральта) 1111 года[9], библіотеки собора св. Марка въ Венеціи №№ XCIV 1063 года[10], LXIV 1112 года[11], Ватиканской библіотеки Palat. CCLII XI вѣка[12], различныхъ монастырей на Аѳонѣ XI—XII вв.[13] и т. д.

Упомянутыя выше приписки и поправки въ нашей рукописи сдѣланы, судя по почерку, всѣ въ одно время и одною рукою (кромѣ текста „ἀκατάληπτε Λόγε“), который долженъ былъ быть написанъ раньше, почти одновременно съ глав-

---

[1]) Ср. *Д. Ѳ. Бѣляевъ*, Греческое четвероевангеліе, пергаменн. рукопись Н. П. Лихачева, Памятники древней письменности, LXXVII, СПБ, 1888, 16; *Haseloff*, Codex purpureus Rossanensis, 11.

[2]) Ср. *Д. Ѳ. Бѣляевъ*, ук. соч., 10.

[3]) *Bordier*, Manuscrits grecs de la bibliothèque Nationale, 105, 182, 182, 184, 201.

[4]) *Seroux d' Agincourt*, Histoire de l'art par les monuments, V, Paris, 1823, pl. LVIII.

[5]) Ср. *H. Omont*, Fac-similés des manuscrits grecs datés de la bibliothèque Nationale du IX au XIV s., Paris, 1890, pl. XXXVIII.

[6]) *Omont*, ук. с., pl. XL.

[7]) *Omont*, ук. с., pl. XLII—XLIII.

[8]) *Omont*, ук. с., pl. XLVII.

[9]) *Omont*, ук. с., pl. XLI.

[10]) *Wattenbach* et v. *Velsen*, Exempla codicum graecorum, Heidelbergae, 1878, tab. XIII.

[11]) *Wattenbach*, ук. с., t. XIV.

[12]) *Wattenbach*, ук. с., tab. XXXVII.

[13]) *Brockhaus*, Die Kunst in den Athos-Klöstern, Leipzig, 1891, Taf. 26 XI в., стр. 213, f. 16 XI—XII в., Taf. 22—24 XII в.

нымъ текстомъ свитка). Скорѣе всего онѣ происходятъ изъ XII—XIII вѣка [1]). Такъ какъ мѣсто, касающееся молитвы о готовящихся къ крещенію, осталось неисправленнымъ, то во всякомъ случаѣ и приписки съ поправками должны были явиться ранѣе XIV вѣка.

Наконецъ, надписи у миніатюръ должны быть одновременны съ главнымъ текстомъ, но сдѣланы, вѣроятно, не тѣмъ писцомъ, который писалъ текстъ, а художникомъ, рисовавшимъ миніатюры. Намъ кажется, что едва ли послѣдній писалъ и главный текстъ потому, что для лучшей миніатюры свитка, написанной по серединѣ его, не было оставлено свободнаго мѣста; весь свитокъ былъ разграфленъ нарѣзами, и такимъ образомъ большая миніатюра писана по линейкамъ, которыя, конечно, предназначены были не для нея (см. табл. II, изображающую нашу миніатюру). Надписи у миніатюръ сдѣланы красною краской, а у большой миніатюры одна надпись сдѣлана золотомъ (см. таблицы I и II).

B.

I.

Миніатюры свитка, ихъ число и расположеніе.

Въ свиткѣ сохранилось восемь миніатюръ: семь маленькихъ и одна большая. Одна маленькая миніатюра, кромѣ того, по какой то причинѣ была вытравлена. Когда это было сдѣлано, сказать весьма трудно.

Всѣ маленькія миніатюры находятся на одной сторонѣ свитка и иллюстрируютъ текстъ вечерни пятидесятницы. Всѣ онѣ написаны на поляхъ рукописи и расположены попарно. Онѣ украшаютъ первый, третій, пятый и седьмой сохранившіеся листы свитка, т. е. одинъ изъ каждыхъ двухъ листовъ. Если, какъ мы видѣли, всѣхъ листовъ въ свиткѣ было одиннадцать, то пропало, по крайней мѣрѣ, четыре маленькихъ миніатюры, которыя должны были находиться на поляхъ перваго и третьяго листовъ первоначальной рукописи.

---

[1]) Ср. *Omont,* ук. соч., pl. XXVI (1057 г.), XXX (1105 г.), XLIV (1124 г.), XLV (1127 г.); *Wattenbach,* ук. соч., t. XLIX (XII в.).

[2]) Ср. *Omont,* ук. с., pl. LII (1223 г.), LXI (1273 г.), LXXII (1299 г.); *Wattenbach,* ук. с., tab. XVII.

Большая миніатюра украшаетъ другую сторону свитка и раздѣляетъ двѣ службы, которыя на немъ написаны. Она находится сейчасъ же тамъ, гдѣ кончается текстъ вечерни пятидесятницы, на третьемъ листѣ свитка, считая отъ сохранившагося валька. За нею начинается чинъ преждеосвященной литургіи. Ширина большой миніатюры равняется длинѣ строчекъ текста.

Переходимъ къ детальному обзору миніатюръ и остановимся сначала на маленькихъ миніатюрахъ.

II.

Миніатюры, изображающія св. Василія Великаго и народъ (первая и вторая). Ихъ связь и отношеніе къ тексту. Аналогическія соединенія двухъ картинъ. Описаніе первой миніатюры. Облаченіе св. Василія. Его типъ. Время рукописи по типу св. Василія. Благословляющая Десница. Описаніе второй миніатюры. Изображеніе толпы. Примѣры изображеній императоровъ и святыхъ въ царскомъ облаченіи. Облаченіе императора на миніатюрѣ. Короны византійскихъ государей. Привѣски коронъ. Цвѣтъ коронъ. Кесарскіе вѣнцы. Обувь императоровъ. Дивитисій и его цвѣтъ. Оплечье, оборки, τουβία. Свита императора. Черты лица императора.

На первомъ сохранившемся листѣ свитка, въ разстояніи 24,5 сант. отъ верхняго края, на поляхъ сохранились одна противъ другой двѣ миніатюры (см. табл. I, на которой миніатюры даются въ натуральную величину); одна (фиг. 1) представляетъ св. Василія Великаго на молитвѣ (о чемъ говоритъ надпись надъ миніатюрой: ὁ ἅ[γιος] Βασίλειος δεόμεν[ος]), другая (фиг. 2) — стоящій на колѣняхъ и молящійся народъ (надпись надъ миніатюрой: ὁ λαός). На той и другой миніатюрѣ въ верхнемъ углу (одинъ разъ справа, другой — слѣва) представлена столь часто встрѣчающаяся въ византійскомъ искусствѣ благословляющая Десница Божія,[1]) къ которой обращены лица молящихся. Обѣ миніатюры связаны между собою по содержанію. Мысль, которая руководила художника, иллюстрировавшаго свитокъ, очевидно была та, что народъ, стоящій на колѣняхъ во время чтенія молитвъ на вечернѣ пятидесятницы, составленныхъ св. Василіемъ Великимъ, встрѣчаетъ въ немъ вѣрнаго ходатая передъ Богомъ,[2]) который и ниспосылаетъ на молящихся свое благословеніе.

[1]) Ср., напр., *Albani*, Menol. graec., I, 11, 49, 62, 67; *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, I, 162; *Д. Айналовъ и Е. Рѣдинъ*, Кіево-Софійскій соборъ, 17. Ср. объ изображеніи Десницы *Didron*, Iconographie chrétienne, Histoire de Dieu, 207 сл.; *Detzel*, Christliche Iconographie, Freiburg im Breisgau, I, 66.

[2]) Ср. объ особенномъ почитаніи св. Василія въ Византіи *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, I, 167.

Проф. А. И. Кирпичниковъ указалъ на чрезвычайную важность обращать вниманіе при интерпретаціи миніатюръ византійскихъ рукописей на текстъ, который онѣ должны иллюстрировать[1]). И дѣйствительно, лучшее, что можно привести для объясненія смысла нашихъ двухъ миніатюръ, это слова молитвы, противъ коихъ по обѣ сторонѣ текста онѣ написаны: „ἐπάκουσον τῆς δεήσεως ἡμῶν καὶ παντὸς τοῦ λαοῦ Σου, καὶ πᾶσιν ἡμῖν συγχωρήσας τὰ ἑκούσια καὶ τὰ ἀκούσια ἁμαρτήματα, πρόσδεξαι τὰς ἑσπερινὰς ἡμῶν ἱκεσίας“, „услыши моленія наша и всѣхъ людей Твоихъ, и, всѣмъ намъ простивъ вольные и невольные грѣхи, пріими вечерняя наша моленія“. Художникъ нарисовалъ народъ потому, что онъ поминается въ текстѣ молитвы; такъ какъ текстъ подчеркиваетъ слово παντὸς, то художнику казалось нужнымъ нарисовать и главу народа — императора. Въ день святой Троицы *весь* народъ молитвами св. Василія молитъ Всевышняго о прощеніи грѣховъ своихъ.

Весьма сходныя по мысли и трактовкѣ двѣ миніатюры видимъ въ рукописи словъ Григорія Назіанзина XI вѣка въ парижской Національной библіотекѣ (№ 533), гдѣ съ одной стороны текста представленъ авторъ — св. Григорій, а съ другой — народъ; и св. Григорій и народъ устремляютъ взоры свои на верхъ, гдѣ представленъ св. Іоаннъ Предтеча, крестящій Іудеевъ[2]).

Раздѣленіе композиціи на двѣ части, симметрично расположенныя, вообще хорошо извѣстная черта византійскаго искуства съ раннихъ временъ[3]). Массу миніатюръ, расположенныхъ одна противъ другой, попарно, при чемъ каждая пара тѣсно связана по содержанію между собою, видимъ въ іерусалимскомъ кондакіи (№ 6 въ вышеприведенномъ перечнѣ кондакіевъ).

Первая миніатюра (табл. I, фиг. 1). Св. Василій стоитъ на голубовато-зеленой поверхности. Онъ въ обычномъ византійскомъ святительскомъ облаченіи: въ подризникѣ (στιχάριον), безполомъ, съ неразрѣзаннымъ передомъ, и съ длинными, узкими рукавами, свѣтло-бураго цвѣта, и черной фелони (φαιλόνης, или φελώνης, φελόνης) безъ всякихъ украшеній, — поверхъ которой (фелони) надѣтъ бѣлый съ черными крестами омофоръ (ὠμοφό-

---

[1]) Ср. *A. Kirpičnikov,* Zur byzantinischen Miniaturmalerei, въ *Byz. Ztchr.* IV (1895), 109 сл.
[2]) Ср. *Bordier*, Manuscrits grecs de la bibliothèque Nationale, 140, f. 67.
[3]) *Д. Айналовъ* и *Е. Рѣдинъ,* Кіево-Софійскій Соборъ, СПБ., 1889, 57 сл.

ριον). На концахъ рукавовъ у св. Василія надѣты поручи (ἐπιμανίκια) изъ золотой парчи съ орнаментами [1]). Такое облаченіе, какое видимъ у св. Василія, въ византійской церкви было въ употребленіи до XIII вѣка, когда у епископовъ начинаетъ встрѣчаться уже саккосъ, надѣвавшійся при богослуженіи первоначально только въ торжественные дни рождества Христова, пасхи и пятидесятницы [2]). На нашей миніатюрѣ въ облаченіи архіепископа (каковымъ былъ св. Василій) еще нѣтъ никакихъ отличій отъ облаченія обыкновеннаго епископскаго [3]). Только омофоръ отличаетъ его отъ облаченія пресвитерскаго [4]).

Жестъ св. Василія — воздѣтыя кверху руки — обычный у фигуръ на молитвѣ.

Типъ св. Василія, представляемый нашею миніатюрою, отличается тѣми же чисто индивидуальными чертами лица, какъ его мозаическое изображеніе въ Кіево-Софійскомъ соборѣ [5]) или въ миніатюрахъ рукописей Гомилій Іакова Монаха и Панопліи Евѳимія Зигабена Ватиканской библіотеки [6]): то же длинное, худощавое, строгое лицо, еще не такое угрюмое и морщинистое, какое видимъ у него позднѣе, напр. на иконѣ, собранія гр. Гр. Серг. Строгонова, изданной Д. В. Айналовымъ [7]), та же длинная черная борода и волосы, тотъ же длинный сгорбленный носъ, тѣ же общія пропорціи фигуры. Иной типъ

---

[1]) См. о святительскихъ облаченіяхъ статьи въ словаряхъ *Martigny* (Vêtements des ecclésiastiques) и *Kraus*'a (Kleidung), у *Marriott*, Vestiarium christianum, London, 1868, LXXIII слл., и у *Е. Голубинскаго*, Исторія Русской церкви, I, 2, Москва, 1881, 225 слл.; ср. у него же стр. 216 слл. Ср. византійскія изображенія святителей въ такихъ облаченіяхъ, какъ св. Василій на нашемъ свиткѣ, у *Salzenberg*, Baudenkm. v. Constantinopel, Berlin, 1854, Taf. 29, *Card. Albani*, Menologium græcorum iussu Basilii imperatoris græce olim editum, Urbini, 1727, I, tab. 8, 9, 11, 12, 32, 48, 52, 56, 58, 60, II, 17, и т. д., *Schlumberger*, Un Empereur byzantin au X siècle, Paris, 1890, 105, 253, его же Epopée byzantine à la fin du X siècle, Paris, 1896, 17, 57, 69, 81, 97, 161, 169, 305, 313, 477, 537, 601, 748. Названныя изображенія относятся къ VI—XII вѣкамъ.

[2]) Ср. *Е. Голубинскій*, ук. соч., 226.

[3]) Ср. *Е. Голубинскій*, ук. соч., 225. Иногда у епископовъ, кромѣ омофора, надѣвается на подризникъ, подъ фелонью и эпитрахиль. Ср. *Albani*, Menol. græc., I, 42, 49, 76.

[4]) Ср. *Е. Голубинскій*, ук. м. Ср. изображенія пресвитеровъ у *Albani*, ук. соч., I, 21, 36, 122, 150. Обыкновенно пресвитеры изображаются при эпитрахили, но иногда и безъ нея; ср. *Albani*, ук. соч., I, 40.

[5]) См. *Древности Россійскаго Государства*. Кіевскій Софійскій Соборъ, изданіе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, СПБ., 1871, листъ 6, ф. 20.

[6]) См. *Beissel*, Vatikanische Miniaturen, Freiburg, 1893, Taf. XV, *Seroux d'Agincourt*, Histoire de l'art par les monuments, V, Paris, 1823, pl. LVIII.

[7]) Ср. *Археологическія Извѣстія и Замѣтки*, изд. Императорскимъ Московскимъ Археол. Обществомъ, 1893, № № 9—10. Ср. *Mon. Piot*, I (1894), pl. XIII, *Schlumberger*, Mélanges d'archéologie byzantine, Paris, 1895, pl. XI.

у святителя видимъ на болѣе древнихъ памятникахъ: сюда относятся, напр., мозаика св. Софіи въ Константинополѣ [1]), миніатюра ватиканскаго минологія Василія II [2]), триптихъ въ Луврѣ [3]), часть триптиха музея South Kensington въ Лондонѣ [4]). На всѣхъ этихъ изображеніяхъ св. Василій низкаго роста съ полнымъ лицомъ и мягкимъ выраженіемъ. По типу св. Василія наша миніатюра стоитъ между памятниками X—XI вѣка и XII—XIII вѣка.

Благославляющая Десница въ правомъ верхнемъ углу миніатюры изображена обычно. Рука благословляетъ греческимъ благословеніемъ. На ней золотая поручь съ орнаментомъ. Синее пространство, изъ котораго рука выходитъ, изображаетъ небо.

Вторая миніатюра (табл. I, фиг. 2). Почва, на которой стоитъ народъ, обозначена была, вѣроятно, такою же краской, какъ и на миніатюрѣ, изображающей св. Василія. Теперь она исчезла и обнаружила золотой фонъ, на которомъ была положена.

Народъ по чисто условной византійской схемѣ [5]) представляетъ всего лишь нѣсколько фигуръ, изъ коихъ нѣкоторыя почти совсѣмъ закрыты стоящими на первомъ планѣ (у двухъ даже и головы видны не цѣликомъ). Среди фигуръ, представляющихъ народъ на нашей миніатюрѣ, на первомъ мѣстѣ видимъ самого императора византійскаго, что легко всякій замѣтитъ по его костюму. Въ виду того, что вопросъ объ облаченіи византійскихъ императоровъ [6]) принадлежитъ къ весьма спорнымъ и еще не вполнѣ разъясненнымъ, мы, прежде чѣмъ приступить къ детальному описанію нашей миніатюры, считаемъ необходимымъ сопоставить примѣры изображеній императоровъ изъ различныхъ эпохъ и въ различныхъ положеніяхъ для того, чтобы быть въ состояніи пріурочить тотъ или другой терминъ, извѣстный изъ литературныхъ источниковъ, къ той или другой

[1]) *Salzenberg*, Baudenkm. v. Constantinopel, Taf. XXVIII.
[2]) *Albani*, Menol. græc., II, 75,
[3]) *Schlumberger*, Epopée byzantine, табл. у стр. 128.
[4]) *Schlumberger*, Epopée byzantine, 69.
[5]) Ср. изображеніе народной массы и толпы на византійскихъ миніатюрахъ у *Bayet*, L'art byzantin, f. 46, 49, 51, 54, 57.
[6]) Ср. примѣчанія *Reiske* къ изд. Константина Багрянороднаго (Corp. Script. hist. byzant., Constant. Porphyrogenit., Bonnae, 1830), *Д. Θ. Бѣляевъ*, Byzantina, I—II, СПБ., 1891—93, *Іос. Стржиговскій (Іов. Strzygowski)* и *Н. В. Покровскій*, Древности Южной Россіи, Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 г., въ *Матеріалахъ по археологіи Россіи, издаваем. Императорскою Археолог. Коммисс.*, № 8, СПБ., 1892, *Д. Θ. Бѣляевъ*, Облаченіе императора на керченскомъ щитѣ, въ *Журн. Минист. Народнаго Просвѣщенія*, 1893, октябрь, 321 слл.

части облаченія, которыя мы видимъ на пластическихъ изображеніяхъ. Такъ какъ такіе точно костюмы, какіе мы обыкновенно видимъ у императоровъ византійскихъ, мы видимъ часто у библейскихъ царей и у ангеловъ съ XI в. (когда они изображаются, какъ *силы небесныя*)[1]), мы должны принимать въ соображеніе и эти изображенія при разъясненіи императорскихъ облаченій. Въ ниже слѣдующемъ спискѣ мы представляемъ примѣры фигуръ въ императорскихъ облаченіяхъ въ хронологическомъ порядкѣ.

1) *Θеодосій I* на серебряномъ щитѣ (388 г.) въ Королевской Исторической академіи въ Мадридѣ. *Sitzungsber. d. Wiener Akad., Hist.-philos. Klasse,* III, 220; *Archäol. Zeitung,* 1860, Taf. CXXXI; *Annales archéologiques,* XXI (1861), табл. у стр. 309;[2]) *Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Императорскою Археологическою Коммиссіей,* № 8, СПБ., 1892, табл. V.

2) *Θеодосій I* (378—395)[3]) на серебряномъ щитѣ въ въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

Матеріалы по археологіи Россіи, ук. м.; *Журн. Минист. Народн. Просвѣщ.,* 1893, ук. м.

3) *Аркадій* (395—408) на монетахъ.

Sabatier, Monnaies byzantines, Paris, 1862, pl. III, 10, 11, 13 и др.

4) *Θеодосій II* (408—450) на монетахъ.

Sabatier, ук. соч., pl. V, 8, 12.

5) *Маркіанъ* (450—457) на монетахъ.

Sabatier, ук. соч., pl. VI, 5, 7.

6) *Левъ I* (457—474) на монетахъ.

Sabatier, ук. соч., pl. VI, 19, 20, 21; VII, 1.

7) *Зинонъ* (474—491) на монетахъ.

Sabatier, ук. соч., pl. VII, 18, 19.

8) *Анастасій I* (491—518) на монетахъ.

Sabatier, ук. соч., pl. VIII, 24, 26.

9) *Юстинъ I* (518—527) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. IX, 21, 24; X, 18.

10) *Юстиніанъ* (527—565) на монетахъ.

---

[1]) Ср. *Д. Айналовъ и Е. Рѣдинъ,* Кіево-Софійскій соборъ, СПБ., 1889, 34.

[2]) Эта таблица повторена при переводѣ статьи *Дидрона* (въ указ. м. Annal. archéologiques) въ „Христіанскихъ древностяхъ и археологіи, издаваем. подъ редакціей *В. Прохорова*", СПБ., 1865—1873.

[3]) Ср. *Д. Θ. Бѣляевъ,* Журн. Мин. Нар. Просв., 1893, октябрь, ук. м. Профессора *Стржиговскій* и *Н. В. Покровскій* считаютъ изображеннаго императора Юстиніаномъ.

Sabatier, ук. с., pl. XII, 1, 7; XIV, 6.

11) ***Юстиніанъ,*** мозаика въ S. Vitale, въ Равеннѣ.

Garrucci, Storia dell'arte cristiana, IV, Prato, 1877, tav. 264; *Kondakoff,* Histoire de l'art byzantin, Paris, 1886, I, 135; *Матеріалы по арх. Россіи,* ук. м., табл. II, 1, III; *Kraus,* Geschichte der christlichen Kunst, Freiburg, 1896, I, f. 337; *Hutton,* The church of the sixth century, London, 1897, табл. у стр. 187 (лучшее воспроизведеніе, по фотографіи); *Е. К. Рѣдинъ,* Мозаики равеннскихъ церквей, СПБ., 1896, 163, рис. 42.

12) *Юстиніанъ,* мозаика въ S. Apollinare Nuovo, въ Равеннѣ.

Gerspach, La mosaïque, 55; ***Матеріалы по археол. Россіи,*** ук. м., табл. II, 2.

13) *Юстинъ II* (565—578) на монетахъ.

Sabatier, ук. соч., pl. XXI, 1, 4, 12, 13.

14) *Тиверій II Константинъ* (578—582) на монетахъ.

Sabatier, ук. соч., pl. XXII, 13, 16; XXIII, 1, 2, 7, 13.

15) *Маврикій Тиверій* (582—602) на монетахъ.

Sabatier, ук. с, pl. XXIV, 10 слл.

16) *Фока* (602—610) на монетахъ.

Sabatier, ук. соч., pl. XXVI, 27, 29, 33; XXVII, 4, 7, 15.

17) *Ираклій* (610—641) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XXVIII, 7, 8, 10, 21; XXIX, 1.

18) *Ираклій Константинъ и Ираклеонъ* (641—642) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XXXI, 29, 31.

19) *Константъ* II (642—668) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XXXII, 4, 5, 8, 21; XXXIII, 9, 15, 23.

20) *Константинъ* IV *Погонатъ* (668—685) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XXXVI, 7—10, 14—16.

21) *Юстиніанъ II Ринотметъ* (685—695) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XXXVII, 1, 7, 10, 11.

22) *Тиверій V Апсимаръ* (697—705) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XXXVII, 24; XXXVIII, 5.

23) *Юстиніанъ II* (705—711) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XXXVIII, 9.

24) *Филиппикъ* (711—713) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XXXVIII, 13.

25) *Анастасій II* (713—715) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XXXVIII, 17, 19.
26) *Θеодосій III* (715—717) на монетахъ.
Sabatier, ук. с., pl. XXXVIII, 21, 23; XXXIX, 3.
27) *Левъ III Исавръ* (717—740) на монетахъ.
Sabatier, ук. с., pl. XXXIX, 7, 8, 13, 14.
28) *Константинъ V Копронимъ* (740—775) на монетахъ.
Sabatier, ук. с., pl. XXXIX, 15, 19, 20, 28.
29) *Левъ IV и Константинъ VI* (775—779) на монетахъ.
Sabatier, ук. с., pl. XLI, 3.
30) *Константинъ VI и Ирина* (779—797) на монетахъ.
Sabatier, ук. с., pl. XLI, 1.
31) *Никифоръ I Логоθетъ* (802—811) на монетахъ.
Sabatier, ук. с., pl. XLI, 14.
32) *Никифоръ и Ставракій* (811) на монетахъ.
Sabatier, ук. с., pl. XLI, 17, 20.
33) *Михаилъ I Рангависъ* (811—813) на монетахъ.
Sabatier, ук. с., pl. XLII, 1, 2, 5.
34) *Левъ V Армянинъ* (813—820) на монетахъ.
Sabatier, ук. с., pl. XLII, 6.
35) *Михаилъ II* (820—829) на монетахъ.
Sabatier, ук. с., pl. XLII, 16.
36) *Θеофилъ* (829—842) на монетахъ.
Sabatier, ук. с., pl. XLIII, 4, 6, 7, 14.
37) *Михаилъ III Пьяница* (842—867) на монетахъ.
Sabatier, ук. с., XLIV, 10, 12.
38) *Василій I Македонянинъ* (867—886) на монетахъ.
Sabatier, ук. с., pl. XLIV, 18, 23.

39) *Левъ и Александръ,* сыновья Василія Македонянина, съ ихъ матерью императрицей Евдокіей, женою Василія (ок. 880 г.), миніатюра рукописи Гомилій св. Григорія Назіанзина въ Національной библіотекѣ въ Парижѣ (Manuscrits grecs, 510).

Du Cange, Familiae byzantinae, 139; *Bordier,* Manuscrits grecs de la bibliothèque Nationale, 65; *гр. А. С. Уваровъ,* Византійскій альбомъ, I, 1, Москва, 1890, табл. XIII; *Kondakoff,* Histoire de l'art byzantin, II, 61.

40) *Θеодосій,* миніатюра той же рукописи.

Гр. *А. С. Уваровъ,* ук. соч., атласъ, № 8; *Schlumberger,* Epopée byzantine, 601; *Kondakoff,* ук. соч., II, 69.

41) *Θеодосій* на второмъ вселенскомъ соборѣ, миніатюра той же рукописи.

Banduri, Imperium orientale, II, Venetiis, 1729, 937; *гр. А. С. Уваровъ,* ук. с., табл. XX; *Schlumberger,* ук. соч., 769; *Kondakoff,* ук. соч., 72.

42) *Константинъ,* миніатюра той же рукописи.

Гр. *А. С. Уваровъ,* ук. с., табл. XXI; *Schlumberger,* ук. с., 600; *Kondakoff,* ук. с., 74.

43) *Константинъ,* миніатюра той же рукописи.

Гр. А. С. Уваровъ, ук. с., табл. XXI; *Schlumberger,* ук. с., 605; *Kondakoff,* ук. с., 74.

44) *Соломонъ,* миніатюра той же рукописи.

Schlumberger, Un empereur byzantin, 185; *Kondakoff,* ук. с., 69.

45) *Св. Кесарій,* миніатюра той же рукописи.

Гр. А. С. Уваровъ, ук. с., табл. XVI.

46) *Іосифъ,* миніатюра той же рукописи.

Bordier, Man. gr. de la bibliothèque Nationale, 70 сл., f. 12; *Kondakoff,* ук. с., 64.

47) *Юліанъ,* миніатюра той же рукописи.

Bordier, ук. соч., 85, f. 22; *Kondakoff,* ук. с., 73.

48) *Левъ VI Мудрый* (886—912) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XLV, 11, 14.

49) *Императоръ,* мозаика надъ главными входными дверьми (царскими) изъ нареика въ храмъ въ св. Софіи константинопольской[1]).

[1]) О томъ, какой императоръ изображенъ надъ царскими дверьми нареика въ св. Софіи, много спорятъ до самаго послѣдняго времени. *Зальценбергъ* (ук. соч., 100 слл.) видѣлъ въ императорѣ Юстиніана. Юстиніаномъ его считаютъ также *Лабартъ* (ук. соч., атласъ, II, къ табл. 118), *Герспахъ* (La mosaique, 54), *Шназе* (Geschichte d. bildend. Künste im Mittelalter, [2] I, Düsseldorf, 1869, 202), *Е. Голубинскій* (Исторія Русской церкви, I, 2, Москва, 1881, 269. 2), *Э. Саліо* (у *Daremberg-Saglio,* Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, I, 82). Противъ этого справедливо возражали. Ср. *Unger,* у *Ersch-Gruber,* Allgem. Encyklopäd. d. Wissenschaften und Künste, Griechenland, V, Leipzig, 1870, 433; *Bayet,* Recherches pour servir à l'histoire de la peinture, Paris, 1879, 90; L'art byzantin, 52; *Н. Кондаковъ,* Византійскія церкви и памятники Константинополя, Одесса, 1887, 115. *Лабартъ* (ук. соч., I, 234) усматривалъ одно время здѣсь Ираклія. Ср. *А. А. Павловскій,* Живопись Палатинской капеллы въ Палермо, СПБ., 1890, 131, 1. *Вольтманнъ* (Malerei d. Mittelalters, у *Woltmann-Wörmann,* Geschichte d. Malerei, Leipzig, 1879) видѣлъ въ императорѣ Василія I Македонянина. *Н. П. Кондаковъ,* опираясь особенно на текстъ Антонія Новгородца [см. его новое изданіе *Хр. М. Лопарева,* въ Православномъ Палестинскомъ сборникѣ, XVII (1899), СПБ., 7] считалъ императора Львомъ Мудрымъ (Ср. *Н. Кондаковъ,* ук. м.; ср. Histoire de l'art byzantin, II, 12). Ср. *Н. В. Покровскій,* Визант. памятникъ, найденный въ Керчи, 28, Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства[2], СПБ., 1900, 140 слл. Противъ того, чтобъ усматривать здѣсь Льва Мудраго, *W. R. Lethaby* и *Herold Swainson,* The church of sancta Sophia Constantinople, London, 1894, 280. *Хр. М. Лопаревъ* (предисловіе къ

Salzenberg, Baudenkm. v. Constantinopel, Taf. XXVII; *Labarte,* Histoire des arts industriels, Album. II, Paris, 1864, pl. 118; *Bayet,* L'art byzantin, f. 12; *Kraus,* Gesch. d. christl. Kunst, I, f. 437; *Н. В. Покровскій,* Очерки памятниковъ православной иконографіи и искуства[2], СПБ., 1900, 139, рис. 62.

50) *Соломонъ,* миніатюра IX—X вѣка псалтыри монастыря Пантократора на Аѳонѣ (№ 61, къ псалму 71).

H. Brockhaus, Die Kunst in den Athos-Klöstern, Leipzig, 1891, Taf. 19; ср. стр. 179.

51) *Константинъ VII Порфирородный* (912—958) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XLVI, 6.

52) *Романъ I, Константинъ VII и Христофоръ* (912—913) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XLVI, 10.

53) *Романъ II* (958—963) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XLVII, 4, 5.

54) *Василій II Болгаробойца* (963—1025) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XLVII, 10 (съ Никифоромъ II Фокой).

55) *Никифоръ II Фока* (963—969) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XLVII, 12, 14.

56) *Іоаннъ I Цимисхій* (969—976) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XLVII, 17.

57) *Василій II и Константинъ IX* (976—1025) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XLVIII, 10.

58) *Давидъ,* миніатюра псалтыри X вѣка въ парижской Національной библіотекѣ (№ 139).

Schlumberger, Epopée byzantine, 285; *Kondakoff,* Histoire de l'art byzantin, II, 33.

59) *Давидъ,* миніатюра той же рукописи.

Schlumberger, ук. с., табл. у стр. 760; *Kondakoff,* ук. с., 33 слл.

60) *Давидъ* и *Соломонъ,* миніатюры евангелія X вѣка парижской Національной библіотеки (№ 64).

Labarte, ук. с., альбомъ, II, pl. 83; *Schlumberger,* Un empereur byzantin, 181, 285; *Kondakoff,* ук. с., 152.

изд. Антонія Новгородца, LXXXII сл.) также возражаетъ Н. П. Кондакову и полагаетъ, что Антоній говоритъ не о томъ образѣ, который сохранился въ св. Софіи надъ царскими дверьми наренка. Ср. *Н. В. Покровскій,* ук. м. Мы раздѣляемъ мнѣніе Хр. М. Лопарева.

61) *Императоръ* на ткани X вѣка.

Schlumberger, Un empereur byzantin, 365; *Bayet,* L'art byzantin, 73.

62) *Св. царь,* рельефъ изъ слоновой кости X вѣка въ колл. гр. Г. С. Строгонова въ Римѣ.

Schlumberger, Epopée byzantine, 45.

63) *Василій II* (963—1025), миніатюра псалтыри библіотеки св. Марка въ дворцѣ дожей, въ Венеціи.

Zanetti, Graeca s. Marci bibliotheca, Venetiis, 1740, pag. 18; *Seroux d'Agincourt,* ук. соч., V, pl. 47, 4, 5; *Labarte,* ук. с., альбомъ, II, pl. 85; *Schlumberger,* ук. соч., табл. у стр. 304; *Kondakoff,* Histoire de l'art byzantin, II, 54 сл.

64) *Саулъ и Давидъ,* миніатюры той же рукописи.

Labarte, ук. с., альб. II, pl. 86; *Kondakoff,* ук. м.

65) *Максиміанъ (?),* миніатюра ватиканскаго минологія Василія II [1]).

Albani, Menol. græc., II, 20.

66) *Иродъ,* миніатюра той же рукописи.

Albani, ук. соч., II, 66.

67) *Θеодосій II,* миніатюра той же рукописи.

Albani, ук. соч., II, 137.

68) *Михаилъ(?),* миніатюра той же рукописи.

Albani, ук. соч., II, 209.

69) *Константинъ VI* на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, миніатюра той же рукописи.

Albani, ук. с., I, 112.

70) *Максиміанъ,* миніатюра той же рукописи.

Albani, ук. с., I, 176.

71) *Константинъ* на триптихѣ Cabinet des médailles въ Парижѣ X—XI вѣка.

Bayet, L'art byzantin, 63; *Schlumberger,* Epopée byzantine, 17.

72) *Императоръ,* каменный медальонъ X—XI вѣка въ Венеціи.

Schlumberger, ук. соч., 141; *Schlumberger,* Mélanges d'archéologie byzantine, 173.

73) Цари на мозаикѣ нач. XI вѣка[2]) церкви св. Луки въ Фокидѣ.

---

[1]) Ср. о немъ *Kondakoff,* ук. с., II, 102 сл.

[2]) Ср. *Diehl, Monum. Piot,* III (1896), 232 сл. Диль полагаетъ, что мозаики церкви св. Луки могли быть сдѣланы въ царствованіе Василія II.

Monuments Piot, III (1896), pl. XXIV.

74) *Константинъ IX* (1025—1028) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XLVIII, 19, 20; XLIX, 1.

75) *Романъ III Аргиръ* (1028—1034) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XLIX, 2.

76) *Михаилъ IV Пафлагонянинъ* (1034—1042) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XLIX, 3.

77) *Ангелы и различные святые* на мозаикахъ и фрескахъ св. Софіи кіевской (1037 г.) [1]).

Древности Россійскаго Государства, Кіевскій Софійскій соборъ, листъ 9, рис. 2—8, 10; л. 11, рис. 4; л. 12, рис. 5, 8—10; л. 15, рис. 2, 5; л. 17, рис. 4; л. 18, рис. 1, 6, 7; л. 19, 20; л. 21, рис. 1—4; л. 22; л. 24, рис. 25; л. 25 и 26; л. 27, рис. 1; л. 29, рис. 18; л. 30, рис. 7; л. 32 и 33; л. 34, рис. 2; л. 35, рис. 2—8; л. 36, рис. 1, 4, 5; л. 37, рис. 13; л. 38, рис. 18, 20; л. 39, рис. 24, 25; л. 40, рис. 1, 3—6, 9; л. 41, рис. 19, 21—24; л. 42, рис. 34, 35; л. 43, рис. 1—3, 6, 7; л. 45; л. 46, рис. 2—5; л. 47, рис. 3; л. 49, рис. 2, 5; л. 50, рис. 1; *Д. Айналовъ и Е. Рѣдинъ,* ук. с., 32, рис. 2; *Schlumberger,* Epopée byzantine, 373; *Н. Кондаковъ и гр. И. Толстой.* Русскія древности, IV, рис. 120, 127, 129.

78) *Цари* въ различныхъ композиціяхъ на фрескахъ св. Софіи кіевской.

Древности Росс. Государства, л. 39, рис. 26; л. 47, рис. 3.

79) *Св. Константинъ,* фреска въ св. Софіи кіевской.

Древности Россійскаго Государства, л. 11, рис. 11.

80) *Императоръ* на фрескѣ лѣстницы въ св. Софіи кіевской.

Древности Русс. Государства, л. 55, рис. 14; *Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества,* нов. сер. III (1888), XIII. 2, XIV. 5, стр. 287 сля. *(Н. П. Кондаковъ); Н. Кондаковъ и гр. И. Толстой,* ук. соч., IV, рис. 142.

81) *Константинъ X Мономахъ* (1042—1054) на монетахъ.

Sabatier, ук. соч., pl XLIX, 4, 6, 9, 10, 11.

82) Константинъ X Мономахъ, эмалевое изображеніе на коронѣ въ Національномъ музеѣ въ Буда-Пестѣ.

[1]) Ср. *Д. Айналовъ* и *Е. Рѣдинъ,* Кіево-Софійскій соборъ, 4 сл.

Schlumberger, Un empereur byzantin, 521; *Кондаковъ,* Виз. эмали, собр. А. В. Звенигородскаго, СПБ., 1892, 230, рис. 72.

83) *Михаилъ VI Стратіотикъ* (1056—1057) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XLIX, 15, 16.

84) *Исаакъ I Комнинъ* (1057—1059) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. XLIX, 17, 18.

85) *Константинъ XI Дука* (1059—1067) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. L, 2, 6, 8.

86) *Константинъ XI Дука* на серебряной дарохранительницѣ въ Патріаршей ризницѣ въ Москвѣ.

Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества, IV (1863), 498 сл. *(И. И. Срезневскій).*

87) *Михаилъ VII Дука* (1067—1078) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. LI, 4, 5, 6.

88) *Михаилъ VII Дука,* эмалевое изображеніе на иконѣ Хахульской Божіей Матери въ Гелатскомъ монастырѣ, близъ Кутаиса.

Гр. И. Тлостой и Н. Кондаковъ, Русскія древности, IV, СПБ., 1891, 89 сл.; *Н. Кондаковъ,* Византійскія эмали, собр. А. В. Звенигородскаго, СПБ., 1892, 128, рис. 25; *A. Kuhn,* Allgemeine Kunstgeschishte, 11 Lieferung, 150, f. 157.

89) *Св. Константинъ* на той же иконѣ.

Н. Кондаковъ, Виз. эмали, 138, рис. 38.

90) *Ангелъ* на той же иконѣ.

Н. Кондаковъ, ук. соч., 134, рис. 31.

91) *Романъ IV Діогенъ* (1067—1078) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. L, 13—15.

92) *Романъ IV Діогенъ* на триптихѣ въ Cabinet d. médailles въ Парижѣ.

Bayet, L'art byzantin, f. 64; *Schlumberger,* Un empereur byzantin, 369; *A. Cuhn,* ук. с., 303.

93) *Никифоръ III Вотаніатъ* (1078—1081) на монетахъ.

Sabatier, ук. соч., pl. LI, 12, 15.

94) *Никифоръ III Вотаніатъ* на миніатюрѣ рукописи словъ св. Іоанна Златоустаго въ парижской Національной библіотекѣ.

Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, Parisiis, 1725, 134; *Kondakoff,* Histoire de l'art byzantin, II, 163; *Д. Ө. Бѣляевъ,* Byzantina, II, табл. VI.

95) *Никифоръ III Вотаніатъ,* миніатюра той же рукописи.

Montfaucon, ук. соч., 137; *Kondakoff,* ук. м.; *Д. Ө. Бѣляевъ,* ук. с., табл. I; *A. Kuhn,* ук. соч., 158.

96) *Никифоръ III Вотаніатъ,* миніатюра той же рукописи.

Montfaucon, ук. с., 135; *Kondakoff,* ук. м.; *Д. Ө. Бѣляевъ,* ук. с., табл. IX.

97) *Никифоръ III Вотаніатъ,* миніатюра той же рукописи.

Montfaucon, ук. соч., 136; *Kondakoff,* ук. м.; *Bayet,* L'art byzantin, f. 53.

98) *Цари* на мозаикѣ монастыря въ Дафни XI вѣка. *Monum. Piot,* II (1895), pl. XXV; стр. 197 слл. *(Millet); Millet,* Le monastère de Daphni, Paris, 1899, pl. XVII.

99) *Ангелы* на фрескахъ XI в. въ апсидѣ церкви S. Angelo in formis.

Diehl, L'art byzantin dans l'Italie méridionale, Paris, 1894, 135.

100) *Цари* на миніатюрѣ рукописи XI в. парижской Національной библіотеки.

Bayet, L'art byzantin, f. 51.

101) *Императоръ* на миніатюрѣ рукописи XI в. Григорія Назіанзина въ библіотекѣ русскаго на Аѳонѣ монастыря св. Пантелеимона.

Schlumberger, Epopée byzantine, 497.

102) *Св. Константинъ,* эмалевое изображеніе XI в. на ставроѳикѣ въ ризницѣ собора въ Гранѣ (Венгрія).

Schlumberger, ук. с., 81; *Molinier,* Histoire générale des arts appliqués à l'industrie, IV, L'orfèvrerie religieuse et civile, pl. I.

103) *Константинъ* на ставроѳикѣ XI в., принадлежавшей нѣкогда Sainte-Chapelle въ Парижѣ.

Schlumberger, Un empereur byzantin, 171.

104) *Соломонъ, окруженный двѣнадцатью царями Израиля,* миніатюра евангеліарія XI вѣка парижской Національной библіотеки.

Schlumberger, ук. с., 263.

105) *Императоръ* на свинцовой печати храма св. Софіи константинопольской XI—XII вѣка.

Schlumberger, ук. соч., 377; Sigillographie de l'empire Byzantin, Paris, 1884, 129—130.

106) *Давидъ,* миніатюра рукописи XI—XII вѣка словъ Іакова на богородичные праздники въ парижской Національной библіотекѣ.

Seroux d'Agincourt, ук. соч., V, pl. 51; *Kondakoff,* Histoire de l'art byzant., II, 117 слл.

107) *Алексѣй I Комнинъ* (1081—1118) на монетахъ.

Sabatier, ук. соч., pl. LII.

108) *Алексѣй I Комнинъ* на миніатюрѣ рукописи Паноплiи Евѳимія Зигабена въ Ватиканской библіотекѣ (№ 666).

Seroux d'Agincourt, ук. соч., V, pl. 58; *Kondakoff,* ук. с., II, 164.

109) *Іоаннъ II Комнинъ* (1118—1143) на монетахъ.

Sabatier, ук., с., pl. LIV.

110) *Іоаннъ II Комнинъ* на миніатюрѣ рукописи евангеліарія въ Ватиканскоій библіотекѣ.

Seroux d'Agincourt, ук. с., V, pl. 59; *Kondakoff,* ук. с., II, 156.

111) *Мануилъ I Комнинъ* (1143—1180) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. LV, слл.; LVI.

112) *Андроникъ I Комнинъ* (1183—1185) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. LVII, 4, 5, 9, 12, 13.

113) *Исаакъ II Ангелъ* (1185—1195) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. LVII, 15, 17, 21; LVIII, 2, 3, 6

114) *Алексѣй III Ангелъ* (1195—1203) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. LVIII, 9, 10, 13.

115) *Цари* на миніатюрахъ рукописи евангелія въ Ватиканской библіотекѣ (№ 1156).

Seroux d' Agincourt, ук. с, V, pl. 57; *Kondakoff,* ук. с., II, 144 сл.

116) *Рогерій* на мозаикѣ капеллы Марторана въ Палермо (ок. 1143 г.).

Записки Императорскаго Русскаго Археол. Общества, нов. сер., IV (1889), табл. V; стр. 50 слл. *(А. Н. Щукаревъ); Kondakoff,* ук. с., II, 15; *Diehl,* L'art byz. dans l'Italie méridionale, 225.

117) *Ангелы* на мозаикахъ Палатинской капеллы въ Палермо (1130—1142).

А. А. Павловскій, Живопись Палатинской капеллы, СПБ., 1890, 50, рис. 5, 113, рис. 30, 141, рис. 39.

118) *Неронъ* на мозаикѣ той же капеллы.

А. А. Павловскій, ук. с., 131, рис. 36.

119) *Разные святые* на мозаикахъ той же капеллы.

А. А. Павловскій, ук. с., 155, рис. 45.

120) ***Неронъ*** **на мозаикѣ собора въ Монреале, близь Палермо XII в.**

Gravina, Duomo di Monreale, Tav. 21-B.

121) ***Король Вильгельмъ*** **на двухъ мозаикахъ того же собора.**

Clausse, Basiliques et mosaïques chrétiennes, II, Paris, 1893, 92 сл.

122) ***Ангелы*** **на мозаикахъ XII в. апсиды собора въ Чефалу.**

A. Cuhn, Allgemeine Kunstgeschichte, 15 Lieferung, 233, fig. 248.

123) ***Иродъ*** **на мозаикѣ XII в. въ баптистеріи собора св. Марка въ Венеціи.**

Schlumberger, Epopée byzantine, 5.

124) ***Императоръ-иконоборецъ*** **на миніатюрѣ псалтыри Барберини XII вѣка.**

Tikkanen, Die Psalterillustration im Mittelalter, I, Helsingfors, 1895, Taf. IV, 3.

125) ***Ангелъ,*** **фреска XII в. церкви S. Vito dei Normani около Бриндизи.**

Diehl, L'art byzantin dans l'Italie méridionale, 49.

126) ***Давидъ*** **и** ***Соломонъ,*** **фрески XII вѣка въ церкви св. Георгія Старо-Ладожской крѣпости.**

Прохоровъ, Христіанскія древности и археологія, XII (1864), 9 табл.

127) ***Алексѣй V Дука Мурцуфлъ*** (1204) **на монетахъ.**

Sabatier, ук. с., pl. LVIII, 14.

128) ***Императоры никейскіе*** (1204—1260) **на монетахъ.**

Sabatier, ук. с., pl. LXIV, 6 слл., LXV, XVI, 1—6.

129) ***Михаилъ VIII Палеологъ*** (1260—1282) **на монетахъ.**

Sabatier, ук с., pl. LIX, 3, 11, 14.

130) ***Михаилъ VIII Палеологъ,*** **изображеніе въ ц. Богоматери τῆς Περιβλέπτου въ Константинополѣ.**

Du Cange, Familiae byzantinae, 233; *Д. Ѳ. Бѣляевъ,* Byzantina, II, табл. III.

131) ***Константинъ*** **на росписномъ триптихѣ XIII в.**

Seroux d' Agincourt, ук. соч, V, pl. 91, 7.

132) ***Давидъ*** **на миніатюрѣ славянской псалтыри А. И. Хлудова конца XIII вѣка.**

Прохоровъ, ук. соч., V (1871), табл. I.

133) Андроникъ II Палеологъ и Михаилъ IX (1282—1328) на монетахъ.

Sabatier, ук. соч., pl. LX, LXI, 1—11.

134) *Андроникъ III Палеологъ* (1328—1341) на монетахъ.

Sabatier, ук. соч., pl. LXII, 13—15.

135) *Іоаннъ V Кантакузинъ* (1342—1355) на миніатюрѣ рукописи Національной библіотеки въ Парижѣ (№ 1242).

Bayet, L'art byzantin, f. 78; *Bordier,* ук. с., 241.

136) *Андроникъ IV Палеологъ* (1376—1379) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. LXII, 19.

137) *Алексѣй III Трапезундскій* (1350—1390), фреска монастыря Богоматери близь Трапезунда.

Texier-Pullan, Byzantine architecture, London, 1864, pl. LXVI.

138) *Алексѣй III Трапезундскій* на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. LXIX, 18 слл.

139) *Императоръ* на миніатюрѣ славянской рукописи XIII—XIV в. въ Ватиканской библіотекѣ.

Schlumberger, Un empereur byzantin, 343.

140) *Мануилъ II Палеологъ* (1391—1425).

Sabatier, ук. с., pl. LXIII, 7 слл.

141) *Мануилъ II Палеологъ* на миніатюрѣ рукописи Діонисія Ареопагита въ Луврѣ.

Du Cange, Familiæ byzantinæ, 242; *Labarte,* ук. соч., альбомъ, II, pl. 88; *Bayet,* L'art byzantin, f. 77.

142) *Іоаннъ VII Палеологъ* (1425—1448) на монетахъ.

Sabatier, ук. с., pl. LXIII, 19, 20; LXIV, 1—3.

Списокъ сохранившихся изображеній императоровъ легко можно было бы увеличить, но мы старались дать только примѣры изображеній изъ всѣхъ временъ Византіи. Обращаемся теперь къ нашей миніатюрѣ съ изображеніемъ императора.

На головѣ у императора надѣта шапка, украшенная по серединѣ большимъ, синимъ, драгоцѣннымъ камнемъ, отъ котораго въ ту и другую сторону идутъ въ два ряда жемчуги, обозначенные бѣлыми точками. Шапка красновато-бураго цвѣта. У ней около уха спускаются нити жемчуга. Послѣднее обстоятельство сразу опредѣляетъ головной уборъ у нашей фигуры и даетъ право видѣть въ ней императора: это — обычный императорскій вѣнецъ Византіи съ его привѣсками, приходив-

вшимися около ушей. Въ Ὀνειροκριτικόν Ахмета читаемъ между прочимъ: „ἐὰν ἴδῃ τις βασιλεύς, ὅτι τὰ ἐνώτια, ἤτοι τὰ κρεμαστάρια τοῦ στέμματος αὐτοῦ ἀπεκόπῃ, τὸ βασίλειον αὐτοῦ ὀλιγόκοσμον καὶ ὀλιγοχρόνιον ἔσται“ (гл. 248). Изъ приведеннаго текста видимъ, что корона византійскихъ императоровъ обыкновенно называлась στέμμα, и что у нея были привѣски около ушей (ἐνώτια, κρεμαστάρια; въ другихъ текстахъ онѣ называются προπενδούλια, κατάσειστα).[1]) Однако, какъ изъ литературныхъ источниковъ (Константинъ Багрянородный De cerimoniis, Кодинъ De officiis magnae ecclesiae), такъ и изъ сохранившихся изображеній византійскихъ императоровъ видно, что они не только въ разныя времена носили различной формы короны, но и въ одно и то же время, въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ, надѣвались разные головные уборы и короны.[2])

Первые правители Восточной имперіи (ср. №№ 1—9 приведеннаго выше списка императоровъ) изображаются всегда, какъ римскіе императоры, начиная съ Діоклетіана,[3]) съ повязкой на головѣ: это и есть διάδημα, которую установилъ, какъ императорское отличіе, Діоклетіанъ, и которая является постояннымъ отличіемъ императоровъ съ Константина.[4])

Діадема византійскихъ императоровъ представляла, какъ видно изъ ихъ изображеній, повязку, украшенную однимъ или нѣсколькими рядами драгоцѣнныхъ камней; въ центрѣ обыкновенно помѣщался одинъ большой камень. На затылкѣ діадема завязываласъ шнурами, концы которыхъ ниспадали на шею. Начиная съ Юстиніана (ср. № 10 списка и слл.), кромѣ діадемы, на императорахъ видимъ корону той формы, какъ на нашей миніатюрѣ. Мы знаемъ уже, что она называлась стеммою. Она

---

[1]) *Д. Θ. Бѣляевъ,* Byzantina, II, 21, 2.

[2]) Ср. о коронахъ византійскихъ императоровъ *Du Cange,* XXIV Dissertation sur l'histoire de Saint-Louys écrite par Jean de Joinville, *Reiske* въ коммент. къ Константину Багрянородному (стр. 45 слл.), *Gretser* и *Goar* въ коммент. къ Кодину (стр. 220 слл.), *И. И. Орезневскій,* въ *Извѣст. Императорскаго Археологическаго Общества,* IV (1863) 509, *Labarte* Histoire des arts industriels au moyen-âge, II, Paris, 1864, 38, 43 слл., *Д. Θ. Бѣляевъ,* Byzantina, I и II, см. index подъ сл. облаченіе и корона, *Н. В. Покровскій, Матеріал. по археол. Россіи,* № 8, стр. 32, *Д. Θ. Бѣляевъ,* въ *Журн. Мин. Нар. Просв.,* 1893, октябрь, 362 слл., *Н. П. Кондаковъ,* Визант. эмали, собр. А. В. Звенигородскаго, 218 слл. Ср. еще *Westlake,* въ *Archæologia* LI (1888), 178, и *Sickel, Byz. Zeitschr.,* VII (1898), 531, 14.

[3]) Ср. *Daremberg-Saglio,* Dictionnaire des antiquités, II, diadèma.

[4]) Ср *Gibbon,* History of the decline and fall of the Roman empire, edited by *Bury,* I, London, 1897, 382; *Н. П. Кондаковъ,* Виз. эмали, 217, 1; *Sickel, Byz. Zeitschr.,* VII (1898), 531, 14.

состояла изъ золотого обруча, который, какъ и діадема, украшался въ центрѣ однимъ большимъ камнемъ и двумя рядами жемчуговъ, которые шли кругомъ отъ большаго камня. Шнуры, которыми завязывалась діадема сзади, перенесены были на стемму въ видѣ подвѣсовъ у ушей (ἐνώτια).[1]) Стемма покрывалась сверху обыкновенно матеріею, которая полагалась на перекрестки, утверждавшіеся въ обручѣ. Большею частію въ центрѣ этихъ перекрестковъ утверждался крестъ. Но есть не мало изображеній, гдѣ корона не имѣетъ креста, какъ на нашей миніатюрѣ (ср. №№ списка 11—14, 16—20, 40, 41, 46, 50, 59, 62—64, 72, 78, 79, 82, 85, 100, 106, 108, 110, 121, 123, 126, 128). Иногда, вмѣсто креста, на коронѣ утверждаются лишь крупные, драгоцѣнные камни (ср., напр., №№ 28, 36, 66, 70, 73, 75, 76, 84, 98, 103) Иногда верхъ слегка поднимается надъ обручемъ въ видѣ небольшихъ то полушара, то конуса (ср. №№ 14, 16—20, 23, 26—28, 31—34, 48, 52, 54—56, 60, 61, 65, 67, 104). Встрѣчаются короны и безъ верха, состоящія изъ одного обруча (ср. напр., №№58, 63).

Короны той формы, какъ на нашей миніатюрѣ, видимъ на монетахъ вплоть до самаго паденія Византіи. Но рядомъ со старою формой на монетахъ и на другихъ памятникахъ (ср. №№ 128—130, 135, 137, 140, 141) со второй половины XIII вѣка являются совершенно новыя формы императорскихъ коронъ съ высокимъ полукруглымъ верхомъ, напоминающія современныя архіерейскія митры. Послѣдняя форма была усвоена и для коронъ русскихъ государей[2]).

Корона на императорѣ на нашей миніатюрѣ типична для XI—XII вѣка (см. №№ списка, относящіеся къ этому времени). Не во всѣ времена, однако, эта корона называлась στέμμα. Анна Комнина (*Alex.*, III, p. 147, 17 ed. Bonn.) такъ описываетъ императорскую корону ея времени: „Τὸ μὲν γὰρ βασιλικὸν διάδημα καθάπερ ἡμισφαίριον εὔγυρον τὴν κεφαλὴν διαδεῖ, πανταχόθεν μαργάροις καὶ λίθοις κοσμούμενον τοῖς μὲν ἐγκειμένοις, τοῖς δὲ καὶ ἐξηρτημένοις· ἑκατέρωθεν γὰρ τῶν κροτάφων ὁρμαθοί τινες ἀπαιωροῦνται διὰ μαργάρων καὶ λίθων καὶ τὰς παρειὰς ἐπιξέουσι· καὶ ἔστι τοῦτο ἐξῃρημένον τι χρῆμα τοῖς βασιλεῦσι στολῆς“. Анна, очевидно, имѣетъ въ виду корону такой

[1]) Ср. *Д. Ѳ. Бѣляевъ*, Byzantina, II, 287, 1.
[2]) Ср. *Д. Ѳ. Бѣляевъ*, Byzantina, II, 289 сл.

формы, какъ корона императора на нашей миніатюрѣ и на другихъ памятникахъ XI и XII вѣка, но называетъ ее διάδημα.

Корона на нашей миніатюрѣ красно-бураго цвѣта. Константинъ Багрянородный говоритъ о στέμματα разныхъ цвѣтовъ (De cerim., I, 37, 187—191). Любопытно, что императоры въ троицынъ день выходятъ въ храмъ въ „στέμματα ῥούσια“, т. е. именно въ коронахъ такого цвѣта, какъ на нашей миніатюрѣ, изображающей царя въ храмѣ на молитвѣ въ день св. Троицы. Лабартъ [1]) полагалъ, что различные цвѣта коронъ зависѣли отъ того, что короны покрывались сплошною эмалью разныхъ цвѣтовъ. Н. П. Кондаковъ этого не принимаетъ и думаетъ, что у коронъ верхи дѣлались изъ матерій различныхъ цвѣтовъ, и по нимъ короны назывались то λευκά, то ῥούσια и т. д.[2]) Миніатюра нашей рукописи говоритъ за то, что у коронъ самые обручи, ихъ составлявшіе, могли быть разныхъ цвѣтовъ. Сомнительно, конечно, чтобы эти обручи покрывались сплошь эмалью. Скорѣе, вѣроятно, можно думать, о разныхъ драгоцѣнныхъ матеріяхъ.

Подвѣски у короны, какъ видно изъ выше приведенныхъ словъ Анны Комниной, были въ ея время характерною особенностью вѣнца *императорскаго:* ихъ не было у вѣнца кесарскаго (καισαρίκιον) [3]). Если такимъ образомъ, уже по коронѣ можно назвать главную фигуру на нашей миніатюрѣ императоромъ, то это подтверждаютъ и другія части ея облаченія.

На ногахъ у императора надѣты красные туфли, украшенные жемчугомъ. Такіе туфли были отличительнымъ признакомъ царскаго достоинства. Отнятіе или отдача ихъ означали лишеніе или сложеніе императорской власти[4]). Левъ Діаконъ (III de Nicephoro Phoca) прямо говоритъ: „ἐρυθρὸν πέδιλον ὃ τῆς βασιλείας παράσημον μέγιστον πέφυκεν“ ... Кедринъ (II, 47, 14) называетъ красные туфли рядомъ съ короной и пурпурной одеждой среди императорскихъ регалій: ... „τὰ τῆς βασιλείας... σύμβολα, τὸ διάδημα, τὴν ἁλουργίδα καὶ τὰ κοκκοβαφῆ πέδιλα“. Туфли, надѣтые на императорѣ на миніатюрѣ

[1]) *Labarte*, ук. с., II, 39.

[2]) Ср. Виз. эмали, собр. А. В. Звенигородскаго, 221.

[3]) Ср. *Д. Ө. Бѣляевъ*, Byzantina, II, 21, 2; *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1893, октябрь, 362. Примѣромъ кесарскаго στέφανος можетъ служить венгерская, или такъ называемая корона св. Стефана. Ср. *Н. П. Кондаковъ*, ук. соч., 221, 227.

[4]) Ср. *Н. Скабалановичъ*, Византійское государство и церковъ въ XI вѣкѣ, СПБ., 1884, 145; *Sickel, Byz. Zeitschr.*, VII (1898), 554, 95; ср. 528.

нашей рукописи, довольно низкіе [1]). Такіе же низкіе красные туфли мы видимъ часто и на другихъ изображеніяхъ императоровъ (ср., напр., №№ списка 11, 68, 70).

Платье, которое надѣто на императорѣ нашей рукописи, длинное, безполое и узкое. По своему покрою оно больше всего походитъ на современные стихари. Цвѣтъ его лиловый, фіолетовый. Внизу платье украшено широкою златотканною оборкою, на которой нашиты въ три ряда жемчуги; вверху надѣто на него еще широкое также златотканное и украшенное тремя рядами жемчуговъ оплечье, или бармы. На рукавахъ видимъ вверху широкую ленту изъ златотканной матеріи, по краямъ унизанную жемчугомъ, и внизу такіе же поручи. Наконецъ, платье подпоясано, по видимому, узкимъ, чернымъ поясомъ. Такое обиліе золота и жемчуга, какъ мы видимъ на одеждѣ императора нашей рукописи, вполнѣ согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ объ императорскихъ одеждахъ у византійскихъ авторовъ.[2]) Какъ же надо назвать костюмъ, надѣтый на императорѣ нашей рукописи?

Выше мы указали мѣсто изъ Константина Багрянороднаго, гдѣ этотъ писатель сообщаетъ, что цари шествовали въ храмъ св. Софіи въ троицынъ день въ коронахъ красно-бураго цвѣта, и замѣтили, что на нашей миніатюрѣ скорѣе всего представленъ византійскій императоръ въ церкви во время чтенія колѣнопреклонныхъ молитвъ св. Василія Великаго на вечернѣ троицына дня. Въ томъ же самомъ мѣстѣ Константинъ Багрянородный называетъ и одежды, въ которыхъ выходилъ императоръ въ храмъ; это — дивитисій и хламида. Послѣдняя (χλαμύς) одежда, какъ и плащъ (σάγιον), была верхнею, накидною.[3]) Ее мы здѣсь не видимъ на императорѣ. Въ храмъ св. Софіи цари входили обыкновенно въ дивитисіи и хламидѣ, но по прибытіи туда они, возложивъ на св. престолъ апокомвій, т. е. даръ, приносимый обыкновенно царями храму[4]), уходили въ свой

---

[1]) Кромѣ низкихъ туфель, императоры носили и высокіе сапоги, которые тоже были краснаго цвѣта. Ср. *Д. Ѳ. Бѣляевъ, Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1893, октябрь, 372 сл., гдѣ см. и цитаты источниковъ и спеціальную литературу. Кромѣ *πέδιλα*, обувь эта называется еще *καμπάγια*. Ср. *Const. Porph.*, De cerim., 432 ed. Bonn. (245 с. 1-го изд. *Reiske*).

[2]) Ср. тексты, собранные у *Скабалановича*, ук. соч., 145, и у *Д. Ѳ. Бѣляева,* въ *Журн. Мин. Народн. Просв.*, ук. кн., 328 сл., 1.

[3]) Ср. *Н. А. Кондаковъ,* Виз. эмали, собр. А. В. Звенигородскаго, 280; *Д. Ѳ. Бѣляевъ*, Byzantina, II, 294, 2.

[4]) Ср. *Д. Ѳ. Бѣляевъ*, Byzantina II, указатель, подъ сл.; *Е. К. Рѣдинъ*, Мозаики равеннскихъ церквей, 160.

мутаторій, гдѣ *снимали хламиду* и стояли, слушая литургію, *безъ хламиды, въ одномъ дивитисіи.*[1]) Такъ какъ въ другихъ храмахъ императоры также стояли въ катихуменіяхъ, въ закрытомъ помѣщеніи, то они оставались и тамъ почти всю литургію *въ одномъ дивитисіи.*[2]) Такимъ образомъ, одежду императора на нашей миніатюрѣ должно считать *дивитисіемъ* (διβητήσιον). Вопросъ о томъ, какая одежда называлась у византійскихъ императоровъ дивитисіемъ, прекрасно выясненъ профессоромъ *Д. Ѳ. Бѣляевымъ* въ его Byzantina (II, 57 слл., 294 слл.) и въ рецензіи на изслѣдованія Іос. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго о керченскомъ щитѣ (въ назв. кн. Журнала Мин. Народн. Просвѣщенія). На основаніи обрядовъ придворнаго устава Константина Багрянороднаго и сохранившихся изображеній императоровъ, Д. Ѳ. Бѣляевъ показалъ, что дивитисій былъ парадною царскою одеждою, въ которую цари облачались для торжественныхъ выходовъ и пріемовъ, и что онъ и есть „та одежда, которую мы видимъ на современныхъ и несовременныхъ придворному уставу изображеніяхъ императоровъ византійскихъ подъ хламидою или лоромъ, и которая походитъ на римскую и позднѣйшую императорскую далматику, а равно и на саккосъ позднѣйшихъ императоровъ, патріарховъ и архіереевъ." Существенною чертою дивитисіевъ было отсутствіе полъ, т. е. разрѣза спереди отъ подола до ворота. Какъ и саккосъ архіерейскій, дивитисій по покрою походилъ на діаконскій стихарь, отъ чего и называется тоже иногда „стихаремъ" (ср. *Const. Porphyrog.* De cerim., 423 ed. Bonn.). У дивитисія императора на нашей рукописи рукава на концахъ узкіе и подходятъ подъ поручи. На другихъ изображеніяхъ часто видимъ у дивитисія широкіе рукава, въ родѣ, какъ у современныхъ діаконскихъ стихарей или у архіерейскихъ саккосовъ, при чемъ изъ-подъ дивитисія съ широкими рукавами виденъ бываетъ хитонъ съ узкимъ рукавами, подходящими подъ поручи (ср. №№ 59, 60, 62, 64, 67, 68, 71—73, 77—80, 82, 83, 85, 86, 92, 94, 95, 97—100, 102, 103, 108, 111—114, 116, 117, 119—122, 124, 126, 128—131, 133, 134, 136, 137, 142).

Весьма часто бываетъ, впрочемъ, подъ хламидой, сагіемъ или лоромъ надѣтъ на императорахъ и хитонъ съ узкими

[1]) Ср. *Д. Ѳ. Бѣляевъ*, ук. с., II, 163 слл.
[2]) Ср. *Д. Ѳ. Бѣляевъ*, въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1893, октябрь, 348.

рукавами (ср. №№ 1, 13, 17, 40, 41, 42, 44, 46, 48—55, 57, 65, 69, 74, 81, 87—91, 93, 101, 104—107, 109—111, 114, 115, 118, 123, 125, 127, 133, 135).

„Такъ какъ, по придворному уставу Константина Багрянороднаго, подъ хламиду и лоръ цари обыкновенно надѣваютъ дивитисій, то и въ такихъ хитонахъ подъ хламидою и лоромъ, у которыхъ рукава съуживаются къ концу и подходятъ подъ поручи, мы должны съ точки зрѣнія придворнаго устава признать дивитисій“. „А разъ допускалось и бывало такое измѣненіе рукава, благодаря которому далматика, дивитисій, саккосъ приблизились къ туникѣ съ узкими рукавами, могло послѣдовать и дальнѣйшее сближеніе этихъ двухъ туникъ, такъ-что явились дивитисіи-саккосы, своимъ покроемъ не отличающіеся отъ обыкновенной туники съ узкими рукавами.“ [1])

Дивитисіи съ узкими рукавами мы усматриваемъ на изображеніяхъ императоровъ, приведенныхъ въ нашемъ спискѣ подъ номерами 67 и 77. [2])

Итакъ, на императорѣ нашей рукописи надѣты парадная корона и парадный хитонъ — дивитисій, какъ это требовалось по придворному уставу при выходахъ въ храмы въ праздничные дни. Въ указанномъ выше мѣстѣ, у Константина Багрянороднаго говорится, что цари надѣвали въ троицынъ день въ храмъ *бѣлые* дивитисіи. На нашей миніатюрѣ на императорѣ видимъ *фіолетовый* дивитисій. Едва ли здѣсь простой произволъ художника, писавшаго миніатюру; вѣроятно, въ эпоху, къ которой относится наша рукопись, въ придворномъ уставѣ насчетъ цвѣта дивитисія произошла перемѣна. Дѣйствительно, извѣстно, что придворный уставъ не все время оставался въ томъ видѣ, въ какомъ мы его наблюдаемъ у Багрянороднаго [3]). По Кодину императоры надѣваютъ въ троицынъ день такія одежды, какія пожелаютъ [4]). Какъ бы то ни было, и фіолетовый цвѣтъ у византійцевъ считался парадными: въ фіолетовыхъ скарамангіяхъ цари шест-

---

[1]) Слова проф. *Д. Θ. Бѣляева, Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1893, октябрь, 353, пр.

[2]) Какъ извѣстно, костюмы византійскихъ императоровъ были усвоены государями другихъ странъ. Князья и цари русскіе, князья болгарскіе изображаются въ костюмахъ, совершенно сходныхъ съ костюмами императоровъ Византіи. Ср., напр., *Schlumberger,* Un empereur byz., 341, 343, 551, *Д. Θ. Бѣляевъ,* Byzantina, II, 289 слл. О вліяніи византійскихъ костюмовъ на одёжду императоровъ запада ср. *Sickel, Byz. Zeitchr.*, VII (1898), 552, 92.

[3]) Ср. *Д. Θ. Бѣляевъ,* Byzantina, II, 259.

[4]) Ср. *Codin.*, De offic., XIV, p. 77 ed. Bonn.

вовали при Константинѣ Багрянородномъ изъ дворца въ храмъ св. Софіи въ первый день праздника Пасхи („τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ κυριακῇ τοῦ πάσχα ἐξέρχονται οἱ δεσπόται ἀπὸ τοῦ παλατίου μετὰ ὀξέων σκαραμαγγίων“)[1]).

Что касается оплечья, оборки внизу у дивитисія и украшеній на рукавахъ[2]), они были совершенно обычны (ср. №№ списка изображеній императоровъ 1, 15, 26, 40—42, 44, 45, 55, 57, 59, 60, 62, 64, 69, 77—79, 83, 85, 86—88, 91—95, 97—100, 107, 108, 110 и т. д.). Узкій поясъ также встрѣчается не разъ (ср. №№ 96, 106).

Чтобъ покончить съ костюмомъ императора на нашей миніатюрѣ, мы должны упомянуть еще о штанахъ или чулкахъ, которые частію видны изъ-подъ дивитисія (τουβία, tibialia).[3]) Какого они были цвѣта, сказать трудно, такъ какъ на миніатюрѣ на нихъ случайно попали краски, которыми были окрашены оборка дивитисія императора (желтая), его туфли и одежда стоящаго на колѣняхъ за императоромъ юноши (красная); на нихъ видимъ тоже бѣлыя точки (жемчуги), которыя попали скорѣе тоже случайно изъ-за миніатюрности картинки.

Сейчасъ же за императоромъ на миніатюрѣ представленъ тоже на колѣняхъ въ молитвенной позѣ безбородый юноша. На немъ надѣтъ синій хитонъ, отъ котораго виденъ верхъ у шеи и низъ у ногъ, и сверху него красная стихареобразная одежда, по покрою ничѣмъ не отличающаяся отъ дивитисія, который видимъ на императорѣ. У императорскаго дивитисія верхній разрѣзъ, черезъ который онъ надѣвался, закрывался обыкновенно оплечьемъ, что видимъ и на нашей миніатюрѣ. Такъ же, какъ и дивитисій императора, стихарь юноши подпоясанъ узкимъ поясомъ (βαλτίδιον). Скорѣе всего и на юношѣ красный стихарь надо считать дивитисіемъ. Дивитисій носили не одни императоры, но также, напр., кесари, нобилиссимы, куропалаты.[4]) Не одинъ разъ видимъ у Константина Багрянороднаго въ дивитисіяхъ протоспаѳаріевъ-евнуховъ.[5])

Сзади же императора, рядомъ съ юношею въ красномъ дивитисіи стоитъ на колѣняхъ сѣдой монахъ, у ко-

---

[1]) *Const. Porphyrog.*, I, 37, p. 109 ed. Bonn. Ср. *Д. Ѳ. Бѣляевъ*, Byzantina, II, 197, 2.

[2]) Ср. *Д. Ѳ. Бѣляевъ*, Byzantina, I и II, по указателю, подъ сл. облаченіе.

[3]) Ср. *Д. Ѳ. Бѣляевъ, Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1893, окт., 273.

[4]) Ср. *Д. Ѳ. Бѣляевъ, Журн. Мин. Нар. Просв.*, ук. кн., 350.

[5]) *Const. Porphyr.*, I, 17, p. 100 ed. Bonn., II, 15, p. 574.

тораго надѣтъ свѣтлый стихарь и сверхъ него темно-коричневый плащъ. За фигурами монаха и юноши видны головы еще двухъ колѣнопреклоненныхъ фигуръ. Кто можетъ быть изображенъ вмѣстѣ съ императоромъ на нашей миніатюрѣ? Надпись надъ миніатюрой говоритъ просто, что на ней изображенъ *народъ*. Толпу, какъ мы сказали уже, и представляютъ фигуры на заднемъ планѣ. На первомъ мѣстѣ среди народа стоитъ императоръ. Ближе всего къ нему могутъ быть или члены императорской фамиліи или высшіе чины кувуклія. За первыхъ на миніатюрѣ ничто не говоритъ. За вторыхъ можно привести то, что въ храмахъ, въ мутаторіи или катехуменіяхъ, цари стояли только съ немногими наиболѣе близкими чинами кувуклія[1]). Изъ послѣднихъ самымъ близкимъ къ царю чиномъ былъ паракимоменъ (παρακοιμώμενος). При торжественныхъ выходахъ царя паракимоменъ шествовалъ обыкновенно прямо за царемъ[2]). Члены кувуклія большею частію бывали евнухи[3]). Такимъ образомъ, и въ безбородомъ юношѣ нашей миніатюры, вѣроятно, надо видѣть евнуха. Протоспаѳаріевъ — евнуховъ видимъ въ свитѣ императоровъ на изображеніяхъ, стоящихъ подъ №№ 1, 40, 44, 47, 80 нашего списка, при чемъ протоспаѳаріи на 40 и 80, какъ паракимоменъ на нашей миніатюрѣ, представлены въ дивитисіяхъ. Какъ и у протоспаѳаріевъ-евнуховъ, у него такъ же умѣренно длинные волосы. Типъ его, отличающійся индивидуальностью чертъ, чисто восточный: юноша смуглъ, съ густымъ румянцемъ на щекахъ, съ большимъ согнутымъ носомъ, съ большими, черными глазами и густыми бровями.

Черты лица монаха, стоящаго рядомъ съ юношею, тоже индивидуальныя: маленькій лобъ, толстый, длинный слегка согнутый носъ, толстыя губы, большіе, выразительные глаза. Но особенно индивидуальныя черты проведены у императора. Онъ блондинъ; у него большой, сильно сгорбленный носъ, большіе, широко открытые, сверкающіе глаза съ фанатическимъ выраженіемъ, небольшая и довольно рѣдкая бородка, большой ротъ и толстыя губы. Его ростъ, фигура, сложеніе средніе и ничѣмъ

---

[1]) Ср. *Д. Ѳ. Бѣляевъ*, Byzantina, II, 47. 2, 164; *Журн. Мин. Нар. Просв.*, ук. кн., 349. Къ высшимъ чинамъ кувуклія (οἱ ἄρχοντες τοῦ κουβουκλείου, οἱ τοῦ κουβουκλείου) относятся прежде всего китониты (кувикуляріи), паракимоменъ, протовестіарій, папія, девтеръ.

[2]) Ср. *Д. Ѳ. Бѣляевъ*, Byzantina, II, 48, пр.

[3]) Ср. тексты, указанные у *Д. Ѳ. Бѣляева*, Byzantina, I, 52.

особенно не выдаются. Типъ у императора смахиваетъ на восточный.

Вѣроятно, художникъ имѣлъ въ виду дать портретное изображеніе какого-то императора. Но прежде чѣмъ заняться вопросомъ, кого именно хотѣлъ представить художникъ, намъ кажется необходимымъ сначала познакомиться со всѣми остальными миніатюрами нашего свитка [1]).

III.

Миніатюры, изображающія молящагося игумена и Іисуса Христа (третья и четвертая). Связь ихъ между собою и отношеніе къ тексту. Описаніе третьей миніатюры. Облаченіе игумена. Описаніе четвертой миніатюры. Иконографія І. Христа. Византійскіе образы І. Христа евангельскаго, Спасителя и Вседержителя. Отношеніе миніатюры къ литературнымъ преданіямъ о наружности І. Христа. Близкіе къ миніатюрѣ по типу образы Христа. Эпоха рукописи по типу Христа.

На третьемъ листѣ свитка находятся совершенно такъ же расположенныя, какъ и первыя двѣ миніатюры (симметрично другъ противъ друга, на поляхъ), и совершенно такой же величины двѣ другія миніатюры, изъ которыхъ первая представляетъ молящагося игумена (ὁ κύρις ἡγούμε[νο]ς δεόμε[νο]ς), а вторая Іисуса Христа (Ἰ[ησοῦ]ς Χ[ριστό]ς). И у этихъ двухъ миніатюръ такая же связь, какъ у первыхъ двухъ, между собою. Спаситель внимаетъ молитвѣ игумена. Почему художникъ представилъ здѣсь противъ молящагося игумена Іисуса Христа, опять совершенно ясно изъ текста молитвы, у котораго по сторонамъ сдѣланы эти двѣ миніатюры. Въ молитвѣ (второй колѣнопреклонной) какъ разъ здѣсь обращеніе къ І. Христу: „Σὺ γὰρ εἶπας, Δέσποτα, ὅτιπερ ὅσα τις αἰτήσει ἐν τῷ ὀνόματί Σου, ἀκολύτως λήψεται παρὰ τοῦ Σοῦ συναϊδίου Θεοῦ καὶ Πατρὸς· διὸ κἀγὼ ὁ ἁμαρτωλὸς ἐν τῇ ἐπιφοιτήσει τοῦ ἁγίου Σου Πνεύματος, τὴν Σὴν ἱκετεύω ἀγαθότητα, ὅσα ᾐτησάμην, ἀπόδος μοι εἰς σωτηρίαν“, „Ты бо реклъ еси, Владыко: яко елика аще кто проситъ о Твоемъ имени, невозбранно пріемлетъ отъ Твоего присносущнаго Бога и Отца; тѣмъ же и азъ грѣшный въ пришествіе святаго Твоего Духа, Твою молю благость, елика просихъ, воздаждь ми во спасеніе.“ Игуменъ молится Богу и проситъ о прощеніи грѣховъ и о дарованіи благъ во имя Господа Іисуса Христа.

Третья миніатюра. Молящійся игуменъ представленъ стоящимъ съ воздѣтыми руками. Почва, на которой стоитъ

[1]) Ср. ниже экскурсъ къ этой главѣ, гл. IX.

игуменъ, сдѣлана такою же голубовато-зеленою краскою, какъ и на первыхъ двухъ миніатюрахъ. Здѣсь мы не видимъ въ верхнемъ, правомъ углу, куда обращены взоры молящагося, благословляющей Десницы, какъ на первыхъ двухъ миніатюрахъ, очевидно потому, что художникъ ставилъ въ связь съ миніатюрой, на которой представленъ молящійся игуменъ, ту, которая представляетъ Іисуса Христа. На игуменѣ всѣ одежды черныя, что, какъ извѣстно, съ древняго времени является характерною особенностью монашескаго облаченія[1]). Константинъ Манассъ въ такихъ словахъ разсказываетъ о принятіи иноческаго образа императоромъ Исаакомъ Комниномъ: „αὐτὸς δὲ τὸ τραχύβιον τοῦ κατὰ Θεὸν βίου ἑλόμενος ἀμφέθετο χιτῶνας μελαγχρόους“[2]).

О черномъ цвѣтѣ монашескихъ одеждъ говоритъ и Симеонъ Солунскій: „διὸ καὶ μέλαν ἐστίν, ἐπειδὴ θανάτου καὶ πένθους μέμνηται, καὶ οὐ ζῇ ἐν τῷδε τῷ βίῳ, ἑτέρας δὲ ζωῆς ἐπιθυμεῖ, καὶ θανάτου καὶ τέλους μνημονεύει τῶν ὧδε“[3]). Отъ цвѣта одеждъ монаховъ издавна стали называть *чернецами*, μελανείμονες, μελανειμονοῦντες, μελαμφοροῦτες.[4]) Одежды монаха есть одежды печали, траура, ἔνδυμα ταπεινόν, ἐσθὴς πενθική, ἱμάτιον στενοχορίας, какъ называетъ ихъ тотъ же Симеонъ Солунскій, одежды нищетныя нашего церковнаго устава, гл. 39, и потому должны отличаться простотою, не имѣть ничего лишняго[5]), представлять рубище и вретище[6]), τριβώνιον, какъ называетъ монашеское одѣяніе Ефремій[7]).

На игуменѣ нашей миніатюры надѣтъ во-первыхъ хитонъ, который надѣвается на вступающаго въ монахи сейчасъ же послѣ постриженія.[8]) Хитонъ этотъ, надѣвавшійся прямо на рубашку (называющуюся въ записи Студійскаго монастыря ὑποκάμησον)[9]), соотвѣтствуетъ подряснику, или однорядкѣ нынѣш-

---

[1]) Ср. *Архимандритъ Иннокентій,* Постриженіе въ монашество, Вильна, 1899, 141.

[2]) *Const. Manass.*, Compend. chronic., 6417 sq., p. 272 ed. Bonn.

[3]) *Syтeonis Thessalonicensis archiep.* De sacramentis, c. LII (*Migne,* Patrol. gr., CLV, 197).

[4]) Ср. древніе тексты, собр. у *Du Cange,* Glossarium ad scriptores mediæ et infimae graecitatis, I, s. v. μελανείμονες. Ср. *L. Petit, Извѣстія*, VI, 1 (1900), 108, сл.

[5]) Ср. *Goar,* Εὐχολ.², 398.

[6]) Ср. *Е. Голубинскій,* Исторія Русской церкви, I, 2, 576.

[7]) *Ephraemius*, De Isaacio Comneno, 3278 (p. 142 ed. Bonn.).

[8]) См. чинъ постриженія у *Goar,* Εὐχολ.², 386. Ср. *Syтeon. Thessalonic.,* De poenitentia, c. CCLXXIII, у *Migne,* Patrolog. graec., CLV, 497.

[9]) *Migne*, Patrol. gr., XCIX, 1720. Рубашка не можетъ быть видна у игумена на миніатюрѣ.

нихъ монаховъ, и тѣмъ отъ него отличается, что, какъ дивитисіи и стихари императоровъ и придворныхъ чиновъ и какъ стихари епископскіе (какой мы видѣли на миніатюрѣ, представляющей св. Василія Великаго), не имѣетъ полъ, т. е. разрѣза[1]). Хитонъ этотъ называется въ записи Студійскаго монастыря ἐπανωφόριον.[2]) Иногда эта же одежда называется и гиматіемъ (ἱμάτιον), какъ напр. у Симсона Солунскаго[3]). Отъ того, что ἀμφία μοναχικά должны были дѣлаться изъ грубой шерсти[4]), хитонъ монашескій, принадлежавшій прежде всего къ ἀμφία μοναχικά, такъ какъ никакой монахъ безъ него не могъ никогда никуда показываться, назывался еще ῥάσον[5]). Что послѣднее названіе относится къ хитону, видно изъ греческаго послѣдованія во одѣяніе рясы (ἀκολουθία εἰς ἀρχάριον ῥασοφοροῦντα): на посвящаемаго надѣвается только *хитонъ:* „ἐνδύει αὐτὸν χιτῶνα"[6]). Уже на ῥάσα надѣваются μανδύα, которыя ἀρχάριοι ῥασοφοροῦντες носить не могли[7]). Какъ видимъ на нашей миніатюрѣ, хитонъ монашескій былъ длинною доходящею до пола одеждою съ неширокими рукавами, которые доходятъ до кистей рукъ; какъ у нынѣшнихъ священническихъ и монашескихъ подрясниковъ, на концахъ рукавовъ у хитона были запястья. Хитонъ подпоясывался ременнымъ простымъ поясомъ[8]), который надѣвался на монаха при посвященіи[9]). Послѣ пояса при посвященіи надѣвается на посвящаемаго „наглавіе". „Наглавіе" монаховъ великосхимныхъ называлось всегда кукулемъ („ὁ ἀδελφὸς ἡμῶν, ὁ δεῖνα, ἐνδύεται τὸ κουκούλιον τῆς ἀκακίας, εἰς περικεφαλαίαν ἐλπίδος") [10]). У ἀρχάριοι на голову надѣвалась шапка, называвшаяся καμηλαύχιον[11]). Какъ называется „наглавіе" у монаховъ малаго образа, изъ чина постриженія не видно.

---

[1]) Ср. *Е. Голубинскій,* Исторія Русской церкви, I, 1, 465 сл.; I, 2, 569; ***Савваитовъ***, Описаніе старинныхъ царскихъ утварей и одеждъ, СПБ., 1865, 226; ***Д. Ѳ. Бѣляевъ, Журн. Минист. Народ. Просв.***, 1893, октябрь, 365, 1.

[2]) *Migne*, ук. м.

[3]) Ср. *Д. Ѳ. Бѣляевъ,* ук. м., 364. Ср. тексты у *Du Cange*, Glossar. gr., подъ сл. ἱμάτιον. Ср. въ чинѣ постриженія у *Goar*, Εὐχολ.², 380: „εἰς δὲ τὸ ἱμάτιον λέγει οὕτως· ὁ ἀδελφὸς ἡμῶν, ὁ δεῖνα, ἐνδύεται τὸν χιτῶνα"...

[4]) Ср. *Du Cange*. Glossar. gr., s. v. ῥάσον.

[5]) Ср. ***Е. Голубинскій,*** ук. соч., I, 2, 569 сл., *Архим.* ***Иннокентій,*** ук. соч., 196 сл.

[6]) *Goar,* Εὐχολ.², 379.

[7]) Ср. тексты у *Du Cange*, Gloss. gr., s. v. ῥάσον.

[8]) Ср. *Е. Голубинскій,* ук. с., I, 2, 573.

[9]) См. *Goar*, Εὐχολ.², 386; *Симеонъ олунскій,* De Poenit, ук. м., у *Migne*, ук. м.

[10]) См. *Goar*, ук. с., 380.

[11]) *Goar,* ук. с., 411.

Симеонъ Солунскій, говоря о крестильномъ кукулѣ, отъ котораго толкователи производятъ древній монашескій кукуль[1]), замѣчаетъ: „κουκούλιον ἐν τῇ κεφαλῇ λαβών, ὃ δὴ καὶ περικεφαλαία καλεῖται"[2]). По записи Студійскаго монастыря *каждый* монахъ имѣетъ два кукуля[3]). По всей вѣроятности, и „наглавіе" монаховъ малаго образа называлось тоже первоначально κουκούλιον. Какъ извѣстно[4]), первоначально единственное различіе у монаховъ великаго и малаго образа (схимниковъ и монаховъ манатейныхъ) въ одеждахъ состояло въ томъ, что у схимниковъ на одеждахъ были вышиты кресты, а одежды манатейныхъ монаховъ были просты. Позднѣе стали наглавіе монаховъ малаго образа называть, чтобъ отличать его отъ кукуля схимниковъ, καμηλαύχιον, какъ шапку, которую носили ἀρχάριοι. Послѣдняя была, вѣроятно, съ нею одинаковой формы[5]). Послѣ сказаннаго кажется наиболѣе подходящимъ назвать кругловерхую неглубокую скуфейку, которая надѣта на игуменѣ, представленномъ на нашей миніатюрѣ, кукулемъ, или камилавкою[6]).

До патріарха Никона такую форму имѣли камилавки духовенства въ Россіи. До сихъ поръ эта форма сохраняется у русскихъ раскольниковъ.

Когда эта форма у грековъ уступила мѣсто новой, сказать весьма трудно. Проф. Е. Е. Голубинскій не приводитъ своихъ доводовъ въ пользу своего положенія, что нынѣшняя форма камилавки заимствована греками изъ *одного* источника съ нынѣшней рясой[7]). На миніатюрѣ рукописи парижской Національной библіотеки съ изображеніемъ императора Іоанна Кантакузина (№ 135 нашего списка) монахи являются уже въ рясахъ нынѣшней формы, но камилавки у нихъ еще старыя, изъ чего видно, что новая форма камилавки явилась позднѣе, чѣмъ рясы нынѣшней формы.

---

[1]) Ср. *П. С. Казанскій,* Очеркъ, стр. 11; *Е. Голубинскій,* ук. с., I, 2, 566.
[2]) *Symeon. Thessalon.,* De sacramentis, LXVII (*Migne,* Patr. gr., CLV, 232).
[3]) *Migne,* Patrol. gr., XCIX, 1720.
[4]) Ср. *Е. Голубинскій,* ук. соч., 565.
[5]) Были императорскіе вѣнцы, называвшіеся καμελαύκια (*Const. Porphyrog.,* De admin. imper., c. 13, p. 82 ed. Bonn.). Это, какъ и тіары-туфы, были домашнія, не парадныя короны. Ср. *Н. П. Кондаковъ,* Виз. эмали, 219. Онѣ имѣли, вѣр., скуфьеобразную форму. Такой же формы были, вѣроятно, и камилавки монашескія. Ср. *Архим. Иннокентій,* ук. соч., 197 слл.
[6]) Ср. *Е. Голубинскій,* ук. соч., 567, 2.
[7]) Исторія Русск. церкви, I, 2, 566.

По современному чину постриженія послѣ хитона, пояса и наглавія на монаха надѣвается *паллій:* „ὁ ἀδελφὸς ἡμῶν, ὁ δεῖνα, λαμβάνει τὸ παλλίον τὸν ἀῤῥαβῶνα τοῦ μεγάλου καὶ ἀγγελικοῦ σχήματος, εἰς στολὴν ἀφθαρσίας καὶ σεμνότητος“[1]). Послѣ паллія надѣваются еще сандаліи, и въ слѣдъ за этимъ іерей возглашаетъ: „ὁ ἀδελφὸς ἡμῶν, ὁ δεῖνα, ἔλαβε τὸν ἀῤῥαβῶνα τοῦ μεγάλου καὶ ἀγγελικοῦ σχήματος“. Чинъ постриженія носитъ заглавіе: „ἀκολουθία τοῦ μικροῦ σχήματος, ἤτοι τοῦ μανδύου“. Какъ ἀκολουθία εἰς ἀρχάριον ῥασοφοῦντα предполагаетъ надѣваніе на постригаемаго ῥάσον, такъ ἀκολουθία τοῦ μανδύου надѣваніе μανδύας. Вмѣсто этого въ чинѣ видимъ надѣваніе παλλίον, послѣ чего долженствовавшій принять постриженіе уже „принялъ обрученіе великаго ангельскаго образа“. Изъ чина совершенно ясно, что μανδύας и παλλίον обозначаетъ одну и ту же одежду[2]). Для чего же для одной и той же одежды употребляются два разныхъ имени? Это безъ сомнѣнія должно сейчасъ же казаться страннымъ и должно невольно возбуждать вопросъ, всегда ли παλλίον и μανδύας обозначали одно и то же. Извѣстно, что чины постриженія испытали въ теченіе вѣковъ перемѣны; уже очень рано въ различныхъ рукописныхъ чинахъ нѣтъ полнаго согласія на счетъ надѣваемыхъ на постригаемаго одеждъ; нѣкоторыя одежды, которыя надѣвались и носились монахами прежде, теперь оставлены; наоборотъ, другія одежды явились вновь въ сравнительно позднія времена[3]).

У Симеона Солунскаго послѣдняя одежда, которая надѣвается при постриженіи, — μανδύας: „τελευταῖον δὲ ὥσπερ ἐκτικὸν πάντων περιβάλλεται τὸν μανδύαν“[4]). Но рядомъ съ μανδύας у Симеона видимъ и παλλίον, который надѣвается сейчасъ же послѣ хитона и который, такимъ образомъ, несомнѣнно представляетъ одежду, отличающуюся отъ μανδύας: „ἐνδύεται δὲ πρῶτον ... χιτῶνα ... εἶτα τὸ παλλίον τοῦ μεγάλου σχήματος“[5]).

Въ древнихъ текстахъ[6]) паллій сопоставляется съ римскою тогой. Основнымъ значеніемъ слова παλλίον всегда было плащъ[7]).

---

[1]) *Goar.* Εὐχολ.,[2] 386.
[2]) Ср. *Арх. Иннокентій*, ук. соч., 143 слл.
[3]) Ср. объ этомъ у *Архим. Иннокентія*, ук. соч., 145 слл. 195 слл., 336 и др.
[4]) *Simeon. Thessalonic.*, De poenitentia, ук. м., у *Migne*, ук. м.
[5]) Тамъ же.
[6]) См. ихъ у *Goar*, Εὐχολ.,[2] 399, и у *Du Cange*, Glossar. graec., подъ сл.
[7]) См. тексты у *H. Stephanus*, Thesaurus, подъ сл. Ср. *Mariott*, Vestiarium christianum, XII π.

Паллій монашескій, такимъ образомъ, тоже первоначально долженъ былъ быть ничѣмъ инымъ, какъ плащемъ.

На игуменѣ, который представленъ на третьей миніатюрѣ, надѣта одна одежда, которая имѣетъ видъ короткой, но весьма широкой эпитрахили. Изъ-за темнаго цвѣта одеждъ ее очень трудно различить на оригиналѣ. Она надѣта на хитонѣ, подъ мантіей; по цвѣту она одинакова съ мантіей, т. е. нѣсколько темнѣе, чѣмъ хитонъ. Ближе всего она подходила бы къ такъ называемой „малой схимѣ“ нынѣшнихъ схимниковъ. На нашей миніатюрѣ она закрываетъ всю поверхность хитона выше колѣнъ, которая остается не закрытой мантіею. Она украшена пурпуровыми лентами, которыя по двѣ идутъ поперекъ нея внизу, по срединѣ и у рукъ. Въ нижней части надъ первыми двумя лентами видны остатки креста, который сдѣланъ былъ тоже пурпурною краской. Профессоръ Е. Е. Голубинскій въ своей „Исторіи Русской церкви“[1]) думалъ видѣть въ этой одеждѣ, весьма часто встрѣчающейся на византійскихъ монахахъ и монахинахъ (и только на нихъ)[2]), *παλλίον*. Такъ какъ эта одежда надѣвается прямо на хитонъ, то предположеніе почтеннаго профессора находитъ, по нашему мнѣнію, прямое подтверженіе у Симеона Солунскаго. Паллій, упоминаемый послѣднимъ, можетъ быть только этой одеждой.

На изображеніяхъ сценъ мученичества, гдѣ монахи являются раздѣтыми, безъ верхней мантіи, можно видѣть, что одежда, о коей у насъ идетъ рѣчь, надѣвалась на хитонъ у ворота черезъ прорѣзъ, какъ эпитрахиль; иногда она была только спереди, а иногда и сзади[3]). Всегда она гораздо шире эпитрахили и обыкновенно складывается въ складки. Если расправить послѣднія, одежда будетъ покрывать всю верхнюю часть тѣла, на подобіе короткаго плаща. Это еще разъ рѣшительно говоритъ за то, что въ этой одеждѣ надо видѣть именно паллій. Только на этой одеждѣ у монаховъ бываютъ изображенія крестовъ. А только именно этимъ отличались первоначально одежды монаховъ великаго образа, или схимниковъ (μεγάλου καὶ ἀγγελικοῦ σχήματος, μεγαλόσχημοι), отъ одеждъ монаховъ малаго

---

[1]) I, 2, 573. Ср. *L. Petit*, *Извѣстія*, VI, 1 (1900), 109.

[2]) Ср. *Albani*, Menolog. græc., I, 10, 31, 54, 68, 71, 75, 85, 93, 94, 108, 138, 164, 203; II, 9, 38, 97, 105, 107—109, 121, 125, 130, 138, 141, 173, 183, 188, 191, 214, 215, 217, 218; *Beissel*, Vatikanische Miniaturen, Taf. XIV, B, XV; *Schlumberger*, Un empereur byzantin, 391; *Mon. Piot*, III (1869), pl. 25, 2, и т. д.

[3]) Ср. *Albani*, Menolog. græc., I, 81, 217; II, 14, 157.

образа, или манатейныхъ (μικροῦ σχήματος, μικρόσχημοι). По уставу патріарха Алексѣя, одежды схимниковъ были съ „иконами воображенными“, т. е. съ нашитыми или вышитыми изображеніями крестовъ[1]).

Итакъ, мы усматриваемъ въ палліяхъ, на которыхъ изображаются кресты, спеціальную одежду великосхимныхъ монаховъ. Во времена Симеона Солунскаго покровъ кукуля великосхимныхъ монаховъ украшался въ части, свѣшивавшейся на грудь, красными крестами. Пурпурные орнаменты и крестъ видимъ на палліи на игуменѣ, представленномъ на нашей миніатюрѣ. Игуменъ, очевидно, изображенъ въ облаченіи великаго схимника.

За это говоритъ еще одна особенность въ его облаченіи. И эту особенность можно только съ трудомъ видѣть на оригиналѣ. На палліи немного выше колѣнъ замѣтны двѣ густыя, темныя линіи. Онѣ выходятъ изъ-подъ мантіи и надъ колѣнями поварачиваютъ вверхъ. Есть не мало византійскихъ миніатюръ, у которыхъ на хитонахъ монаховъ видимъ такія линіи; онѣ обыкновенно идутъ по паллію, рѣдко заходятъ подъ него[2]). Очевидно, онѣ изображаютъ кожаные или иные шнуры. Часто у колѣнъ на нихъ мы видимъ то андреевскіе маленькіе крестики, то двѣ маленькія параллельныя черточки. Это, вѣроятнѣе всего, маленькіе шнурки, которыми первые большіе шнуры придерживаются у хитона. Посредствомъ такихъ шнуровъ хитонъ легко было подобрать кверху. Уже это одно сейчасъ же можетъ навести на мысль, что въ этихъ шнурахъ у монаховъ надо усматривать аналавъ (ἀνάλαβος). Аналавъ, какъ видно изъ древнихъ текстовъ[3]), надѣвался на плечи и шелъ такимъ образомъ, что спереди и сзади образовывалъ андреевскій крестъ; онъ составлялъ перевязь, подобную той, какую дѣлаетъ изъ ораря діаконъ на литургіи вѣрныхъ. На приведенныхъ выше изображеніяхъ монаховъ концы шнуровъ идутъ именно на плечи, какъ они должны были идти у аналава. Такъ какъ аналавъ образовалъ кресты спереди и сзади, ему „и придается духовное значеніе подъятія на рамена крестнаго ига Христова“[4]): „ὁ ἀδελφὸς ἡμῶν, ὁ δεῖνα, λαμβάνει τὸν ἀνάλαβον..... ἀναλαμβάνων τὸν σταυρὸν αὐτοῦ ἐπὶ τῶν ὤμων, καὶ ἀκολουθῶν τῷ δεσπότῃ Χριστῷ“, гово-

---

[1]) Ср. *Е. Голубинскій*, ук. соч., I, 2, 565.

[2]) Ср. *Albani*, Menolog. græc., I, 108, 110, 149; II, 11, 16, 18, 67, 97, 121, 138, 173, 217; *Beissel*, Vatikanische Miniaturen, Taf. XIV, B, XV.

[3]) См. *Du Cange*, Glossar. gr., s. v. ἀνάλαβος, и *Goar*, Εὐχολ.[2], 418.

[4]) *Е. Голубинскій*, ук. соч., I, 2, 571.

рится въ чинѣ постриженія схимника при надѣваніи аналава[1]). По Симеону Солунскому аналавъ надѣвается при посвященіи послѣ хитона, паллія и кукуля. Нынѣ у схимниковъ аналавъ только тѣмъ отличается отъ аналава, который мы видимъ у монаховъ на византійскихъ миніатюрахъ, что онъ не прикрѣпляется маленькими шнурами къ хитону, а виситъ свободно на схимникѣ, „не служа никакому непосредственному назначенію и составляя какъ-бы простое надѣтое украшеніе“[2]). Аналавъ, какъ видно изъ чиновъ постриженія, является одною изъ составныхъ частей облаченія лишь монаховъ великаго образа. Дѣйствительно, и на миніатюрахъ мы видимъ описанные шнуры не всегда у монаховъ, а, вѣроятно, лишь у схимниковъ.

Послѣ аналава, по Симеону Солунскому, надѣваются на монаха поясъ (ζώνη) и сандаліи (σανδάλια). Пояса не замѣтно у игумена на нашей миніатюрѣ. Но то, что поясъ надѣвался поверхъ аналава, можно ясно видѣть на нѣкоторыхъ миніатюрахъ минологія Василія II въ Ватиканѣ[3]).

Сандаліи, которыя надѣты на игуменѣ, обыкновенныя черныя, съ продолговато-круглыми носками, какія обыкновенно носили византійскіе монахи. Это скорѣе всего ὑποδήματα κοντοτζάγγια записи Студійскаго монастыря[4]).

Наконецъ, послѣднею у Симеона Солунскаго надѣвается, какъ мы уже знаемъ, на монаха мантія, μανδύας[5]), которая нынѣ въ чинѣ посвященія называется παλλίον, надо думать, съ тѣхъ поръ, какъ древній паллій вышелъ изъ употребленія, и вмѣсто того явился парамандъ[6]).

Въ записи Студійскаго монастыря мантія называется ἐπώμιον[7]). Изъ той же записи видимъ, что мантія (ἐπώμιον) бывала разныхъ видовъ. На нашей миніатюрѣ на игуменѣ надѣта та мантія, которую полагалось надѣвать въ церковь на праздники.

---

[1]) *Goar*, Εὐχολ.², 411. Ср. *Symeon. Thessalonic.*, De poenitentia, c. CCLXXII, у *Migne*, Patrol. gr., CLV, 497.

[2]) *Е. Голубинскій*, ук. с., I, 2, 571. Проф. Голубинскій вполнѣ справедливо указываетъ на то, что ни одна монашеская одежда не являлась первоначально безцѣльною, а всегда служила какому-нибудь практическому назначенію. Древнему аналаву соотвѣтствуетъ теперь *парамандъ* манатейныхъ монаховъ. Ср. *L. Petit*, *Извѣстія*, VI, 1 (1900), 109.

[3]) Ср. *Albani*, Menolog. græc., I, 81; II, 147.

[4]) Ср. *Е. Голубинскій*, ук. соч., 574.

[5]) Ср. выше.

[6]) Ср. *Е. Голубинскій*, ук. соч., 571 сл.

[7]) Ср. у *Migne*, Patrol. gr., XCIX, 1720. Ср. *Е. Голубинскій*. ук. соч., I, 2, 574, 1.

На миніатюрахъ и другихъ памятникахъ IX—XII вѣка монахи чаще всего являются въ такой мантіи[1]). Она застегивается аграфомъ у шеи и спускается нѣсколько ниже колѣнъ. По краямъ у мантіи игумена, параллельно имъ, идутъ двѣ лиловыя ленты (ποταμοί)[2]). Судя по записи Студійскаго монастыря[3]) и по миніатюрамъ, мантія эта дѣлалась изъ довольно легкой матеріи.

Четвертая миніатюра (табл. I, фиг. 3). Іисусъ Христосъ представленъ идущимъ влѣво (подходящимъ къ игумену) и благословляющимъ именословно. Въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ закрытую книгу — евангеліе[4]) въ золотомъ переплетѣ, украшенномъ жемчугами. Голову Христа окружаетъ крещатый нимбъ, обозначающій крестную смерть Его и указывающій на человѣческую ипостась. Одеждами Христа служатъ фіолетовый (пурпурный) хитонъ съ широкими рукавами (изъ-подъ праваго рукава выставляется узкій золотой съ орнаментами рукавъ другого нижняго хитона) и синій гиматій, оставляющій открытымъ правыя плечо и руку. На ногахъ надѣты сандаліи. Почва, по которой шествуетъ Христосъ, совершенно такая же, какъ на другихъ миніатюрахъ.

Миніатюра нашей рукописи характеризуетъ Іисуса Христа и какъ Спасителя міра по общему божественному свойству Бога Слова и въ то же время даетъ типъ Христа историческаго съ его личными чертами лица. Евангеліе въ рукахъ, крестный нимбъ и именословное благословеніе уже съ IX вѣка являются установленными признаками образа Христа-Спасителя. Красота лица, мягкое, кроткое выраженіе его, небольшая раздвоенная бородка, простой, безъ клавъ хитонъ и гиматій (такъ назыв. апостольскія одежды) также присвоиваются обыкновенно Христу-Спасителю и Христу евангельскому, историческому.

Какъ древнее христіанское искуство выразило чрезвычайное разнообразіе мыслей, которое должно было являться

---

[1]) Ср. *Albani*, Menolog. gr., I, 31, 68, 75, 85, 93, 94, и т. д., *Beissel*, Vatikanische Miniaturen, Freiburg, 1893. Taf. XIV, B, XV, *Mon. Piot*, III, (1896), pl. 25, 2.

[2]) Ср. *Symeon. Thessalonic.*, Expositio de divino templo, 37, у *Migne*, CLV, 712, Симеонъ говоритъ о ποταμοί на епископскомъ облаченіи. Ленты на мантіи игумена, несомнѣнно, указываютъ на его высшій рангъ, чѣмъ обыкновенныхъ монаховъ. Ср. *Schlumberger*, Un empereur byzantin, 391.

[3]) Ср. *Е. Голубинскій*, ук. соч., I, 2, 573

[4]) Ср. *Д. Айналовъ* и *Е. Рѣдинъ*, Кіево-Софійскій соборъ, 27.

при изображеніи Іисуса Христа[1]), такъ и Византія создала различные образы Христа, сообразно догматическимъ ученіямъ и религіознымъ направленіямъ [2]). Если византійское искусство часто и на иконахъ, представляющихъ сцены изъ новаго завѣта, къ историческому типу І. Христа примѣшиваетъ черты *Спасителя* и *Вседержителя,* то это потому, что оно держится всегда иконописи, не позволяетъ себѣ „варіировать свои образы ради живописныхъ и вообще художественныхъ задачъ и всегда историческому лицу стремится придавать обще-божественныя черты“ [3]).

Историческій реальный типъ Христа, который даетъ наша рукопись, сильно отличается отъ символическихъ образовъ первыхъ временъ христіанства, которые были совершенно условны[4]).

Какъ извѣстно, первые христіане изображали Христа всегда юнымъ и безбородымъ, желая выразить этимъ, очевидно, вѣчную и неувядаемую молодость Бого-человѣка и вѣчность Его власти[5]).

Изображенія Христа первыхъ вѣковъ никогда не претендовали на то, чтобы давать живой и натуральный Его типъ. Опредѣленныхъ преданій о наружности Христа въ первые вѣка христіанства не было[6]). Въ до-константиновское время, въ эпоху гоненій, большею частію полагали, что Христосъ былъ невзрачнаго вида[7]). Съ торжествомъ церкви взгляды совершенно мѣняются; Христа начинаютъ представлять и идеаломъ красоты тѣлесной[8]). Какъ за первое, такъ и за послѣднее при-

---

[1]) Ср. *Н. Кондаковъ*, Виз. эмали, 259 слл.; *Detzel,* Christliche Iconographie, Freiburg im Breisgau, 1894, I, 80.

[2]) Ср. *Diehl,* L'art byzantin dans l'Italie méridionale, 37 сл., *Н. Кондаковъ*, ук. соч., 260; *Kraus,* Gesch. d. christl. Kunst, I, 182.

[3]) Ср. *Н. П. Кондаковъ*, ук. соч., 260.

[4]) Ср. *Didron,* Iconographie chrétienne, Histoire de Dieu, Paris, 1843, 244, 255; *Kraus,* Real-Encyklopädie d. christl. Alterthümer, II, 23 слл.; *Schultze,* Archäologie d. christl. Kunst, München, 1895, 326 слл.; *Kraus,* Gesch. d. christl. Kunst, I, 176 слл.; *Detzel,* Christliche Iconographie, I, 80 слл; *N. Müller,* Christusbilder, въ Real-*Encykl. für Theologie und Kirche*[3], herausgegeb von. *Fr. Hauck,* IV, 73, сл.; *Marucchi,* Eléments d'archéologie chrétienne, I, 311.

[5]) Ср. *Kraus,* ук. с., I, 180; *Detzel,* ук м.; *N. Müller*. ук. с., 78.

[6]) Ср. *Detzel,* Christliche Iconographie, I, 74; *N. Müller,* ук. с., 63 слл.

[7]) Ср. слова бл. *Августина* (Dial. c. Tryph., 88, у *Migne,* Patrolog. gr., VI, 688), св. *Климента Александрійскаго* (Stromat., II, 5; III, 17; VI, 17; у *Migne,* ук. соч., VIII, 956, 1208; IX, 381; Paedag., III, 1, у *Migne,* ук. с., VIII, 557), *Оригена* (Contr. Cels., VI, 75, у *Migne,* ук. с., XI, 1412), *Тертулліана* (Adv. judaeos, c. 14, у *Migne,* Patrol. latin., II, 679). Того же мнѣнія, какъ названные, держались еще свв. *Василій Великій* и *Кириллъ Александрійскій.* Ср. *Detzel,* ук. соч., I, 74.

[8]) Ср. *св. Іеронима* (Opp., II, 684 ed. Benedictin.), св. Іоанна Златоустаго (opp., V, 162, ed. Montf.) и др.

водились мѣста изъ ветхаго завѣта[1]). Послѣ торжества церкви у христіанъ особенно живо начинаетъ проявляться желаніе найти настоящее, соотвѣтствующее дѣйствительности изображеніе Спасителя[2]). Однако, еще Евсевій, Августинъ и др. говорятъ, что найти такое изображеніе немыслимо, а что существующія изображенія крайне разнообразны[3]). Во второй половинѣ IV вѣка является новый типъ Христа съ длинными волосами и съ бородою; одну изъ дальнѣйшихъ варіацій этого типа представляетъ и Христосъ на нашей миніатюрѣ[4]). Двѣ новыя черты въ типѣ Христа (длинные волосы и борода), какъ вѣрно замѣтилъ Шульце[5]), служатъ главнымъ образомъ тому, чтобъ возможно лучше выразить божественное величіе.

Намъ кажется, что нѣкоторое вліяніе на созданіе этого типа могли имѣть древнія изображенія античныхъ боговъ[6]). Изъ древнихъ текстовъ, по крайней мѣрѣ, видно, что бывали даже попытки дѣлать прямыя заимствованія съ изображеній языческихъ боговъ[7]), хотя онѣ, вполнѣ понятно, находили осужденіе. Какъ бы то ни было, типъ Христа съ бородою и длинными волосами должно признать сложившимся уже въ IV столѣтіи[8]). Этотъ типъ, однако, какъ и прежніе, имѣлъ разныя варіаціи и не былъ единственнымъ[9]). V—VIII вѣка въ изображеніяхъ Христа установили нѣсколько разновидностей. До IX вѣка и иконографическія черты, характеризовавшія Христа историческаго, Христа-Спасителя, Христа-Вседержителя вырабатывались въ особыхъ типахъ и были разъединены[10]). Однако,

---

[1]) Ср. *Kraus*, Real-Encyklop. d. christlich. Alterthümer, II, 15, и *Müller*, ук. м.. гдѣ указана и спеціальная литература.

[2]) Ср. *Kraus*, ук. м.; *Bayet*, Recherches, 47.

[3]) Ср. *Евсевій*, Epist. ad Constantiam Augustam, у *Migne*, Patrol. gr., XX, 1545 сл., *Августинъ*, De Trinit., VIII, 4, у *Migne*, Patrol. latin., XLII, 951 сл.

[4]) Ср. *Kraus*, Gesch. d. christl. Kunst, I, 180. Ср. *N. Müller*, ук. с., 79.

[5]) *Schultze*, Archäologie d. altchristlichen Kunst, 334. Ср. N. *Müller*, ук. с.,75.

[6]) Объ этихъ теоріяхъ ср. *Kraus*, Real-Encyklop. d. christl. Alterth., II, 28, и Gesch. d. christl. Kunst, I, 184, *N. Müller*, ук. с., 80 слл. О вліяніи языческихъ моделей на христіанскіе памятники ср. еще *Strzygowski*, Byzant. Denkm., I. (Das Etschmiadzin-Evangeliar), Wien, 1891, 31 слл., Orient oder Rom, Leipzig, 1901, passim.

[7]) Ср. цитаты у *Bayet*, Recherches, 49, 2.

[8]) Ср. *Bayet*, Recherches, 48 сл., *Kraus*, Gesch. d. christl. Kunst, I, 180; *Д. В. Айналовъ*, Мозаики IV и V вѣковъ, СПБ., 1895, 28. Этотъ типъ восточнаго происхожденія. Ср. *Bayet*, Recherches, 49, *Н. П. Кондаковъ*, Виз. эмали, 260 слл., *Д. В. Айналовъ*, ук. соч., 28 слл.

[9]) Ср. *Bayet*, ук. соч., 49, *Д. Айналовъ и Е. Рѣдинъ*, Кіево-Софійскій соборъ, 19 слл., *Е. Рѣдинъ*, *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1891, 309 слл., *Н. П. Кондаковъ*, Виз. эмали, 260 слл., *Diehl*, L'art byzantin dans l'Italic méridionale, 36 слл., *Haseloff*, Codex purpureus Rossanensis, Berlin, 1898, 50.

[10]) Ср. *Н. П. Кондаковъ*, ук. соч., 260.

какъ кажется, искони было желаніе въ личныхъ чертахъ Христа сохранить отъ искаженія тотъ ликъ, который почитался истиннымъ. Мало-помалу искусство выработываетъ общія черты типа, основной образъ. Византіи въ данномъ случаю выпадаетъ честь выработки этого образа. „На Западѣ“ — говоритъ Н. П. Кондаковъ[1]) — „при художественномъ безсиліи и полномъ произволѣ представленій, образъ Христа, когда онъ не заимствованъ изъ Византіи, вовсе не существуетъ, какъ нѣчто положительное, независимое отъ индивидуальнаго вкуса и искусства рисовальщика“. Византія является въ этомъ стремленіи создать основной образъ законною наслѣдницею классическаго эллинскаго искусства, которое всегда руководилось тѣмъ же стремленіемъ давать общее.[2])

Уже съ IV—V вѣка мы начинаемъ встрѣчать на памятникахъ, частью дошедшихъ до насъ частью извѣстныхъ лишь по литературнымъ источникамъ, Христа съ тѣми чертами, которыя *въ основѣ* сохраняются и у канонизированныхъ образовъ со второй половины XI вѣка. Въ Гіераполѣ уже до 485 года были изображенія Христа въ назорейскомъ типѣ, т. е. съ длинными волосами, расчесанными по срединѣ на двѣ стороны, по свидѣтельству Епифанида. Около 516 года существовалъ подобный же образъ въ городѣ Амидѣ.[3]) Антонинъ изъ Піаченцы (ок. 570 г.) описываетъ въ такихъ словахъ одинъ образъ Спасителя въ Іерусалимѣ, который могъ явиться уже въ IV—V вѣкѣ[4]): „Pedem pulchrum, modicum, subtilem, staturam communem, faciem pulchram, capillos subanellatos, manum formosam, digitus longos imago designat“[5]). На завѣсѣ престола въ св. Софіи константинопольской Павелъ Силенціарій описываетъ образъ Христа въ позѣ, костюмѣ и съ аттрибутами, которые позднѣе часто встрѣчаются въ византійскомъ искуствѣ. Мы приводимъ это мѣсто изъ Павла Силенціарія въ пересказѣ Н. П. Кондакова[6]): „Золотомъ отливающій блескъ Его мантіи (диплоидіона) соперничаетъ съ лучами розоперстой зари на божественномъ Его тѣлѣ, и широкій хитонъ, окрашенный пурпуромъ морской

---

[1]) Ср. *Н. П. Кондаковъ*, ук. соч., 261.
[2]) Ср. *Hartel und Wickhoff*, Wiener Genesis, Wien, 1895, 11 сл.
[3]) Ср. цитаты у *Д. В. Айналова*, Мозаики IV и V в., 28.
[4]) Ср. *Diehl*, L'art byz. dans l'Italie mérid., 36.
[5]) *Antonini Martyris* Perambulatio locorum sanctorum, XXIII, у *Tobler*, Itinera et descriptiones terrae sanctae, Genevae, 1877, I, 104.
[6]) Ср. *Н. П. Кондаковъ*, Виз. эмали, 268.

раковины, покрываетъ правое плечо прекрасною тканью, ибо тамъ (съ праваго плеча) покровъ верхней одежды (гиматія) спустился, и проходя по боку, покрываетъ лѣвое плечо льющимися складками; остаются не покрыты гиматіемъ локоть и оконечности рукъ. И видятся персты десницы поднятыми, какъ у вѣщающаго откровеніе вѣчное, а въ лѣвой — книга божественнаго откровенія“...

Послѣднія детали одинаковы съ изображеніемъ на нашей миніатюрѣ. Одинаковъ съ нею и пурпурный хитонъ и манера набрасыванія сверху него гиматія.

Съ VIII вѣка мы встрѣчаемъ въ литературѣ описаніе наружности, которую имѣлъ Іисусъ Христосъ. Зная сохранившіяся изображенія Христа IV—VIII вѣковъ, нельзя сомнѣваться, что художественные типы вообще оказывали вліяніе на образованіе преданій о тѣхъ или другихъ подробностяхъ наружности Христа. Особенное вліяніе оказали, конечно, знаменитые и особенно почитаемые образа. Уже очень рано явились такъ наз. нерукотворные образы; затѣмъ въ VIII в. были извѣстны уже образы, авторами коихъ преданіе называло евангелиста Луку, Никодима и т. п[1]).

Какъ и сохранившіеся вещественные памятники, описанія наружности Христа въ литературныхъ источникахъ разнятся въ деталяхъ. Наиболѣе древнее изъ этихъ описаній принадлежитъ св. Іоанну Дамаскину[2]). Отъ него зависятъ несомнѣнно описанія въ „Руководствѣ живописи“, составленномъ на Аѳонѣ[3]), и у Никифора Каллиста[4]). Къ общему источнику съ Іоанномъ Дамаскинымъ восходитъ и описаніе въ дошедшемъ до насъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ, изъ коихъ ни одна не ранѣе XI вѣка[5]),

---

[1]) См. объ этихъ образахъ *Kraus*, Real-Encykl., II, 16 сл., Gesch. d. christl. Kunst, I, 178 сл., *N. Müller*, ук. с., 68 сл., гдѣ указана и спеціальная литература. О вліяніи этихъ образовъ на преданія о наружности Христа ср. *А. А. Павловскій*, Живопись Палатинской капеллы, 137, *Д. В. Айналовъ*, Мозаики IV и V в., 25 сл.

О нерукотворныхъ образахъ и времени ихъ появленія ср. капитальное изслѣдованіе *E. v. Dobschütz*, Christusbilder, I, II, Leipzig, 1899, у *O. v. Gebhardt и A. Harnack*, Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Litteratur, Neue Folge, Band III.

[2]) *S. Ioannis Damasceni*, Epistola ad Theophilum imperatorem de sanctis et venerandis imaginibus, γ', у *Migne*, Patrol. graec., XCV, 349.

[3]) Ἑρμηνεία τῆς ζωγραφικῆς, Das Handbuch der Malerei vom Berge Athos, übers. von Schäfer, Trier, 1855, § 446, стр. 415.

[4]) *Nicephori Callisti* Ecclesiasticae historiae I, c. XL, у *Migne*, Patrol. graec., CXLV, 748 сл.

[5]) Ср. *Didron*, Iconographie chrétienne, Histoire de Dieu, 253 сл., *Kraus*, Real-Enc., II, 16; *Д. В. Айналовъ*, Мозаики VI и V в., 25 сл. О взаимоотношеніяхъ всѣхъ источниковъ ср. *Kraus*, ук. соч., II, 15 сл., Gesch. d. christl. Kunst, I, 177, гдѣ указана и спеціальная литература.

посланіи Лентула римскому сенату. Въ Византіи окончательно начинаетъ вырабатываться каноническій типъ Христа съ конца VII вѣка.

Трулльскій соборъ постановилъ, чтобъ реальныя изображенія Христа предпочитались изображеніямъ символическимъ [1]). Это заставило художниковъ точнѣе установить черты лика Христова [2]). Иконоборческая ересь имѣла еще бóльшія послѣдствія. „Когда подъ вліяніемъ иконоборства". — говоритъ Н. П. Кондаковъ [3]) — „стали, такъ сказать, сводить счеты всему, что дано было искусствомъ, то оказалось, что типъ индивидуальный уже установился, и всѣ указанія современныхъ писателей основывались на старинѣ литературной и художественной". Теперь были уже образа, типъ Христа на которыхъ и согласовался съ тѣми преданіями, которыя существовали на счетъ Его наружности, и былъ освященъ древнею пластическою традиціею. Кромѣ того, хотя партія, враждебная почитанію иконъ, была побѣждена, она все еще была сильна; чтобъ не дать ей поводовъ къ новому развитію, казалось необходимымъ вообще ограничить личные вкусы художниковъ (особенно при изображеніи Іисуса Христа) и обязать ихъ строго держаться типовъ, освященныхъ церковнымъ преданіемъ [4]). Это предписаніе [5]) не соблюдалось, однако, всюду съ одинаковою строгостью [6]). Въ изображеніяхъ Христа, хотя и требовалось держаться описанія наружности Его у Іоанна Дамаскина или въ посланіи Лентула, полнаго единообразія все же не было. И въ IX и послѣдующихъ вѣкахъ изображенія Христа имѣютъ исторію. Но, въ сравненіи съ предыдущими эпохами, знавшими различные типы, изображенія Христа теперь гораздо менѣе отличаются другъ отъ друга, такъ какъ у всѣхъ у нихъ *основной* типъ одинъ и тотъ же. Патріархъ Фотій, говоря объ изображеніяхъ Христа своего времени, указываетъ на ихъ различіе, которое не должно, однако, смущать вѣрующихъ, такъ какъ всѣ варіаціи въ сущности передаютъ одно и то же, подобно

---

[1]) Ср. *Labbe*, Concilia, VI, 1178, *Mansi*, Sacrorum conciliorum collectio, XI, Florentiae, 1765, 978 сл., LXXXII.

[2]) Ср. *Diehl*, L'art byzantin dans l'Italie méridionale, 39.

[3]) Ср. *Н. П. Кондаковъ*, Виз. эмали, 262 сл.

[4]) Ср. *Bayet*, L'art byzantin, 153 слл.; *Diehl*, L'art byzantin dans l'Italie méridionale, 39.

[5]) *Labbe*, Concilia, VII, 831 сл. *Mansi*, ук. соч., XVI, Venetiis, 1771, 402 сл., VII..

[6]) *Bayet*, L'art byzantin, ук. м.

тому, какъ, напр., евангеліе, хотя и существуетъ на разныхъ непохожихъ другъ на друга языкахъ у разныхъ народовъ, говоритъ всегда и вездѣ одно и то же[1]).

Изображенія Христа въ IX и X вѣкѣ иногда все еще примыкаютъ къ образамъ стараго времени, на которыхъ отражается вліяніе античныхъ формъ, и отличаются красотою, молодостью, мягкимъ и кроткимъ выраженіемъ лица.[2]) Какъ извѣстно, въ эпоху непосредственно послѣ иконоборства въ византійскомъ искусствѣ было два различныхъ направленія; одна школа стояла подъ вліяніемъ церкви и монашества и строго держалась установленныхъ церковью каноновъ, другая была свободнѣе и оригинальнѣе. Мало-по-малу первая одерживаетъ верхъ. Съ середины XI вѣка монашество особенно сильно дѣйствуетъ на искусство, и сохранившіеся памятники его X—XI в. уже рѣзко отличаются отъ памятниковъ IX—X[3]). Жизненные элементы античнаго преданія глохнутъ. И изображенія Іисуса Христа въ X—XI в. измѣняются: прежнее выраженіе смѣняется печалью и строгостью, которая не рѣдко отличается прямо угрюмостью, мрачностью и жесткостью[4]); Христосъ начинаетъ изображаться болѣе пожилымъ, а иногда даже со старческими и аскетическими чертами. Типъ Христа, выработанный въ XI вѣкѣ, остается въ общемъ неизмѣннымъ и единственнымъ уже вплоть до самаго конца Византіи, а отъ нея переходитъ и къ намъ и къ славянамъ Балканскаго полуострова. Онъ въ общемъ одинаково выдерживается и у Христа историческаго въ сценахъ изъ Ею жизни, и у Христа, когда Онъ изображается какъ Вседержитель или Спаситель[5]). Разница у этихъ трехъ родовъ изображенія Христа теперь лишь незначительная. Христу-Спасителю и Христу въ сценахъ евангельскихъ придаютъ лишь болѣе красоты въ лицѣ и болѣе мягкое выраженіе, чѣмъ Христу, какъ Господу-Вседержителю, образъ коего за то отличается болѣе широкими, мощными формами тѣла, большею серіозностью (иногда граничащею прямо

---

[1]) *Photii* Ad Amphilochium quæstio CCV, у *Migne,* Patrol. gr., CI, 948 слл.: „διά τί μὴ λέγοιτε ὥς οὐδενὶ προσήκει πείθεσθαι ἢ προσέρχεσθαι εὐαγγελίῳ, ὅτι ἀνομοίοις καὶ σχημάτων τύποις καὶ φωνῶν ἀπηχήσεσί τε καὶ σημασίαις ἀπαγγέλλονται . . . Οὐ πάντως λυμαίνεται τῶν εἰκονισμάτων τὸ ἀνόμοιον τὴν τῆς εἰκόνος φύσιν καὶ ἀλήθειαν".

[2]) Ср. *Diehl,* L'art byzantin dans l'Italie méridionale, 40; *Н. Кондаковъ,* Виз. эмали, 196.

[3]) Ср. о вліяніи монашества на характеръ искусства въ XI вѣкѣ ниже.

[4]) Ср. *Н. П. Кондаковъ,* Путешествіе на Синай въ 1881 г., Одесса, 1882, 88.

[5]) Ср. *Н. Кондаковъ,* Виз. эмали, 259 сл.

съ мрачностью), болѣе старческими и жесткими чертами лица[1]). У Христа евангельскаго и Христа-Спасителя, обыкновенно дѣлается небольшая раздвоенная бородка, въ то время какъ Вседержитель изображается обыкновенно съ широкою нераздвоенною бородою[2]). Христосъ-Спаситель благословляетъ обыкновенно именословно, Христосъ-Вседержитель двуперстно, но не именословно[3]). Какъ Христосъ-Спаситель, такъ и Христосъ-Вседержитель изображаются теперь съ длинными, часто бѣлокурыми назорейскими, раздѣленными на лбу волосами и съ удлиненнымъ оваломъ лица. Часто и одежды у нихъ не разнятся[4]). Встрѣчаются не рѣдко образа, гдѣ черты Вседержителя, Спасителя и Христа историческаго совершенно смѣшиваются[5]).

Изображеніе Іисуса Христа на миніатюрѣ нашей рукописи какъ мы сказали уже, представляетъ Его въ типѣ Спасителя, который не отличался почти отъ типа Христа евангельскаго, историческаго[6]). Черты лица Его совершенно соотвѣтствуютъ тому, что мы читаемъ о наружности Христа въ посланіи Лентула и особенно у Никифора Каллиста[7]). Черты лица отличаются красотою („ὡραῖος μὲν ἦν τὴν ὄψιν σφόδρα“)[8]); волосы-длинные („μακροτέραν δὲ τὴν τρίχα τῆς κεφαλῆς περιέφερεν“ etc.), каштановаго цвѣта („ἐπίξανθον ἔχων τρίχα“)[9]); брови черные, не сильно выгнутые („μελαίνας δέ γε τὰς ὀφρῦς εἶχε, καὶ οὐ πάνυ ἐπικαμπεῖς“)[10]); глаза сверкающіе, каріе („τοὺς δὲ ὀφθαλμοὺς χαροπούς τινας καὶ

[1]) Ср. *Д. Айналовъ* и *Е. Рѣдинъ*, Кіево-Софійскій соборъ, 17 слл. Ср. объ изображеніяхъ Вседержителя *Brockhaus*, Die Kunst in den Athos-Klöstern, 69, 99 слл.

[2]) Ср. *Д. Айналовъ* и *Е. Рѣдинъ*, ук. соч., 25.

[3]) Ср. *А. А. Павловскій*, Живопись Палатинской капеллы, 138.

[4]) Ср. *Н. Кондаковъ*, Виз. эмали, 260, 263 сл.

[5]) Примѣромъ можетъ служить эмалевой образокъ Христа коллекціи А. В. Звенигородскаго; ср. *Н. Кондаковъ*, Виз. эмали, 260 слл. Ср. *Diehl*, L'art byz. dans l'Italie méridion., 54; *Е. К. Рѣдинъ*, Мозаики равеннскихъ церквей, 181.

[6]) Христосъ въ сценахъ евангельскихъ держитъ обыкновенно не книгу, а свитокъ въ лѣвой рукѣ. Ср. мозаики монастыря въ Дафни, монастыря „Хора“ въ Константинополѣ и т. д.

[7]) Цитаты см. выше.

[8]) Красоту Іисуса Христа подчеркиваетъ и аѳонское „Руководство живописи“. Въ посланіи Лентула онъ также называется „homo… *spectabilis*“. Іоаннъ Дамаскинъ даетъ въ своемъ описаніи идеалъ красиваго мужчины, какъ онъ сложился въ Сиріи. Ср. *Kraus*, Gesch. d. christl. Kunst, I, 177.

[9]) По аѳонскому „Руководству“ волосы Христа были желтоватаго цвѣта. Въ посланіи Лентула они по одной редакціи каштановые („coloris nucis avellanae praematurae“), по другой рыжеватые, какъ борода („barbam rubram, capillorum colore“).

[10]) Іоаннъ Дамаскинъ называетъ Христа „σύνοφρυς“, „со сходящимися бровями“. Ту же черту и красоту бровей указываетъ аѳонское „Руководство“.

ἠρέμα ἐπιξανθίζοντας“)[1]) отличаются красотой („εὐόφθαλμος δ᾽ ἦν“)[2]); носъ умѣренный (... „καὶ ἐπίῤῥιν“)[3]); борода рыжеватая, не длинная („τὴν μέντοι τρίχα τοῦ πώγωνος ξανθήν τινα εἶχε, καὶ οὐκ εἰς πολὺ καθειμένην“)[4]) раздѣляется на двѣ части[5]); шея наклоняетя нѣсколько впередъ, вслѣдствіе чего фигура кажется слегка сутуловатою („ἠρέμα ἐπικλινὴς τὸν αὐχένα, ὡς μηδὲ πάνυ ὄρθιον καὶ ἐντεταμένην ἔχειν τὴν ἡλικίαν τοῦ σώματος“)[6]); цвѣтъ лица желтоватый, „пшеничный“ (σιτόχροος)[7]) съ легкимъ румянцемъ („ὀλίγον δ᾽ ἐπιφοινισσομένην“)[8]); лицо не кругло, а слегка удлинено книзу („οὐ στρογγύλην ἔχων τὴν ὄψιν ἐτύγχανεν, ἀλλ᾽

---

¹) По посланію Лентула глаза Христа были синіе („oculi ejus caerulei“, въ другой редакціи — „oculis glaucis et variis et claris existentibus“. Ср. *Didron*, Iconogr. chrétienne, ук. м., *Kraus*, Real-Ecykl. d. christl. Alterthümer, II, 16; *Д. Айналовъ и Е. Рѣдинъ*, Кіево-Софійскій соборъ, 26; *Д. В. Айналовъ*, Мозаики IV и V в., 25 слл.). Синіе глаза видимъ только разъ, на мозаикѣ въ церкви св. Констанціи, въ Римѣ (ср. *Д. В. Айналовъ*, ук. соч., 25). Вообще же на сохранившихся памятникахъ глаза Христа всегда каріе.

²) Эту черту отмѣчаютъ и Іоаннъ Дамаскинъ и аѳонское „Руководство“. Переводы въ изд. Migne „acres ii (oculi) erant“ и „sie waren scharf“ *Kraus'a* (Realenc., ук. м.) мы считаемъ невѣрными.

³) „Ἐπίῤῥινος“, „naso justo praeditus“, какъ совершенно вѣрно объясняетъ слово *H. Stephanus* (Thesaurus, s. v.). У Migne'я это слово переводится *„nasus longior“* (у *Kraus'a*, ук. м., *„die Nase lang“*). Іоаннъ Дамаскинъ тоже называетъ Христа „ἐπίῤῥινος“ (и здѣсь у *Migne'я* переведено: *„justo naso“*). Въ аѳонскомъ „Руководствѣ говорится о *красивомъ* носѣ. Посланіе Лентула указываетъ тоже на пропорціональность носа („nasi et oris nulla prorsus est reprehensio“).

⁴) По Іоанну Дамаскину борода Христа была черная („γενειάδα μέλανα ἔχοντα“). Іоаннъ Дамаскинъ составлялъ свое описаніе наружности Христа подъ вліяніемъ нерукотвореннаго образа, принадлежавшаго по сказанію нѣкогда Авгарю. Ср. *А. А. Павловскій*, Живопись Палатинской капеллы, 137. Существовали и другіе образа Христа съ черною бородою. Ср. *Д. В. Айналовъ*, Мозаики IV и V в., 27. Черная борода приписывается Христу и въ аѳонскомъ „Руководствѣ“. По посланію Лентула борода Христа была одинакова съ цвѣтомъ волосъ; такимъ образомъ, по одной редакціи она должна быть каштановой, по другой рыжеватой (ср. выше). Въ одной изъ славянскихъ редакцій говорится, что Христосъ былъ „надрусъ бородою“. Ср. *Труды Кіевской Духовной Академіи*, 1871, апрѣль, Порфирія, епископа Чигиринскаго, „Христіанскій Востокъ“, 105. Ср. *Д. В. Айналовъ*, Мозаики IV и V в., 27, 1. Въ посланіи Лентула всѣ редакціи указываютъ на густоту бороды, но въ то же время и на ея небольшую длину („barbam habens copiosam et intensam . . . non longam“).

⁵) Эту подробность видимъ лишь въ посланіи Лентула („barbam . . . non longam, sed in medio bifurcatam“).

⁶) Ср. ἐπίκυφον у Іоанна Дамаскина, то же въ аѳонскомъ „Руководствѣ“.

⁷) То же сообщаютъ Іоаннъ Дамаскинъ и аѳонское „Руководство“. На мозаикахъ въ Кіевѣ и въ Палатинской капеллѣ Христа едва ли можно назвать σιτόχροος. Но ср. *Д. Айналовъ и Рѣдинъ*, Кіево-Софійскій соборъ, 26, *А. А. Павловскій*, Живопись Палатинской капеллы, 136. *Kraus* (Real-Enc., ук. м.; ср. Gesch. d. chr. Kuntst, I, 177) вѣрно переводитъ это слово „weizengelb.“

⁸) „Εὔχροον“, какъ скорѣе всего надо читать у Іоанна Дамаскина вмѣсто „εὔχρονον“, что стоитъ въ изданіи Migne'я съ переводомъ „eleganti colore“. Въ посланіи Лентула румянецъ тоже отмѣчается: „facie sine ruga et macula aliqua, quam rubor moderatus venustat“.

ὥσπερ τῆς μητρὸς αὐτοῦ μικρὸν ὑποκαταβαίνουσαν") [1]; оно полно достоинства, запечатлено умомъ, кротостью и совершеннымъ незлобіемъ („ὑποφαίνειν τὸ σεμνόν τε καὶ συνετὸν τοῦ ἤθους καὶ ἥμερον, καὶ τὸ καθάπαξ ἀόργητον") [2].

Умѣренный ростъ Христа на нашей миніатюрѣ вполнѣ также согласуется съ тѣмъ, что даютъ на счетъ этого тексты [3].

Наконецъ, и одежды Христа сдѣланы изъ матерій тѣхъ цвѣтовъ, которые указываются въ древнихъ текстахъ [4].

Мы видимъ, до какихъ мелочей изображеніе Христа на нашей миніатюрѣ слѣдуетъ установленному канону. Типъ примыкаетъ въ общемъ къ типамъ Христа евангельскаго на мозаикахъ, фрескахъ, миніатюрахъ и другихъ памятникахъ XI—XII вѣковъ [5].

---

[1]) Этихъ подробностей не находимъ въ другихъ сохранившихся текстахъ. Можетъ быть, источникомъ Никифора Каллиста здѣсь было сочиненіе монаха Епифанія. Ср. *Grimm*, Abhandl. der Berlin. Ак. d. Wissensch., 1842, 160, *А. А. Павловскій*, ук. соч., 136.

[2]) Ср. „πραότατον, ἥσυχον, μακρόθυμον, ἀνεξίκακον, καὶ τὰ παραπλήσια τῆς ἀρετῆς πλεονεκτήματα περιφέροντα" у Іоанна Дамаскина. По аѳонскому „Руководству" преобладающею чертою на лицѣ Христа была тоже кротость. По посланію Лентула Христосъ имѣлъ „vultum venerabilem, quem intuentes possunt et diligere et formidare", „aspectum simplicem et maturum" (въ другой редакціи: „in increpatione terribilis, in admonitione placidus et amabilis, hilaris servata gravitate, qui nunquam visus est ridere, flere autem saepe").

[3]) Въ одной редакціи посланія Лентула (Historia admiranda Jesu Christi stigmatibus sacrae syndoni impressis ab Alfonso Palaeoto Archiepiscopo Bononiensi explicata, auctore Daniele Mallonio, Duaci, 1607, c. X, p. 168); ср. у *Д. В. Айналова*, Мозаики IV и V в., 25: „Homo quidem staturae *procerae mediocriter*". Изъ Іоанна Дамаскина заключить о высокомъ ростѣ Христа невозможно. Откуда берется „praestanti statura" въ латинскомъ переводѣ у *Migne'я* не понятно: если въ греческомъ текстѣ напечатано все, то изъ него этого вычитать нельзя. Ср. *Kraus*, Real-Enc., II, 15: „von stattlichem Wuchs". Напротивъ, ростъ въ три локтя (на что у Дамаскина нѣсколько выше указывается; то же въ аѳонскомъ „Руководствѣ), конечно, не высокій, какъ и ростъ въ „ἑπτὰ σπιθαμῶν τελείων", обозначенный у Никифора Каллиста. Σπιθαμή есть „τὸ μέτρον, τὸ ἀπὸ τοῦ μεγάλου δακτύλου ἐπὶ τὸν μικρὸν ἐκταθέν". См. тексты у *H. Stephanus*, Thesaurus, s. v. Ср. у него же о πῆχυς, s. v.

[4]) Ср. *S. Melitonis*, Clavis, De Filio Dei, XXIII sqq., у *J. B. Pitra*, Spicilegium Solesmense, II, Parisiis, 1855, 39 слл.

[5]) Ср. мозаики монастыря Дафни (*Millet*, Le monastère de Daphni, Paris, 1899, pl. XV, XVII), мозаики и фрески св. Софіи кіевской, (*Древности Росс. Государства*, л. 29, р. 19 [наиболѣе стильный по Д. Айналову и Е. Рѣдину, Кіево-Соф. соборъ, 93], 20, л. 5, 39, 48 и т. д.), мозаики монастыря „Хора" въ Константинополѣ (*Н. Кондаковъ*, Визант. церкви и памятники Константинополя, табл. 36, 42), мозаику грота dei Santi Stefani близъ Отранто (*Diehl*, L'art byzantin dans l'Italie méridionale, 71), мозаику Марторапы (*Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, II, 15 и 19; *Diehl*, ук. соч., 225), миніатюру евангелія монастыря Ивера на Аѳонѣ (*Schlumberger*, Epopée byzantine, 65), миніатюру рукописи Гомилій Іакова Монаха въ парижской Національной библіотекѣ № 1208 (*Bordier*, Manuscrits grecs de la bibl. Nation., 149, f. 74), эмаль въ Гранѣ (*Schlumberger*, ук. соч., 81), миніатюры рукописей Гомилій на богородичные праздники (*Seroux d' Agincourt*, Histoire de l'art, V, pl. LI), Іоанна Лѣствичника (*Seroux d' Agin-

Особенно близокъ по типу къ Христу нашей рукописи Христосъ въ мозаическомъ деисусѣ св. Софіи кіевской (Древности Россійскаго Государства. Кіевскій Софійскій Соборъ, л. 7, рис. 25): то же мягкое выраженіе, тѣ же черты лица, волосы, раздвоенная бородка, то же украшенное драгоцѣнными камнями въ золотомъ переплетѣ евангеліе въ лѣвой рукѣ, тотъ же жестъ правой руки (именословное благословеніе). Кіевскій образъ по выраженію лица Христа еще мягче нашего и имѣетъ еще кое-что общее съ изображеніями Христа до эпохи иконоборства, напр., съ миніатюрами рукописи Космы Индикоплова[1]). Наше же изображеніе уже далеко отъ древнихъ образовъ Христа. Художникъ, писавшій нашу миніатюру, очевидно, подъ вліяніемъ образовъ, на которыхъ Христосъ представлялся съ мрачнымъ и изможденнымъ лицомъ аскета, столь обычныхъ со второй половины XI вѣка, старается придать Христу для большей величавости и святости лика худобу и нѣкоторую болѣзненность: для этого онъ дѣлаетъ синія тѣни подъ глазами, на лбу, у носа, концовъ рта и на вискахъ. Умѣренный ростъ указываетъ на эпоху до второй половинны XII в. когда предпочитались удлиненныя пропорціи фигуръ.[2]) Цвѣтъ волосъ также еще не такой свѣтлый, какъ это видимъ позднѣе (напр., у фигуръ Христа на мозаикахъ въ первомъ нарѳикѣ и у нѣкоторыхъ во второмъ, въ монастырѣ „Хора", въ Константинополѣ)[3]). Отъ позднѣйшихъ изображеній выдѣляетъ нашу миніатюру и большая жизненность и отсутствіе схематизма въ ликѣ.

По иконографическому типу Христа, такимъ образомъ, нашу миніатюру правильнѣе всего, намъ кажется, было бы датировать концомъ XI и началомъ XII в.

Какъ мы видѣли уже, жестъ правой руки и закрытое евангеліе въ лѣвой — черты, которыя съ очень древнихъ временъ присущи были изображеніямъ Христа[4]).

---

court, ук. соч., pl. LII), Паноплія Евѳимія Зигабена въ Ватиканѣ (*Seroux d'Agincourt*, ук. с., pl. LVIII), рукописи въ Пизѣ (*Rohault de Fleury*, Evangile, pl. 50, 5), литургической рукописи въ парижской Національной библіотекѣ № Suppl. 27 (*Bordier*, Man. grecs de la bibl. Nationale, 217, f. 108), евангелія въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ (*Brockhaus*, Kunst in den Athos-Klöstern, Taf. 23).

[1]) Ср. *Д. Айналовъ и Е. Рѣдинъ*, Кіево-Софійскій соборъ, 52.

[2]) Ср. *Н. Кондаковъ*, Путешествіе на Синай, 130 сл.

[3]) Эти мозаики относятся къ XIII—XIV в. Ср. *Н. Кондаковъ*, Виз. церкви и памятники Константинополя, 177.

[4]) Ср. *гр. А. С. Уваровъ*, Визант. альбомъ, табл. XI, XII; *Schlumberger*, Epopée byzantine, табл. у стр. 64, стр. 23, 184, 322, 323, 37, 49, 173, *Seroux d'Agincourt*, ук. соч., V, pl. LII, LVIII, и др.

Если древнѣйшее византійское искусство одну изъ *одеждъ* Христа (безразлично какую, хитонъ или гиматій) дѣлаетъ голубую, а другую пурпурную[1]), то прибл. въ конца IX вѣка устанавливается уже правило, по которому, какъ на нашей миніатюрѣ, хитонъ обыкновенно дѣлается лиловаго пурпура, а гиматій голубой[2]).

Крестный нимбъ, какъ на нашей миніатюрѣ, становится обычнымъ у изображеній Христа уже съ VI вѣка[3]).

IV.

Миніатюры, изображающія молящагося игумена и св. Василія Великаго (пятая и шестая). Описаніе пятой миніатюры. Покровъ кукуля у игумена. Описаніе шестой миніатюры. Изображенія святителей и ихъ отношеніе къ образу Христа-Спасителя.

На пятомъ листѣ нашего свитка на поляхъ имѣемъ опять двѣ миніатюры, расположенныя совершенно такъ же, какъ и первыя двѣ пары, съ которыми мы уже познакомились. Направо представленъ опять молящійся игуменъ, налѣво — св. Василій Великій.

Текстъ, который эти двѣ миніатюры должны иллюстрировать, гласитъ: „*καὶ ἀνάπαυσον τὰς ψυχὰς τῶν δούλων Σου προκεκοιμημένων πατέρων ἡμῶν καὶ ἀδελφῶν καὶ λοιπῶν συγγενῶν κατὰ σάρκα καὶ πάντων τῶν οἰκείων τῆς πίστεως, περὶ ὧν καὶ τὴν μνήμην ποιούμεθα νῦν*“, „и упокой души рабовъ Твоихъ, прежде усопшихъ отецъ и братій нашихъ и прочіихъ сродникъ по плоти, и всѣхъ своихъ въ вѣрѣ, о нихже и память творимъ нынѣ“ [4]). Игуменъ молится за вечернею троицына дня словами св. Василія Великаго, и встрѣчаетъ въ лицѣ его посредника предъ лицемъ Божіимъ.

Пятая миніатюра (табл. I, фиг. 4). Игуменъ представленъ совершенно въ такой же позѣ, какъ и на третьей миніатюрѣ. Пятая миніатюра отличается лишь тѣмъ, что въ правомъ верхнемъ углу представлена благословляющая именословно Десница Божія.

---

[1]) Ср. *Н. Кондаковъ*, Виз. эмали, 264. Эти одежды усвоиваются, впрочемъ обыкновенно Христу евангельскому и Христу-Спасителю. У Вседержителя одежды бываютъ и бѣлыя съ золотыми клавами. Ср. *Н. Кондаковъ*, ук. соч., 263.

[2]) Ср. *Н. Кондаковъ*, Путешествіе на Синай, 92, *А. А. Павловскій*, Живопись Палатинской капеллы, 139. Изрѣдка въ IX—X в. встрѣчаются обѣ одежды одного цвѣта (ср., напр., *Rohault de Fleury*, Evangile, Paris, 1874, pl. 47, 3).

[3]) Ср. *Stuhlfauth*, Die altchristliche Elfenbeinplastik, Freiburg-Leipzig, 1896, 14, 18, 74.

[4]) Изъ третьей колѣнопреклонной молитвы.

Черты лица игумена [ὁ κύ(ρι)ς ἡγούμε(νο)ς δεόμε(νο)ς] представляютъ буквальное повтореніе его чертъ на миніатюрѣ третьей. Очсвидно, мы имѣемъ дѣло съ портретомъ. И костюмъ игумена совершенно тотъ же, что на третьей миніатюрѣ. Только здѣсь детали костюма видны гораздо лучше вслѣдствіе того, что миніатюра сохранилась лучше (см. особенно паллій съ крестомъ и аналавъ — признаки великосхимническаго облаченія). Здѣсь мы можемъ констатировать еще одну любопытную деталь въ монашескомъ облаченіи, которой нельзя вовсе видѣть на третьей миніатюрѣ.

Монашескіе кукули и камилавки въ древности имѣли покровы изъ матеріи, соотвѣтствовавшіе крѣпѣ клобуковъ нынѣшнихъ монаховъ. Эти покровы назывались сначала μαφόρια (изъ ὠμοφόρια); позднѣе подъ κουκούλιον разумѣется и шапка и ея покровъ; а покровъ у камилавки называется ἀνωκαμηλαύκιον (самая же камилавка κατωκαμηλαύκιον, ἐσωκαμηλαύκιον и σοκαμηλαύκιον).[1]) Покровы въ древности не были лишь украшеніемъ, а служили практическимъ цѣлямъ: однихъ кукуля и камилавки не достаточно было для защиты отъ холода и дождя. „На семъ основаніи — говоритъ проф. Е. Е. Голубинскій — со всею вѣроятностью слѣдуетъ думать, что онъ (покровъ) не постоянно былъ надѣтъ на голову по камилавкѣ, а только надѣвался въ случаѣ нужды, въ другое же время откидывался на спину и висѣлъ на послѣдней въ видѣ маленькаго капюшона, мѣшка“.[2]) Наша миніатюра является подтвержденіемъ этого предположенія. У игумена покровъ камилавки спущенъ съ нея и виситъ на спинѣ въ видѣ капюшона; его боковые концы, или крылья, какъ теперь у схимниковъ, сшиты напереди вмѣстѣ. Сдѣланъ онъ не изъ легкой, а изъ толстой матеріи.

Такіе же точно спущенные съ кукуля и висящіе сзади покровы мы видимъ у монаховъ и на другихъ памятникахъ.[3])

Шестая миніатюра (табл. I, фиг. 5). Св. Василій Великій представляетъ повтореніе его изображенія на первой миніатюрѣ. Здѣсь онъ представленъ только въ фасъ[4]) и не

---

1) Ср. *Du Cange*, Glossar. gr., s. v. καμελαύχιον, *Е. Голубинскій*, ук. с. 568, пр.

2) Ук. соч., 567.

3) Ср. *Albani*, Menolog. graec., I, 4, 98; II, 23; *Beissel*, Vatikanische Miniaturen, Taf. XV; *Brockhaus*, Die Kunst in den Athos-Klöstern, Taf. 26; *Bayet*, L'art byzantin, f. 78; *Diehl*, L'art byzantin dans l'Italie méridionale, 83.

4) Ср. *Diehl*, ук. соч., 75.

молящимся, а благословляющимъ именословно и въ лѣвой рукѣ держащимъ евангеліе въ золотомъ переплетѣ, украшенномъ драгоцѣнными камнями, — обычный аттрибутъ святителей. Нельзя не замѣтить у изображеній святителей въ той позѣ, съ тѣмъ жестомъ и съ тѣмъ аттрибутомъ, какъ мы видимъ св. Василія на нашей миніатюрѣ, сходства съ изображеніями Христа-Спасителя. Едва ли, намъ кажется, можно сомнѣваться, что въ основу изображеній Христа въ томъ типѣ, какъ мы видѣли на четвертой миніатюрѣ нашего свитка, именно и былъ положенъ типъ благословляющаго и держащаго въ лѣвой рукѣ евангеліе святителя первоначальной христіанской церкви.

V.

Миніатюра, изображающая игумена (седьмая). Уничтоженная миніатюра. Слова текста, который иллюстрировали эти двѣ миніатюры. Причины удаленія одной миніатюры изъ текста рукописи.

Седьмая миніатюра. На послѣднемъ листѣ, на поляхъ было опять двѣ маленькихъ миніатюры такой же величины, какъ тѣ, съ которыми мы познакомились до сихъ поръ. Изъ этихъ миніатюръ сохранилась лишь одна лѣвая, на которой представленъ опять молящійся игуменъ и благословляющая Десница Божія; это буквальное повтореніе пятой миніатюры[1]). Надпись надъ миніатюрой выскоблена. Выскоблена надпись и у уничтоженной миніатюры. Послѣдняя расположена была на правомъ полѣ, нѣсколько ниже, чѣмъ лѣвая миніатюра. Насколько можно судить по оставшимся слѣдамъ отъ красокъ, на этой миніатюрѣ была представлена фигура въ святительскомъ облаченіи и съ книгою въ лѣвой рукѣ. Можетъ быть, здѣсь опять былъ изображенъ св. Василій Великій, какъ на шестой миніатюрѣ.

Когда и почему была вытравлена эта миніатюра, сказать трудно. Можетъ быть, художникъ, написавъ св. Василія по ошибкѣ нѣсколько ниже игумена, рѣшилъ уничтожить послѣднюю миніатюру. Но почему уничтожена надпись надъ фигурой игумена? На ней едва ли могло быть что-нибудь иное, какъ: „ὁ κύρις ἡγούμενος δεόμενος“.

Двѣ послѣднія маленькія миніатюры иллюстрируютъ слѣдующія слова молитвы, которая читается послѣ третьей колѣно-

---

[1]) Буквальныя повторенія одной и той же фигуры не представляютъ ничего исключительнаго въ византійской миніатюрѣ. Ср. *Kondakoff,* Histore de l'art byzantin, I, 162.

преклонной: „Μνήσθητι, Κύριε, τῆς ἀσθενείας ἡμῶν, καὶ μὴ συναπολέσῃς ἡμᾶς τῆς ἀνομίας ἡμῶν, ἀλλὰ ποίησον μέγα ἔλεος μετὰ τῆς ταπεινώσεως ἡμῶν ἵνα τὸ τῆς ἁμαρτίας σκότος διαφυγόντες, ἐν ἡμέρᾳ δικαιοσύνης περιπατήσωμεν καὶ ἐνδυσάμενοι τὰ ὅπλα τοῦ φωτὸς, ἀνεπιβουλεύτως διατελέσωμεν ἀπὸ πάσης ἐπηρείας τοῦ πονηροῦ," „помяни. Господи, немощь нашу, и да не погубиши насъ со беззаконіи нашими, но сотвори великую милость со смиреніемъ нашимъ, да грѣховныя тьмы избѣжавше, во дни правды ходити будемъ, и, одѣявшеся оружіемъ свѣта, ненавѣтно пребудемъ отъ всякія козни лукаваго."

Возможно, что художникъ уничтожилъ миніатюру, изображавшую *святого* (котораго онъ нарисовалъ, впрочемъ, съ самаго начала нѣсколько ниже) именно въ виду этого текста, который говоритъ о немощи, беззаконіяхъ, грѣховной тьмѣ и козняхъ лукаваго. Неудобно было оставить и надпись: „ὁ κύρις ἡγούμενος δεόμενος" противъ такого текста.

VI.

Описаніе большой миніатюры (восьмой). Одежды Предтечи. Облаченія „св. отца", игумена и монаховъ. Значеніе композиціи, ея символизмъ. Символическое значеніе посоха. Передача посоха цареградскимъ патріархамъ и игуменамъ монастырей. Указанія на монастырь, которому могъ принадлежать свитокъ. Аллегорическія композиціи, аналогичныя большой миніатюрѣ свитка, въ ранне-христіанскомъ и византійскомъ искусствѣ. Типъ Предтечи. Отношеніе его образа на миніатюрѣ къ монументальному искусству. Типъ „св. отца".

Интереснѣйшею изъ миніатюръ нашего свитка безспорно является большая, находящаяся на другой сторонѣ свитка и раздѣляющая тексты вечерни пятидесятницы и преждеосвященной литургіи (табл. II). Здѣсь мы видимъ композицію въ три яруса чисто аллегорическаго характера. Въ верхнемъ ярусѣ на золотомъ фонѣ представленъ святой Іоаннъ Предтеча: „ὁ ἅ[γιος] Ἰω[άννης] ὁ Πρό[δρομο]ς". Онъ стоитъ на поверхности, окрашенной тусклой, свѣтло-зеленой краской; на ней обозначена болѣе густымъ разведеніемъ той же краски тѣнь, падающая въ обѣ стороны отъ фигуры[1]). Въ лѣвой рукѣ у Іоанна свитокъ (безъ надписи)[2]), а въ правой посохъ, за нижній конецъ котораго держится святой, изображенный въ среднемъ ярусѣ композиціи. Одеждами Іоанна служатъ длинный хитонъ свѣтлаго красно-

[1]) Ср. de *Rossi,* Musaici cristiani di Roma (мозаики въ S. Paolo, S. Teodoro).
[2]) Обыкновенно на свиткѣ дѣлается надпись. Ср. *Schäfer,* Handb. d. Malerei vom Berge Athos, 427. Ср. *Detzel,* Christliche Iconographie, II, 442 сл.

бураго цвѣта съ длинными, широкими рукавами (χιτὼν ποδήρης, tunica talaris manicata)[1]), украшенный двумя синими оборками, которыя идутъ параллельно другъ другу сверху внизъ отъ плечей (какъ видно на правой сторонѣ фигуры) до подола, и темно-зеленый гиматій, оставляющій непокрытымъ правое плечо[2]). Оборки на хитонѣ — παρυφαί, σημεῖα, clavi[3]). Одежды, украшенныя клавами (vestes clavatæ), какъ извѣстно, римскаго происхожденія, дѣлаются въ раннемъ христіанскомъ и въ византійскомъ искусствѣ часто у Христа, апостоловъ, святыхъ, у іереевъ и т. п.[4]). Голову Іоанна Предтечи окружаетъ простой нимбъ, контуръ котораго обозначенъ красною краской. На ногахъ надѣты сандаліи.

Сейчасъ же подъ Іоанномъ Предтечею, въ среднемъ ярусѣ изображены двѣ фигуры: святой старецъ, котораго надпись называетъ просто: „ὁ ἅ[γιος] πατήρ“, съ длинными, сѣдыми волосами и раздѣленной бородой, и игуменъ („ὁ κύ[ρι]ς ἡγούμεν[ο]ς“) опять совершенно съ тѣми же чертами лица и въ такомъ же облаченіи, какъ мы видѣли его на третьей, пятой и седьмой миніатюрахъ.

Облаченіе „святого отца“ состоитъ изъ темно-коричневаго хитона съ узкими рукавами, концы которыхъ стянуты поручами изъ болѣе свѣтлой матеріи, украшенными орнаментами, и такой же мантіи, подъ которою на хитонѣ надѣта бѣлая украшенная крестомъ и орнаментами эпитрахиль. На миніатюрахъ обыкновенно въ такомъ облаченіи мы видимъ пресвитеровъ и іеромонаховъ[5]). И въ „святомъ отцѣ“ нашей миніатюры нужно видѣть, конечно, іеромонаха[6]). Голову „святого отца“ окружаетъ золотой нимбъ, контуры котораго сдѣланы красною краской. Фонъ, на которомъ выдаются фигуры средняго яруса композиціи, темно-синій. Почва тусклая, блѣдно-зеленая. „Святой отецъ“ лѣвою рукою берется за конецъ посоха Іоанна

---

[1]) Ср. *Kraus,* Real-Encyklop. d. christl. Alterthümer, II, 177 сл.

[2]) *Kraus,* ук. м.

[3]) *Kraus,* ук. соч., I, 295 сл., II, 178.

[4]) Ср., напр., *гр. А. С. Уваровъ,* Визант. альбомъ, табл. IV, VI (*Beissel,* Vatikanische Miniaturen, Taf. IX), VII, №№ 5, 7, 18, 10, *Schlumberger,* Epopée byzantine, 105, 441; *Beissel,* Vatikanische Miniaturen, Taf. II, B, XIII; *Millet,* Le monastère de Daphni, pl VII, XVII, и т. д.

[5]) Ср. *Albani,* Menolog. græc., I, 21, 36; Ср. *Е. Голубинскій,* Исторія Русской церкви, I, 2, 219.

[6]) На миніатюрѣ одной рукописи X вѣка въ парижской Національной библіотекѣ въ такомъ облаченіи видимъ киригумена монастыря, который былъ іеромонахомъ или архимандритомъ. Ср. *Schlumberger,* Un empereur byzantin, 391.

Предтечи, находящагося въ верхнемъ ярусѣ, а въ правой рукѣ держитъ и протягиваетъ точно такой же посохъ къ игумену, стоящему противъ него съ воздѣтыми молитвенно кверху руками. Въ нижнемъ ярусѣ композиціи, который, какъ и средній отъ верхняго, отдѣляется красною полоской, на свѣтломъ фонѣ (пергаментъ) представлены шесть монаховъ („οἱ μοναχοί“), молящихся и стоящихъ на колѣняхъ въ двухъ симметричныхъ группахъ: трое направо и трое налѣво. Почва обозначена тусклою, голубовато-зеленою краскою. Всѣ лица монаховъ отличаются разнообразіемъ и индивидуализмомъ, но могутъ быть подведены къ тремъ типамъ: старца, пожилого и юноши. Нельзя не замѣтить нѣкотораго схематизма въ группировкѣ. Старцы въ той и другой группѣ находятся по серединѣ. Изъ пожилыхъ монахъ въ группѣ налѣво — брюнетъ, а въ группѣ направо — блондинъ. Юный монахъ лѣвой группы съ небольшой бородкой, а правой совершенно еще безбородый. Юные монахи въ обѣихъ групахъ поставлены на послѣднемъ планѣ. Весьма замѣчательно, что у молодыхъ монаховъ волосы короткіе. У старцевъ и у пожилыхъ они нѣсколько длиннѣе, но все же подстрижены и не распущены по плечамъ. Подстрижены волосы и у игумена на всѣхъ его изображеніяхъ. Какъ извѣстно, въ древнее время монахи не носили длинныхъ волосъ, какъ теперь, но остригали головы наголо: обрядъ вступленія въ монахи оттого и названъ постриженіемъ[1]). Во времена передъ Ѳеодоромъ Студитомъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ анахоретовъ или еремитовъ[2]), начало входить въ обычай рощеніе волосъ. Преподобный Ѳеодоръ Студитъ, слѣдуя древнимъ обычаямъ, остригъ своихъ монаховъ[3]). Послѣ него, какъ свидѣтельствуетъ и наша миніатюра, начали опять отпускать волосы, но не слишкомъ еще низко[4]).

И костюмъ монашескій на нашей миніатюрѣ весьма интересенъ. На монахахъ надѣты безполые хитоны съ узкими рукавами, какъ на игуменѣ, но изъ свѣтлой желто-бурой матеріи. Въ эпоху, къ которой относится наша рукопись, черныя

---

[1]) Ср. *Е. Голубинскій*, Исторія Русской церкви, I, 2, 576; *Архим. Иннокентій*, Постриженіе въ монашество, 71 слл.; *L. Petit*, *Извѣстія*, VI, 1 (1900), 107 сл.

[2]) *Е. Голубинскій*, ук. м.

[3]) См. 27 письмо I книги препод. Ѳеодора Студита, къ Никитѣ патрицію (у *Migne*, Patrol. græc., XCIX, 993 слл.: „Cur comam suis præciderit: id juxta canones fieri“).

[4]) Ср. изображенія монаховъ со слегка подстриженными волосами въ минологіи Василія II (*Albani*, Menol. græc., I, 68, 75, 81, 85, и т. д.).

или вообще темныя одежды у монаховъ, очевидно, не составляли обязательнаго правила[1]). У двухъ монаховъ, которые изображены на первомъ планѣ, подъ мантіями, на хитонахъ надѣты палліи съ украшеніями лиловаго цвѣта, но безъ крестовъ; сами палліи сдѣланы изъ такой же темно-коричневой матеріи, какъ мантіи.

Какое значеніе имѣетъ описанная нами композиція?

Прежде всего надо отмѣтить, что миніатюра не имѣетъ никакого отношенія къ тексту рукописи и не можетъ быть объясняема изъ него. Скорѣе всего она должна имѣть отношеніе, такимъ образомъ, къ бывшему владѣльцу свитка.

Нельзя не замѣтить, что художникъ, дѣлавшій миніатюры, особенно выдвигалъ на видъ *игумена.* На маленькихъ миніатюрахъ онъ представилъ его нѣсколько разъ на молитвѣ. *Большая миніатюра является прямымъ апоѳеозомъ его и его власти.* Игуменъ получаетъ посохъ черезъ посредство „святого отца“ отъ самого Іоанна Предтечи.

Посохъ искони и повсюду считался символомъ власти, начальствованія[2]). Моисей является съ посохомъ Бога своего въ рукахъ[3]). Въ доказательство высшаго могущества Іеговы передъ богами Египта посохъ Аарона поглощаетъ жезлы египетскихъ маговъ[4]). Вспомнимъ, далѣе, fasces римскихъ консуловъ, скипетры царей и императоровъ, ѳирсы предводителей вакхическаго ѳіаса и т. д. Христосъ на фрескахъ катакомбъ часто является съ посохомъ въ рукахъ въ сценахъ чудесъ, гдѣ проявляется высокая власть Его. И въ другихъ случаяхъ онъ часто изображается съ жезломъ въ рукахъ. Христосъ — какъ говоритъ Паулинъ Ноланскій[5]) — „nos invisibili baculo et salutari virga intus regit“. Съ посохомъ въ рукахъ изображается часто на раннихъ христіанскихъ памятникахъ св. апостолъ Петръ, получившій отъ Христа власть „пасти овцы“ Его[6]). Съ жезлами

---

[1]) Свѣтлый хитонъ видимъ также у монаха Савы на извѣстной миніатюрѣ съ изображеніемъ Никифора Вотаніата (*Montfaucon,* Bibl. Coisliniana, 134; *Д. Ѳ. Бѣляевъ,* Byzantina, II, табл. VI), у монаховъ на миніатюрѣ въ Святославовомъ изборникѣ (*Владиміръ Стасовъ,* Славянскій и восточный орнаментъ, СПБ., 1884, табл. XLIII) и т. д.

[2]) *Kraus,* Real-Encyklopädie d. christl. Alterthümer, II, 776 сл.

[3]) Исходъ, IV, 20.

[4]) Исходъ, VII, 12.

[5]) *S. Paulini Nolani episcopi* epistola XLII (у *Migne,* Patrolog. latin., LXI, 380).

[6]) Ср. *Kraus,* ук. соч., 778.

изображаются ангелы, вѣстники Божіи[1]), а потомъ и другіе святые[2]). Посохъ рано[3]) сталъ аттрибутомъ епископа, которому онъ передается до сихъ поръ при посвященіи, „ut ejus indicio subditam plebem vel regat, vel corrigat, vel infirmitates infirmorum sustineat“ [4]). Епископскій посохъ дѣлался (и дѣлается до сихъ поръ еще въ католической церкви) такой формы, какъ жезлъ, который видимъ два раза на нашей миніатюрѣ: съ загнутымъ верхнимъ концомъ. Этой формѣ придается символическій смыслъ: „baculus correptionem significat pastoralem, propter quod a consecratore dicitur consecrato: accipe baculum pastoralitatis. Et de quo dicit apostolus[5]): in virga veniam ad vos. *Quod autem est acutus in fine, rectus in medio, retortus in summo,* designat, quod pontifex debet per eam pungere pigros, regere debiles, colligere vagos“ [6]). Подобнымъ образомъ говоритъ о значеніи епископскаго жезла Симеонъ Солунскій: „ἡ ῥάβδος δὲ ἣν κατέχει τὴν ἐξουσίαν δηλοῖ τοῦ Πνεύματος καὶ τὸ στηρικτικὸν τοῦ λαοῦ, καὶ τὸ ποιμαντικόν, καὶ τὸ ὁδηγεῖν δύνασθαι, καὶ τὸ παιδεύειν τοὺς ἀπειθοῦντας, καὶ τὸ συνάγειν εἰς ἑαυτὸν τοὺς μακράν. Διὸ καὶ λαβὰς ὡς ἀγκύρας ἄνωθεν ἔχει, καὶ τὸ διώκειν τοὺς θηριώδεις τε καὶ λυμαντικούς, καὶ τελευταῖον τὸν σταυρὸν τοῦ Χριστοῦ δηλοῖ καὶ τὸ τρόπαιον, ἐν ᾧ καὶ νικῶμεν, καὶ στηριζόμεθα. καὶ ὁδηγούμεθα, καὶ ποιμαινόμεθα, καὶ σφραγιζόμεθα, καὶ παιδαγωγούμεθα, καὶ ἑλκόμεθα εἰς Χριστὸν τὰ πάθη νεκροῦντες, καὶ τοὺς πολεμίους διώκομεν, καὶ πάντοθεν φυλαττόμεθα“ [7]). Какъ основаніе къ своей власти, римскіе папы приводили то, что папа Сильвестръ получилъ скипетръ отъ Константина Великаго[8]). Такъ какъ посохъ служилъ всегда символомъ и аттрибутомъ власти и власть имущихъ, *передача посоха* обозначаетъ *передачу той или другой власти, тѣхъ или другихъ полномочій*. Св. апостолъ Петръ въ знакъ пере-

---

[1]) Ср. *Kraus*, ук. м.

[2]) Ср. *Kraus*, ук. м.

[3]) Уже въ VII в. Ср. *Kraus*, ук. с., 779.

[4]) *S. Isidori Hispalensis episcopi* De ecclesiasticis officiis, II, 5, 12 (у *Migne*, Patrol. latin., LIII, 783 сл.). Ср. *Goar*, Εὐχολ²., 250.

[5]) Къ Коринѳ., I, 4.

[6]) *Innocentii III papae* De sacro altaris mysterio, I, c. LXII (у *Migne*, Patrol. lat., CCXVII, 796); ср. с. XLV (у *Migne*, ук. томъ, 790).

[7]) *Symeonis Thessalonicensis archiep*. De sacra liturgia, LXXX (у *Migne*, Patrolog. graec., CLV, 257).

[8]) Donatio Constantini (у *Kraus*, Real-Encykl. d. christl. Alterthümer, II, 780): „τὰ βασιλικὰ σκῆπτρα... κοσμήματα τῆς βασιλικῆς μεγαλειότητος καὶ τὴν δόξαν τῆς ἡμῶν ἐξουσίας“.

дачи пастырской власти вручаетъ въ видѣніи золотой посохъ Ламберту, епископу Люттиха [1]). Тотъ же апостолъ, какъ разсказываетъ одно преданіе [2]), посылаетъ свой посохъ въ знакъ утвержденія въ апостольской власти Евхарію, первому епископу тревіевъ. Патріархи Константинопольскіе при своемъ посвященіи получали посохи изъ рукъ императора; передъ врученіемъ посоха императоръ произносилъ, обращаясь къ возводимому въ санъ патріарха, слѣдующія слова: „ἡ ἁγία Τριὰς διὰ τῆς παρ᾽ αὐτῆς δωρηθείσης ἡμῖν βασιλείας προβάλλεταί σε ἀρχιεπίσκοπον Κωνσταντινουπόλεως, νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸν πατριάρχην“ [3]).

Патріархъ получалъ такимъ образомъ символически черезъ посредство императора свою власть отъ святой Троицы. Не менѣе интересны для объясненія нашей миніатюры обряды поставленія игумена въ византійскихъ монастыряхъ. Утвержденные въ избраніи патріархомъ, будущіе игумены представляются императору и отъ него получаютъ пастырскій посохъ. Затѣмъ уже происходитъ обрядъ возведенія въ игумены [4]). По установленному чину восточной церкви патріархъ или епископъ передаетъ возводимому въ санъ игумена въ церкви въ знакъ передачи ему пастырской власти посохъ: „καὶ παραδίδει ὁ ἀρχιερεὺς αὐτῷ τὴν βακτηρίαν λέγων· Λάβε ταύτην τὴν βακτηρίαν ἐφ᾽ ᾗ στηριζόμενος τὸ ποίμνιόν σου κυβερνήσῃς“ etc.[5])

Какъ видно изъ различныхъ монастырскихъ уставовъ, въ Византіи существовало правило, чтобы вновь поставляемый игуменъ получалъ свой посохъ передъ иконою, изображавшею святого, покровителя монастыря. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему вручался и уставъ монастыря. Этимъ обрядомъ, очевидно, выражалось то, что поставляемый игуменомъ получаетъ санкцію власти, символомъ которой является вручаемый ему посохъ, отъ самого верховнаго покровителя монастыря; покровитель какъ-бы самъ вручаетъ ему бразды правленія. Въ Константинополѣ, въ мо-

---

[1]) Ср. *Kraus*, Real-Encyklopädie d. christl. Alterthümer, II, 779.

[2]) Kraus, ук. соч., 780.

[3]) Обрядъ возведенія въ патріархи описывается у Константина Багрянороднаго (De cerim., II, c. 14, p. 564—566 ed. Bonn., vol. I), у Кодина (De officiis, c. 20, p. 101—102 ed. Bonn.) и у Симеона Солунскаго (у *Migne*, Patrol. gr., CLV, 438 слл.). Ср. *Н. Скабалановичъ*, Визант. государство и церковь въ XI в., 365 сл.; *Іеромонахъ Іоаннъ*, Обрядникъ византійскаго двора, Москва, 1895, 184 слл.

[4]) Ср. *Marin*, Les moines de Constantinople, Paris, 1897, 91; *А. А. Дмитріевскій*, Τυπικά, 775.

[5]) *Goar*, Εὐχολ.[2], 396. Ср. *L. Petit*, *Извѣстія*, VI, 1 (1990), 88.

настырѣ Пандократора новопоставляемый игуменъ получаетъ при хиротоніи игуменскій жезлъ, какъ знакъ своей власти, предъ иконой Вседержителя: „εἶτα καὶ τὴν ποιμαντικὴν ῥάβδον ὁ χειροτονούμενος ἀπ᾽ αὐτῆς τῆς τοῦ Παντοκράτορος εἰκόνος μετὰ πολλῆς τῆς εὐλαβείας ὑποδέξεται, λόγους πάντως ἐκείνῳ ποιήσων τῆς οἰκείας ἀρχῆς ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως“[1]). Въ монастырѣ Богоматери въ Аріи, въ Пелопоннисѣ по уставу Льва, епископа Аргосскаго и Навплійскаго, который реставрировалъ этотъ монастырь, полагается вручать вмѣстѣ съ уставомъ монастыря жезлъ новопоставляемому игумену предъ иконою Божіей Матери: „εἶτα προσάγειν αὐτὸν τῇ πανενδόξῳ εἰκόνι τῆς παναχράντου Δεσποίνης ἡμῶν καὶ Θεομήτορος πρὸς τὸ ἀνελέσθαι τὸ παρὸν τυπικὸν καὶ τὴν ποιμαντικὴν ῥάβδον, ὡς ἀπ᾽ αὐτῆς ἔμπροσθεν ταύτης τηνικαῦτα κείμενα, τρισαγίου δὲ δοξολογίας καὶ ἱκετηρίας γενομένης καὶ ἐκείνου ταῦτα καθ᾽ ὃν εἴρηται τρόπον ἀναλαβόντος ἐνθρονίζεσθαι τοῦτον παρά τε τοῦ ἐκκλησιάρχου καὶ τῶν προκρίτων ἀδελφῶν“ etc.[2]).

Послѣ сказаннаго главная мысль нашей миніатюры ясна: художникъ желалъ выразить то, что игуменъ получаетъ свою пастырскую власть свыше[3]). Его высшее положеніе и превосходство надъ монахами выражено и тѣмъ, что игуменъ стоитъ рядомъ со *святымъ,* надъ монахами и выдается на синемъ фонѣ, а не на простомъ бѣломъ, какъ монахи.

Въ *„святомъ отцѣ“* нельзя видѣть никого другого, кромѣ *основателя и создателя монастыря.* Безусловно опредѣленно, по нашему мнѣнію, можно утверждать, что монастырь, въ которомъ былъ игуменомъ старецъ, представленный на нашей миніатюрѣ, былъ посвященъ *Іоанну Предтечѣ.* Отъ самого Іоанна Предтечи получаетъ санкцію власти игумена основатель обители; а отъ него уже идетъ непосредственное преемство власти вплоть до послѣдняго игумена, который изображенъ на миніатюрѣ.

Монахи представлены на молитвѣ. Молитва — идеалъ монашеской жизни. Монастырь долженъ представлять — говоря

---

[1]) Ср. *А. А. Дмитріевскій,* Τυπικά, I, 675.

[2]) *Fr. Miklosich et Jos. Müller,* Acta et diplomata græca medii ævii, V, Vindobonæ, 1887, 187. На типикъ монастыря Богоматери въ Аріи намъ любезно указалъ о. *J. Pargoire* des Augustins de l' Assomption, за что считаемъ пріятнымъ долгомъ высказать ему глубокую благодарность. Онъ же указываетъ еще на *Miklosich — Müller,* ук. соч., V, 341, и *А. А. Димитріевскій,* Τυπικά, 720.

[3]) Совершенно не понималъ нашей миніатюры *Н. И. Троицкій,* возражавшій намъ на Кіевскомъ Археологическомъ съѣздѣ. Ср. *Византійскій Временникъ,* VII, 1—2 (1900), 280.

словами Михаила монаха, автора житія преподобнаго Θеодора Студита, — „земное небо, непрестанное славословіе Троицы“.[1])

Расположеніе монаховъ въ группы по три человѣка не вызывается только желаніемъ соблюсти симметрію въ композиціи. Въ Византіи любили сравненія монаховъ съ образомъ святой Троицы. Тридцати монахинямъ одного монастыря преподобный Θеодоръ Студитъ пишетъ въ 816 году: „Вы образъ святой Троицы, взятый десять разъ по трижды“[2]). Въ 818 году тотъ же святой пишетъ братіи своей обители изъ изгнанія: „Радуйтесь въ Господѣ, братія и отцы; радуйтесь, воины Христовы; радуйся, троица братская, богатая благодатію святой Троицы“![3]).

Большая миніатюра нашего свитка даетъ, такимъ образомъ, символически идеальную картину монастырской жизни. Послѣ приведенныхъ цитатъ изъ житія и писемъ препод. Θеодора понятно, почему живописецъ, украшавшій нашу рукопись, сейчасъ же за службой троицына дня написалъ картину, съ которою мы познакомились. Монашествующая братія, во главѣ коей стоитъ прямой преемникъ „святого отца“, основателя обители, такъ же, какъ и послѣдній, санкціонированный въ своей пастырской власти покровителемъ монастыря святымъ Іоанномъ, Предтечею Христовымъ, проводитъ дни свои, славословя святую Троицу. Обитель ихъ, благодаря этому, — земное небо, а сами они „свѣтъ Византіи, если не всего міра“[4]).

Трудно весьма сказать, какого именно святого хотѣлъ представить авторъ миніатюры въ „святомъ отцѣ“. Мы уже замѣтили выше, что это долженъ быть основатель монастыря, которому (или игумену котораго) принадлежалъ нашъ свитокъ. Монастырь этотъ, мы знаемъ, былъ посвященъ имени св. Іоанна Предтечи. Такъ какъ текстъ преждеосвященной литургіи говоритъ безусловно за *константинопольское* происхожденіе свитка,

---

[1]) Vita et conversatio Theodori abbatis monasterii Studii a Michaele monacho conscripta, 20 (у *Migne*. Patrolog. græc., XCIX, 260): „οὐρανὸν ἐπίγειον ταῖς ἀπαύστοις ἀποφῆναι πρὸς τὴν Τριάδα δοξολογίαις. Житіе переведено въ *Христіанскомъ Чтеніи* за 1867 г., 1 слл.

[2]) *Theodori Studitæ* Epistol., II, 59 (у *Migne*, Patrolog. græc., XCIX, 1273): „ὑμεῖς τῆς ἁγίας Τριάδος τὸ ὑποτύπωμα, τριαδικῶς δεκατούμενον“. Письмо переведено въ *Христіанскомъ Чтеніи*, 1868, 170 сл.

[3]) *S. Theodori Studitæ* Epistol., II, 58 (у *Migne*, ук. томъ, 1272): „Χαίρετε ἐν Κυρίῳ, ἀδελφοὶ καὶ πατέρες· χαίρετε, στρατιῶται τοῦ Χριστοῦ· χαίρετε, τριὰς ἀδελφική, τῆς ἁγίας Τριάδος τὴν χάριν καταπλουτήσαντες“. См. переводъ письма въ *Христ. Чт.*, 1868, 168 сл.

[4]) *S. Theodori Studitæ* Epist., II, 66 (у *Migne*. Patrolog. græc., XCIX, 1292): „φῶς ἐστε χάριτι Χριστοῦ τῆς Βυζαντίδος· ἵνα μὴ εἴπω ὅλου τοῦ κόσμου“.

мы должны вывести заключеніе, что *нашъ свитокъ принадлежалъ одному изъ монастырей св. Іоанна Предтечи въ Константинополѣ.* Насчетъ него еще одну подробность даютъ миніатюры: *монастырь долженъ былъ стоять въ довольно близкихъ отношеніяхъ къ императорскому дому.*

Изъ всѣхъ монастырей Іоанна Предтечи въ древнемъ Константинополѣ[1]) особенно замѣчательными были два — *Студійскій* и св. Іоанна Предтечи *Каменнаго, „Пѐтра“* (Πέτρα или τῆς Πέτρας). Такъ какъ о другихъ монастыряхъ, посвященныхъ имени Предтечи, мы, по состоянію источниковъ, говорить почти не можемъ, мы должны обратить наше вниманіе прежде всего на два названные монастыря. Рѣшить вопросъ *опредѣленно,* какому монастырю изъ этихъ двухъ могъ принадлежать нашъ свитокъ, конечно, нельзя. Сначала намъ казалось болѣе вѣроятнымъ, что нашъ свитокъ былъ собственностью игумена Студійскаго монастыря; за это мы высказывались на Кіевскомъ Археологическомъ съѣздѣ 1899 года и не встрѣтили возраженій.[2]) Въ настоящее время мы держимся другого мнѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, указанная особенность въ текстѣ преждеосвященной литургіи (совершеніе ея въ великую пятницу) не обязываетъ къ заключенію о студійскомъ происхожденіи свитка. Каллиграфами и миніатюристами извѣстенъ былъ точно также не только Студійскій монастырь, но и монастырь Предтечи Каменнаго. Монахъ этого монастыря Ѳеоктистъ написалъ въ 1127 году кодексъ съ житіями святыхъ за ноябрь.[3]) На цѣломъ рядѣ дошедшихъ до насъ рукописей сохранились приписки о принадлежности ихъ монастырю Предтечи Каменнаго[4]);

---

[1]) См. ихъ перечень у *Du Cange,* Constantinopolis christiana, l. IV, 4—17, p. 100 sqq.; ср. *Н. Кондаковъ,* Визант. церкви и памятн. Константинополя, указатель, III; *Mordtmann,* Esquisse topographique de Constantinople, Lille, 1892, 82; *Ив. Соколовъ,* Состояніе монашества въ византійской церкви съ полов. IX до начала XIII в., Казань, 1894, IX; *J. P. Richter,* Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte, Wien, 1897, 426; *Marin,* Les moines de Constantinople, Paris, 1897, 532; М. I. Γεδεών, Βυζαντινὸν ἑορτολόγιον, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1899, 50 слл.; *Millingen,* Byzantine Constantinople, London, 1899, 351.

[2]) Ср. *Визант. Временникъ,* VII, 1—2 (1900), 280. Высокое значеніе Студійскаго монастыря хорошо извѣстно. Извѣстны и близкія отношенія императорской фамиліи Комниновъ къ Студійскому монастырю. См. *Nicephor. Bryenn.,* I, 1, p. 18 ed. Bonn. Ср. *И. Соколовъ,* Состояніе монашества въ Византійской церкви, 512 сл.

[3]) Ср. *Montfaucon,* Palaeogr. graeca, 58 сл., ср. 304 сл.; *Gardthausen,* Griechische Paläographie, 339; *Ив. Соколовъ,* Состояніе монаш. въ Визант. церкви, 450.

[4]) Ср. рукописи конца XII вѣка въ Эскуріалѣ (*Miller,* Catal. d. manuscrits grecs de la biblioth. de l'Escurial, Paris, 1848, 483, Ω III 15), XI вѣка въ би-

вѣроятно, большею частію онѣ были написаны тоже монахами этого монастыря. Далѣе, хотя въ одной рукописи[1]) мы видимъ, какъ въ нашей, святого, котораго надпись называетъ просто *святымъ отцемъ*, при чемъ не можетъ быть сомнѣнія, что это преп. Ѳеодоръ Студитъ, однако, и монахъ монастыря Пѣтра могъ такъ же назвать основателя своей обители просто „ὁ ἅγιος πατήρ“, потому что, разумѣется, ни у его игумена ни у братіи не могло быть никакихъ недоумѣній по поводу того, кто представленъ на миніатюрѣ получающимъ жезлъ изъ рукъ Іоанна Предтечи. Если бы нашъ свитокъ нѣкогда принадлежалъ Студійскому монастырю, то, несомнѣнно, въ *святомъ отцѣ* надо было бы видѣть преп. Ѳеодора. Правда, художникъ даетъ не портретъ, а общій типъ святого, который въ разныя времена могъ быть различенъ (какъ мы видѣли уже на изображеніяхъ св. Василія Великаго), и потому фактъ, что *святой отецъ* на нашей миніатюрѣ не походитъ на Ѳеодора Студита въ ватиканскомъ минологіи Василія II[2]), не говорилъ бы противъ того, чтобъ усматривать и на нашей миніатюрѣ создателя знаменитой Студійской обители, но едва ли могли существовать сильно различающіяся преданія на счетъ наружности св. Ѳеодора, такъ какъ она была описана уже въ житіи его, вышедшемъ изъ-подъ пера его непосредственнаго ученика монаха Михаила. А то, что передаетъ послѣдній, говоритъ противъ того, чтобъ на нашей миніатюрѣ былъ изображенъ Ѳеодоръ Студитъ[3]). Предположить же, чтобъ житіе было неизвѣстно монаху-художнику, который хотѣлъ изобразить преп. Ѳеодора, было бы невѣроятнымъ[4]).

бліотекѣ монастыря св. Іоанна Богослова па о. Патмосѣ (*Duchesne-Bayet*, Mission au Mont Athos, Paris, 1876, 245; Σακελλίων, Πατμιακὴ βιβλιοθήκη, 15, Δ), XI—XII в. въ Аѳинахъ (Σακελλίων, Ἐθνικὴ βιβλιοθήκη τῆς Ἑλλάδος, 11, 57), X в. въ Королевской Баварской библіотекѣ (*Ign. Hardt*, Catal. codicum manuscript. bibliothecae Regiae Bavaricae, I, Monachii, 1806, 14, III; прежде эта рукопись находилась въ Тюбингенѣ, ср. *Crusii*, Turcograeciae libri octo, Basileae, 1584, 190), монастыря τοῦ Λείμωνος на островѣ Лесбосѣ (Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Μαυρογορδάτειος βιβλιοθήκη, Α', 82, № 37, Ὁ ἐν Κ-λει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος, παράρτημα τοῦ ιέ τόμου, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1884). Вѣроятно, сюда же надо отнести рукопись, упоминаемую Монфокономъ (Palaeogr. graeca, 76 сл.) подъ 1417 годомъ.

[1]) Ср. *Н. П. Кондаковъ, Древности*, Труды Московскаго Археологическаго Общества, VII (1878), 171.

[2]) *Albani*, Menol. graec., I, 181.

[3]) Вотъ какъ въ житіи описывается наружность преп. Ѳеодора (*Migne*, Patrolog. graec., XCIX, 313): „ὁ τοῦ Χριστοῦ θεράπων Θεόδωρος, μακρὸς ὢν τὴν ἡλικίαν, κατάξηρος καὶ ὠχρὸς τὴν ὄψιν, μιξοπόλιος τὴν τρίχα καὶ ἐπιφαλακρος“.

[4]) Изъ облаченій *св. отца*, равно какъ игумена и монаховъ, выводовъ на счетъ того или другого происхожденія рукописи сдѣлать нельзя. Послѣ Ѳеодора

Мысль большой миніатюры, на которой представлена передача жезла Іоанномъ Предтечею „святому отцу“, находитъ, по нашему мнѣнію, чудное разъясненіе въ житіи XI в. блаженнаго Вары, возобновителя и создателя монастыря Іоанна Предтечи Пѣтра, — житіи, впервые изданномъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ[1]). Святой Вара, обрекшій себя всецѣло аскетическимъ подвигамъ, молитвѣ и посту[2]), благодаря чему онъ сподобился, по выраженію житія, „принять въ палаткѣ души своей, какъ Авраамъ, святую Троицу“[3]), искони особенное почитаніе воздавалъ св. Іоанну Крестителю, идти по стопамъ коего было идеаломъ его жизни[4]). Преисполненный благоговѣйной, горячей любви къ великому постнику, блаженный Вара, разсказываетъ житіе, и отъ Предтечи сподобился получить явное доказательство его къ нему благоволенія[5]). Избравъ для своихъ подвиговъ уединенную тогда и еще лѣсистую мѣстность за Константинополемъ, у его сухопутныхъ стѣнъ[6]), св. Вара въ этой глуши обрѣлъ нечаянно для себя развалины весьма древняго храма, который былъ посвященъ когда-то имени Іоанна Крестителя. Воздавъ хвалу Богу, онъ рѣшилъ остаться у этого храма и здѣсь совершать молитвы до скон-

---

Студита велико-схимничество было принято въ Студійскомъ монастырѣ. Ср. *Goar*, Εὐχολ.², 417, *Архим. Иннокентій*, Постриженіе въ монашество, Вильна, 1899, 114. Изъ титула ὁ κύρις ἡγούμενος тоже едва ли можно сдѣлать особенные выводы. Ср. *Ив. Соколовъ*, Состояніе монашества въ Византійской церкви, 380 сл.; *Marin*, Les moines de Constantinople, 85 слл. Если придавать этому титулу значеніе, то онъ говоритъ противъ студійскаго происхожденія свитка.

[1]) Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἀνέκδοτα ἑλληνικά, Μαυρογορδάτειος βιβλιοθήκη, Ὁ ἐν Κ-λει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος, *παράρτημα τοῦ ιέ τόμου*, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1884, 36 слл.

[2]) Ср. стр. 42 житія: „ἐγκρατείας μὲν γὰρ αὐτῷ τοσοῦτον ἐμέλησεν, ὡς κοῦφον αὐτῷ καθόλου λογίζεσθαι τὸ ἑβδοματιαίως ἀπονηστίζεσθαι, καὶ τοῦτο δὲ ἄρτῳ διαφέρειν μόνῳ καὶ ὕδατι, ἀγρυπνίας δὲ τοσοῦτον ἐξείχετο, ὡς ὅλας νύκτας ἀΰπνους διαβιβάζειν, καὶ τοῦτο κατὰ συνέχειαν τῇ τῶν θείων ἐννοιῶν μελέτῃ φιλοπόνως ἐνασχολούμενος, κάτωθέν τε τῷ Θεῷ παριστάμενος καὶ τῇ τοιαύτῃ παραστάσει καὶ αὐτοῖς γε τοῖς ἀγγέλοις παραμιλλώμενος, προσευχῇ τε αὐτῷ ἀνένδοτος ἑκάστοτε διηγώνιστο, γονάτων κλίσις πάννυχός τε καὶ πανημέριος, ψαλμοὶ τοῖς χείλεσι ὑπῄδοντο ἀκατάπαυστοι καὶ ἡ αἴνεσις Κυρίου συνεχῶς αὐτῷ διὰ παντὸς κατὰ διάνοιαν ἐπεμέλετο“.

[3]) Стр. 43: „ὅλον ἑαυτὸν ἤδη διὰ τῆς ἐπιπόνου διαγωγῆς καταδύσαντα καὶ ὑπὸ τὴν σκηνὴν τῆς ἀβραμιαίας αὐτοῦ ψυχῆς τὴν Τριάδα ξεναγωγήσαντα“.

[4]) Ср. стр. 42: „τοῦ Βαπτιστοῦ δὲ παρὰ πόδας ἠγάπα παρέπεσθαι etc.; стр. 43: „ἐξαιρέτως δὲ ἑαυτὸν ἐπιτρέψας τοῦ Βαπτιστοῦ τῷ βίῳ παρέπεσθαι, καὶ ὅλως τῆς πρὸς αὐτὸν στοργῆς ἐξεχόμενος.“ etc.

[5]) Стр. 43: „σύμβολόν τι καὶ τῆς ἐκείνου πρὸς αὐτὸν διαθέσεως αἰσθητῶς ἰδεῖν κατηξίωτο“.

[6]) Ср. *Н. Кондаковъ*, Визант. церкви и памятники Константинополя, 208 сл.; *Mordtmann*, Βογδὰν-Σεράϊ, Ὁ ἐν Κ-λει Ἑλλην. Φιλολογ. Σύλλογος, *παράρτημα τοῦ* ιθ' τόμου, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1891, 1 слл.; Esquisse topographique de Constantinople, §§ 47, 65, 114; Μ. Ι. Γεδεών, Βυζαντινὸν ἑορτολόγιον, 51; *Millingen*, Byzantine Constantinople, 206 слл.

чанія дней своихъ. Обрѣтеніе древняго храма Предтечи[1]) было въ глазахъ святого несомнѣннымъ доказательствомъ расположенія къ нему Іоанна Крестителя, который, такимъ образомъ, вошелъ съ нимъ какъ-бы въ личное общеніе и санкціонировалъ его дѣятельность. Св. Вара „былъ теперь, выражаясь словами псалмопѣвца" (51, 10), — читаемъ въ житіи — „какъ маслина плодовитая въ дому Господа"; онъ получилъ теперь особенную благодать свыше[2]). Мы видимъ, что въ Житіи проводятся совершенно тѣ же идеи, которымъ далъ *пластическое выраженіе* авторъ нашей миніатюры, изобразивъ „святого отца" принимающимъ посохъ изъ рукъ Іоанна Крестителя.

Послѣ сказаннаго намъ кажется весьма вѣроятнымъ, что *нашъ свитокъ принадлежалъ нѣкогда именно монастырю св. Іоанна Предтечи Пѣтра въ Константинополѣ, и что въ „святомъ отцѣ" надо видѣть основателя этого монастыря блаженнаго Вару.*

За это говоритъ и процвѣтаніе монастыря въ эпоху X—XII вѣка, какъ свидѣтельствуютъ приписки въ рукописяхъ, перечисленныхъ нами выше: монастырь имѣлъ тогда богатую библіотеку; много книгъ было написано его монахами; нѣкоторыя изъ нихъ украшены были роскошными миніатюрами, какъ нашъ свитокъ.

Монастырь Іоанна Предтечи Каменнаго стоялъ издревле постоянно въ близкихъ отношеніяхъ къ императорскому дому. Еще въ 1578 году были цѣлы нѣкоторыя иконы, украшавшія стѣны монастыря. Любопытно, что среди нихъ были изображенія, какъ въ нашей рукописи, *византійскихъ императоровъ;* объ этомъ писалъ Герлахъ Крузію[3]): „τὴν μονὴν τοῦ Προδρόμου, Constantinopoli satis amplum monasterium fuisse: cujus templum adhuc reliquum, pulcherrimis picturis imperatorum graecorum et sanctorum exornatum sit. Hodie vero negari usui graecorum,

---

[1]) Изъ приписокъ въ рукописяхъ, указанныхъ выше видимъ, что древній храмъ Іоанна Крестителя назывался просто Πέτρα. Монастырь Бл. Вары сталъ носить имя Μονὴ τοῦ Προδρόμου.

[2]) Ср. житіе, стр. 44: „Τοῦτο δεῖγμα τῆς πρὸς αὐτὸν τοῦ Βαπτιστοῦ σχέσεως ἐλογίσατο· ἐγνώριστο γὰρ ἐντεῦθεν τῷ μακαρίῳ ὅπως ἔχει γνώμης τά γε περὶ αὐτὸν καὶ ὅπως κοινωνὸν αὐτῷ καὶ τοῖς ἐν οὐρανοῖς ἀρραβωνίζεται συσκηνώσεως, ἅμα καὶ παραψυχὴν αὐτῷ οὐ μετρίαν αὐτόθεν ὑποτιθέμενος αἰθρίως ταλαιποροῦντι, ἵν' ἔχοι τὰς ἐκ τῶν ἀέρων προσβολὰς ὑπὸ τὴν θείαν ταύτην σκηνὴν ἔσθ' ὅτε μικρὸν ἀποκρούεσθαι. Ἦν τοίνυν ὡσεὶ ἐλαία (ψαλμικῶς εἰπεῖν) ἐν οἴκῳ Κυρίου κατάκαρπος, τῷ τῆς χάριτος ἐλαίῳ καθ' ἑκάστην ἱλαρινόμενος, μόνῳ μέντοι τῷ εἰδότι τὰ κρύφια καθορᾶσθαι διὰ παντὸς ἐφιέμενος".

[3]) *Crusii* Turcogræciæ libri octo, 190.

propter templum turcicum vicinum. Manere etiam cellulas, a sanctimonialibus graecis habitatas: quae elemosyna patriarchae et reliquorum graecorum alantur. In προπυλαίῳ esse elegantes picturas τοῦ Προδρόμου, eremitarum patrum graecorum et Christi, aureae sellae insidentis, cum inscriptione, Πέτρα"[1]). Императоръ Зинонъ даруетъ землю св. основателю монастыря[2]), который позднѣе стоялъ третьимъ среди монастырей столицы и имѣлъ титулъ „царскаго"[3]). Съ тѣхъ поръ, какъ главной резиденціей императоровъ сталъ Влахернскій дворецъ, т. е. съ Мануила Комнина[4]), въ монастырь Предтечи Каменнаго стали совершать выходы императоры въ дни рождества и усѣкновенія главы Іоанна, которые прежде дѣлались въ Студійскій монастырь[5]). Въ XIV в. императоръ Мануилъ Палеологъ сооружаетъ въ монастырѣ „Пѐтра" памятникъ тестю своему Константину, царю Сербіи[6]). Въ началѣ XV вѣка[7]) въ монастырѣ находятся святыни, которыя раньше были въ „царскихъ златыхъ полатахъ"[8]), т. е. хрисотриклиніи большого дворца[9]). Ключи отъ ковчега съ различными мощами и святынями и отъ башни, гдѣ онъ стоялъ, хранились у самаго императора[10]). Въ монастырь поступали нѣкоторыя знатныя придворныя лица; до насъ дошли приписки

---

[1]) Ср. слова *Герлаха* въ его *Путешествіи*, 555 (у *Mordtmann*, Βογδὰν—Σεράϊ, 8, 19).

[2]) Житіе бл. Вары, 45.

[3]) Ср. *Miklosich et Müller*, Acta et diplomata græca medii ævi, II, 21 слл., CCCXLI. Ср. *Ив. Соколовъ*, Состояніе монашества въ Визант. церкви, 381.

[4]) Ср. *Richter*, Quellen d. byzantinischen Kunstgeschichte, 374.

[5]) Ср. *Constantin. Porphyrogenit.* De cerimoniis, II, 13, p. 562 ed. Bonn.; *Codin.* De officiis, XV, p. 81 ed. Bonn. Ср. *И. Мансветовъ*, Церковный уставъ, 85, пр. 1; *Д. Θ. Бѣляевъ*, Byzantina, II, 259 слл.

[6]) См. *Miklosich et Müller*, Acta et diplomata græca medii aevi, II, 260, CCCXCIX.

[7]) *Клавихо,* Жизнь и дѣянія Великаго Тамерлана, XXXIV, съ переводомъ И. И. Срезневскаго, въ *Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ*, XXVIII, 1 (СПБ., 1881), 52 сл. Ср. *Ph. Bruun*, Constantinople, ses sanctuaires et ses reliques au commencement du XV s., fragment de l'itinerario de Clavijo, Odessa, 1883, 4 слл., *Н. Кондаковъ*, Виз. церкви и памятники Константинополя, 204; *J. P. Richter*, Quellen d. byzant. Kunstgeschichte, 247 сл.

[8]) По *Антонію Новгородцу (Хр. М. Лопаревъ*, Книга Паломникъ, Сказание мѣстъ святыхъ въ Царѣградѣ Антонія, архіепископа Новгородскаго, 18; ср. *П. Савваитовъ*, Путешествіе Новгородскаго епископа Антонія въ Царьградъ, СПБ., 1872, 86).

[9]) Ср. *Mordtmann*, Esquisse topographique de Constantinople, 75, § 131; *Riant,* Exuviæ sacræ constantinopolitanae, II, Paris, 1878, 223. *Н. П. Кондаковъ* (ук. соч., 205) думалъ, что у Антонія подъ „царскими златыми полатами" надо разумѣть Влахернскій дворецъ.

[10]) *Клавихо,* ук. м.

въ рукописяхъ,[1]) изъ которыхъ видно, напр., что въ монастырѣ Предтечи Каменнаго занимался писаніемъ книгъ нѣкто Іоаннъ, до вступленія въ монашество занимавшій должность манклавита[2]) при императорскомъ дворѣ. Свидѣтельствъ объ отношеніи монастыря къ императорскому дому изъ XI и XII вѣковъ къ сожалѣнію не дошло, но и того, что мы привели уже достаточно, чтобъ имѣть право предполагать, что и въ это время императоры оказывали монастырю вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ должны же были быть основанія, почему позднѣе установлены были въ монастырь „Пѐтра“ оффиціальные выходы императоровъ, и были перенесены сюда имѣвшія такое значеніе реликвіи страстей христовыхъ. Несомнѣнно оффиціальнымъ предшествовали частныя посѣщенія императорами монастыря, который они уважали и цѣнили за благочестивые подвиги братіи его: „ἡ γοῦν σεβασμία βασιλική τε καὶ πατριαρχικὴ μονὴ ἡ εἰς ὄνομα τιμωμένη τοῦ (ἁγίου) ἐνδόξου προφήτου Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου καὶ ἐπικεκλημένη τῆς Εὐλογημένης Πέτρας, ἀρχῆθεν σεμνυ(νομένη) τῇ τῶν ἐνοικούντων ἀρετῇ καὶ εὐλαβείᾳ καὶ τῇ τοῖς μοναχοῖς ἁρμοζούσῃ πνευματικῇ καταστάσει καὶ πολιτείᾳ,“ читаемъ мы о монастырѣ Предтечи Каменнаго въ патріаршей грамотѣ, данной ему въ 1391 году[3]).

Композиціи, аналогичныя по основной идеѣ съ большою композиціею нашего свитка, въ которыхъ какое-нибудь лицо получаетъ отъ Божества или отъ святого въ видѣ санкціи своей дѣятельности предметъ, являющійся символомъ или аттрибутомъ полномочій, кои связываются съ его дѣятельностью, весьма часто встрѣчаются и въ раннемъ христіанскомъ искусствѣ и въ византійскомъ. Такого рода композиціи видимъ и на мозаикахъ, и на фрескахъ, и на миніатюрахъ рукописей. Явились онѣ частью подъ вліяніемъ разнаго рода церемоній символическаго характера (мы видѣли, что наша миніатюра возникла подъ вліяніемъ одного обряда при хиротоніи игумена), частью подъ вліяніемъ различныхъ разсказовъ священнаго писанія и преданій, въ родѣ разсказа о Моисеѣ, пріявшемъ

---

[1]) Ср. *P. Lambecii* Commentariorum de augustissima bibliotheca Cæsarea Vindobonensi lib. IV,² Vindobonae, 1778, 187, CXXIX *(Montfaucon*, Palæogr. græca, 59); *Н. Кондаковъ*, Путешествіе на Синай, 107 сл., 352 *(Gardthausen*, Catalogus codicum græcorum sinaiticorum, 77 слл., № 352.

[2]) См. литературу о манклавитахъ у *Ламбеція*, ук. м., *Н. П. Кондакова*, ук. м., *Гардтгаузена*, ук. м. Ср. кромѣ того, *Du Cange*, Glossar. græc., s. v. (I, 847), *Н. Скабалановичъ*, Визант. государство и церковь, 173.

[3]) *Miklosich et Müller*, Acta et dipl., II, 22, CCCXLI.

скрижали завѣта изъ рукъ Господа Бога, пророкѣ Елисеѣ, получившемъ плащъ отъ Иліи, евангелистѣ Іоаннѣ, которому І. Христосъ даетъ свитокъ въ Апокалипсисѣ (I,19), и т. п.

Въ одной апсидѣ церкви св. Констанціи въ Римѣ призваніе апостоловъ[1]) изображено такъ, что шествующій по облакамъ Христосъ передаетъ лѣвою рукою свитокъ апостолу Петру, несущему крестъ на плечѣ, а правую поднимаетъ, указывая на безсмертіе, къ пальмѣ, у которой стоитъ въ изумленіе апостолъ Павелъ; ниже представлены рѣки, вытекающіи изъ подножія холмика, четыре овцы, Іерусалимъ и Виѳлеемъ. Въ другой апсидѣ той же церкви[2]) представленъ Іисусъ Христосъ, сидящій на сферѣ и передающій какой-то предметъ[3]) подходящему къ нему слѣва апостолу. Интересную композицію символическаго характера видимъ въ церкви св. Виталія въ Равеннѣ[4]): представленъ І. Христосъ, сидящій на сферѣ и надѣляющій мученическимъ вѣнцомъ св. Виталія, представителя церкви равеннской, въ то время какъ Екклезій предаетъ Ему вещественный образъ этой церкви въ видѣ модели ея[5]). Въ церкви Іоанна Евангелиста въ Равеннѣ Христосъ изображенъ дающимъ книгу Іоанну Богослову[6]). На миніатюрѣ одной рукописи въ парижкой Національной библіотекѣ[7]) представленъ евангелистъ Матѳей, передающій евангеліе киригумену монастыря. Миніатюра въ псалтыри библіотеки Барберини (№ 202) представляетъ царя Давида встающимъ съ трона и въ волненіи простирающимъ руки къ Господу, который подаетъ ему свитокъ[8]). Въ ватиканской псалтыри (№ 342) видимъ на одной миніатюрѣ Христа, вручающаго евангеліе св. апостолу Петру, въ то время какъ апостолъ Павелъ проповѣдуетъ народу[9]). На трехъ миніатюрахъ знаменитаго Остромирова евангелія[10]) представлены евангелисты Іоаннъ,

---

[1]) Ср. *Clausse*, Basiliques et mosaïques chrétiennes, I, 129, *Д. В. Айналовъ*, Мозаики IV и V в., 22 сл.

[2]) *Clausse*, ук. соч., I, 127.

[3]) Этотъ предметъ толкуютъ различно; точно опредѣлить смыслъ композиціи при нынѣшнихъ данныхъ нельзя. Ср. *Д. В. Айналовъ*, ук. соч., 31 сл.

[4]) *Garrucci*, Storia dell'arte cristiana, IV, 258; *Е. К. Рѣдинъ*, Мозаики равеннскихъ церквей, 152, рис. 38; *Kraus*, Gesch. d. christl. Kunst, I, 441, f. 336.

[5]) Ср. *Е. К. Рѣдинъ*, ук. соч., 153.

[6]) Ср. *Д. Айналовъ* и *Е. Рѣдинъ*, Кіево-Софійскій соборъ, 20 сл.

[7]) *Schlumberger*, Un empereur byzantin, 391.

[8]) Ср. *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, II, 53, 2.

[9]) Ср. *Kondakoff*, ук. соч., II, 54.

[10]) *Остромирово Евангеліе 1056—57 г.*, хранящееся въ Императорской Публичной библіотекѣ, СПБ., 1883. Ср. *Владиміръ Стасовъ*, Славянскій и восточный орнаментъ, табл. XLIX.

Лука и Маркъ получающими свитки отъ св. Духа, являющагося имъ въ образѣ животныхъ, которыя въ иконографіи составляютъ ихъ обычные символы (въ образѣ орла, тельца и льва). На миніатюрѣ псалтыри библіотеки св. Марка во дворцѣ дожей, въ Венеціи [1]), ангелъ надѣваетъ корону на императора Василія II, а другой ангелъ передаетъ ему копье. Часто Христосъ изображается надѣвающимъ короны на царей и императоровъ [2]). Весьма часто встрѣчаются аллегорическія композиціи, гдѣ, какъ въ нашей, въ различныхъ ярусахъ или на различныхъ высотахъ изображаются Христосъ, апостолы, святые и простые смертные [3]).

Весьма интересенъ образъ св. Іоанна Предтечи на нашей миніатюрѣ. Худая, но сильная и мощная фигура, съуженный овалъ лица, длинные, косматые волосы, ниспадающіе на плечи, морщинистое, со строгимъ, сосредоточеннымъ выраженіемъ лицо, выгнутыя арками брови, большой горбатый носъ, густая, длинная борода даютъ тотъ величавый типъ аскета, который обыкновенно мы видимъ у Предтечи въ византійскомъ искусствѣ со второй половины XI вѣка [4]). Передавая всю горячую натуру и всю стойкость убѣжденій аскета, типъ этотъ отличается художественностью: здѣсь нѣтъ еще ни въ чемъ утрировки. Нельзя не удивляться силѣ религіознаго воодушевленія, которая создала этотъ образъ; нельзя было удачнѣе характеризовать великаго постника, величайшаго изъ рожденныхъ женами, прототипъ мо-

---

[1]) Литературу см. выше, въ спискѣ изображеній императоровъ подъ № 63.

[2]) Ср., напр., №№ 93, 97, 111, 117 списка изображеній императоровъ.

[3]) Ср. *Garrucci*, ук. соч., IV, 253 (*Clausse*, ук. соч., I, 185), *Kraus*, Gesch. d. christl. Kunst, I, 322, *Seroux d'Agincourt*, Hist. de l'art par les monuments, V, pl. LII; *Brockhaus*, Die Kunst in den Athos-Klöstern, 206. На миніатюрѣ одной ватиканской рукописи у ногъ Николая Чудотворца представленъ павшимъ ницъ игуменъ монастыря („ὁ εὐλαβέστατος καθηγούμενος μάκαρ κήμενος [sic] πρὸ ὤντ ποδῶν"). Ср. *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, II, 44.

[4]) Ср. *Д. Айналовъ* и *Е. Рѣдинъ*, Кіево-Софійскій соборъ, 47 слл.; *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, II, 108, 119; *Н. Кондаковъ*, Визант. эмали 268 сл.; *Е. К. Рѣдинъ*, Мозаики равеннскихъ церквей, 27 слл.; *Millet*, Le monastère de Daphni, 143 сл. Древнѣйшій типъ „пастушескій" отличается мягкостью выраженія, въ противоположность позднѣйшему „пророческому". Ср. примѣры типа до половины XI в.: *Schlumberger*, Un empereur byzantin, 23, Epopée byzantine, pl. у стр. 64, стр. 173, 449, 625, *Graeven*, Frühchristliche und mittelalterliche Elfenbeinwerke in photographischer Nachbildung, ser. I, 1898, 10 и т. д.; примѣры „пророческаго" типа: *Н. Кондаковъ*, Виз. эмали, собр. А. В. Звенигородскаго, табл. 3 (ср. *Schlumberger*, Epopée byz., 353), *Millet*, Le monastère de Daphni, 117, f. 54, pl. XIV, 1, *Schlumberger*, Epopée byzantine, 581, и т. д. Ср. изображенія пророковъ: *гр. А. С. Уваровъ*, Визант. альбомъ, № 4, 5, табл. 11, 12; *Bandinius*, Catalogus codicum graecorum bibliothecæ Mediceæ Laurentianæ, Florentiæ, 1764, tab. I.

наха, идеалъ аскетовъ Византіи[1]). По своей грандіозности этотъ образъ Предтечи можетъ быть сравниваемъ лишь съ образомъ Христа-Вседержителя эпохи XI—XII вѣка. Величавая фигура св. Іоанна нашей миніатюры трактовкою складокъ одежды и золотымъ фономъ, на коемъ выдается, невольно заставляетъ думать, не явилась ли она подъ вліяніемъ какой-нибудь знаменитой монументальной иконы. За это, намъ кажется, рѣшительно говоритъ большое сходство въ типѣ св. Іоанна Предтечи нашей миніатюры съ его изображеніемъ на великолѣпной иконѣ въ Церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской Духовной Академіи[2]). Конечно, и эта икона скопирована съ того же или съ весьма близкаго оригинала. Она должна была явиться въ XI—XII вѣкѣ; типъ Предтечи здѣсь, какъ и на нашей миніатюрѣ, еще не утрируетъ выраженія строгости и чертъ аскета. Скорѣе всего оригиналомъ фигуры на нашей миніатюрѣ былъ какой-нибудь мозаическій образъ. Какъ разъ большой мозаическій образъ, который, очевидно, показывался, какъ достопримѣчательность, путешественникамъ, описываетъ Клавихо въ константинопольскомъ монастырѣ Предтечи Каменнаго (della Piedra), находившемся подлѣ императорскаго дворца: „При входѣ, надъ первою дверью въ эту церковь находилось изображеніе святого Іоанна, очень богатое и очень хорошо сдѣланное мозаикой[3]). Это прибавляетъ еще одинъ новый аргументъ въ пользу предположенія о происхожденіи нашего свитка, которое мы высказали выше.

---

[1]) „Chrysostomus eundem Ioannem monachorum principem nominat, cum ait (In Marc. homil., 1): „„Sicut sacerdotum principes sunt apostoli, ita et monachorum princeps Ioannes Baptista““. Et iterum (Homil. de Ioann. Bapt.): „„Considerate, monachi, dignitatem vestram: Ioannes princeps vestri est dogmatis; ipse monachus, statim ut natus, in eremo vivit, in eremo nutritur““. Et ad Eustochium *Hieronymus* (Epist. XXXII) in hunc modum: „„Hujus vitæ auctor Paulus, illustrator Antonius, et ut ad superiora conscendam, princeps Ioannes Baptista.““ *Baronii, Annales ecclesiastici*, I, Barri-Ducis, 1864, 63. 15. Ср. *S. Theodori Studitæ*, Oratio VII, In Ioannis Baptistæ nativitatem, 11 (у *Migne*, Patrolog. græc., XCIX, 758): „'Αλλ', ὦ μακάριε 'Ιωάννη, ὁ τῶν μεγίστων μέγιστε προφήτης, ὁ πρώτιστος ἐν ἀποστόλοις· ὁ τῶν μαρτύρων ἐξοχώτατος μεγαλομάρτυς, ὁ τῆς ἐρήμου θεοκόσμητος πολιοῦχος, ὁ τοῦ ὡραιοτάτου νυμφίου φίλος ἠγαπημένος, ὁ τοῦ ἀφράστου φωτὸς λύχνος ἡτοιμασμένος, ὁ τοῦ ἀμώμου 'Αμνοῦ κήρυξ πεπιστευμένος, ὁ τῆς πατρικῆς φωνῆς ἄριστος ἐπακροάμων, ὁ Βαπτιστὴς Χριστοῦ κεκηρυγμένος, ὁ 'Ηρώδου ἀσελγείας ἔλεγχος πεπαῤῥησιασμένος, ὁ τοῖς ἐν ᾅδου τὴν ζωὴν προμηνύσας, ἡ θεοσήμαντος σάλπιγξ τῆς οἰκουμένης“ etc. Ср. текстъ ватиканскаго минологія Василія II, у *Albani*, Menolog. græc., II, 87. Ср. *Detzel*, Christliche Iconographie, II, 440 сл.

[2]) № 3317 по каталогу музея Н. И. Петрова (Кіевъ, 1897).

[3]) *Клавихо*, Жизнь и дѣянія Великаго Тамерлана, перев. И. И. Срезневскаго, Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, XXVIII, № 1, СПБ., 1881, 52; ср. *Bruun*, Constantinople, ses sanctuaires et ses reliques au commencement du XV s., 4; *Richter*, Quellen z. byzantin. Kunstgeschichte, 247.

Что касается типа блаженнаго Вары, то художникъ и здѣсь не былъ самостоятеленъ и далъ общій типъ, который позднѣйшая византійская иконографія примѣняла для различныхъ святыхъ: апостоловъ, евангелистовъ, святителей, преподобныхъ и т. д., и который отличается вообще строгимъ выраженіемъ лица съ удлиненнымъ оваломъ, большимъ взлызлымъ лбомъ и благообразіемъ[1]).

VII.

Техника и стиль миніатюръ свитка. Его эпоха. Золотой, синій и бѣлый фоны. Контуры, рисунокъ, краски. Моделлировка. Трактовка одеждъ, лицъ, волосъ, бородъ. Позы, жесты, выраженіе, пропорціи фигуръ. Обозначеніе почвы.

Выше мы указывали уже различныя основанія. по которымъ нашъ свитокъ надо относить въ концу XI или началу XII вѣка. Безусловно на ту же эпоху указываютъ *техника* и *стиль* миніатюръ. Техника у маленькихъ миніатюръ нѣсколько отличается отъ техники большой миніатюры. У послѣдней золотой фонъ, на коемъ выдается фигура Предтечи, и синій фонъ средняго яруса сдѣланы послѣ того, какъ все остальное было уже готово; сначала всѣ фигуры, какъ монахи въ нижнемъ ярусѣ картины, были написаны *прямо на пергаментѣ*. Наоборотъ, всѣ фигуры маленькихъ миніатюръ писаны *по золотому фону;* прежде, чѣмъ писать фигуры, мастеръ покрылъ позолотой всю поверхность каждой миніатюры. Та и другая манера встрѣчается въ византійскомъ искуствѣ уже очень рано.[2]) Такъ на миніатюрахъ псалтыри IX—X в., принадлежащей монастырю Пандократора на Аѳонѣ,[3]) фигуры писаны прямо на пергаментѣ, и золотой фонъ, на которомъ онѣ выдаются, сдѣланъ послѣ. Напротивъ, на миніатюрахъ рукописи избранныхъ мѣстъ и параллелей изъ святыхъ отцовъ церкви парижской Національной библіотеки (не позже IX вѣка) фигуры писаны по золоту[4]). И позднѣе видимъ постоянно обѣ манеры. Такъ какъ краски, положенныя на позолоту, легко разрушаются, у большихъ миніатюръ предпочитаютъ, какъ у нашей, писать по пергаменту

---

[1]) Ср. съ „святымъ отцомъ“ нашей миніатюры св. Іоанна Богослова на одной ватиканской миніатюрѣ, *Beissel*, Vatikanische Miniaturen, Taf. XII, евангелистовъ Матѳея и Іоанна на эмаляхъ А. В. Звенигородскаго, *Н. Кондаковъ*, Виз. эмали, табл. 6, 8. О типѣ этомъ ср. у *Н. Кондакова*, ук. соч., 273 сл.

[2]) Ср. *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, I, 161, II, 2, 4.

[3]) Ср. *Brockhaus*, Kunst in den Athos-Klöstern, 197.

[4]) Ср. *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, I, 163 слл. Ср. *Н. Кондаковъ*, Визант. эмали, 100.

и золотой фонъ дѣлать послѣ. Небольшія миніатюры на поляхъ рукописей за то большею частію пишутъ по заранѣе заготовленому золотому фону[1]). Очень много примѣровъ письма по золотому фону можно найти въ рукописяхъ аѳонскихъ монастырей[2]).

Золотой фонъ, удаляя фигуры изъ обыденной жизненной обстановки, переноситъ ихъ какъ-бы въ міръ особенный, небесный[3]). Поэтому часто его дѣлаютъ не на всей миніатюрѣ, а окружаютъ имъ лишь фигуру, которая въ композиціи характеризуется особенно высоко стоящей по своему положенію надъ другими. Такъ въ упомянутой уже псалтыри монастыря Пандократора на Аѳонѣ есть одна миніатюра[4]), на которой представленъ І. Христосъ, причащающій апостоловъ (литургическій переводъ тайной вечери)[5]); на ней всѣ фигуры писаны на пергаментѣ, и только одна фигура Христа выдается на золотомъ фонѣ[6]). Золотой фонъ отличаетъ точно также въ рукописи, принадлежащей монастырю Ватопеду на Аѳонѣ (№ 610), изображенія двунадесятыхъ праздниковъ и Давида отъ другихъ, у которыхъ фонъ красный или синій[7]).

И синій фонъ также подчеркиваетъ часто фигуры, которыя важнѣе другихъ на картинѣ[8]). Въ ватопедской рукописи (№ 610) въ началѣ псалтыри изображенъ въ голубомъ медальонѣ возсѣдающій на тронѣ Давидъ, окруженный ангелами и святыми, которые выдаются на золотомъ фонѣ[9]). На миніатюрѣ псалтыри библіотеки св. Марка въ Венеціи[10]) Христосъ, вѣнчающій Василія II, выдается на синемъ фонѣ, а императоръ — на золотомъ, тогда какъ его подданые на зеленомъ, которымъ сдѣлана почва. Въ псалтыри парижской Національной библіотеки (№ 139) окружаютъ головы императора и пророковъ золотые нимбы, а головы различныхъ аллегорическихъ фигуръ — синіе[11]).

---

[1]) Ср. *Н. Кондаковъ,* ук. соч., 100.
[2]) Ср. *Brockhaus,* ук. соч., 209 слл., 217.
[3]) Ср. *Haseloff,* Codex purpureus Rossanensis, 50.
[4]) *Brockhaus,* ук. соч., Taf. 17.
[5]) Ср. *Д. Айналовъ и Е. Рѣдинъ,* Кіево-Софійскій соборъ, 59 слл.; *Haseloff,* ук., соч., 25 слл.
[6]) *Brockhaus,* ук. соч., 197.
[7]) *Brockhaus,* ук. соч., 210.
[8]) Синій указываетъ на небесное происхожденіе. Ср. *Kondakoff,* Histoire de l'art byzantin, II, 38.
[9]) *Brockhaus,* 209.
[10]) См. литературу выше, въ спискѣ изображеній императоровъ подъ **№ 63.**
[11]) Ср. *Kondakoff,* Histoire de l'art byzantin, II, 38.

На миніатюрѣ рукописи въ Лаврепціанской библіотекѣ, во Флоренціи XI вѣка пророкъ Іеремія, представленный на золотомъ фонѣ, указываетъ перстомъ на Христа, который изображенъ на синемъ небѣ[1]). Такое сопоставленіе рядомъ фоновъ золотого и синяго, какъ на миніатюрѣ нашего свитка, встрѣчается не только на миніатюрахъ, но и на памятникахъ монументальнаго искусства съ очень ранняго времени. Такъ это мы видимъ уже на мозаикахъ съ IV вѣка[2]).

Итакъ, золотой, синій и бѣлый фоны на большой миніатюрѣ нашего свитка характеризуютъ три степени важности изображенныхъ фигуръ.

Какъ на маленькихъ миніатюрахъ, такъ и на большой сначала сдѣланы контуры фигуръ тонкою кистью. Для нихъ взята темная краска, которая въ густомъ разведеніи даетъ почти черный цвѣтъ, а въ болѣе слабыхъ имѣетъ тоны, начиная съ темно-коричневаго и кончая желтоватымъ. Болѣе слабыя разведенія взяты для небольшихъ линій (ср., напр., пальцы рукъ и т. п.); большія линіи сдѣланы темнѣе и толще (ср., напр., контуры жезловъ). Кромѣ того, тѣ части, которыя художникъ представлялъ себѣ сильнѣе освѣщенными, онъ дѣлаетъ съ болѣе свѣтлыми контурами, чѣмъ тѣ, которыя находятся въ тѣни. Лишь послѣ того, какъ были нарисованы контуры, фигуры получили раскраску. Такіе точно пріемы техники видимъ на византійскихъ миніатюрахъ постоянно[3]).

Контуры фигуръ на нашихъ миніатюрахъ отличаются тщательностью и аккуратностью исполненія и увѣренностью, какъ всегда на лучшихъ миніатюрахъ XI—XII вѣка.

Рисунокъ — красивый, но не всегда безупречный. Такъ у Христа правая нога согнута невозможнымъ образомъ, вслѣдствіе чего нижняя половина ноги является непомѣрно длинной[4]). Весьма неловко обрисовывается лѣвое колѣно у

---

[1]) Ср. *Kondakoff*, ук. соч., II, 162.

[2]) Ср. *Н. Кондаковъ*, Путешествіе на Синай, 77 слл., *Д. В. Айналовъ*, Мозаики IV и V в., 104 слл., 150, 170 слл., 179. Ср. мозаики S. Paolo у *Rossi*, Musaici cristiani di Roma.

[3]) Ср. миніатюры рукописей Григорія Назіанзина въ Амброзіанской библіотекѣ IX в. (ср. *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, I, 163), псалтыри библіотеки св. Марка (см. списокъ изображ. императоровъ, № 68), словъ св. Іоанна Златоустаго въ парижской Національной библіотекѣ (см. тотъ же списокъ, №№ 95 и 96) и т. д.

[4]) Ср. подобныя же неправильности въ рисункѣ на миніатюрахъ, изданныхъ у *Rohault de Fleury*, L' Evangile, Tours, 1874, I, pl. 50, 5, у *Labarte*, Histoire des arts industriels, Album, II, pl. 86, 6.

Іоанна Предтечи. Того, что вся фигура его покоится на одной правой ногѣ, какъ должно быть при такомъ выступаніи лѣваго колѣна, рисунокъ не передаетъ.

Главная красота нашихъ миніатюръ, конечно, заключается въ гармоніи и блескѣ красокъ. Съ IX вѣка все византійское искусство, слѣдуя роскоши востока, болѣе ставитъ себѣ задачею эффекты золота и красокъ, чѣмъ истинныя художественныя композиціи. Оно становится преимущественно декоративнымъ. Красота линій, цѣльность и жизненность композиціи имѣютъ теперь для художника меньшее значеніи, чѣмъ колоритъ, эффектное сочетаніе красокъ, доставляющее удовольствіе глазу нѣжною гаммою цвѣтовъ[1]). Это одинаково примѣнимо теперь и къ мозаикамъ, и съ эмалямъ, и къ миніатюрамъ: всюду мы видимъ одинъ и тотъ же вкусъ, обусловливающій одинъ и тотъ же общій характеръ[2]). Яркость, густота и блескъ красокъ, равно какъ и самый выборъ ихъ[3]), на нашихъ миніатюрахъ ясно указываютъ имъ мѣсто въ XI—XII вѣкѣ. Позднѣе стали предпочитать болѣе блѣдные, бѣлесоватые тона и употребляли другія краски[4]). На XI—XII вѣкъ указываетъ и моделлировка одеждъ фигуръ, напоминающая мозаики монастыря въ Дафни, близь Аѳинъ[5]), и „Хора“ въ Константинополѣ (Кахріэ-джами)[6]). Для свѣтовъ берется бѣлая краска; тѣни обозначаются болѣе густымъ разведеніемъ краски, которою окрашенъ предметъ, а иногда и штрихами темнокоричневой краски, которою сдѣланы контуры. Средніе тона даетъ смѣсь бѣлой краски съ тою, которою окрашивается предметъ. Техника живописи здѣсь, такимъ образомъ, та, что у современной живописи масляными красками, только краски разводятся здѣсь не на маслѣ, а, вѣроятно, на яичномъ бѣлкѣ. Моделлировка одеждъ фигуръ весьма подробна и очень тщательна[7]). Драпри (ср. особ. фигуры І. Христа и Предтечи) трактованы такъ, что отдаленно чувствуется еще точка от-

---

[1]) Ср. *Н. Кондаковъ*, Путешествіе на Синай, 144, Histoire de l'art byzantin, I, 195 слл., II, 3, 55, 104, 131; *Bayet*, L'art byzantin, 170 сл.; *А. А. Павловскій*, Живопись Палатинской капеллы, 159; *Brockhaus*, Kunst in den Athos-Klöstern, 139.

[2]) Ср. *Н. Кондаковъ*, Визант. эмали, 99.

[3]) Ср. *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, II, 159.

[4]) Ср. *Н. Кондаковъ*, Визант. церкви и памятники Константинополя, 182; Histoire de l'art byzantin, II, ук. м.

[5]) Ср. *Millet*, Le monastère de Daphni, pl. VIII, IX, XI и т. д.

[6]) Ср. *Н. Кондаковъ*, ук. соч., 165 слл.

[7]) Ср. *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, II, 3.

правленія отъ антика, но, что тоже типично для IX—XII в., многія складки на одеждахъ не оправдываются положеніемъ фигуры и являются совершенно лишними: это своего рода риторика въ живописи[1]). У автора нашихъ миніатюръ нѣтъ живого наблюденія природы, и въ трактовкѣ одежды онъ слѣдуетъ старымъ миніатюрамъ, или вообще установившемуся пластическому преданію. Богатая, мелочная моделлировка одеждъ и полное отсутствіе въ нихъ золотыхъ бликовъ напоминаетъ еще о миніатюрахъ лучшей поры византійскаго искусства, а замѣчательная аккуратность исполненія выдаетъ настоящаго мастера своего дѣла, виртуоза[2]); замѣтимъ, что писать по золотому фону было особенно трудно: краски на немъ сейчасъ же высыхаютъ, и такимъ образомъ поправки здѣсь почти невозможны. Послѣднимъ обстоятельствомъ можно объяснить, по нашему, нѣкоторыя изъ указанныхъ выше неловкостей въ рисункѣ.

Прямыя складки на стихаряхъ Василія Великаго и особенно на темныхъ одеждахъ игумена и „св. отца“ особенно типичны для XII вѣка. Такія складки мы видимъ на одеждахъ фигуръ на миніатюрахъ мартирологія Симеона Метафраста въ Британскомъ музеѣ[3]). Драпри Іоанна Предтечи нашей миніатюры находятъ себѣ ближайшія аналогіи на миніатюрѣ одной рукописи въ Лавренціанской библіотекѣ, во Флоренціи XI вѣка[4]), на миніатюрѣ рукописи новаго завѣта въ монастырѣ Діонисія, на Аѳонѣ XII в.[5]).

Для драпрей Христа имѣемъ много аналогій на миніатюрахъ рукописей XI—XII вѣка[6]). Лица фигуръ не имѣютъ уже ничего классическаго въ типѣ и отличаются чисто византійскимъ характеромъ[7]). Нельзя не замѣтить, съ какимъ чувствомъ трактуетъ авторъ нашихъ миніатюръ типы І. Христа, Предтечи, „св. отца“, св. Василія Великаго: онъ воспроизводитъ въ нихъ идеальныя черты постниковъ, монаховъ и подвижниковъ, которые были такъ любимы и почитаемы въ его эпоху.

---

[1]) Ср. *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, II, 29.

[2]) Ср., напр., *Labarte*, Histoire des arts industriels, Album, II, pl. LXXI, LXXXIII, LXXXIV; *Beissel*, Vatikanische Miniaturen, Taf. IX, X, XII, XVI.

[3]) Ср. *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, II, 113; ср. *Д. Ѳ. Бѣляевъ*, Byzantina, II, табл. VI. Напротивъ, драпри монаховъ на миніатюрахъ ватиканскаго минологія Василія II другого характера: у нихъ гораздо больше моделлировки.

[4]) *Bandinius*, Catalogus codicum manuscriptorum bibl. Mediceæ Laurentianæ, Florentiæ, 1764. I, tab. II.

[5]) *Brockhaus*, Kunst in den Athos-Klöstern, Taf. 21.

[6]) Ср. *Labarte*, ук. соч., II, pl. LXXXVI, LXXXVII; *Bandinius*, ук. м.

[7]) Ср. *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, II, 9. Ср. выше.

Рядомъ съ идеализаціей старцевъ и аскетовъ видимъ, какъ обычно въ это время въ византійскомъ искусствѣ[1]), совершенный реализмъ въ трактовкѣ молодыхъ фигуръ: императоръ, его свита, игуменъ и молодые монахи всѣ какъ будто писаны прямо съ натуры; до того ихъ черты индивидуальны. Нельзя у нихъ не замѣтить въ лицахъ нѣкоторой примѣси чертъ восточныхъ расъ (армянъ, грузинъ, персовъ и т. п.), которыя теперь все больше входили въ составъ населенія Византійской имперіи и ея столицы.[2]) Однако, надо отдать должное такту нашего художника: онъ нигдѣ почти не нарушаетъ мѣры и не впадаетъ въ утрированіе, грубое преувеличеніе. Лица дѣлаетъ онъ буро-красною краскою, которая должна воспроизводить здоровый, загорѣлый цвѣтъ кожи жителей южныхъ странъ. У большинства фигуръ розоватою краской сдѣланъ румянецъ. Въ лицѣ св. Василія надо отмѣтить мертвенную блѣдность, которую съ IX вѣка любили придавать лицамъ святыхъ и подвижниковъ византійцы[3]); болѣзненностью отличается ликъ І. Христа съ его яркимъ румянцемъ и синевою подъ глазами и на вискахъ.

Въ трактовкѣ волосъ и бородъ у нашихъ миніатюръ можно видѣть двѣ манеры. У фигуръ Предтечи и І. Христа волосы сдѣланы такъ, что сначала довольно слабымъ разведеніемъ краски закрашена была вся масса волосъ, и затѣмъ на ней сдѣланы болѣе густымъ разведеніемъ краски отдѣльныя пряди довольно толстыми штрихами. Это манера, которую видимъ у мозаикъ монастыря Дафни, Марторани въ Палермо и т. д.[4]). У всѣхъ другихъ фигуръ волосы трактованы иначе: чрезвычайно тонкими, мелкими штрихами. Мы уже выше указывали на возможность зависимости образовъ Предтечи и Христа нашего свитка отъ мозаикъ XI—XII вѣка. Какъ на особенность, надо указать на то что къ бѣлой краскѣ, которою художникъ дѣлаетъ сѣдые волосы, онъ примѣшиваетъ немного синей; мы встрѣчамъ, это и раньше[5]).

[1]) Ср. *Д. Айналовъ* и *Е. Рѣдинъ*, Кіево-Софійскій соборъ, 71; *Diehl*, *Mon. Piot*, III (1896), 238.

[2]) Ср. *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, II, 10; *Д. Айналовъ* и *Е. Рѣдинъ*, ук. соч., 67, указываютъ на то, что эти черты прокрадываются теперь и въ изображенія святыхъ.

[3]) Ср. *Kondakoff*, ук. соч., II, 38.

[4]) Ср. *Millet*, Monastère de Daphni, 140 сл.; *Diehl*, L'art byzantin dans l'Italiè méridionale, 225.

[5]) Ср. *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, I, 161. Въ россанскомъ евангеліи на миніатюрахъ къ бѣлой краскѣ, которою обозначаютъ сѣдые волосы, прибавляется еще фіолетовая. Ср. *Haseloff*, Cod. purp. Rossanensis, 62.

Торжественныя, церемоніальныя позы фигуръ и ихъ умѣренные, полные достоинства жесты на нашихъ миніатюрахъ вполнѣ оправдываются ихъ положеніями и потому не лишены жизненности. Выразительности миніатюръ много способствуетъ трактовка лицъ у фигуръ: всюду видимъ написанныя на лицахъ горячую вѣру и сильное религіозное воодушевленіе.

Пропорціи фигуръ скорѣе короткія. Позднѣе предпочитали удлиненныя пропорціи [1]).

Обозначеніе почвы, на которой стоятъ фигуры, зеленою краской — хорошо извѣстная черта византійской миніатюры [2]).

VIII.

Инициалы. Ихъ отношеніе къ издѣліямъ изъ эмали. Заставка. Рамки у миніатюръ. Эпоха рукописи.

Кромѣ миніатюръ, текстъ нашего свитка еще украшенъ орнаментомъ и большими буквами, которыя составляютъ иниціалы нѣкоторыхъ словъ [3]). Надобно замѣтить, что текстъ вечерни пятидесятницы украшенъ больше и роскошнѣе. Только въ немъ встрѣчаются буквы, сдѣланныя золотомъ, красною, синею и бѣлою красками (см. табл. III). Въ текстѣ преждеосвященной литургіи иниціалы простыя, большія буквы съ немногими украшеніями; онѣ сдѣланы одною красною краской. Въ текстѣ преждеосвященной литургіи нѣтъ и ни одной миніатюры на поляхъ. Все это, по всей вѣроятности, не простая случайность. Текстъ литургіи, совершающейся въ дни покаянія и поста, разумѣется, не могъ быть украшенъ такъ же роскошно, какъ текстъ вечерни одного изъ самыхъ торжественныхъ праздниковъ церкви, къ каковымъ относится пятидесятница. Иниціалы, которые сохранились въ текстѣ пятидесятницы, — буквы ε, κ (повторяется два раза), ν и ο. (см. табл. III). У всѣхъ у нихъ контуры сдѣланы золотомъ, а середина заполнена синею краскою, поверхъ которой бѣлою сдѣланы еще мелкія завитушки и штрихи; синею краскою заполнена не вся середина сплошь; мѣстами ее прерываетъ пурпурно-красная

1) Ср. *Н. Кондаковъ,* Визант. церкви и памятники Константинополя, 178.

2) Кромѣ примѣровъ, указанныхъ выше, ср. еще *Brockhaus,* Kunst in den Athos-Klöstern, 213; *Kondakoff,* Histoire de l'art byzantin, II, 58.

3) Иногда большія красныя буквы, стоящія въ началѣ строкъ, вовсе не начинаютъ слова и находятся по серединѣ его. Такія буквы имѣютъ, так. обр., чисто орнаментальное значеніе и содѣйствуютъ лишь общему виду рукописи, безъ отношенія къ ея содержанію.

краска, при чемъ большею частію она бываетъ ограждена золотыми контурами. Общій видъ у буквъ, такимъ образомъ, получается совершенно, какъ у византійскихъ перегородчатыхъ эмалей. Едва ли мы должны, однако, здѣсь усматривать прямое заимствованіе и подражаніе эмалевой техникѣ. Какъ и у миніатюръ, намъ кажется здѣсь болѣе естественнымъ объяснять нѣкоторое сходство съ эмалями лишь общностью во вкусѣ и въ направленіи у миніатюристовъ, каллиграфовъ и мастеровъ эмалей; эмали оказали вліяніе лишь на общій типъ миніатюръ, а не служили имъ прямыми моделями[1]).

Иниціалы въ текстѣ вечерни пятидесятницы отличаются сравнительною простотою и не имѣютъ ничего вычурнаго; сложныхъ растительныхъ и животныхъ формъ, которыя были распространены уже довольно широко во второй половинѣ XII вѣка[2]), мы здѣсь не видимъ еще вовсе. Иниціалы нашего свитка имѣютъ лишь геометрическія формы, и находятъ себѣ аналогіи въ XI—XII в.[3]).

Какъ и письмо, иниціалы видимо имитируютъ больше древній оригиналъ, съ котораго писалъ нашъ каллиграфъ. Роскошныя рукописи, въ родѣ нашей, сохраняютъ долѣе другихъ, какъ замѣчено было[4]), древній характеръ въ письмѣ, иниціалахъ и орнаментовкѣ.

Изъ орнаментовъ, которые не играютъ на нашемъ свиткѣ почти никакой роли[5]), сохранились заставка передъ текстомъ преждеосвященный литургіи и рамки у миніатюръ. Заставка исполнена красною краской. Она (см. табл. III) не представляетъ ничего особенно интереснаго; мотивъ плетенія встрѣчается въ рукописяхъ XII вѣка[6]). Рамки у миніатюръ отличаются тоже крайнею простотою. У всѣхъ маленькихъ миніатюръ онѣ представляютъ простой красный узкій бордюръ. У большой миніатюры рамки въ верхней части нѣсколько шире и снабжены по угламъ небольшими выступами, передъ каждымъ изъ которыхъ поставлено по красной точкѣ. И этимъ три фи-

---

[1]) Ср. *В. В. Стасовъ*, въ *Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества*, IV, СПБ., 1863, 327 слл.; *Н. Кондаковъ*, Визант. эмали, 99 слл.

[2]) Ср. *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, II, 4.

[3]) Ср. *Bordier*. Manuscr. grecs de la bibl. Nationale, 140, 184, *Brockhaus*, Kunst in den Athos-Klöstern, 213, 225, *Omont*, Facsimilés des manuscrits grecs datés, pl. XVII, XXIX, XXXII; Памятники древней письменности, 1884, табл. I.

[4]) Ср. *Haseloff*, Cod. purp Rossanens., 12.

[5]) Въ XI—XII в. это бываетъ часто. Ср. *Brockhaus*, ук. соч., 213.

[6]) *Brockhaus*, ук. соч., Taf. 21.

туры въ верхнемъ и среднемъ ярусахъ композиціи выдѣляются отъ фигуръ въ нижнемъ ярусѣ. Такія простыя или съ выступами рамки обычны въ XI—XII в.[1]). Позднѣе рамки у миніатюръ дѣлались шире и богаче[2]).

IX.

Экскурсъ къ II.

Возможное заключеніе объ императорѣ, изображенномъ на второй миніатюрѣ.

Послѣ того, какъ всесторонній анализъ текста и миніатюръ окончательно показалъ намъ, что нашъ свитокъ долженъ относиться къ концу XI или началу XII вѣка, въ *императорѣ*, представленномъ на второй миніатюрѣ впереди народа, нужно видѣть, конечно, одного изъ первыхъ Комниновъ. Всѣ они отличались чрезвычайною набожностью и любили монастыри и монаховъ. Ихъ время было одною изъ лучшихъ страницъ исторіи византійскаго монашества[3]). Опредѣленно высказаться, какой именно изъ Комниновъ изображенъ на миніатюрѣ, едва ли возможно. Миніатюра очень мала и не позволяла передать *всѣ* особенности индивидуальной физіономіи. Далѣе, художникъ могъ воспроизвести черты лица императора лишь на память. Кромѣ того, до насъ не дошло вполнѣ точныхъ описаній наружности всѣхъ Комниновъ у древнихъ авторовъ. Изображенія императоровъ на монетахъ большею частію не точны. Относительно миніатюръ надо замѣтить еще, что при воспроизведеніи лица на память, и особенно лица императора, котораго не приходилось художнику видѣть часто, невольно художникъ долженъ былъ примѣшивать къ индивидуальнымъ чертамъ, которыя онъ видимо старался дать, черты *типовъ* которые отъ привыкъ рисовать. Принимая всѣ подобныя соображенія во вниманіе, мы рѣшаемся высказать лишь *предположеніе,* какой изъ Комниновъ скорѣе всего изображенъ на нашей миніатюрѣ.

Прежде всего исключается совершенно Іоаннъ Комнинъ изъ-за описанія его наружности у Виллерма Тирскаго, по которому онъ былъ брюнетомъ[4]), тогда какъ императоръ на нашей миніатюрѣ блондинъ.

---

[1]) Ср. *Brockhaus,* 213, 217.

[2]) Ср. Н. Кондаковъ, Путешествіе на Синай, 144.

[3]) Ср. *П. Соколовъ,* Состояніе монашества въ византійской церкви, 155 слл.

[4]) *Willermi Tyrensis* Histor., XV, 23, у *Migne,* Patrol. latin., CCI, 635; въ *Recueil des historiens des Croisades,* Historiens occidentaux, I, Paris, 1844,

То, что извѣстно о Мануилѣ Комнинѣ, скорѣе говоритъ противъ того, чтобы онъ былъ изображенъ на нашей миніатюрѣ. Лицо Мануила отличалось мягкостью выраженія; онъ былъ высокъ ростомъ, нѣсколько сутуловатъ и скорѣе былъ брюнетъ.[1]) Едва ли онъ могъ стоять въ особенно близкихъ отношеніяхъ съ монастыремъ Предтечи Каменнаго, такъ какъ вообще смотрѣлъ неодобрительно на монаховъ, жившихъ въ монастыряхъ столицы.[2]) И время Мануила не совсѣмъ подходило бы къ тому, чего требуетъ стиль миніатюръ нашего свитка.

Время свитка, наоборотъ, больше всего подходитъ къ Алексѣю Комнину. За него же говорятъ и другія соображенія. Суровый складъ лица, сверкающіе страстные глаза, выраженіе, полное строгости и достоинства, умѣренный ростъ, среднее, но крѣпкое тѣлосложеніе, черныя брови, румянецъ въ лицѣ — вотъ черты лица, которыя можно установить для Алексѣя Комнина изъ описанія его дочери Анны Комниной, вообще преувеличивающей красоту отца и впадающей при описаніи въ риторику[3]).

Въ другомъ мѣстѣ Анна Комнина сравниваетъ по наружности съ отцомъ дядю своего Исаака и говоритъ, что вообще они были похожи другъ на друга[4]). Изъ этого мѣста у Анны видно, что у Алексѣя была рѣдкая борода. Послѣдняя

695: „Fuit autem statura mediocris, carne et capillo niger; unde et cognomento dicitur etiam hodie Maurus; facie despicabili“ etc.

[1]) Ср. *Nicetæ Choniatæ* De Manuele Comneno lib. I, 1, p. 69 ed. Bonn.: „ἐπέπρεπε δὲ καὶ χάρις ἐπὶ τοῦ προσώπου τῷ νεανίῳ, καὶ τῷ τῆς ὄψεως ὑπομειδιῶντι τὸ ἐπαγωγὸν ἐπεσύρετο, εὐμήκης ὢν τὴν ἡλικίαν, κἂν ἐπένευέ τι τοῦ ἰθυτενοῦς μέτριον· τὴν δέ γε χροιὰν οὔτε κατὰ τοὺς ἐσκιατραφημένους λευκὸς ἦν καὶ χιονώδης, οὔτε μὴν ἄγαν καπνηρὸς ὡς οἱ πολὺν τὸν ἥλιον ἐπὶ τοῦ προσώπου δεξάμενοι καὶ οὓς παρέβλεψαν ἀκτῖνες θερμότεραι, ἀλλὰ τῆς λευκῆς θέας ἀναχωρῶν, τῷ δὲ μέλανι προσεγγίζων χρώματι εὐπρεπείας καὶ οὕτως εἴχετο“.

[2]) *E. Wilken*, Rerum ab Alexio I, Joanne, Manuele et Alexio II Comnenis gestarum libri octo, Heidelbergae, 1811, 620.

[3]) *Annae Comnenae* Alexiadis lib. III, 3, p. 143 sq.: ὁ μὲν γὰρ Ἀλέξιος οὐ πάνυ μὲν ἀπὸ τῆς γῆς ἐπῆρτο ἐπὶ πολύ, εἰς εὖρος δὲ συμμέτρως πως ηὐρύνετο. καὶ ἱστάμενος μὲν οὐ τοσοῦτον θάμβος ἐδίδου τοῖς θεωμένοις, εἰ δὲ ἐπὶ τοῦ βασιλείου καθίσειεν οὗτος θρόνου καὶ γοργωπὸν σέλας ἀφήσει τῶν ὀφθαλμῶν, πρηστὴρ ἐδόκει καὶ ἄμαχον αὐγὴν ἀποστέλλειν καὶ τοῦ προσώπου καὶ τῆς ὅλης διοργανώσεως. μέλαινα μὲν γὰρ ἡ ὀφρῦς ἑκατέρωθεν ἐκυρτοῦτο. τῇ δὲ ὀφθαλμὸς ὑπεκάθητο βλοσυρὸν ἅμα καὶ ἥμερον ἐνορῶν, ὡς ἀπό τε τῆς βολίδος τῶν ὀμμάτων καὶ τῆς στιλπνότητος τοῦ μετώπου καὶ τῶν παρειῶν τῆς σεμνότητος καὶ τοῦ ἐπιτρέχοντος αὐταῖς ἐρεύθους, ὁμοῦ καὶ δεδοικέναι τε καὶ θαῤῥεῖν τῶν τε ὤμων ἡ εὐρύτης καὶ τῶν βραχιόνων τὸ στεῤῥὸν καὶ τῶν στέρνων ἡ προβολὴ ἡρωϊκὰ πάντα καὶ ὅλως εἰς θάμβος καὶ τέρψιν τοὺς πολλοὺς ἐκκαλούμενα. τὸ γὰρ αὐτὸ τοῦ ἀνδρὸς καὶ ὥραν εἶχε καὶ χάριν καὶ βάρος καὶ ὄγκον ἀπρόσιτον“.

[4]) См. *Annae Comnenae* op. l., III, 3, p. 146 ed. Bonn.: „ὁ μέντοι θεῖος ἐμὸς Ἰσαάκιος τὴν μὲν ἡλικίαν ἐῴκει τἀδελφῷ, οὐδὲ τὰ ἄλλα πολὺ ἀπεῴκει. ὕπωχρος μὲν οὖν ἦν αὐτὸς τὴν ὄψιν, καὶ τὴν ὑπήνην οὐ πάνυ δασύς, ἀλλὰ καὶ περὶ τὰς γνάθους ψιλωτέραν εἶχε τῆς τἀδελφοῦ“.

черта, равно какъ и всѣ указанныя выше, вполнѣ подходятъ къ императору на нашей миніатюрѣ. Болѣе пожилымъ представленъ Алексѣй Комнинъ на миніатюрѣ рукописи Паноплiи въ Ватиканѣ (№ 108 выше даннаго списка изображеній императоровъ)[1]). Но основныя черты лица и здѣсь совершенно тѣ же, что на ватиканской миніатюрѣ.

Наконецъ, къ Алексѣю Комнину подходитъ отлично и то, что сейчасъ же за нимъ представленъ монахъ. Извѣстно, что Алексѣй Комнинъ окружалъ себя монахами; одного монаха (Іоанникія) онъ бралъ съ собою постоянно даже въ походы[2]). Это онъ дѣлалъ по настоянію матери своей въ молодые годы. Молодымъ сравнительно, какъ мы видѣли, представленъ Алексѣй и на нашей миніатюрѣ. Такимъ образомъ, можетъ быть въ монахѣ, стоящемъ за императоромъ, можно усматривать именно Іоанникія[3]).

X.

Иллюстраціи литургическихъ рукописей въ Византіи. Иллюстрированные кондакіи. Кондакій библіотеки патріаршей каѳедры въ Іерусалимѣ.

Литургическія рукописи сравнительно рѣдко иллюстрировались въ Византіи; когда онѣ иллюстрируются, то миніатюръ бываетъ въ нихъ вообще немного. И содержаніе миніатюръ литургическихъ рукописей не отличается обыкновенно разнообразіемъ и богатствомъ. Большею частію въ нихъ помѣщаются лишь портреты авторовъ службъ; рѣже гораздо мы видимъ въ нихъ аллегорическія и дидактическія композиціи, въ родѣ большой миніатюры нашего свитка.

Рѣдко иллюстрировались и богослужебные свитки, кондакіи. Иллюстраціи въ нихъ бываютъ совершенно того же характера, какъ и въ другихъ литургическихъ рукописяхъ. Нашъ свитокъ

---

[1]) Сходство въ чертахъ лица у императора на нашей миніатюрѣ съ Іоанномъ Комниномъ на миніатюрѣ ватиканскаго евангеліарія (№ 110 нашего списка изображеній императоровъ), по нашему мнѣнію, объясняется фамильнымъ родствомъ. И физіономію Алексѣя Комнина на нашей миніатюрѣ можно характеризовать тѣми же словами, какими Н. П. Кондаковъ характеризуетъ физіономіи Іоанна и Алексѣя Комниновъ на миніатюрѣ ватиканскаго евангеліарія: „Le naturalisme éclate dans les figures si raides des Comnènes, au nez long et recourbé, aux sourcils relevés, aux lèvres finement découpées du type fanatique de l'orient“. *Kondakoff,* Histoire de l'art byzantin, II, 156.

[2]) *Annae Comnenae,* op. l., I, 7, 8, 9, pp. 41, 42 сл., 47 ed. Bonn.; *Brienn.* Comment., IV, 22, p. 151 ed. Bonn.

[3]) Тѣже черты лица видимъ еще у сѣдого монаха налѣво на большой миніатюрѣ (табл. II).

среди другихъ кондакіевъ (см. ихъ примѣры выше) занимаетъ видное мѣсто по своимъ миніатюрамъ. Ни въ одномъ изъ перечисленныхъ выше кондакіевъ нѣтъ такой большой миніатюры, какъ въ нашемъ. Но нашъ свитокъ не отличается особенною роскошью: въ немъ нѣтъ строчекъ, писанныхъ золотомъ или серебромъ, какъ, напр., въ кондакіяхъ №№ 6, 13, 14, 17, 79 и др. и особенно 15 (который писанъ весь серебромъ и золотомъ). Орнаменты и иниціалы равнымъ образомъ у нашего свитка не выдаются ничѣмъ особеннымъ. Въ этомъ отношеніи отличается свитокъ № 6, у котораго въ иниціалахъ написана масса миніатюръ съ фигурами святыхъ и даже съ изображеніемъ различныхъ сценъ новаго завѣта. По количеству (53) миніатюръ и по высотѣ ихъ стиля, равно какъ и по роскоши украшенія вообще, послѣдній свитокъ надо поставить на первое мѣсто [1]).

Интересно, что, какъ и нашъ, свитокъ № 6 несомнѣнно константинопольскаго происхожденія. Въ немъ у прошенія: „Μνήσθητι, Κύριε, τῆς πόλεως, ἐν ᾗ κατοικοῦμεν“, первая буква М представляетъ св. царя Константина и матерь его Елену держащими крестъ, а напротивъ на поляхъ изображена стѣна съ башнями и воротами, и надпись свидѣтельствуетъ, что художникъ хотѣлъ представить тутъ Константинополь. Намъ кажется, что возможно опредѣлить также, чьей собственностью былъ іерусалимскій свитокъ въ древности. Указанія на то, какъ это можно сдѣлать, даетъ нашъ свитокъ. Нашъ свитокъ принадлежалъ, какъ мы видѣли, константинопольскому монастырю св. Іоанна Предтечи Каменнаго. Свитокъ № 17 принадлежалъ, какъ заключаетъ изъ его текста проф. И. В. Помяловскій [2]), тоже какому то монастырю. Масса свитковъ и до сихъ поръ находится еще въ монастыряхъ на востокѣ. По всей вѣроятности, византійскіе монастыри, для нѣкоторыхъ, особенно торжественныхъ богослуженій имѣли свитки, отличавшіеся особенною роскошью въ отдѣлкѣ. Іерусалимскій свитокъ принадлежитъ несомнѣнно къ послѣднимъ. Въ текстѣ литургіи св. Іоанна Златоустаго, гдѣ въ слѣдъ за словами: „τοῦ ἁγίου Ἰωάννου προφήτου, Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ, τῶν ἁγίων ἐνδόξων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων“, полагается

---

[1]) См. его описаніе у А. И. Пападопуло-Керамевса, ук. соч.

[2]) Ср. Памятники древней письменности, 1884, 11.

поминать святого, память котораго совершается [1]), изображены на поляхъ текста съ одной стороны I. Христосъ и Іоаннъ Предтеча, а съ другой *св. Великомученикъ Георгій*. Очевидно, свитокъ долженъ былъ быть спеціально сдѣланъ для службы въ день памяти св. великомученика Георгія. Это могло быть, конечно, только въ храмѣ, посвященномъ его имени. Изъ ряду выходящее великолѣпіе и богатство свитка говорятъ за то, что онъ составлялъ собственность одного изъ знаменитѣйшихъ и богатѣйшихъ храмовъ. Мы уже знаемъ, что этотъ храмъ былъ въ Константинополѣ и скорѣе всего былъ храмъ монастырскій. Сама собою приходитъ мысль, что свитокъ, вѣроятно, принадлежалъ нѣкогда знаменитому монастырю св. великомученика Георгія въ Манганахъ, въ Константинополѣ, выстроенному въ XI в. императоромъ Константиномъ IX Мономахомъ и съ тѣхъ поръ процвѣтавшему и пользовавшемуся вниманіемъ императоровъ [2]): этотъ монастырь считался вторымъ по рангу среди монастырей столицы [3]). За принадлежность свитка монастырю св. Георгія говоритъ и главная миніатюра его, въ самомъ началѣ, которая аналогична большой миніатюрѣ нашего свитка [4]); надъ изображеніемъ I. Христа представлены въ аркахъ: въ центрѣ Божія Матерь и по Ея сторонамъ свв. Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, вѣр., Григорій Богословъ [5]), и св. великомученикъ Георгій. Присутствіе здѣсь названныхъ святителей объясняется просто: это — авторы литургій. Св. же великомученикъ Георгій изображенъ здѣсь, потому что онъ былъ, очевидно, патрономъ того храма, въ которомъ воздавались моленія, составленныя великими святителями.

Чаще всего видимъ на свиткахъ изображенія авторовъ службъ, которыя написаны на нихъ: ср. свитки подъ №№ 2, 6,

---

[1]) *Goar*, Εὐχολ.[2], 63; Служебникъ, Божественная литургія Златоустаго, ȝк.

[2]) Ср. *Н. Кондаковъ*, Визант. церкви и памятники Константинополя, 105; *Mordtmann*, Esquisse topographique de Constantinople, § 88—90; *Richter*, Quellen d. byzantinisch. Kunstgeschichte, 237 сл.; *Millingen*, Byzantine Constantinople, 254 сл.

[3]) Ср. *Miklosich et Müller*, Acta et diplomata graeca, II, 22.

[4]) Миніатюра издана у *А. И. Пападопуло-Керамевса*, ук. м.

[5]) У изображенія послѣдняго святителя нѣтъ надписи. *А. И. Пападопуло-Керамевсъ* (ук. м., стр. 170), описывая миніатюру, говоритъ: „ὑπάρχουσι εἰκόνες πέντε μετ' ἐπιγραφῶν, Γεωργίου τοῦ μεγαλομάρτυρος, Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου, Μαρίας τῆς παρθένου καὶ Βασιλείου τοῦ Μεγάλου“. Кого же называетъ пятая надпись? На фототипической таблицѣ ея нѣтъ; очевидно, нѣтъ ея и на оригиналѣ, вопреки заявленію А. И. Пападопуло-Керамевса, который, и самъ, упомянувъ о пяти надписяхъ, дальше называетъ лишь четыре имени.

23, 53, 73, 74, 76, 77, 79 и 85. Затѣмъ нѣсколько разъ видимъ, какъ въ нашемъ свиткѣ, молящагося игумена, молящихся іереевъ (ср. №№ 3, 6, 19). Въ свиткѣ № 6 есть пара миніатюръ, изъ которыхъ одна (въ буквѣ О) представляетъ бюстъ І. Христа, а находящаяся противъ нея — молящагося іерея. Другой разъ въ буквѣ Е видимъ І. Христа, благословляющаго іерея, который стоитъ на колѣняхъ; сверху надъ іереемъ представленъ еще летящій ангелъ. Два раза одна миніатюра представляетъ св. Іоанна Златоустаго, а парная ей — І. Христа.

Есть миніатюры, которыя по общему характеру можно сопоставить съ большой миніатюрой нашего свитка. Мы уже указывали на главную миніатюру свитка № 6. Въ немъ же на одной миніатюрѣ (буква К) представленъ св. апостолъ Павелъ и св. Іоаннъ Златоустъ, сидящій на тронѣ; на миніатюрѣ, составляющей pendant описанной, представленъ молящійся іерей.

Мы видѣли, что миніатюры нашего свитка только чисто внѣшнимъ образомъ связаны съ текстомъ рукописи. Весьма интересно сравнить ихъ въ этомъ отношеніи съ миніатюрами іерусалимскаго кондакія. И въ немъ большею частію у миніатюръ такая же чисто случайная, внѣшняя связь съ текстомъ, какъ и въ нашемъ. Такъ по сторонамъ текста молитвы трисвятого пѣнія изображены на миніатюрахъ: два херувима, архангелъ Михаилъ, архангелъ Гавріилъ, Уріилъ, архангелъ Рафаилъ, ангелъ Господень (ὁ ἄγγελος Κυρίου) и другой ангелъ Господень. Очевидно, основаніемъ для выбора этихъ миніатюръ послужили слова молитвы: „ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος, ὁ ἐν ἁγίοις ἀναπαυόμενος, ὁ τρισαγίῳ φωνῇ ὑπὸ τῶν σεραφὶμ ἀνυμνούμενος, καὶ ὑπὸ τῶν χερουβὶμ δοξολογούμενος, καὶ ὑπὸ πάσης ἐπουρανίου δυνάμεως προσκυνούμενος“, „Боже святый, иже во святыхъ почиваяй, иже трисвятымъ гласомъ отъ серафимовъ воспѣваемый, и отъ херувимовъ славословимый, и отъ всякія небесныя силы покланяемый“ [1]). Простое упоминаніе какого-нибудь святого въ текстѣ достаточно, чтобъ нарисовать его образъ. Іоаннъ Златоустъ изображенъ въ буквѣ К, первой, съ которой начинается молитва объ оглашенныхъ [2]), потому что въ іерусалимскомъ свиткѣ эта молитва имѣетъ

---

[1]) *Goar*, Εὐχολ.², 63; Служебникъ, Бож. литургія Златоустаго, м҃д.
[2]) *Goar*, Εὐχολ.², 64; *Служебникъ*, Бож. литург. Златоустаго, м҃н.

такое заглавіе: „εὐχὴ κατηχουμένων τῆς ἁγίας ἀναφορᾶς τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου“[1]). Упоминаніе св. Іоанна Предтечи въ указанной выше молитвѣ дало поводъ къ изображенію Предтечи и т. п. Иногда форма буквы обусловливаетъ изображеніе. Такъ въ первой буквѣ молитвы: „τὸ πλήρωμα τοῦ νόμου καὶ τῶν προφητῶν“[2]), изображено распятіе потому только, очевидно, что буква Т даетъ очертаніе креста. Иногда, по видимому, выборъ миніатюры зависитъ отъ того или другого толкованія текста литургіи.

XI.

Характеръ искусства и литературы въ Византіи въ XI—XII в. Вліяніе монашества. Монашеская школа въ живописи. Константинополь, какъ центръ духовной жизни Византіи. Художественно-историческое значеніе миніатюръ свитка. Заключеніе.

Композиціи, только внѣшнимъ образомъ связанныя съ текстомъ, который онѣ иллюстрируютъ, встрѣчаемъ въ XI—XII вѣкахъ не только на миніатюрахъ, но и въ искусствѣ монументальномъ: таковы, напримѣръ, мозаики внутренняго притвора въ монастырѣ „Хора“ въ Константинополѣ (Кахріэ-джами), мозаики дворцовой капеллы норманскихъ королей въ Палермо (Capella Palatina)[3]) и т. д.

Декоративныя по характеру, назначенныя часто къ буквальному толкованію того или другого текста священнаго пиванія, византійскія композиціи этого времени не могутъ быть названы художественными произведеніями въ собственномъ смыслѣ слова. Отсутствіе самостоятельной мысли и живого наблюденія природы, господство твердо установленнаго канона, который давалъ живописцамъ часто все: идею, формы, типы, пріемы, не совмѣстимы съ тѣмъ, что теперь требуется отъ художника. Справедливо по этому нѣкоторые критики называли миніатюры византійскихъ рукописей XI—XII вѣка не живописью, а каллиграфіей. Ихъ можно было бы не съ меньшимъ правомъ назвать іероглифами. Искусство по понятіямъ того времени, должно было служить тому же, чему служитъ инымъ путемъ литература, т. е. прежде всего цѣлямъ дидактическимъ: оно должно было

---

[1]) Ср. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, ук. соч., 171.

[2]) *Goar*, Εὐχολ.[2], 18; Служебникъ, Бож. литург. Златоустаго, бв.

[3]) Ср. *Н. Кондаковъ*, Византійскія церкви и памятники Константинополя, 188.

„учить людей, просвѣщать невѣждъ, дѣйствовать на сердце массы, сближать ее съ Божествомъ“[1]). Не смотря на то, что въ Византіи всегда оставалось почитаніе антика, созданія коего считались идеаломъ красоты[2]), и сохранялись хотя отдаленные отклики античной пластической традиціи до послѣднихъ временъ, искусство создаетъ теперь массу образовъ съ совершенно чуждымъ антику характеромъ, а красивыми античными формами пользуется для выраженія совершенно новыхъ идей и чувствъ. Даже копируя памятники эпохи, когда преобладали еще античные вкусы и традиціи, искусство обнаруживаетъ совершенно иныя мысли, чѣмъ тѣ, которыя создали оригиналы [3]). Общій фонъ его остается всегда чисто религіознымъ. Таково же было тогда и направленіе литературы. Насъ не можетъ удивлять это. Въ Византіи съ IX вѣка особенно сильно налагаетъ свою печать на весь строй жизни, а слѣдовательно и на литературу и искусство, монашество, выставившее теперь цѣлый рядъ блестящихъ и замѣчательныхъ дѣятелей[4]). Вліяніе монашества на иконографію и на искусство должно было быть тѣмъ сильнѣе, что монахи отстояли искусство въ эпоху иконоборства, не рѣдко страдали и даже полагали жизнь свою за иконы: когда кончилась эта мрачная эпоха гоненій на искусство, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, приблизительно съ половины XI в. монашеская школа получаетъ въ искусствѣ безусловное преобладаніе передъ другой, жившей традиціями прежней эпохи съ классическимъ направленіемъ. Миніатюры нашего свитка являются уже всецѣло произведеніемъ монашеской школы и типическимъ примѣромъ ея художественной дѣятельности. Главнымъ художественнымъ центромъ ея былъ, какъ и всей духовной жизни Византіи въ это время, Константинополь[5]). Качества стиля и техники нашихъ миніатюръ также краснорѣчиво говорятъ за константинопольское ихъ происхожденіе. Изумительная ловкость, тщательность и

---

[1]) Ср. *Н. Кондаковъ*, Путешествіе на Синай, 123; Histoire de l'art byzantin, II, 8.

[2]) Ср. *P. Allard*, L'art païen sous les empereurs chrétiens, Paris, 1879, XIV; *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, II, 90.

[3]) Ср. *Н. Кондаковъ*, Путешествіе на Синай, 123.

[4]) Ср. *Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, II, 8; *Bayet*, L'art byzantin, 152 *слл.*; *Diehl*, L'art byzantin dans l'Italie méridionale, 42; *Diehl, Mon. Piot*, III, (1896), 237: *Н. Кондаковъ*, Виз. эмали, 196.

[5]) *Н. Кондаковъ*, Путешествіе на Синай, 120; Histoire de l'art byzantin, I, 202; *Bayet*, L'art byzantin, 116.

тонкость работы, роскошныя, густыя и яркія краски и особенно глубокое религіозное воодушевленіе, которымъ дышутъ наши миніатюры, все это сообщаетъ имъ высокій интересъ, который увеличивается еще тѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ стоятъ подъ вліяніемъ монументальныхъ памятниковъ, до насъ не дошедшихъ (образъ св. Іоанна Предтечи), и открываютъ нѣкоторыя интересныя подробности для бытовой исторіи Византіи. Какъ и всякій памятникъ искусства, миніатюры наши отражаютъ на себѣ мысли, чувства, вкусы и стремленія эпохи, когда онѣ явились. А эпоха эта, XI—XII в., блестящая въ исторіи Византіи: это время ея большого блеска и могущества. Духовное вліяніе Византіи простиралось тогда на сѣверъ до Великаго Новгорода и Старой Ладоги, на западѣ захватывало югъ Франціи, Италію, на востокъ заходило до Кавказа и Палестины, на югъ до Сициліи и Пелопонниса. Произведенія византійскаго искусства и промышленности играли тогда роль, подобную той, которая въ настоящее время принадлежитъ „articles de Paris“. Константинополь, говоря словами Никиты Хоніата, былъ „окомъ всѣхъ городовъ“, „попечителемъ просвѣщенія“, „вмѣстилищемъ всего прекраснаго“[1]). Наши миніатюры — живые остатки того Цареграда, посѣтить который за счастіе считали наши предки, нѣкоторые изъ коихъ поселялись въ его святыхъ обителяхъ, и въ томъ числѣ въ монастырѣ, которому, какъ мы полагаемъ, принадлежалъ нашъ свитокъ[2]).

---

[1]) *Nicetae Choniatae,* Alexius Ducas Murzuflus, c. 5, p. 763 ed. Bonn.
[2]) Ср. *Діаконъ Игнатій,* у *Л. Саввaитова,* Путеш. Антонія въ Царьградъ, 130, 173.

Etude de Musique Byzantine.

La Notation de Koukouzélès.

Par J. Thibaut des Augustins de l'Assomption.

Introduction.

Le Bulletin de l'Institut publiait en 1898, un premier travail sur la notation musicale de St Jean Damascène; le présent article en est la suite naturelle, et aura pour but de nous donner une idée à peu près complète, de ce que fut la notation sémeiographique des Byzantins.

Pour traiter ce sujet, j'ai dû utiliser les mêmes documents [1]), et consulter, dans plusieurs bibliothèques, près de deux cents Mss. exclusivement écrits suivant la nouvelle notation. Il convient de signaler entre autres, les codices 811, 403, 379, 489, 709, 721, 723, 729, 802, 813, 816, 818, 822 du Métochion du St Sépulcre (Phanar); une quinzaine de Mss non cotés, récemment acquis par la bibliothèque du Patriarchat œcuménique; les codices 5, 11, 23, 24, 27, 29, 30 de l'Ecole théologique de Halki; les codices 84, 85, 88, 89, 90, 90, 92, 214, conservés dans le couvent bulgare de Batchkovvo; le Ms. 175 de la Bibliothèque Nationale de Sofia, et huit codices non cotés, de la bibliothèque particulière de l'Institut archéologique

---

[1]) Cf. La notation de St Jean Damascène Bulletin de l'Institut archéologique russe de Constantinople 1898 p. 138—179.

russe à Constantinopole. Enfin, grâce à l'obligeance de M. L. Laurent, le distingué successeur de M. Diehl à la faculté de Nancy, j'ai eu l'heureux avantage de posséder le mémoire de Villoteau à l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres, intitulé: *„De l'état actuel de l'art musical en Egypte"* [1]). — Ce travail, le plus important, à n'en pas douter, qui ait été publié sur la musique byzantine, renferme un grand nombre de textes inédits empruntés à divers traités de l'art musical byzantin [2]).

Villoteau nous présente un exposé théorique très remarquable. Si des erreurs et quelques fausses interprétations lui ont échappé, il faut les attribuer avant tout, à l'insuffisance de ses documents. Ses aperçus critiques n'en sont pas moins justes d'ordinaire. C'est ainsi par exemple, que j'ai été heureux, après la publication d'une étude sur le chant Ekphonétique [3]), de lire les lignes suivantes: „Le système musical des grecs modernes a eu pour base le principe fondamental de l'ancien chant oratoire, suivant lequel les intervalles musicaux de quarte et de quinte étaient réputés les consonnances les plus naturelles et les plus parfaites sur lesquelles la voix dût se porter, tant en s'élevant qu'en s'abaissant, soit dans le discours soit dans le chant" [4]).

Il serait utile de savoir où sont aujourd'hui, les codices recueillis en Egypte par Villoteau, en particulier celui dont il fait la description dans son *Mémoire* [1]). Ce Ms. devait être du XIIe ou XIIIe siècle: la date 1614 lue sur un des derniers feuillets semble avoir été ajoutée après coup, par un des nombreux posseseurs de l'ouvrage. Quant à la suscription marginale ΕΤΟΣ ΩΚΕ, découverte sur un autre feuillet, elle serait à vérifier; elle est pour ainsi dire impossible, car on ne connaît pas un seul monument grec du IXe siècle, inscription ou manuscrit, qui soit daté d'après l'ère du Christ [5]). Les trois lettres

[1]) *Description de l'Egypte H. Etat moderne.* Imp. Impériale, 1809 Paris fol. 607-847.

[2]) Fétis déclare dans sa *Biographie Universelle des Musiciens* (t. VIII, p. 352), que la traduction de ces textes a été faite par Achaintre père, car Villoteau n'entendait point le grec. La chose est très possible; au fond, le traducteur importe assez peu; tout le mérite reste à celui qui a su recueillir et coordonner de si précieux documents.

[3]) Byzantinische Zeitschrift 1899. VIII 1. p. 122-147.

[4]) Op. cit. fol. 819.

[5]) En réalité, m'écrit M. J. Laurent, il y a bien le N° 8680 du C. I. G., mais cette incription est fausse.

ΩΚΕ constituent donc une erreur, à moins qu'elles ne se rapportent à une ère différente de celle du Christ. En tout cas, le Ms. de Villoteau n'est pas „le *Grand livre* de *chant* de la musique grecque .... le meilleur qui existe et probablement, le seul de ce genre". Pour s'assurer du contraire, le célèbre musicologue n'aurait eu qu'à jeter les yeux sur l'inventaire de la Bibl. Impériale de Paris. Par ailleurs, les personnes qui déclarèrent à Villoteau, que des documents du même genre ne se trouvaient dans „presque aucun des couvents grecs d'Europe, d'Asie et d'Afrique", ne s'étaient évidemment pas donné la peine de visiter un seul monastère de ces différentes contrées.

Les derniers et récents catalogues des grandes bibliothèques européennes signalent un nombre relativement important de Mss. de musique byzantine, et cependant, combien de ces codices demeurent cachés ou inconnus! Aussi bien, n'est-ce pas sans une certaine crainte et hésitation, que j'ai entrepris de publier une suite d'études sur les notations musicales des Byzantins, quels que soient d'ailleurs, le nombre et la valeur des documents mis à ma disposition.

Nature et date d'origine de la notation attribuée à Jean Koukouzélès.

„Jean Koukouzélès, dit Fabricius, a donné aux Grecs un art musical"[1]) Les divers traités de chant byzantin, l'exercice de *parallage* sur les caractères de chironomie et les neumes, signé Koukouzélès témoignent, en effet, que Jean Koukouzèlés eut une large part dans l'introduction de la notation nouvelle, et les Grecs, si prodigues d'éloges, n'ont pas tout-à-fait tort de reconnaître en lui: „la *seconde source de leur musique*"[2]). Mais en quoi consiste au juste, ce nouvel art musical? Voilà ce qu'il importe de bien déterminer. Koukouzélès a-t-il donné aux grecs une notation complètement originale, sans rapport aucun avec celle de saint Jean Damascène? Non certes; on connaît trop le respect des Byzantins à l'endroit des vieilles traditions

---

[1]) *Bibliotheka Græca*, t. V. p. 45. t. X p. 499.

[2]) Ἰστέον ὅτι πρώτη πηγὴ τῆς μουσικῆς καλεῖται ὑπὸ τῶν ἀρχαίων μουσικῶν Ἰωάννης ὁ Δαμασκηνός, δευτέρα δὲ Ἰωάννης ὁ Κουκουζέλης" Γ. Παπαδοπούλου Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς παρ' ἡμῖν ἐκκλ. μουσικῆς.

pour leur attribuer des changements à vue aussi complets. Les vingt cinq signes de la première sémeiographie musicale, fondamentaux pour la plupart, sont conservés intacts; mais leur nombre est augmenté d'une manière prodigieuse: il atteint presque la soixantaine. En réalité, il n'y a pas de changement proprement dit, mais simple évolution; en tout ce qui est essentiel, la notation de Koukouzélès reste identique à celle de saint Jean Damascène. Aussi bien, la plupart des Mss. ne font-ils aucune distinction: ils attribuent généralement toute écriture sémeiographique au célèbre mélode et musicien de St Sabas. Un exemple: le premier traité *anonyme* du codex 811 porte le titre de τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ ἐρωταποκρίσεις τῆς παπαδικῆς τέχνης, etc." Il n'en reste pas moins vrai, que le perfectionnement apporté par la suite, à la notation de saint Jean Damascène, perfectionnement qui introduit un aussi grand nombre d'éléments nouveaux dans l'écriture musicale, autorise à bon droit, une nouvelle distinction. Dans le cas présent, rien n'est plus juste que d'accorder à Koukouzélès, le patronage de la notation nouvelle.

Cependant, il faut avouer après un examen minutieux des Mss. des XIIe et XIIIe siècles, que l'invention d'un certain nombre de signes a été successive, et ne saurait être attribuée à une même époque. Tels, sont, par exemple: *le parakalesma, l'enarxis, le synagma, le tromicon, le cratèma, le psèphiston et le psèphiston-synagma.* D'autre part, plusieurs autres caractères musicaux sont, à coup sûr, d'une époque postérieure à celle de Koukouzélès, puisqu'ils ne sont point mentionnés dans son exercice de chironomie intitulé: *„Signes de chant composés suivant les échoi, avec toutes les chironomies et les synthèses, par le magister Jean Koukouzélès"* [1]). Un plus grand nombre de Mss. portent: *„Signes chantés avec chaque chironomie et synthèse, composés par le magister Jean Koukouzélès"* [2]).

Ces distinctions établies, et toute réserve faite, le célèbre Magister de L'Athos doit être reconnu comme le premier titulaire de la nouvelle écriture musicale, le digne émule de saint Jean Damascène et de saint Cosmas le mélode.

---

[1]) Cf. pl. № 1.

[2]) Σημάδια ψαλλόμενα μετὰ πάσης χειρονομίας καὶ συνθέσεως συντεθέντα παρὰ Ἰωάννου Κουκουζέλου καὶ μαΐστορος.

Il est bien difficile de fixer une date d'origine à la nouvelle notation, car les savants byzantinistes sont dans une grande incertitude au sujet de l'époque où vécut Koukouzélès. M. K. Krumbacher incline pour le XVe siècle et M. G. Papadopoulos donne la date de 1100. Comme on le voit, il reste encore beaucoup de marge entre ces deux opinions. Au cours d'une précédente étude[1]), j'ai avancé avec preuves à l'appui, que le plus juste serait peut être de faire vivre Koukouzélès au milieu, ou vers la fin du XIIIe siècle. Je ne consentirai donc pas davantage à partager l'opinion de M. E. Gédéon qui termine, comme suit, une courte notice sur Koukouzélès: „L'époque où il vécut nous est inconnue; j'ignore où Cyrille Lavriotis a pu apprendre que le patriarche Philothée démissionnaire (en 1355) après quatre années de pontificat, ce qui est erroné, s'en alla sur la Ste Montagne, et y trouva Koukouzélès, le cygne divin à la voix mielleuse et douce, à la langue de sirène" [2])!

Le nouveau courant d'étude qui se produit de toute part, en faveur de la musique religieuse byzantine, nous permet d'espérer la prompte et complète solution de ce point historique.

La Chironomie. Sens des mots: Grands Signes, Grandes Hypostases.

A deux exceptions près, de tous les caractères musicaux particuliers à la notation de Koukouzélès, aucun ne possède une valeur tonique; ce sont tous des signes aphones, ou mieux, suivant l'expression consacrée, des signes de *chironomie*. Détail singulier, les théoriciens byzantins sont si intimement familiarisés avec ce terme générique, qu'ils oublient volontiers de nous en faire connaître le sens et toute

---

[1]) Echos d'Orient. 2e année № 12 p. 359.

[2]) Τότε δὴ συνευρίσκετο ἐκεῖ ὁ θεῖος κύκνος
Ἰωάννης ὁ μελῳδὸς Κουκουζέλης ἐκεῖνος
Μελίχρους καὶ ἡδύφωνος ἡ σειρήνιος γλῶσσα.

M. Gédéon donne à ce sujet la note suivante: „Τὸ χειρόγραφον ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τῆς Λαύρας". A la vérité, l'auteur n'a pu obtenir de plus précis renseignements; aussi bien, en certaine circonstance, m'a-t-il affirmé ne pas ajouter grand foi aux renseignements de Cyrille Lavriotis. Βυζαντινὸν Ἑορτολόγιον. Constantinople. p. 173.

la portée. Il importe cependant de l'expliquer au plus tôt, car les signes chironomiques doivent servir de thème principal à cette étude.

Suivant le Dr Tzétzès, le terme χειρονομία et le verbe χειρονομεῖν ont un double sens chez les Byzantins. 1° Ils désignent la mesure du temps indiquée d'un mouvement de main, par le chantre qui dirige le chœur. 2° Ils s'appliquent à toutes sortes de principes particuliers au chant, et correspondent à la direction *orchestique* des anciens.[1]) Chrysanthe dans son Θεωρητικὸν Μέγα, Villoteau dans son *Mémoire* à l'Académie, expriment, à peu de chose près, les mêmes idées. A la vérité, tout ceci est exact, mais trop incomplet et assez peu précis. J'essayerai donc de combler cette lacune en passant en revue les trois sens que je crois trouver dans le mot chironomie. 1) Le premier sens de χειρονομία nous est indiqué par le troisième traité anonyme du codex 811. On y lit cette définition citée presque textuellement par Chrysanthe: „La chironomíe est la loi qui nous a été donnée par les saints pères, par saint Cosmas et saint Jean Damascène. Lorsque la voix s'échappe de la bouche du chanteur, à l'instant même paraît la chironomie pour indiquer la marche du chant".[2]) Ainsi donc, dans un premier sens qui est tout à fait général, χειρονομία signifie indication, direction de la mélodie. C'est, par comparaison avec les anciens, la rythmique telle que la définissait le théoricien Didyme: „Le geste appliqué à une certaine émission vocale". Chez les Byzantins, cette direction par geste appartenait d'office, aux grands chantres, et en particulier, aux *domesticoi* ou seconds chantres des deux chœurs de droite et de gauche: „En voyant tous la main du domesticos nous chantons avec ensemble; c'est pour ces raisons que la chironomie est très utile"[3]).

Une question pleine d'intéret se présenterait ici naturellement: celle du rythme musical des Byzantins; mais il est

---

[1]) Ἡ ἐπινόησις τῆς παρασημαντικῆς etc. tirage à part, p. 32—34.

[2]) „Χειρονομία ἐστὶ νόμος παραδεδομένος τῶν ἁγίων πατέρων τοῦ τε ἁγίου Κοσμᾶ τοῦ ποιητοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ, ἡνίκα γὰρ ἐξέρχεται ἡ φωνὴ τοῦ μέλλοντος ψάλλειν τι, παραυτίκα καὶ ἡ χειρονομία, ὡς ἵνα παραδεικνύῃ ἡ χειρονομία τὸ μέλος". Ms. 811, p. 51.

[3]) „Πρὸς γὰρ τὴν τοῦ δομεστίκο χεῖρα ἅπαντες ἀποβλέποντες συμφωνοῦμεν, καὶ διὰ ταῦτα χρησιμωτάτη ἐστὶν ἡμῖν ἡ χειρονομία". Ms. 811 Traité du hiéromoine Gabriel. p. 181.

aisé de le concevoir, l'importance d'un tel sujet mérite une étude spéciale et requiert un développement que le cadre restreint de cet article ne saurait comporter.

2° Le mot χειρονομία désigne, en dehors des caractères rythmiques, les signes aphones et même toniques, au moyen desquels se rend d'ordinaire, l'expression mélodique, et, par suite, le mode particulier de certaines formules musicales ou neumes. Voici, à l'appui de cette assertion, deux textes d'une grande importance: „Parmi les signes de musique, chacun a sa particularité: l'un n'a pas de retard comme l'oligon, l'oxeia, la pétastè, le kouphisma; un autre exprime un retard sans aucune voix, tels la diplè et le kratèma; un dernier enfin, ne possède ni voix, ni retard, mais seulement la chironomie; tels la bareia, le piasma, l'antikénoma, le kylisma, le synagma et l'apoderma[1]). Tous ces signes sont aphones mais ils possèdent une chironomie, et ont besoin des caractères montants et descendants"[2]). „Chaque signe diffère des autres suivant le but de celui qui les a inventés: la paraklitikè, le tzakisma, le parakalesma et l'apoderma sont pour la chironomie seulement (Tous ces signes marquent un retard); la bareia, le piasma, le seisma, l'antikénoma et le xèron-klasma ont été constitués pour deux choses: 1° pour l'énallage de chironomie (c'est à dire pour un changement d'expression indiqué par un signe particulier), 2° pour lier ensemble les sons montants et descendants"[3]).

3° Enfin, le terme χειρονομία désigne d'une manière toute spéciale les règles de composition propres aux caractères séméiographiques en général; ce que j'ai appelé ailleurs, l'ortho-

[1]) Nous verrons par d'autres textes que l'apoderma et le piasma expriment en fait, un retard.

[2]) Ms. 811. p. 129. J'ai déjà publié ailleurs la plus grande partie de ce texte; il devient opportun de le compléter ici en soulignant le dernier membre de phrase auquel j'attache une grande importance: l'experience demontre en effet, que les plus instruits parmi les chantres grecs regardent encore les anciens signes de chironomie comme des neumes. „Πάντα ταῦτα ἄφωνά εἰσι, καὶ χειρονομίαν μὲν ἔχουσι, χρῄζουσι δὲ καὶ φωνῶν ἀνιουσῶν καὶ κατιουσῶν".

[3]) „Νῦν δὲ διαφέρει ἕκαστον πρὸς τὸν σκοπὸν τοῦ ποιήσαντος τὰ σημάδια. ἡ μὲν παρακλητικὴ καὶ τὸ τζάκισμα, καὶ τὸ παρακάλεσμα, καὶ τὸ ἀπόδερμα διὰ τὴν χειρονομίαν καὶ μόνον· ἡ δὲ βαρεῖα καὶ τὸ πίασμα, καὶ τὸ σεῖσμα, καὶ τὸ ἀντικένωμα, καὶ τὸ ξηρὸν κλάσμα, διὰ δύο τινὰ ἐγένοντο· ἓν μὲν διὰ τὰ ἀλλάγματα τῆς χειρονομίας, ἕτερον δὲ ἵνα συνάξωσιν ἀμφώτερα, ἤγουν τὰς ἀνιούσας καὶ τὰς κατιούσας συνηγμένως". Ms. 811, p. 138.

graphe des signes musicaux. „Donc, pour les signes phonétiques et aphones, l'art psaltique en détermine la place dans l'écriture musicale, place qui a sa raison d'être tout aussi bien que celle des mots en grammaire, en littérature; ces positions, spéciales, la chironomie les détermine, les distingue et les juge“[1]).

Nous voilà suffisamment renseignés au sujet des mots χειρονομία, χειρονομεῖν; dès lors, il sera facile d'éviter les erreurs et les fausses interprétations auxquelles donnaient lieu leur signification par trop complexe.

Les caractères sémeiographiques aphones reçoivent encore deux autres qualificatifs: on les nomme *Grands signes,* μεγάλα σημάδια, ou *Grandes hypostases,* μεγάλαι ὑποστάσεις.

Villoteau a tenté de nous donner l'explication de ces deux épithètes, mais il conclut très mal, aprés avoir fait les plus justes remarques: „On appelle *grands signes* ou *grandes hypostases* tous les signes qui ne sont point compris dans le nombre des quatorze premiers dont il a été fait mention à l'art. IV. (l'auteur entend parler des signes toniques). Ce n'est pas que les signes de cette espèce soient d'une forme plus grande que les autres, ni qu'ils se placent tous sous les notes de chant, ainsi que l'annonce le nom *d'hypostase* qu'on leur donne; car il y en a qui sont d'une dimension plus petite même que celle des 14 premiers signes du chant, et il y en a qui se placent sur ces derniers, d'autres entre, d'autres dessous; mais c'est sans doute pour quelques raisons que nous ignorons, et que nous ne croyons pas très nécessaires à savoir“[2]).

Ces raisons ne sont pas, il est vrai, d'une importance capitale; toutefois, ne point les ignorer peut être utile: Les caractères aphones sont appelés *grands signes* ou *grandes hypostases* pour les motifs mêmes rejetés par Villoteau. Ils sont dits *grands signes,* parce qu'ils sont généralement de plus longue dimension que les caractères phonétiques; de même, on les appelle *grandes hypostases* par la raison bien simple qu'ils sont d'ordinaire,

---

[1]) „Διὰ γοῦν τῶν ῥηθέντων φωνικῶν καὶ ἀφώνων σημαδίων, ποιεῖ ἡ ψαλτικὴ τὰς θέσεις ὡσὰν αἱ λέξεις ἐν τῇ γραμματικῇ, ταύτας δὲ διακρίνει καὶ θεωρεῖ ἡ χειρονομία.“ Ms. 811, p. 180.

[2]) *Op. cit.* p. 807, 808.

placés au-dessous de ceux-ci; il y a bien, je le sais, quelques rares exceptions, mais toute règle n'a-t-elle pas ses exceptions?

Nombre et forme particulière des signes chironomiques.

Villoteau compte en tout trente-neuf signes aphones, *l'ison* compris; mais il fait remarquer que ce dernier n'étant pas à proprement parler, de la nature des grands signes, il devrait faire classe à part. La réflexion est très juste. Dans la théorie musicale des Byzantins, l'ison est dit aphone en ce sens tout particulier, qu'il n'a pas une voix ascendante ou descendante, mais, désigne une simple teneur. Telle est sans doute, la raison pour laquelle ce caractère sémeiographique a été admis au nombre des grands signes de chironomie.

Le hiéromoine Gabriel déclare qu'il y a trente-sept grands signes,[1]) mais la liste qu'il en donne quelques pages plus loin, en comprend trente-huit, l'ison excepté. Des recherches minutieuses dans un assez grand nombre de Mss. m'ont fait découvrir, en tout, quarante *grandes hypostases,* l'ison et les signes dits *phthorai* non compris. Le caractère particulier et l'importance de ces derniers nous obligent à leur consacrer une étude toute spéciale.

Comme complément du présent paragraphe, il ne sera pas inutile d'y ajouter le schéma de certaines combinaisons de signes chironomiques dont l'apparence pourrait induire en erreur, et faire croire à l'existence de nouveaux caractères sémeiographiques.

En général, les Mss. reproduisent avec assez d'homogénéité le dessin des grands signes; cependant il n'est pas rare d'observer certaines petites exceptions ou particularités: les principales d'entre elles sont signalées dans le tableau synoptique de tous les caractères de chironomie. Dans ce tableau, la première figure désigne d'ordinaire la forme primitive, et pour ainsi dire classique, de chaque signe.

---

¹) „τὰ δὲ ἄφωνα ἑπτὰ καὶ τριάκοντα,, etc.“ Ms. 811. p. 157 et 176.

Signes de Chironomie

La diplè . . . . //	Petit Ms. anonyme de l'Institut russe de C-ple: . . =
La paraklètikè	Synodique de Boris (Sofia) Ms. David Raidestinos Ms. 822 . . . .
Le kratèma	Cette seconde forme est très commune aux XVII et XVIII siècles.
Le seisma	, Ms. D. Raidestinos
Le piasma	Ms. D. Raidestinos . . . . .
Le gorgon	
L' argon	
Le gorgosynthéton	Ms. 812 , Ms. 822
L' argosynthéton	Ms. D. Raidestinos . . . Ms. 813 . . . . . .
Le stavros . . . . +	
L' apoderma . . . . et	Ms. 729 . . . .
Le klasma ou tzakisma . . .	
Le xèron klasma	Ms. 723 . . . .
Le parakalesma	
L' hétéron parakalesma . . .	
Le psèphiston parakalesma	Ms. D. Raidestinos . .

L' homalon	Ms. D. R.
L' antikénoma	
Le synagma	Villoteau
La bareia	
Le lugisma	
Le kylisma	
L' antikénokylisma	Ms. D. Raidestinos
Le tromicon	Ms. conservé à la église métropole d'Andrinople
Le tromicon synagma	Ms. D. Raidos
	Ms. 822
	Ms. 379
Le tromicon parakalesma	Ms. 489
L' ekstrepton	Ms. 811
Le psèphiston	et
Le psèphiston synagma	Ms. D. Raidestinos
	Ms. 379
	Villoteau
L' épergema	
L' ouranisma	Ms. D. Raid-os
Le choreuma	Ms. D. Raidos 822 et 819
	Ms. 729

Le théma aploun........... — Ms. D. Raid^es ....

Ms. 813........

Le thès et l'apothès...... — Ms. D. Raid^es ....

Ms. 822........

Le thématismos éso........

Le thématismos exo........

L' anarxis................ — Ms. D. Raid^es ......

L'hémiphonon.......... — Ms. 818....

Villoteau.....

L' hémiphthoron.......... — Villoteau....

L' hémargon............ — Ms. 811. p. 38

Diverses combinaisons des grandes hypostases.

Kratèmokouphisoma........

Tromikon et psèphiston.......

Psèphiston et homalon........

Psèphiston et parakalesma....

Psèphiston xèron klasma....

Homalon et xèron klasma.... et

Tromikon et synagma.......

Tromikon et homalon.........

Est-ce à dire que parmi les *grands signes* compris dans le premier tableau, aucun ne soit composé? Non certes; la forme pictographique et le nom de plusieurs ne permettent pas une pareille assertion; mais il y a des différences dans la valeur propre des caractères composés. Chez les uns, l'union est intime, et produit parfois, une expression mélodique spéciale. Ches les autres, au contraire, la combinaison est toute pictographique et ne produit dans le chant. aucune variété d'expression. Afin de bien établir cette distinction, plusieurs copistes ont eu l'heureuse idée d'écrire cette deuxième catégorie de signes composés avec deux encres de différente couleur.

Il est maintenant facile d'en faire l'observation: les grandes hypostases d'une moindre dimension que celles des signes phonétiques sont: la *diplè,* le *gorgon,* l'*orgon,* l'*apoderma* et le *klasma,* De même, celles qui se placent au-dessus des *corps* et des *esprits* sont: le *stavros,* l'*énarxis,* l'*antikénoma,* le *piasma,* le *gorgon* et l'*argon.* Il est vrai que les cinq dernières peuvent se mettre également au dessous des caractères phonétiques, et que l'exception perd ainsi la plus grande partie de son importance. Dans les plus anciens Mss. on trouve assez souvent l'apoderma renversé, au nombre des grandes hypostases supérieures.

Etymologie et valeur musicales des signes chironomiques.

Ces quarante caractères musicaux, aux formes bizarres de hiéroglyphes, se présentent à nous comme autant d'énigmes à résoudre. Sans doute, c'est déjà un appréciable progrès de ne pas ignorer leur nombre et leur nom, mais, connaître leur propre signification et valeur musicale, voilà le point important, le véritable but à atteindre.

Villoteau est le premier qui ait tenté sérieusement d'expliquer cet obscur problème; Il fit à Rosette l'heureuse acquisition de plusieurs manuscrits de musique byzantine, et fier de sa trouvaille, il se mit en quête d'un chantre grec capable de l'initier aux secrets de la musique orientale. Dans la capitale de la haute Egypte, au Caire, Villoteau découvrit enfin l'homme qu'il cherchait, en la personne d'un certain Dom-Gébraïl. Sans perdre un instant, il se mit à son école; mais, cruelle déception! „Une seule chose que nous n'ayons pu connaître, et que notre maître ne nous a expliquée que d'une manière

fort vague, c'est la propriété et l'usage des grands signes, qui sont aussi des notes de musique; il n'a jamais pu nous en rendre raison que par des exemples chantés .... Pour en revenir donc, aux grands signes musicaux des grecs modernes, *plusieurs savants* de cette nation nous ont assuré qu'ils étaient peu connus aujourd'hui; il n'aurait donc pas été fort surprenant que notre maître en eût ignoré la propriété; ce qu'il y a de certain, c'est qu'il n'en est dit que fort peu de chose dans les *papadiké*". Villoteau va plus loin: „j'ai peine à croire même, déclare-t-il dans un autre passage, qu'il y ait personne, soit en Grèce, soit ailleurs qui les conçoive (les grands signes) parfaitement" [1]).

L'auteur anonyme du deuxième traité inséré dans le Ms. 811, émettait déjà cette opinion; mais, en bon grec, il trouve la plus belle des raisons pour excuser l'ignorance générale: Le *grand livre* de la musique n'a pu être sauvé lors du grand incendie de la bibliothèque d'Alexandrie! Une page plus loin, le même théoricien énumère les facheuses conséquences de la triste et irréparable catastrophe. „Et ainsi, les uns écrivent: *Kratèmo-hatabazonabasma,* celui-ci écrit une nouvelle synthèse de signes: les *tzakismata* et les *strongismata,* celui-là, une autre nouvelle synthèse: les *gorthmoi,* un troisième, *l'hyption,* un dernier enfin, le *margon trémoulikon* et pour tout dire en un mot, tous les noms que l'on cite dans la composition synthétique des signes; mais ils ne savent point au juste, ce qu'il y a de vrai"![2])

Quant à l'opinion de Kircher sur la valeur particulière des caractères de chironomie, elle est à rejeter en bloc. On ne saurait que souscrire au jugement, un peu sévère, mais très juste d'ailleurs, de Villoteau: „Il ne paraît pas que Kircher ait été mieux informé que nous sur ces grands signes; ou plutôt, il est évident qu'on l'a trompé d'une manière peu digne de lui, quand on lui a persuadé que les grands signes indiquaient non seulement combien de temps il faut s'arrêter sur les sons, et qu'ils répondaient aux temps de notre mesure ou à la valeur des notes, mais encore qu'ils avaient quelques rapports avec les tropes et les figures de rhétorique. On ne conçoit pas comment Kircher a osé mettre en avant des idées aussi fausses

[1]) Op. cit. p. 791. 792.

[2]) „Καὶ γὰρ γράφουσί τινες, κρατημοκαταβαζονάβασμα, ἄλλος ἑτέραν σύνθεσιν σημαδίων, τζακίσματα καὶ στραγγίσματα, καὶ ἄλλος ἑτέραν σύνθεσιν γορθμῶν, καὶ ἕτερος ὄπτιον, καὶ ἄλλος μαργὸν τρεμουλικόν, καὶ ἁπλῶς εἰπεῖν πάντα τὰ ὀνόματα, ἅπερ λέγουσιν ἐν τῇ θέσει τῶν σημαδίων, μὴ νοοῦντες πῶς ἔχει τὸ ἀληθές; etc." Ms. 811. p. 32. 33. 34.

et aussi invraisemblables: comparer des sons qui ne peuvent exprimer que des sentiments, avec des mots faits pour rendre nos idées, c'est confondre l'esprit avec la matière. Mais on aurait bien d'autres reproches à faire à Kircher, si l'on voulait critiquer son article sur la musique grecque moderne, qui à pour titre *adnotatio in semeiologiam græcanicam;* et nous ne sommes tenté de le faire ni ici, ni ailleurs" [1])!

L'ignorance de Dom Gébraïl à l'endroit des signes chironomiques étant bien reconnue, Villoteau ne se décourage point, et quels que soient les propres aveux d'incompétence de celui-ci, il le prie d' exécuter *quand même,* un à un, tous les *grands signes:* le maitre arabe obéit alors, sans la moindre hésitation! Comme bien on pense, avec un procédé si peu rationnel, les résultats ne pouvaient être sérieux. De fait, les données de Villoteau sur la valeur propre à chacun des signes chironomiques sont parfaitement erronées dans leur ensemble, et contraires à tout ce que nous apprennent les anciens traités de musique byzantine. A ce point de vue particulier, on ne saurait donc faire aucun fond sur le travail de Villoteau [2]).

L'explication donnée du terme χειρονομία nous a fait connaître la signification générale des grands signes; voici, suivant un texte très important du hiéromoine Gabriel, quelle serait leur raison d'être dans la notation byzantine: „Nous n'avons pas seulement besoin des vingt-quatre lettres, mais il nous faut encore, pour l'euphonie du discours, les dix signes d'accentuation. De même, en dehors des quinze signes phonétiques, il nous faut les trente-sept signes aphones qui jouent, dans le chant, le rôle de signes d'accentuation: ils sont en effet, des guides, et prescrivent de dire de telle ou telle manière, d'émettre les sons avec retard ou brièveté, avec intensité ou tranquillité. Les sons comme il a été dit, sont formés par les signes phonétiques; quant aux retards, aux abréviations et aux autres ornements spécifiques des mélodies, ils sont formés par les grands signes" [3]).

---

[1]) Op. cit. p. 808.

[2]) Op. cit. p. 809—811.

[3]) 'Επειδὴ οὐ χρήζομεν τῶν εἴκοσι τεσσάρων γραμμάτων μόνον, ἀλλὰ δεόμεθα καὶ τῶν δέκα προσῳδιῶν διὰ τὴν εὐφονίαν τοῦ λόγου, οὕτως οὐ μόνον εἰσὶ χρήσιμα τὰ δεκαπέντε φωνητικὰ σημάδια, ἀλλὰ καὶ τὰ τριάκοντα ἑπτὰ τὰ ἄφωνα, ἃ καὶ λόγον προσῳδιῶν ἔχουσιν ἐν τῇ ψαλτικῇ, ταῦτα γὰρ ὥσπερ ὁδηγός ἐστι, καὶ ἡγεμὼν τῷ οὕτως ἢ οὕτως, εἰπεῖν, ἢ ἀργῶς μεταχειρίσασθαι τὰς φωνὰς ἢ συντόμως ἢ μετὰ τόνου, ἢ ἡσύχως, τὰς μὲν γὰρ φωνὰς ποιοῦσιν, ὡς εἴπομεν, τὰ φωνητικὰ σημάδια, τὰς δὲ ἀργείας, καὶ συντομίας, καὶ γὰρ ἄλλας ἰδέας τῶν μελῶν, ταῦτα μεγάλα σημάδια". Ms. 811. p. 172—173.

Le même auteur détermine ailleurs, en deux mots, le grand principe sur lequel on doit se fonder, pour établir la valeur musicale des signes aphones: „*Chacun d'eux tire son nom de sa propre énergie*“ [1]). c'est-à-dire de l'effet mélodique qu'il produit. Du coup, voilà notre voie tracée: la valeur de chaque signe doit être fixée avant tout, d'après sa propre étymologie et corroborée le plus possible, par des textes spéciaux, des observations puisées dans l'étude des anciens Mss. de chant byzantin.

Parmi les caractères de chironomie indicateurs du rythme et de l'expression, plusieurs servent encore à désigner certaines formules musicales; ces formules sont les *neumes* dont il sera traité dans un paragraphe spécial.

Signes Rythmiques. Villoteau en signale sept, et les classe dans le tableau suivant composé d'après le indications de Dom Gébraïl [2]).

Apoderma . . .	1 . . .	𝅝
Bareia	3/4 . . .	𝅗𝅥.
Diplè	1/2 . . .	𝅗𝅥
Kratèma . . .	3/8 . . .	♩.
Argon	1/4 . . .	♩
Piasma	3/16 . . .	♪.
Tzakisma . . .	1/8 . . .	♪

A ce tableau, l'auteur ajoute une réflexion pleine de justesse, qui cadre à merveille avec le texte du hiéromoine Gabriel cité plus haut. Il écrit: „Toutes ces valeurs, comme l'expérience nous l'a prouvé, ne sont qu'approximatives, et non aussi rigoureusement déterminées que nous le donnons ici. Le repos que ces signes indiquent, ont beaucoup plus de rapport avec ceux que nous marquons en écrivant par le point, les deux points, le point et virgule, la virgule“.

L'écriture musicale de Koukouzélès avait à son service jusqu'à quinze signes de mesure; plusieurs d'entre eux ont eu leur explication, au cours de mon article sur la notation da-

---

[1]) Ms. 811, p. 176.
[2]) *Op. cit.*, p. 807.

mascénienne Inutile donc de disserter à nouveau sur la *diplè*, la *paraklètikè*, le *klasma* ou *tzakisma*, le *xèron klasma*, le *gorgon*, l'*argon*, etc.

Le kratèma (κράτημα = soutien, étai) soutient en effet la voix et marque un retard dont la durée approximative doit être de deux temps, comme pour la diplè. La diplè double le temps, dit le hiéromoine Gabriel; puis il ajoute: „Le kratèma se met aussi pour exprimer le retard; il ne diffère en rien de celle-là, si ce n'est par la chironomie“ [1]). On connait d'ailleurs ce texte reproduit dans bon nombre d'abrégés théoriques; „Il y a trois demi-grands retards: le kratèma, la diplè et les deux apostrophoi ou syndesmoi; quant au tzakisma, il a une demi-retenue“.

La diplè (διπλῆ = double), le texte précédent vient de nous le dire, et son étymologie en fait foi, marque un temps double.

Le tzakisma (τζάκισμα = rupture, brisement) „marque un demi-temps et en outre, un ictus ou chrousma“ [2]).

Le gorgon γοργόν = rapide.

L'argon ἀργόν = lent.

Le parakalesma (de παρακαλέω-ῶ = appeler à son secours, prier, invoquer) „prie avec abandon et supplication; il feint le ton de prière de la voix; ainsi celui qui éxécute la paraklètikè et le parakalesma, ne doit pas proférer les sons avec véhémence de ton, mais légèrement, (tel doit être ici, d'après le contexte, le sens du mot ἱλαρῶς qui signifie d'ordinaire: joyeusement); or, différent est l'hétéron-parakalesma: mais il varie seulement en ce sens que le parakalesma est dit plus lent, et l'hétéron parakalesma plus rapide“ [3]) L'Anonyme D compte le parakalesma avec le tzakisma et la paraklètikè parmi les demi-tons, c'est-à-dire les demi-temps [4]). Le hiéromoine Gabriel ajoute: „Le parakalesma se *chironomise* (c'est-à-dire s'unit) avec le tzakisma, car tous deux ont une même valeur de chironomie“ [5]).

L'hétéron parakalesma (autre parakalesma) a une valeur suffisamment déterminée par le texte cité quelques lignes plus

[1]) „τὴν αὐτὴν δὲ δύναμιν ἔχει καὶ τὸ κράτημα, καὶ τοῦτο γὰρ δι' ἀργίαν τίθεται, διαφέρον δὲ μόνον κατὰ τὴν χειρονομίαν.“ Ms. 811, p. 177.

[2]) „καὶ τὸ τζάκισμα ἡμίφωνον καὶ κροῦσμα“. Ms 811, p. 147.

[3]) Ce texte a été publié récemment.

[4]) Ms. 811. p. 92.

[5]) „ὁμοίως καὶ τὸ παρακάλεσμα μετὰ τοῦ τζακίσματος χειρονομεῖται, ἀμφότερα γὰρ ἰδιότητα ἔχουσιν εἰς τὴν χειρονομίαν“, Ms. 811, p. 139.

haut. Avec le cours des siècles, ce signe est devenu d'un plus fréquent usage; il est fort probable qu'aux XVIIe et XVIIIe siècles, sa valeur était simplement celle du parakalesma.

La paraklètikè (παρακλητική) a une même étymologie que les deux signes précédents; sa valeur rythmique est d'un demi-temps.

La seisma (σεῖσμα = tremblement, agitation, „de σείω = mouvoir, car il fait trembler et meut la voix") [1]) est un trémolo de la voix, indiqué en chironomie par un tremblement de la main. Ce signe nous a déjà intéressé, lui aussi, dans une autre étude; mais il reste encore beaucoup de choses à dire à son sujet. Villoteau s'est trompé sur sa valeur réelle lorsqu'il a écrit:" Le *seisma* étant composé du *piasma*, signe qui indique un léger repos, et de *l'aporrhoé*, signe descendant de deux degrés ou d'une tierce, produit à peu près le même effet que le *kratèma-hyporrhoon:* excepté que le repos sur la note supérieure n'est pas si long, et que ce repos n'annonce pas une cadence périodique du chant" [2]).

L'anonyme B du codex 811, entame, au sujet du seisma, une discussion très longue; pour donner une juste idée des effets qu'il produit dans le chant, il use de la comparaison suivante: „De même qu'un homme descendant une échelle avec rapidité, est arrêté soudain par une autre personne venant d'en bas, ainsi en est-il du seisma. Toutefois son repos n'est pas comparable à celui de la diplè, si ce n'est qu'il est contrarié dans sa descente; quant à sa puissance (à son effet), il tressaute". Le même auteur recherche ensuite pour quelle raison, *l'hyporroè* perd sa propre valeur dans le seisma: il trouve que c'est à cause des deux apostrophoi suivants, dont le rôle est de servir de porte d'écluse (sic) pour empêcher l'hyporroè de couler comme l'eau, suivant sa nature. Notre théoricien donne alors un exposé historique un peu embrouillé, mais fort curieux: „Il y eut deux facteurs du *seisma:* l'un plus ancien nommé *vieux stichérarion* et l'autre plus récent, dit *nouveau stichérarion*. Le premier ne plaçait point les deux apostrophoi après l'hypporroè, afin que celle-ci pût conserver, et ses deux notes, et le trémolo. Le second, qui avait ajouté à la bareia et à d'autres signes, des sons dont

[1]) „καὶ τὸ σεῖσμα ὁμοίως ἀπὸ τοῦ σείω, σείει γὰρ καὶ κινεῖ τὴν φωνήν'. Ms. 811, p. 180.
[2]) *Op. cit.* p. 807.

ils étaient dépourvus, se comporta de même à l'égard du seisma; voyant que celui ci manquait d'un retard, il plaça les deux apostrophoi qu'il fit précéder de l'élaphron destiné à remplacer les deux notes de l'hyporroè. De la sorte, l'ancien stichèrarion et le nouveau, ont donné deux sons descendants au seisma. Plus tard, lorsque le nouveau stichérarion vit que le chant demandait en certains passages, une seule note et non pas deux, il le déclara: alors furent voilés les deux sons de l'hyporroè, afin de faire tomber l'élaphron et de conserver une note aux deux apostrophoi". Tout ce long passage n'est qu'une preuve frappante de l'incertitude qui régnait déjà dès le XVIe siècle au sujet des signes de chironomie. Contrairement à ce que déclare l'auteur anonyme, dans l'ancien *stichérarion,* l'hyporroè du seisma conservait ses deux sons descendants.

L'anonyme B termine son exposé par cette remarque: „Dans tout le *stichérarion* on ne trouve point le seisma avec deux notes au-dessous, mais avec une seule: celle des deux apostrophoi; cependant, dans le *psaltique,* il y en a une ou deux; lorsque le seisma a au-desous de lui, deux notes descendantes, il en a une ascendante, au-dessus. Au contraire, quand il a au-dessus de lui deux notes ascendantes, il en possède une inférieure descendante, ou bien, une supérieure et une inférieure. On n'en trouve point qui ait au-dessous, deux sons ascendants et au-dessus deux sons descendants, et ceci, ni dans le *stichèrarion,* ni dans le *psaltique*"[1]).

Le *piasma:* πίασμα „tire son étymologie de πίεζω, c'est-à-dire opprimer (presser, contenir), car il faut contenir et comprimer la voix, là où il est mis"[2]) D'ordinaire, l'oppression engendre la crainte et le tremblement; ce signe me semble donc très proche parent du seisma, avec lequel d'ailleurs, il entre en composition. A mon avis, on ne saurait mieux le traduire dans notre musique européenne que par le *mordante,* ou un bref trémolo.

Le *stavros:* σταυρός = croix. Par exception au principe établi plus haut, l'étymologie ne peut rien nous apprendre touchant la valeur musicale de ce signe. Son origine peut se rattacher au signe colométrique *téleia,* dont il a été question dans une étude sur la notation *Ekphonétique*[3]). Un texte assez

---

[1]) Cf. *Byzantinische Zeitschrift* 1899. p. 131.

[2]) L'extrême longueur de ces textes m'oblige à ne donner ici que la simple référence: Ms. 811, p. 150—153.

[3]) „Τὸ πίασμα γίνεται ἀπὸ τοῦ πιέζω, τὸ σινθλίβω, πιέζειν γὰρ καὶ συνθλίβειν τὴν φωνὴν δεῖ, ἔνθα τοῦτο ἐτεθῇ". Ms. 811, p. 180.

précis de Gabriel hiéromoine, vient fort à propos, nous éviter bien des recherches et d'inutiles discussions: „Quant au stavros, il tire son nom de la pictographie, car le signe a la forme d'une croix; et de la chironomie, car celui qui le *chironomise* bénit en forme de croix: ce signe est placé pour le repos“ [1]. Il est bien difficile de déterminer la longueur de cette retenue; il est à croire cependant, qu'elle ne devait pas dépasser la durée d'une note ordinaire, c'est-à-dire, d'un temps moyen. D'ailleurs, ce signe est d'un très rare emploi dans les Mss. A ce propos, Villoteau rajeunit une vieille opinion de Kircher et Martini: il déclare en effet, que les caractères de chironomie pourraient bien désigner les signes de croix et les inclinations accomplies par les fidèles, c'est-à-dire les métanies, qu'il désigne avec une légère irréverence, sous le nom de pantomime; le signe *stavros* en serait une des meilleures preuves: „Il ne parait pas que le signe stavros produise le moindre effet dans le chant; et cependant, là où il se rencontre, la mélodie est à peu près la même partout: ne serait-ce pas parce que ce chant indique les signes de croix, qu'on l'aurait distingué par cette figure?“ [2]

L'apoderma: ἀπόδερμα: peau écorchée, dépouille; du verbe ἀποδέρω = écorcher. tailler. Comme il a été dit ailleurs, l'étymologie de ce caractère n'est pas facile à fixer. L'apoderma est un signe qui marque la fin d'une phrase musicale et le retour d'un nouveau thême mélodique, d'une reprise ou *apodose,* suivant le terme consacré chez les Byzantins. Il y a donc là une idée d'arrêt, de césure, favorable ce me semble, à la question d'étymologie. De nombreuses comparaisons m'ont démontré que, dans les Mss., la *diplè,* le *kratèma* et *l'apoderma* étaient indifféremment employés l'un pour l'autre à la fin et même au cours des phrases musicales. De ce chef, une conclusion toute naturelle s'impose: l'apoderma est un signe rythmique, un signe de mesure. Villoteau avait déjà fait une remarque analogue: „Quand, sous l'ison, on rencontre l'apoderma, ou la diplè, ou le kratèma, écrit de cette manière . . . c'est un signe de retard“ [3]. L'Anonyme D du codex 811 insinue le contraire, mais à tort très probablement [4].

---

[1] „Ὁ δὲ σταυρός, ἀπὸ τῆς σχηματογραφίας, σταυρὸς γάρ ἐστι, καὶ ἀπὸ τῆς χειρονομίας, εὐλογεῖ γὰρ ὁ τοῦτον χειρονομῶν σταυροδῶς, κεῖται δὲ καὶ δι' ἀργείαν.“ Ms. 811. p. 178.

[2] *Op. cit.* p. 805.

[3] *Idem.* p. 809.

[4] Ms. 811, p. 129.

Le *xèron klasma* (ξηρὸν κλάσμα = dur klasma;) exprime, un rapide et rude accent de voix.

L'argosynthéton: (ἀργοσύνθετον = composé lent) „indique le retard et non la rapidité".

Le *gorgosynthéton:* (γοργοσύνθετον=composé rapide; contraire du précédent) „marque la vitesse" [1]). Ne serait-il pas exact de traduire en notre musique, ces deux signes, par les indications générales de mouvement: accélérez, ralentissez? Dans ce cas, le signe médial et complémentaire de ceux-ci, serait l'homalon. *L'homalon* (ὁμαλόν = égal) „rend le chant égal et uni, mais il ne commande pas rudement et avec énergie; c'est d'ailleurs ce qu'indique le terme *homalon*" [2]).

Signes indicateurs de l'expression et des nuances.

La bareia (βαρεῖα = grave, intense); est le signe de l'ictus, de la thésis; elle ne possède ni son, ni retard, mais une simple chironomie. C'est en outre, un signe de liaison; elle relie entre eux les caractères ascendants et descendants. Détails particuliers: ce caractère peut quelquefois servir de *corps* à plusieurs *esprits* [3]). Il ne se met point sur la pétaste ou l'oxeia: ce qui se comprend fort bien, puisque ces deux derniers signes possédent par eux mêmes, un ictus ou *chrousma.* Ce qui a été dit naguère touchant ce signe de chironomie, me dispense de tout autre développement.

Le psèphiston (ψηφιστόν) „tire son étymologie du verbe ψηφίζειν, compter, car il se place là où les voix ne sont pas liées ensemble, mais séparées, comme comptées, numérotées" [4]). Suivant l'Anonyme B ce signe exprime également un ictus comme la pétaste, le tzakisma, la bareia, etc. L'auteur dit quelque part, que l'oligon „monte avec impulsion de voix, mais alors, il ne se trouve pas seul, c'est le *psèphiston* qui lui donne le *chrousma*" [5]).

---

[1]) „Τὸ δὲ ἀργοσύνθετον οὐ ταχύτητα, ἀλλὰ ἀργίαν δηλοῖ, τὸ δὲ ἐναντίον, τὸ γοργοσύνθετον ταχύτητα γὰρ δηλοῖ". Ms. 811. p. 179.

[2]) „Τὸ δὲ ὁμαλόν, λεῖον καὶ ὁμαλὸν ποιεῖ τὸ μέλος, ἀλλ' οὐ τραχὺ καὶ ἔντονον παρακαλεύεται, τοῦτο γὰρ δηλοῖ τὸ τοῦ ὁμαλοῦ ὄνομα". Ms. 811, p. 178.

[3]) „Πάλιν λογίζεται ἡ βαρεῖα ὥσπερ σῶμα τοῦ κεντήματος, καὶ τοῦ ἐλαφροῦ." Ms. 811, p. 97.

[4]) Τὸ δὲ ψηφιστὸν ἐτυμολογεῖται ἀπὸ τοῦ ψηφίζειν καὶ ἀριθμεῖν, τίθεται γὰρ τοῦτο, ἔνθα εἰσὶν αἱ φωναὶ κεχωρισμέναι, καὶ οὐχ ὁμοῦ λεγόμεναι, ἀλλ' ὥσπερ μεμετρημέναι." Ms. 811. p. 178.

[5]) „Κρούει (τὸ ὀλίγον) ὑψηλὰ καὶ καταβαίνει, ἀλλ' οὐκ ἔστι μόνον, εἰμὴ μετὰ ψηφιστοῦ γίνεται τὸ κροῦσμα". Ms. 811. p. 81.

On peut incliner à croire que ce signe est le simple équivalent du piqué de notre notation européenne.

Le synagma (σύναγμα = réunion) est, au point de vue de l'expression musicale, le contraire du signe précédent; on l'emploie d'une manière exclusive pour unir et relier les notes ensemble.

L'épegerma (ἐπέγερμα = réveil, de ἐπεγείρω réveiller, exciter, stimuler). On trouve quelquefois les mots ἐπέργεμα, ἐπέργερμα, La première orthographe est sans doute la meilleure. Dans un tableau synoptique des principaux neumes, l'Anonyme A. du codex 811 déclare que *l'épégerma* s'appelle aussi synagma [1]). Malgré cette affirmation, la composition du neume *épégerma* semble donner raison à l'étymologie: à mon avis, l'épégerma ressemble moins au synagma qu'au pséphiston; il doit marquer une vive accentuation, un fort piqué.

L'antikénoma (ἀντικένωμα, composé de ἀντί: contre, au lieu de, et κένωμα: espace vide) est un signe analogue au synagma: il unit toujours les sons ascendants aux descendants. Son usage, ajoute encore l'Anonyme D, est plus fréquent dans le *psaltique*, que dans le *stichèrarion* [2]).

Le *pséphiston synagma* (ψηφιστὸν σύναγμα), „est, comme l'indique l'étymologie, un signe composé du pséphiston et du synagma". On s'en serait douté! Qu'il soit permis de suppléer au laconisme de Gabriel hiéromoine par une simple hypothèse: le pséphiston synagma ne serait-il pas rendu d'une manière très exacte dans notre notation européenne, par ce genre de lié-piqué, exécuté d'une seule émission de voix, ou d'un même coup d'archet sur les instruments à cordes?

Le *tromicon* (τρομικόν = tremblant, craintif), veut, suivant son étymologie, „une agitation, un tremblement de la voix" [3]).

Le *tromicon parakalesma* (τρομικόν παρακάλεσμα, c'est-à-dire parakalesma tremblé.) est un caractère employé pour exprimer la supplication pleine d'humilité, de crainte et de repentance.

Le *strepton:* στρεπτόν = tourné, ou exstrepton = ἐκστρεπτόν = retourné. Le Ms. David Raidestinos porte la variante ἐφιστρεπτόν. Ce signe doit emprunter son nom à sa forme

---

[1]) „'Επέργερμα ὃ λέγεται καὶ σύναγμα". Ms. 811. p. 3 .

[2]) Ms. 811, p. 141.

[3]) „... βούλεται δὲ καὶ τοῦτο, ὑπόκλονον καὶ τρέμουσαν σχηματίζειν τὴν φωνήν". Ms. 811, p. 178.

pictographique. A ce point de vue, c'est positivement le contraire du *tromicon:* un *tromicon retourné.* Jusqu'ici, aucun texte connu ne peut nous renseigner sur la propre valeur musicale de ce signe; désigne-t-il un trille, un mordante ou le mélisme contraire ♫♩? On l'ignore.

L'ouranisma (οὐράνισμα = ascension, élévation vers le ciel) „emporte en haut la voix et redescend ensuite; c'est pour cela qu'il a été nommé ouranisma“[1]). Ce n'est donc pas autre chose que la *procrousis* des anciens grecs, suivie de *l'éccrousis* ou de *l'ecclepsis.*

Le *choreuma* (χόρευμα = danse) „emprunte son nom à sa propre forme pictographique, car il tourne en un cercle à la façon d'un chœur de danse; il part et tourne de nouveau comme fait le coryphée d'une danse parmi les efféminés“ [2]). L'auteur fait ici allusion à la danse la plus commune en Orient: le *choros.* Le choreuma, comme l'ouranisma, désigne bien plutôt un neume qu'une nuance mélodique spéciale.

L'énarxis (ἔναρξις = début) „se place à la fin de la melodie et de *l'êchos;* nous la mettons devant l'oligon, et nous faisons comme un autre commencement; c'est pour cela que l'on appella ce signe énarxis“ [3]). L'emploi de ce caractère est assez rare dans les Mss. Je n'ai eu qu'une fois l'occasion de le voir usité, en dehors de l'exercice chironomique de Koukouzélès: c'était dans un *stichèrarion* daté de 1393, conservé à la bibliothèque du Patriarcat œcuménique. Ce signe est en effet, mis en usage au début d'un tropaire lorsqu'il pourrait y avoir confusion avec la notation du tropaire précédent. L'Anonyme B du Ms. 811 a donc bien raison de nommer ce caractère *diamérismos* (διαμερισμός) [4]) = division.

Le *théma aploun* (θέμα ἁπλοῦν = position simple). L'Anonyme donne au sujet de ce signe une explication fort ob-

---

[1]) „Τὸ οὐράνισμα εἰς ὕψος αἴρει τὴν φωνήν, εἶτα καταβιβάζει, καὶ διὰ τοῦτο οὐράνισμα“. Ms. 811, p. 179.

[2]) „Χόρευμα, καὶ τούτου τὸ ὄνομα ἀπὸ τοῦ σχήματος λαμβάνεται, στρέφεται γὰρ εἰς κύκλον δίκην χοροῦ, εἶτ' αὖθις ἐπιστρέφει, ὥσπερ ποιεῖ ὁ τοῦ χοροῦ κορυφαῖος ἐν ταῖς θηληδρίαις“. Ms. 811, p. ·79.

[3]) Ἡ δὲ ἔναρξις τίθεται μετὰ συμπλήρωσιν μέλους καὶ ἤχου, τίθεται γὰρ ἔμπροσθεν ὀλίγου, καὶ ποιοῦμεν ὥσπερ ἄλλην ἀρχήν. διὰ τοῦτο γὰρ ἔναρξις“. Ms. 81', p. 180.

[4]) Ms. 811, p. 38.

scure [1]); toutefois on peut en conclure, sans trop d'invraisemblance, que le théma aploun a une grande analogie avec l'homalon.

Le *thématismos éso et exo* (θεματισμὸς ἔσω καὶ ἔξω = position en dedans et en dehors) Ce double signe emprunte sa chironomie à la pictographie, car le thêta est le fondement de de l'un et de l'autre: s'il se plie en dedans, il devient le thématismos éso, s'il se courbe en dehors, c'est le thématismos exo. Le thématismos exo a trois notes, et le thématismos éso deux" [2]). Tel que le *choreuma*, ces deux signes expriment davantage des neumes que des nuances, des expressions musicales particulières.

Le *thès et l'apothès:* θὲς καὶ ἀπόθες = position et contreposition. „Eux aussi, sont deux thêta annexés à un seul signe, et c'est pour cela qu'on les a dénommés thès et apothès" [3]). Suivant toute probabilité, ce signe doit être de même nature, que les deux précédents.

L'hémargon: ἡμαργόν, est un signe composé dont on ignore tout-à-fait la valeur; au reste, je n'ai pas rencontré ce caractère en dehors du Ms. 811: Anonyme B. (p. 38).

L'hémiphonon ἡμίφονον = demi voix. „Ce signe et le suivant, écrit Villoteau, ne nous ont été expliqués d'aucune manière. Nous présumons que le premier indique un demi-ton, c'est-à-dire, une modulation qui n'est pas entièrement dans le même ton". [4]) ?

L'hémiphthoron ἡμίφθορον: demi-corruption, affaiblissement, demi-phthora.

Ces deux signes m'ont fort préoccupé. Le premier exprime-t-il un simple demi-ton ou l'exécution à mi-voix d'une phrase musicale? Le second marque-t-il également un demi-ton ou bien, suivant le sens donné au mot *phthora* par les théoriciens byzantins, sert-il à spécifier une gamme chromatique quel-

[1]) „Ὡσαύτως καὶ τὸ θέμα, ὅταν τις μέλλῃ χειρονομῆσαι μίαν χειρονομίαν εἰς τὸ χέρι, ἤτοι τὸ θέμα τὸ ἁπλοῦν, τότε γράφεις τὸ σχῆμα τοῦ θέματος, καὶ σημειοῦσαι αὐτό, ὡς ἵνα τὴν χεῖρά σου χειρονομήσῃς ἁπλῆν, ὅπως πληρωθῇ ἡ αἴσθησις τοῦ θέματος, καὶ διὰ τοῦτο λέγεται θέμα, ἤτοι καὶ ἡ θέσις ἁπλῆ, τουτέστι χειρονομία ἁπλῆ". Ms. 811, p 41.

[2]) „Ὁ θεματισμὸς ὁ ἔσω καὶ ὁ ἔξω, ἀπὸ τῆς σχηματογραφίας ἔσχον τὴν ἐτυμολογίαν, θῆτα γὰρ τὸ στοιχεῖόν ἐστιν ἑκάτερον, καὶ διὰ ταύτης ἄγεται, ἐνθεῖται, ἧς τὸ μέλος, εἰ μὲν ἔσω κάμπτει, ὁ ἔσω γίνεται θεματισμός, εἰ δὲ ἔξω, ὁ ἔξω, καὶ δηλοῖ ὁ ἔξω, τρεῖς φωναῖς εἰπεῖν, ὁ δὲ ἔσω δύο". Ms. 811, p. 178.

[3]) „Ὁμοίως καὶ τὸ θὲς καὶ ἀπόθες, καὶ ταῦτα δύο θῆται εἰσιν ἐχόμεναι ὑπὸ μιᾶς γραμμῆς καὶ διὰ τοῦτο θὲς καὶ ἀπόθες". Ms. 811, p. 178, 179.

[4]) Op. cit. p. 811.

conque? Grâce à un texte du codex David Raidestinos, cette incertitude fait maintenant place à une probabilité sérieuse. Dans le dit Ms.[1]) en effet, les deux signes sont donnés, le premier, pour la *phthora* du troisième *êchos* plagal, le second, pour la phthora du quatrième *êchos* plagal. Cette indication est de la plus haute importance au point de vue de la modalité, mais ici, les termes hémiphonon et hémiphthoron doivent être pris dans le sens de demi-tons; ils prouvent que dans le troisième ton plagal, le si (ζω) était bémolisé. Il en était de même, mais d'une façon moins absolue, dans le quatrième plagal. D'ailleurs, la modalité des grecs modernes confirme pleinement ce fait, comme l'a fort bien remarqué M. Bourgault Ducoudray, au sujet du quatrième *êchos* plagal en particulier. „Dans les chants vifs, dont l'étendue, dit-il, n'atteint pas une octave, on fait le si *bémol*. Si la mélodie s'élève jusqu'à l'ut supérieur, on fait le si naturel en montant et bémol en descendant" [2]).

Le Kylisma (κύλισμα = action de se rouler).

Cette étymologie est également justifiée par la forme particulière du signe et celle du neume qu'il détermine. „Le kylisma fait comme s'il roulait et retournait les voix" [3]).

Le lygisma = ce qui est courbé, assoupli).

Ce signe est de même nature que le précédent; son étymologie explique tout à la fois, sa propre forme pictographique et l'effet mélodique des neumes qu'il caractérise.

Le lecteur connait désormais la valeur des principaux caractères de chironomie, il a appris par ailleurs, quelle était la nature des signes toniques communs aux deux notations de saint Jean Damascène et de Koukouzélès. Il ne reste plus qu'à donner ici, à titre de complément, une brève explication sur les deux caractères phonétiques introduits dans la nouvelle écriture musicale.

1° Le *pélaston* (πελαστόν = proche, de πελάω = approcher).

Nous avons là, un caractère musical analogue à la pétastè: „Le pélaston est dit *pétaston* ou *kreitton* (c'est-à-dire le plus puissant, le meilleur); partout où la pétastè est nécessaire, il l'est aussi" [4]). Ailleurs le même auteur classe ce signe dans

---

[1]) Ms. D. Raidestinos fol. 2.

[2]) Etudes sur la Musique Ecclésiastique Grecque p. 41

[3]) „Τὸ δὲ κύλισμα οἱονεί, κυλίει καὶ στρέφει τὰς φωνάς". Ms. 811. p 177.

[4]) „Τὸ δὲ πελαστόν, πεταστὸν ἢ κρεῖττον λέγεται, εἰς ὅσα γάρ ἐστι χρήσιμος ἡ πεταστή, εἰς τοσαῦτα καὶ τὸ πελαστόν". Ms. 811, p. 172.

la catégorie des *corps.* Villoteau donne à son sujet, quelques règles de composition traduites d'un Ms. grec recueilli en Egypte: „Le pélaston, dit-il, reçoit sous lui, tous les grands signes, excepté le synagma, le stavros et l'énarxis. Il recoit aussi le kentèma et ne se place jamais au dessus des autres signes“ [1]).

2° Le *kratèmohyporroon* (κρατημοϋπόῤῥοον), ou bien, *kratèmokatabasma* (κῤατημοκατάβασμα), c'est à dire, qui descend avec lenteur. Ce signe présente beaucoup d'analogie avec l'hyporroè, car il descend comme elle, d'un intervalle de seconde, par degrés successifs; toutefois, il en diffère au point de vue du temps comme l'indique très bien l'étymologie des termes *kratèmohyporroon* et *kratèmokatabasma.* La descente de voix du kratèmohyporroon est lente, alors que celle de l'hyporroè est rapide. Le hiéromoine Gabriel compare avec beaucoup de justesse ces deux signes, aux lettres alphabétiques *oméga* et *omicron.*

Neumes principaux de la musique byzantine.

Cette question pleine d'intérêt au point de vue musical, présente autant, sinon plus de dificultés, que les précédentes. On peut la traiter de deux manières: 1° Par la recherche et l'exposé des textes théoriques perdus ou disséminés, dans les anciens traités de musique byzantine. 2° Par l'examen des œuvres musicales conservées dans les Mss. de chant liturgique copiés à toutes les époques et conservés un peu partout, dans les grandes bibliothèques de nos capitales, ou dans celles des vieux monastères grecs et slaves. Le moment n'est pas encore venu d'embrasser cette seconde méthode; il nous reste donc à suivre la première en prenant pour base, les documents signalés au début de cette étude.

Le neumes byzantins peuvent se diviser en deux classes: 1° Les neumes caractérisés par un des signes chironomiques dont la valeur musicale a été indiquée dans le précédent paragraphe. 2° Les neumes déterminés par une dénomination spéciale, et non par un caractère de chironomie.

A ce double point de vue, le document le plus important qui soit en notre possesion, est l'exercice de chironomie composé par Koukouzélès, demeuré inédit jusqu'à ce jour. Je le publie ici, d'après une photographie prise dans le codex David

[1]) op. cit. fol. 806.

Raidestinos. Les Ms. plus récents dans lesquels je l'ai également retrouvé, le reproduisent tous avec certaines modifications de signes chironomiques et de martyries. La présente traduction est aussi rigoureuse que possible; toutefois, pour plus de clarté, il m'a paru très utile de séparer par un petit trait vertical, les neumes qui n'étaient pas déjà divisés entre eux, par la grandes barre imposée par la martyrie. En second lieu, afin de bien montrer le jeu des phthorai, j'ai traduit cet exercice d'après les règles de la parallage des byzantins et non pas avec les transpositions que nécessiterait dans notre musique, l'accompagnement de cet exercice de chant sur un instrument quelconque. Je m'explique: La phthora impose parfois une mutation, un changement de mode; mais alors, la note première et fondamentale du nouvel *êchos* doit être à l'unisson de la note qui termine la phrase musicale précédente. Par exemple, dans l'exercice de Koukouzélès, le mot σεῖσμα se chante suivant le quatrième *êchos;* donc, la note *sol,* fondamentale de ce mode introduit accidentellement, par métabole, sera à l'unisson de la note *fa* par laquelle se termine la formule mélodique de l'οὐράνισμα.

Il serait inutile de nous attarder ici à l'examen des neumes caractérisés par des signes de chironomie; ce qui a été dit de ces derniers, et la traduction de leurs formules musicales particulières exposées dans l'exercice de solfège composé par Koukouzélès, tout cela doit suffire à les faire connaître.

Le nombre des neumes qui composent la seconde catégorie ne saurait être précisé encore. Koukouzélès mentionne bien les principaux d'entre eux, mais chaque traité de musique nous révèle soit une formule nouvelle, spécifiée par un signe chironomique déjà connu, soit une nouvelle dénomination. Chacun reste donc libre de faire à l'occasion, suivant ses propres remarques ou découvertes personnelles, les additions jugées nécessaires.

L'anatrichisma (ἀνατρίχισμα = à contre poil, cheveux hérissés) est une formule musicale qui doit sans doute son nom à sa forme pictographique. „Les trois oxiai avec les deux kentémata, forment l'*anatrichisma* ou *anastama* qui se compose également, des deux oxiai, de la pétastè, de l'apostrophos et des deux kentèmata". En effet, dans l'anatrichisma les trois oxiai suivies des kentèmata, donnent assez bien l'illusion de cheveux hérissés, et comme relevés en forme de toupet.

Le Ms. Hagiopolitès donne une seconde forme du neume **anatrichisma**:

„Les deux apostrophoi avec les deux oxiai et les kentèmata placés soit en haut, soit en bas, sont également appelés anatrichisma" [2]) De même Koukouzélès dans son exercice chironomique, et l'Anonyme A du codex 811, écrivent l'anatrichisma d'une façon différente.

Le chairétismos (χαιρετισμός = salut) désigne un neume dont l'effet mélodique ondulant et gracieux, fait penser à une salutation, ou inclination respectueuse.

Le gronthisma (γρόνθισμα = coup de poing) et surtout, le bythogronthisma (βυθογρόνθισμα), sont des neumes dont les notes doivent être frappées, martelées, suivant l'expression particulière de notre musique européenne.

L'anastama ἀνάσταμα = élévation, du verbe ἀνασταίνω = ressusciter, *relever*. Ce neume dont l'analogie avec l'anatrichisma nous a été signalée par l'Hagiopolitès, emprunte vraisemblablement son nom, lui aussi, à sa forme pictographique, à ses deux kentèmata en particulier.

L'Orthion (ὄρθιον = élevé, aigu) marque, suivant son étymologie, un neume chanté avec une intonation de voix perçante et élevée.

Le Strangisma: στράγγισμα, στραγγίζω = exprimer goutte à goutte. Le neume que ce terme désigne, cherche bien, en effet, à vérifier cette étymologie par une descente de tierce répétée.

Le darmos (δαρμὸς: bastonade, fustigation) désigne une formule musicale dans laquelle les notes, accentuées de leur nature, se succèdent rapidement: tel les coups de verge sur le dos d'un patient.

Le darta: δαρτά = frappé. L'étymologie de ce terme est analogue à celle du neume précédent: δέρω = écorcher, frapper. Le darta désigne de même, une formule musicale dont les notes sont frappées, piquées.

Le Syrman: (σύρμαν = ondulation, volute) est un neume exprimant une ondulation de la voix.

Le diplopélaston: διπλοπελαστόν = double pélaston est un neume „composé de deux pétastai et de deux apostrophoi" [1]). Certains Mss. écrivent *diplopétaston* = διπλοπεταστόν. L'analogie de la pétastè avec le pétaston est connue.

---

[1]) „τὸ μὲν γὰρ διπλοπέταστον, ἐκ δύο σύγκειται πεταστῶν καὶ δύο ἀποστρόφων." Ms. 811, p. 163—164.

L'échadin (ἠχάδιν) est une formule musicale analogue à la précédente. „Elle est formée de deux oxiai et de deux apostrophoi; son effet mélodique est cependant tout autre que celui du diplopétaston“ [1]). En dépit de ce texte, l'exercice chironomique de Koukouzélès semble ne pas établir de distinction et regarder ces deux neumes comme identiques entre eux. On y lit en effet: „l'échadin est également appelé diplopélaston“.

L'anastama (ἀνάσταμα = montée) et le *katabasma* (κατάβασμα = descente) sont des formules musicales ascendantes et descendantes comme l'indique fort bien leur étymologie.

L'apéso exo (ἀπέσω-ἔξω). Suivant le témoignage du Ms. Hagiopolitès, „les trois oxiai jointes à l'apostrophos sont appelées *apéso-exo*; il en est de même pour les deux apostrophoi unis à l'oxeia“ [2]).

Le kylismantikénoma (κιλισμαντικένωμα.) Ce neume nous est signalé par l'Anonyme D du codex 811: „Le kylismantikénoma, dit il, se rencontre seulement dans le genre psaltique“ [3]).

L'anapauma (ἀνάπαυμα = repos) désigne sans doute, un neume final, une formule mélodique souvent employée à la fin des phrases musicales ou des tropaires.

Le syndesmolygisma (συνδεσμολύγισμα) est un neume composé, suivant son étymologie, du lygisma et d'un signe quelconque de liaison: σύνδεσμος = lien, liaison.

Il est impossible de rien préciser au sujet des neumes suivants: νεγορθμός, ἀντικοσύντισμα, σύνθέσεις τοῦ μεγάλου ἄσματος.

Par contre, le lecteur découvrira facilement la signification et l'importance de neumes tels que les deux suivants dûs à la forte imagination de quelque psalte Prudhomme: Κρατημοκαταβαζονάβασμα, κρατημοκαταβοτρομιϋπόρροον!

Pour éviter certaines difficultés typographiques, il a été nécessaire de supprimer toute reproduction de neumes au cours du présent paragraphe; le moment est venu de réparer cette petite lacune. Voici, d'après le Ms. 811, une suite de formules musicales différentes par leur forme, de toutes celles que reproduit l'exercice chironomique de Koukouzélès.

---

[1]) „τὸ δὲ ἠχάδιν, ἐκ δύο ὀξειῶν, καὶ δύο ἀποστρόφων, καὶ ἀλλοῖον γενήσεται τὸ μέλος, ὅπερ ἂν ποιήσει τὸ διπλοπέταστον, καὶ ἀλλοῖον, ὅπερ ἂν ποιήσει τὸ ἠχάδιν.“ Ms. 811, p. 164.

[2]) „τριπλασιαζομένων δὲ καὶ μετὰ ἀποστρόφου ἑνός, λέγεται ἀπέσω ἔξω ὁμοίως καὶ οἱ δύο ἀπόστροφοι μετὰ ὀξείας τὸ αὐτὸ λέγονται“. Hag. fol. 119 v.

[3]) „Οὕτω δὲ καὶ κυλισμαντικένωμα ἐν τῷ ψαλτικῷ εὑρίσκεται μόνον.“ Ms. 811, p. 141.

Suite de Neumes d'après le Ms. 811.

οὐράνισμα ,	ἕτερον ,	ἄλλο ,	ἄλλως ,
ἕτερον ,	καὶ ἄλλως ,	χόρευμα ,	ἄλλο ,
πίασμα ,	σεῖσμα ,	ἀνάπαυμα ,	ἐνάσταμα ;
ἀνατρίχισμα ,	σταυρός ,	ἄλλος ,	κόλισμα ,
ἕτερον κόλισμα ,	θὲς καὶ ἀπόθες ,	θεματισμὸς ἔσω ,	
ἕτερος ἔξω ,	δαρμός ,	ὁμαλόν ,	ἐπέγερμα ,
ὃ λέγεται καὶ σύναγμα,	τρομικόν ,	ἕτερον ,	ἐκστρεπτόν ,
ὃ λέγεται τρομικόν,	ἄλλοι καὶ ὁμαλόν,	παρακάλεσμα ,	παρακλιτικη,

κατάβασμα, κατάβασμα , ψηφιστόν, ἕτερον ψηφιστόν,

ἕτερον , καὶ ἄλλος , συνδεσμολόγισμα , χαιρετισμός ,

ἕτερος , χαιρετισμός , ἤτοι θέμα ἁπλοῦν.

κύλισμαντικένωμα [1]) κρατημοκαταβοτρομιϋπόρροον [2]) .

---

1) Ms. 811. p. 141.
2) Ms. 811. p. 38.

Traduction de l'exercice chironomique

du Magister Koukouzélès.

[1]) Ce changement de mode a été préparé par la phthora du troisième ton placée au dessous de l'avant dernière note de la phrase précédente. Cfr. pl. № 2.

ἦχ. δ'
ἦχ. δ'
καὶ κα - τά - βασμα, — ὁ - - - - - - - μα - - -
- - λλό - - - - - - ν, ψη - φισ - το - κα - τά - -
ἦχ. δ'
- - βα - - - σμα, πα - ρα - κα - - - - λέ - - -
- σμα - - - - - - - - τα ——————, ἀ -
- - - - πο - - ῤῥοή ——————
πλ. ε'
——————————, ἀν - τι-
κέ - - - νω - - - μα, — ἀν - τι - κε - - - - - -
- - - - - - - - - - - νω - κύ - - - λισ - μα,
πλ. α'
ἀρ - γο - σύ - - - - - - - - - - - - -
πλ α'
- ν - θε - - - τον, κο - λα - φισ - μό - - -
πλ. α'
πλ. α'
- - - - - - - - - - ς, κού - φισ - μα, κρα - τη-

πλ. α'
μο - κού - - φισμα. Τρο - - μι - κο - πχ - ρα - κά - - .
- - λεσ - - - - μα
, καὶ πα - - ρα - - κλη - τι - κή
πλ. β'
, σῆρ - μαν, καὶ ξ - - - τε - - -
πλ. β'
ἦχ. α'
ρον, δαρ - - - μός , τοῦτο λέ - γε - ται
ἦχ. β'
ἦχ. β'
ἀν - τι - κο-σύν - τισ - μα, χό - - - - - - ρε-
νεναγω
- - - - υμα , ξ -
- - - - τε - - - - - ρο - - - - -
ἦχ. β'
ν — δμι - ον, σύ - - - - νθε - σις τοῦ με - γά-
πλ. β'
λου ἄσ - μα - τος, ἑ - τέ - - - ρα σύν - θε - σι - - ς

ἦχ. β'
ἐ - ξ - αὐ - τῆς, ἕ - - - - τε - ρον βυ - θο - - γρό-
ἦχ. β'
- - ν - θισ - μα, κλάσ - - μα - - - - - - τα
, τὰ — ἀμ-
ἦχ. β'
φο - - - - - τε - ρα ——, χαι - - - - -
ἦχ. β'
- - ρε - τισ - μό - ς, καὶ βα - ρεῖα — ὁ - μοῦ —, πί-
tr.
ἦχ. α'
ασ - - μα, ἡ - χά - - - διν, ὃ λέ - - - -
γε - - - ται ———— δι - πλο - πέ - - - -
πλ. β'
- - λασ - τον, θέ - - - - - - - - - μα ἀ-
βαρυς
- πλοῦν, τέ - λος στι - χε - ροῦ ἐν αὐ - τῷ, βα - - ρύς,
βαρυς
ἕ - τε - - - - - - ρος, βα - ρὺς τε - τρά - φω-

[1]) Le manuscrit porte ici la phthora de *fa;* la note qui suit se lit donc *fa* dans la *parallage,* mais avec le ton de la note *si.* Cette transposition nous fait en réalité, tomber en *la* majeur, mais pour éviter toute complication je continuerai à noter suivant la parallage des Byzantins.

[2]) Dans le texte on voit ici, le gorgon placé au dessus d'un ison et d'un kratèma : comment expliquer cet assemblage de signes, si le gorgon n'exprime point deux simples notes d'agrément (♪) comme il a été dit ailleurs.

[3]) Il est inutile d'ajouter une nouvelle planche pour publier le texte musical de ces dernières lignes.

Отчетъ

о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1899 годъ.

9 іюня 1899 года Государю Императору благоугодно было утвердить мнѣніе Государственнаго Совѣта объ открытіи при Институтѣ второй должности ученаго секретаря.

Дѣятельность Института въ 1899 году выражалась: 1, въ устройствѣ засѣданій, лекцій и практическихъ занятій; 2, въ археологическихъ экскурсіяхъ; 3, въ обработкѣ добытыхъ матеріаловъ и въ изданіи ученыхъ трудовъ; 4, въ производствѣ раскопокъ въ Македоніи и въ Болгаріи.

I.

Засѣданія, лекціи и практическія занятія.

Въ отчетномъ году было пять засѣданій, изъ коихъ два торжественныхъ, одно въ годовщину открытія Института, другое въ честь А. Н. Нелидова, проѣзжавшаго черезъ Константинополь.

Торжественное засѣданіе въ годовщину Института было открыто *рѣчью г. почетнаго предсѣдателя И. А. Зиновьева.*

„Мм. Гг. Институтъ вступаетъ въ пятый годъ своего существованія при весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ и можетъ питать лучшія надежды на будущее. Изъ года въ годъ расширяя поле своего изслѣдованія, онъ находитъ на новыхъ

мѣстахъ все новые и важные научные интересы. Соотвѣтственно расширенію научныхъ задачъ онъ постепенно пріобрѣтаетъ и средства для исполненія своихъ предпріятій. Съ нынѣшняго года его бюджетъ значительно увеличился. Этимъ онъ обязанъ не только щедрости правительства, но и поддержкѣ со стороны одного русскаго учрежденія, интересующагося его дѣятельностію. Увеличеніе средствъ, конечно, позволитъ Институту въ наступившемъ году приступить къ осуществленію болѣе широкихъ задачъ, которыя имъ частію уже и намѣчены. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ меня, что имъ возбуждено ходатайство объ открытіи при Институтѣ вакансіи втораго секретаря, и что, кромѣ того, онъ имѣетъ въ виду озаботиться организаціей вопроса о командированіи изъ Россіи молодыхъ людей для занятій подъ руководствомъ Института. Мною возбуждено, далѣе, ходатайство о постройкѣ для Института собственнаго зданія, и я надѣюсь, что этотъ вопросъ доведенъ будетъ до благопріятнаго разрѣшенія.

О дѣятельности Института сообщитъ вамъ г. ученый секретарь; изъ этого отчета вы можете усмотрѣть, съ какой энергіей и настойчивостью вели свое дѣло директоръ, секретарь и ихъ помощники. Я могу особенно указать на счастливую находку, сдѣланную Институтомъ въ минувшемъ году, — на надпись царя Самуила, конца X вѣка, которая составляетъ весьма важное научное открытіе и блестяще характеризуетъ дѣятельность Института. Пожелаемъ же ему бодраго труда и успѣховъ въ наступающемъ году."

Затѣмъ почетный членъ Института *Ст. Новаковичъ* сдѣлалъ сообщеніе на тему: *„Villes et cités au moyen-âge en Europe occidentale et dans la presqu'île Balkanique"*. Указавъ на чрезвычайно важную роль, какую города всегда играли въ цивилизаціи и въ развитіи соціальной и политической жизни различныхъ народовъ, докладчикъ замѣтилъ, что особенно важное значеніе городовъ и общинъ показываетъ исторія Рима. Учрежденія какъ частнаго, такъ и общественнаго порядка, созданныя всесвѣтною римскою державой, существовали болѣе или менѣе продолжительное время и послѣ паденія римской имперіи. Простая и практичная система римскаго управленія состояла въ централизаціи всей власти въ политическомъ и военномъ авторитетѣ сначала сената, позже — императоровъ. Правда, Римъ сначала сильно стѣснялъ и даже прямо отрицалъ

личную свободу не римскихъ элементовъ, но мало-по-малу jus civitatis стали получать все большее и большее количество городовъ, и Римъ примирился съ существованіемъ въ нихъ муниципальной автономіи. Въ концѣ концовъ и не римскіе города управлялись представителями, выбранными ими самими изъ своей среды, и по ихъ мѣстнымъ законамъ, что и способствовало ихъ процвѣтанію и развитію. Съ паденіемъ Рима произошли перемѣны. Римской законности контрастомъ является средневѣковый феодализмъ съ его произволомъ и господствомъ права сильнаго. Среди различныхъ государствъ, которыя явились на развалинахъ Римской имперіи, можно различить двѣ категоріи. Въ государствахъ, гдѣ элементъ не римскій преобладалъ, и гдѣ римское право не укоренилось особенно глубоко (сѣверная Франція, Германія и прилежащія къ нимъ области), феодализмъ одерживаетъ полную побѣду; здѣсь королевскій авторитетъ уступаетъ авторитету сеньоровъ, совершенно непримиримому съ римской централизаціей; здѣсь немыслимы стали и автономныя муниципальныя общины; онѣ должны были пасть передъ произволомъ феодаловъ, установившихъ анархическую олигархію.

Въ другой категоріи государствъ (южная Франція, Италія, Балканскій полуостровъ), гдѣ римское право было болѣе усвоено населеніемъ, феодалы нашли себѣ болѣе сильное сопротивленіе. Особенно сильно всегда было римское право на Балканскомъ полуостровѣ; оно сохранялось тамъ безпрерывно, и, напр., православные славяне прямо приняли его въ свои церковные кодексы вмѣстѣ съ религіей. Вслѣдствіе этого и порядокъ на Балканскомъ полуостровѣ былъ другой. Здѣсь абсолютная императорская власть не позволяетъ водвориться феодализму, но стѣсняетъ и муниципальныя привилегіи, хотя онѣ въ своемъ корнѣ - созданіе римскаго права. Такимъ образомъ на западѣ феодализмъ, на востокѣ абсолютная монархія стѣсняютъ муниципіи. Города на западѣ, не будучи болѣе въ состояніи сносить феодальный гнетъ, вступаютъ въ борьбу съ феодалами за человѣческія права и старыя вольности. Эта борьба кончилась блестяще. Въ Европѣ возстановляются сначала муниципіи и затѣмъ абсолютная монархія, которыя и создаютъ современную культуру, возстановивъ старую, которую разрушили переселеніе народовъ и феодализмъ. Подобная борьба городовъ на Балканскомъ полуостровѣ была немыслимой. На западѣ короли

поддерживали города противъ феодаловъ. На Балканскомъ полуостровѣ всякія попытки городовъ должны были бы сталкиваться съ сильною военною властію. Отсюда на Балканскомъ полуостровѣ муниципальныя учрежденія — крайняя рѣдкость; это или особенная милость императора (какъ въ нѣкоторыхъ центрахъ внутри имперіи), или слѣдствіе исключительнаго положенія городовъ (какъ въ Далмаціи, какъ въ Константинополѣ). Города Балканскаго полуострова большею частію управляются военными властями, назначаемыми императоромъ и облеченнымы широкими полномочіями.

Далѣе референтъ перешелъ къ обзору политической и муниципальной организаціи въ средніе вѣка въ южно-славянскихъ областяхъ и главнымъ образомъ въ Сербіи. Сербія принадлежитъ къ разряду такихъ областей, гдѣ римское право и римскіе обычаи оказали весьма сильное вліяніе. Славяне, утвердившіеся въ этой области, принимаютъ цѣликомъ всю ту политическую организацію, которую они здѣсь находятъ. Сербскіе короли дѣйствуютъ совершенно какъ императоры византійскіе; они такіе же централизаторы. Весьма интересны тѣсныя аналогіи, которыя замѣчаются между сербскими учрежденіями въ средніе вѣка и учрежденіями франкской монархіи въ Галліи при Меровингахъ (власть суверена, всѣ органы администраціи — тѣже; города такъ же являются базой при территоріальномъ дѣленіи и т. п.). Причину такого сродства учрежденій Галліи и Сербіи надо искать въ томъ, что какъ франки въ Галліи, такъ славяне на Балканскомъ полуостровѣ послѣ ихъ вторженія въ этихъ областяхъ сталкиваются съ римскими учрежденіями, которыя они не измѣняютъ и всецѣло принимаютъ. Послѣ разложенія имперіи Карла Великаго феодализмъ положилъ конецъ этимъ учрежденіямъ въ Галліи. Въ Сербіи феодальныя тенденціи не могли преобладать; правда, онѣ явились, особенно послѣ завоеваній короля Душана, но онѣ скоро должны были погибнуть подъ иностраннымъ завоеваніемъ. Что касается роли, которую играли города Сербіи въ политической жизни страны, и ихъ положенія въ средніе вѣка, то тутъ замѣтны три различныя вліянія. Во первыхъ — вліяніе римско-византійскихъ традицій; Сербія всегда связана была и общностію религіи и родственностью культуры съ Константинополемъ. Это вліяніе совершалось въ смыслѣ централизаціи и eo ipso ограниченія муниципальныхъ привилегій. Во вторыхъ — вліяніе автономныхъ

городовъ Далмаціи, съ которыми Сербія была связана торговлею. Это вліяніе было благопріятно для городовъ. Наконецъ, третье вліяніе феодальныхъ тенденцій, которыя здѣсь правда не были сильны, представляло серіозныя препятствія для развитія муниципальныхъ учрежденій. При такихъ обстоятельствахъ Сербія представляла поле борьбы различныхъ режимовъ и, смотря по обстоятельствамъ, подчинялась то тому, то другому. Въ общемъ условія не были благопріятны для развитія муниципальной жизни въ Сербіи. Однако въ нѣкоторыхъ городахъ существовали спеціальныя привилегіи. Знаменитый кодексъ Стефана Душана (1349—1354) торжественно принимаетъ ихъ подъ покровительство центральной власти. Къ сожалѣнію не извѣстно, въ чемъ именно заключались эти спеціальныя привилегіи городовъ. Одно можно утверждать, что онѣ не имѣли аналогій съ привилегіями городовъ въ Западной Европѣ. Только лишь города Далмаціи можно сравнивать съ городами Италіи и южной Франціи. Иногда мы можемъ усматривать также черты муниципальныхъ учрежденій въ собраніяхъ представителей духовенства, городской знати и начальниковъ корпорацій. Но какъ бы то ни было, всѣмъ этимъ проблескамъ муниципальной жизни не суждено было развиться. Турецкое завоеваніе поставило города Сербіи въ такое же положеніе, въ какомъ они были въ римскую эпоху, въ полное подчиненіе завоевателей. Города остаются въ сторонѣ отъ политической и національной жизни страны, и лучшее доказательство этому то, что въ тотъ моментъ, когда въ Сербіи снова оживаютъ національныя идеи, здѣсь — совершенно обратно тому, что происходило въ западной Европѣ — даютъ сигналъ къ борьбѣ за независимость и получаютъ свободу не города, а села и деревни.

Послѣ Ст. Новаковича говорилъ почетный членъ *о. Луи Пети* на тему: „*Le rhythme de l'hymnographie grecque et la critique moderne*". Долгое время полагали, что греческая церковь въ общественномъ богослуженіи совершала свои молитвы и пѣснопѣнія только лишь въ прозѣ. Это была ошибка. Уже болѣе тридцати лѣтъ какъ проницательному уму одного французскаго монаха удалось возстановить древніе ритмическіе законы религіозной поэзіи грековъ, до тѣхъ поръ забытой въ Европѣ, неизвѣстной и самимъ грекамъ. Цѣлью докладчика было дать въ краткихъ словахъ исторію этого открытія и указать результаты его для литературной критики. Греческая литургія —

явленіе сложное; каждый вѣкъ привносилъ въ нее новые элементы. Въ концѣ IV вѣка поэтическія произведенія проникаютъ въ церковь: это была поэзія, уже не подчиненная болѣе законамъ стараго стихосложенія, но руководимая исключительно лишь удареніемъ. Всѣ строфы гимна имѣютъ одинъ и тотъ же музыкальный мотивъ, однѣ и тѣ же остановки, одни и тѣ же тоническіе слоги. Строфу, служащую образцомъ, по которому сочиняютъ новые гимны, называютъ ирмосомъ (εἱρμός). Ирмосъ играетъ главную роль въ гимнографіи. Если нужно составить гимнъ, поэтъ долженъ только выбрать ирмосъ, по которому онъ составляетъ уже строфы, воспроизводя оригиналъ слогъ за слогомъ, удареніе за удареніемъ. Равнымъ образомъ, если надо знать ритмъ какой-нибудь пѣсни, достаточно знать ея ирмосъ. Къ сожалѣнію знаніе ирмосовъ (по крайней мѣрѣ въ теоріи), по видимому, исчезло съ XIII в., и когда гимны мелодовъ попадаютъ на западъ, ученый міръ видитъ въ нихъ прозаическія произведенія. Одинъ грекъ XIX столѣтія Константинъ Икономъ предвидѣлъ разрѣшеніе проблемы при помощи мелодіи, но не формулировалъ этого ясно. Французскій монахъ ордена Бенедиктинцевъ Ж. Б. Питра (1872—1889) первый установилъ положительное правило — силлабизма, или постоянства въ количествѣ слоговъ. В. Христъ, далѣе, установилъ законъ омотоніи. Строфы одного гимна не только имѣютъ безусловно то же количество слоговъ, какъ ирмосъ, но въ нихъ, кромѣ того, воспроизводятся и всѣ ритмическія ударенія этого ирмоса въ томъ же самомъ силлабическомъ порядкѣ. Въ этомъ состоятъ два основныхъ закона византійской лирики.

Докладчикъ установилъ, что, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ греческихъ ученыхъ, эта новая лирика не имѣетъ ничего общаго съ древнею, кромѣ одинаковости цѣли. Мелоды, какъ и Пиндаръ, пишутъ пѣсни для пѣнія, но они не заимствуютъ у Пиндара ни одной изъ его мелодическихъ или метрическихъ комбинацій. Болѣе того, ихъ художественное произведеніе, предназначенное для народа, безпрерывно повторяется; ихъ мелодія служитъ не для одного гимна, а можетъ прилагаться къ неограниченному количеству разныхъ пѣсенъ. Въ этомъ-то и заключается главная важность *ирмоса*, типической строфы, къ которой можно возвращаться безконечно.

Понятно, какое драгоцѣнное пособіе для византійской науки представлялъ бы сборникъ, гдѣ были бы собраны всѣ

ирмосы, и гдѣ бы ихъ ритмическое построеніе было установлено научно. Существующіе сборники, или *ирмологіи*, совершенно неполны и, кромѣ того, не точны. Докладчикъ имѣетъ въ виду сдѣлать такой сборникъ; у него уже имѣется до 750 *ирмосовъ*, которые всѣ взяты только изъ системъ печатныхъ канововъ. Но это, къ сожалѣнію, едва ли даже половина того, что скрывается въ рукописяхъ, въ которыхъ и нужно теперь добывать новый матеріалъ.

Въ заключеніе засѣданія *ученымъ секретаремъ* Б. В. Фармаковскимъ былъ прочитанъ *отчетъ о дѣятельности Института за 1898 годъ*. Этотъ отчетъ напечатанъ въ третьмъ выпускѣ IV тома „Извѣстій" Института, стр. 109 слл.

Второе засѣданіе происходило 5 апрѣля. *А. А. Васильевъ* сдѣлалъ сообщеніе *„О неизданномъ текстѣ житія Филарета Милостиваго"*. Эта работа напечатана въ V томѣ „Извѣстій" Института.

Затѣмъ *директоръ* Ѳ. И. Успенскій сдѣлалъ сообщеніе *„О дочери Велисарія на основаніи надписи въ Солуни"*, которое напечатано въ отчетѣ за 1898 годъ, въ третьемъ выпускѣ IV тома „Извѣстій", стр. 126 слл.

Въ заключеніе *ученый секретарь* Б. В. Фармаковскій говорилъ *„О надписяхъ съ καλός, καλή на произведеніяхъ греческой керамики VI—V вѣка до Р. Хр."*.

На греческихъ вазахъ весьма часто въ VI—V вѣкахъ до Р. Хр. встрѣчаются надписи, въ которыхъ называется какое-нибудь собственное, мужское или женское, имя и къ нему прилагаются эпитеты: καλός и καλή. Было дѣлаемо уже весьма много попытокъ объяснить эти надписи. Одни ученые полагали, что такимъ образомъ мастера выхваляли себя, свое искусство и произведенія передъ покупателями; другіе видѣли въ лицахъ называемыхъ καλοί, любимцевъ керамистовъ; третьи видѣли въ нихъ историческихъ популярныхъ лицъ; четвертые думали что мастера этими эпитетами восхваляли отдѣльныя фигуры вазовыхъ рисунковъ; нѣкоторые видѣли въ καλοί собственниковъ вазъ, которыя назначались для подарковъ; были и такіе ученые, которые старались примирить эти разнообразныя теоріи, и принимали для надписей различныя значенія[1]). Въ послѣднее время явилось новое объясненіе названныхъ надписей, предло-

[1]) Ср. Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, XVI (1893), 16 слл.

женное *О. Ѳ. Вульфомъ*[1]), и новый сборникъ этихъ надписей Клейна (*Klein,* Die griechischen Vasen mit Lieblingsinschriften, Leipzig, 1898). Эти работы и даютъ поводъ поставить снова вопросъ о значеніи надписей. Авторъ новой теоріи О. Ѳ. Вульфъ не безъ основанія полагаетъ, что собраннаго матеріала уже вполнѣ достаточно для разрѣшенія вопроса, „если онъ разрѣшимъ вообще". Въ виду крайняго разнообразія въ объясненіяхъ нашихъ надписей весьма интересно, какому объясненію слѣдуетъ отдать предпочтеніе.

О. Ѳ. Вульфъ въ слѣдъ за Гартвигомъ[2]) полагаетъ, что лицъ, называемыхъ въ надписяхъ „прекрасными", прежде всего надо искать въ кругу вазовыхъ мастеровъ. Противъ этого надо замѣтить, что подобныя надписи имѣли распространеніе не только въ средѣ гончарныхъ мастеровъ. Изъ Аристофана (Σφῆκες, 97 сл.) видно, что въ Аѳинахъ надписи, въ родѣ Δῆμος καλός, были чрезвычайно распространены, что ихъ можно было увидать на любой *двери.* Изъ Лукіана[3]) видимъ, что аѳиняне дѣлали подобныя надписи на стѣнахъ Керамика.

Затѣмъ, намъ извѣстна *картина* VI вѣка въ Акропольскомъ музеѣ въ Аѳинахъ, на которой читаемъ: Μεγακλῆς καλός, — надпись, которая потомъ была передѣлана въ Γλαυ[κ]ύ[τ]ης καλός[4]). На вазовыхъ картинахъ видимъ надписи съ καλός на стилахъ[5]), на щитѣ[6]) и на другихъ предметахъ[7]). О. Ѳ. Вульфъ считаетъ невѣроятною историческую теорію, по которой многіе καλοί — лица, извѣстныя изъ исторіи (за эту теорію высказались К. О. Мюллеръ, Студничка, Клейнъ, Бозанкетъ и др.), но приводимыхъ имъ доводовъ, безъ сомнѣнія, не достаточно, чтобъ признать, что среди καλοί вазовыхъ надписей абсолютно не могло бы быть какого-нибудь историческаго лица. Никто въ настоящее время не думаетъ, чтобъ всѣ καλοί вазовыхъ над-

---

[1]) См. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1897, Апрѣль, отд. кл. фил., 1 сл.

[2]) *Hartwig,* Deutsch. Lit.-Ztg. 1889, 36; Berlin. philol. Wochenschrift, 1889, 39; Meisterschalen der Blüthezeit d. strengen roth-figurigen Stiles, 7 сл. и др.

[3]) *Лукіанъ,* ἑταιρικοὶ διάλογοι, 287, 308 (III, 4, 2; 10, 4 ed. Teubnerianae).

[4]) Ср. 'Εφ. ἀρχ., 1887, πίν. 6; стр. 115 сл. *(Benndorf).*

[5]) Ср. *Micali,* Mon. ined., tav. 46, 11, — *Schöne,* Museo Bocchi di Adria, tav. XII, 14; *Panofka,* Griechinnen, Taf. 18; бѣлый лекиѳъ въ Museo Civico въ Болоньѣ (*Klein,* Lieblingsinschr., 86, 2).

[6]) Ср. Museo Gregor., 71, 4 (75, 4); *Gerhard,* Etrusk. u. camp. Vasenbilder, Taf. A 5—6; *Klein,* ук. соч., 121, f. 32; *Klein,* ук. соч., 67, 3 (Tleson),

[7]) Ср. *Klein,* ук. соч., 62, f. 7; *Lützow,* Münchner Antiken, Taf. 35, 36, и т. д.

писей были извѣстныя историческія лица. Послѣднее утверждаютъ лишь относительно *нѣкоторыхъ* καλοί. По мнѣнію О. Θ. Вульфа надписи съ καλοί первоначально прославляли красоту мальчиковъ-рабочихъ въ гончарныхъ мастерскихъ, съ которыми у мастеровъ нерѣдко бывали интимныя отношенія. Скоро, однако, по мнѣнію О. Θ. Вульфа, надписи эти пріобрѣли другое значеніе: скоро установился на вазахъ обычай, кромѣ именъ рисовальщика и мастера, дѣлавшаго самый сосудъ, обозначать и имена мальчиковъ, которые участвовали въ расписываніи вазы; надписи съ καλός мало-по-малу приняли значеніе фабричнаго клейма. Самъ авторъ новой теоріи признаетъ, что она явилась изъ обобщенія немногихъ фактовъ; картина на гидріи коллекціи Jatta, на которую онъ напираетъ весьма сильно, по его же собственнымъ словамъ, такова, что изъ нея нельзя дѣлать широкихъ выводовъ. Никакого преимущества предъ исторической теоріей не имѣетъ новая теорія и потому, что и она не объясняетъ ни мало *всѣхъ* фактовъ съ *одной* точки зрѣнія.

Самъ ея авторъ приводитъ случай, гдѣ καλός и καλή относятся къ фигурамъ рисунка, или гдѣ καλαί относится къ гетерамъ. Картина на вазѣ Jatta не имѣетъ никакихъ преимуществъ передъ другими картинами, на основаніи коихъ можно о καλοί и о томъ, кто они были, сдѣлать совсѣмъ другія заключенія. О. Θ. Вульфъ равнымъ образомъ не могъ бы указать, когда именно вазовыя надписи пріобрѣли то спеціальное значеніе, которое онъ имъ приписываетъ, и когда утратили свое первоначальное значеніе. Надписи съ καλός начинаютъ встрѣчаться съ VI вѣка. Въ серединѣ V вѣка онѣ уже исчезаютъ.

Если *мало-по-малу* лишь надписи съ καλός измѣнили свое значеніе, то естественно, что въ V вѣкѣ мы скорѣе должны встрѣтить такія имена среди καλοί, которыя носили вазовые художники, такъ какъ именно теперь переходы изъ категоріи καλοί, подмастерьевъ, по О. Θ. Вульфу, въ мастера должны были бы быть особенно часты. Однако, факты какъ разъ указываютъ другое: имена мастеровъ съ эпитетомъ καλός мы встрѣчаемъ лишь въ VI вѣкѣ и, можетъ быть, въ первое десятилѣтіе V вѣка. О. Θ. Вульфъ совершенно справедливо предвидѣлъ нѣкоторыя возраженія.

Почему такъ мало „любимцевъ“—καλοί дѣлалось мастерами? Затѣмъ развѣ не является крайне страннымъ фактъ,

если принимать новую гипотезу, — что до насъ дошло гораздо больше подписей подмастерьевъ, а не самыхъ мастеровъ? Почему это греческіе мастера считали болѣе удобнымъ обозначать свою фирму именами своихъ подмастерьевъ? Далѣе, что за смыслъ имѣетъ обозначеніе фирмы простыми: ὁ παῖς καλός, ἡ παῖς καλή, гдѣ не называется вовсе никакого имени?

Нельзя не отмѣтить и дальнѣйшихъ противорѣчій, къ которымъ неизбѣжно долженъ былъ прійти при своей гипотезѣ О. Θ. Вульфъ. Онъ, по картинѣ вазы коллекціи Jatta въ Руво, высказался за то, что καλοί занимались *орнаментировкой* вазы. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что разъ на вазѣ видимъ подпись художника (ἔγραφεν), то участіе καλοί въ исполненіи рисунковъ исключается. Въ третьемъ мѣстѣ (стр. 9 сл.) онъ утверждаетъ, что при переходѣ имени любимца отъ одного мастера къ другому замѣчается сближеніе *стиля* мастеровъ. Выходитъ, что рисунки на такихъ вазахъ исполнялись не одною рукою, и что καλοί помогали художнику и въ главныхъ рисункахъ на вазахъ.

Не трудно возразить О. Θ. Вульфу и на его другіе доводы. Восхищеніе одного мастера нѣсколькими καλοί и разныхъ мастеровъ однимъ καλός никоимъ образомъ не кажется „весьма страннымъ“, если и не принимать гипотезы О. Θ. Вульфа. Скорѣе наоборотъ: почему пришла въ голову греческимъ мастерамъ такая странная мысль — обозначать свои фирмы именами подмастерьевъ, которые работали и на другихъ фабрикахъ? Выходитъ, что подмастерье въ античныхъ Аѳинахъ имѣлъ часто больше значенія, чѣмъ самъ мастеръ?

Далѣе, разъ у двухъ мастеровъ существуютъ дѣловыя отношенія, то чего же проще, что эти два мастера могли восхищаться какимъ-нибудь общимъ знакомцемъ — καλός?

О. Θ. Вульфъ долженъ былъ признать участіе καλοί и въ исполненіи главныхъ рисунковъ на вазахъ. Въ такомъ случаѣ на подписанныхъ какимъ-нибудь художникомъ вазахъ (ἔγραφεν), гдѣ видимъ еще два имени съ καλός, нужно будетъ признать три различныхъ руки при исполненіи рисунка. Никакой анализъ до сихъ поръ ничего подобнаго открыть не могъ. Гораздо проще и естественнѣе объяснить сродство въ стилѣ у мастеровъ, на произведеніяхъ которыхъ мы видимъ однихъ и тѣхъ же καλοί, *одновременностью* такихъ мастеровъ. Различные мастера строгаго стиля въ общемъ всѣ весьма близки

другъ-къ-другу, потому что идеаломъ у всѣхъ нихъ была живопись Кимона клеонейскаго, которому они старались подражать. Мастера конца строгаго стиля и начала прекраснаго отличаются между собою еще меньше. Конечно, особенно близки должны быть мастера, дѣйствовавшіе въ одно и то же время. Надписи съ одинаковыми καλοί у разныхъ мастеровъ указываютъ именно на ихъ одновременность.

Потомъ надо замѣтить, что стилистическій анализъ далеко не всегда ведетъ къ тому выводу, что вазы, не подписанныя художникомъ, но имѣющія надписи съ одними и тѣми же καλοί,— произведенія одной и той же руки.

Возьмемъ вазы съ Γλαύκων καλός и Ὑγιαίνων καλός, относящіяся къ 470—450 годамъ, т. е. почти къ послѣднему періоду, когда вообще надписи съ καλός встрѣчаются. По гипотезѣ О. Θ. Вульфа въ это время надписи съ καλοί должны были уже безусловно имѣть свое спеціальное значеніе. Стилистическій же анализъ рисунковъ на этихъ вазахъ говоритъ безусловно, что эти вазы не могли быть расписаны всѣ одними и тѣми же мастерами. На нѣкоторыхъ вазахъ Главконъ называется сыномъ Леагра. Если аѳинянинъ Главконъ, сынъ Леагра (имя котораго часто тоже видимъ на вазахъ съ эпитетомъ καλός, но на вазахъ, которыя по стилю старше лѣтъ на 20 вазъ съ именемъ Главкона), былъ παῖς καλός въ 470—450 годы, то въ тѣ же годы былъ παῖς καλός и будущій аѳинскій дѣятель Главконъ, сынъ Леагра, извѣстный изъ Ѳукидида (I, 51). Не признавать тождества обоихъ лицъ значитъ отказываться отъ наиболѣе простаго и ближайшаго.

Наконецъ, и тотъ фактъ, что извѣстные вазовые мастера выбираютъ преимущественно извѣстныя формы вазъ, не говоритъ за гипотезу О. Θ. Вульфа. А фактъ, что женскія имена съ καλή встрѣчаются главнымъ образомъ на вазахъ, предназначавшихся для пользованія женщинъ, говоритъ противъ нея.

Послѣ разбора гипотезы О. Θ. Вульфа докладчикъ пришелъ къ заключенію, что наиболѣе вѣроятное объясненіе надписей съ καλοί, то, которое онъ имѣлъ уже случай высказать печатно, въ Записк. Императорскаго Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей, XVI (1893), 16 слл. Эти надписи выражаютъ самыя разнообразныя восхищенія мастеровъ вазъ самыми разнообразными лицами, а иногда относятся и къ фигурамъ на вазовыхъ рисункахъ.

Засѣданіе, устроенное въ честь А. И. Нелидова, происходило 10 мая.

Директоръ Ѳ. И. Успенскій произнесъ привѣтсвенную рѣчь и сообщилъ о дѣятельности Института за періодъ, истекшій со времени отъѣзда А. И. Нелидова изъ Константинополя.

Затѣмъ *Н. К. Клуге* изложилъ *результаты своихъ двухлѣтнихъ работъ, предпринятыхъ имъ по порученіи Института въ г. Мадебѣ, въ Палестинѣ.* Сообщеніе состояло въ демонстраціи и объясненіи картъ, плановъ, рисунковъ и фотографій съ древностей г. Мадебы. Указавъ вкратцѣ на положеніе Мадебы, докладчикъ остановился на описаніи стѣнъ, бассейновъ, дорогъ и зданій, развалины коихъ сохранились до настоящаго времени, на мѣстѣ древней Мадебы.

Въ заключеніе Н. К. Клуге предложилъ вниманію слушателей сдѣланныя имъ рисунки въ краскахъ и фотографіи съ мозаикъ, сохранившихся въ Мадебѣ.

Третье сообщеніе сдѣлалъ *И. Радоничъ „О политическихъ отношеніяхъ Далматинскихъ городовъ къ Византіи въ X вѣкѣ“.*

Прошлое Далмаціи и особенно далматинскихъ городовъ чрезвычайно интересно во всѣхъ отношеніяхъ. Восточное прибрежье Адріатическаго моря со своими заливами и множествомъ острововъ болѣе благопріятно для развитія торговли, чѣмъ западное. Потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что уже древніе римляне, а позднѣе византійскіе императоры заботились такъ много о Далмаціи. Въ теченіе среднихъ вѣковъ и другія государства желаютъ овладѣть далматинскимъ побережьемъ. Въ концѣ VIII и въ началѣ IX вѣка въ Далмаціи переплетаются интересы франковъ и византійской имперіи. Въ концѣ концовъ византійская имперія получила далматинскіе города по Ахенскому миру 812 года. Это пріобрѣтеніе дало ей возможность овладѣть Адріатическимъ моремъ. Въ половинѣ IX вѣка Венеція, подготовленная важною политической дѣятельностью дожей Петра Традениго и Урса Партичипато, стала преобразовываться въ самостоятельную державу. Но уже въ концѣ X вѣка она съ согласія Византіи завладѣла далматинскими городами, признавая, впрочемъ, еще вполнѣ византійскую верховную власть. Въ XI вѣкѣ норманны пытались овладѣть восточнымъ побережьемъ Адріатическаго моря, но ихъ стремленія не увѣнчались успѣхомъ. Въ началѣ XII вѣка на Далмацію является

новый претендентъ — Венгрія, которая хотѣла во что бы то ни стало получить кусокъ Адріатическаго побережья, и король венгерскій Коломанъ побывалъ въ далматинскихъ городахъ. Съ этого времени до конца XV вѣка въ Далмаціи переплетаются интересы Венгерскаго государства и Венеціи, пока наконецъ не удалось Венеціи пріобрѣсти перевѣсъ надъ Венгріей. Въ концѣ XVIII вѣка Наполеонъ уничтожилъ ослабѣвшую Венеціанскую республику, и Далмація по миру Кампоформійскому (1797) отдана была Австріи, въ рукахъ которой она находится и въ настоящее время. Такова въ краткихъ словахъ внѣшняя исторія Далмаціи и ея городовъ. Но и ея внутреннее историческое развитіе чрезвычайно интересно. Очень жаль, что оно и теперь еще почти совсѣмъ не изслѣдовано. Всѣмъ извѣстно, что въ концѣ VI и въ началѣ VII вѣка этнографическая физіономія Балканскаго полуострова получила совершенно новый характеръ вслѣдствіе прилива новаго элемента — славянскаго, который распространяется и въ западныхъ областяхъ полуострова, въ древней римской провинціи Далмаціи.

Нашествіе славянское разрушило многіе изъ далматинскихъ городовъ: напримѣръ, Салону, столицу Далмаціи, Скардону, Нарону, Эпидавръ. Не вдалекѣ отъ уничтоженныхъ городовъ римскіе бѣглецы основали новые города, каковы — Спалато и Рагуза. Изъ древнихъ городовъ оставались только лишь Ядера и Трагурій. Съ этого времени начинаютъ постепенно сталкиваться и сливаться романскій и славянскій элементы. Этотъ послѣдній мало-по-малу вторгается даже и въ города, которые первоначально были исключительно романскіе, въ чемъ можно убѣдиться изъ извѣстій современныхъ источниковъ. Какъ результатать сліянія этихъ двухъ элементовъ является организація Дубровницкой республики, которая представляетъ интересное и своеобразное явленіе и всегда будетъ привлекать вниманіе ученыхъ изслѣдователей. Какъ вообще судьба далматинскихъ городовъ въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ еще мало извѣстна, такъ между прочимъ не выяснено и ихъ политическое отношеніе къ Византіи. Самая главная причина тому — это недостатокъ источниковъ. Въ концѣ VI вѣка, напримѣръ, единственный источникъ, который заслуживаетъ полнаго довѣрія, это письма папы Григорія I. къ епископамъ далматинскихъ городовъ. Для VII вѣка, когда главнымъ образомъ и совершился выше упомянутый этнографическій процессъ,

исключая короткой біографіи папы Іоанна IV, уроженца Далмаціи, мы не имѣемъ другихъ современныхъ источниковъ, и за неимѣніемъ ихъ должны довольствоваться Византійскимъ писателемъ X вѣка — Константиномъ VII. Но изслѣдованія Дюммлера, Рамбо, Рачкаго показали, что изучающій историческія событія этого времени долженъ осторожно пользоваться этимъ источникомъ; болѣе точное изученіе югославянскихъ діалектовъ окончательно опровергнетъ теорію К. Порфиророднаго о переселеніи Славянъ на Балканскій полуостровъ. Сочиненія К. Порфиророднаго остаются хорошимъ источникомъ только для исторической географіи. Ср. статьи Ягича и Облака, въ *Archiv für slav. Philologie*, XVII und XIX Bd. (1894—1896).

Для исторіи Далмаціи VIII вѣка мы не имѣемъ современныхъ источниковъ (надо замѣтить, что вообще современныхъ источниковъ для этого столѣтія мало). Только въ концѣ этого и въ началѣ IX вѣка мы получаемъ о Далмаціи и далматинскихъ городахъ нѣкоторыя свѣдѣнія, благодаря спорамъ Византіи и Карла Великаго изъ-за Далмаціи и далматскихъ городовъ. Источниками для этихъ споровъ служатъ Annales Laurissenses и Einhardi Annales. Для отношеній Карла Великаго къ византійскому царю Никифору чрезвычайно важна еще Historia translationis Sanctæ Anastasiæ.

Для IX вѣка у насъ больше источниковъ. Въ этотъ вѣкъ арабы нападаютъ съ сильной энергіей на южную Италію и далматинскіе города, и потому послѣдніе очень часто упоминаются въ византійскихъ и западно-европейскихъ хроникахъ. Бросивъ бѣглый взглядъ на источники до X вѣка, докладчикъ перешелъ къ источникамъ X вѣка и къ обзору отношеній далматинскихъ городовъ къ Византіи въ это время и пытался доказать неосновательность взглядовъ извѣстнаго хорватскаго историка Рачкаго, который писалъ объ этомъ вопросѣ (Borba južnih Slovena za državnu neotvesnost).

Самые главные источники, которые имѣютъ значеніе при рѣшеніи этого вопроса, можно раздѣлить на два разряда: одни — мѣстные, другіе — иностранные. Къ мѣстнымъ принадлежатъ писанныя на латинскомъ языкѣ грамоты хорватскихъ королей и задерскихъ префектовъ и Historia Salonitana XIII вѣка Ѳомы Архидіакона; эта послѣдняя цѣликомъ написана на основаніи болѣе древнихъ документовъ. Иностранные источники можно раздѣлить на источники византійскіе (сочиненія Конст. Пор-

фиророднаго X вѣка) и венеціанскіе: Іоанна Діакона Chronikon Venetum, которая писана во дворцѣ дожа Петра II Урсеола около 1000 года, и хроника дожа Андрея Дандола половины XIV вѣка, составленная по болѣе древнимъ документамъ. По мнѣнію Симонсфельда (Andreas Dandolo und seine Geschichtswerke, München 1876) ею можно хорошо пользоваться и для исторіи древняго періода.

Далѣе докладчикъ, прежде чѣмъ перейти къ сущности дѣла, счелъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о администраціи далматинскихъ приморскихъ городовъ. Въ половинѣ V вѣка правители Далмаціи назывались „praesides“ (Not. Dign. p. 127). Во второй половинѣ VI вѣка вслѣдствіе нашествія Лонгобардовъ администрація византійской Италіи должна была быть измѣнена; грозившая извнѣ опасность выдвинула на первый планъ военную власть, которой постепенно должна была уступать мѣсто власть гражданская (Ср. *Ch. Diehl.* Etudes sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne, p. 5). По всей вѣроятности, такое же преобразованіе совершилось и въ сосѣдней Далмаціи, которой угрожала та же самая опасность. Въ концѣ VI вѣка въ письмахъ папы Григорія I упоминается „Marcelinus proconsul Dalmatiæ“. Въ тоже самое время правитель Истріи называется „magister militum“. Находился ли правитель далматинской ѳемы въ зависимости отъ центральнаго византійскаго управленія, или же отъ равеннскаго экзарха, — этотъ вопросъ, при полномъ отсутствіи источниковъ для исторіи VII и VIII вѣковъ остается открытымъ. Дюммлеръ (Die älteste Geschichte der Slaven in Dalmatien, въ Sitzungsberichte der Wiener Academie, Band XX) думаетъ, что стратигъ Далмаціи былъ зависимъ отъ экзарха равеннскаго. Бёри въ своемъ прекрасномъ изслѣдованіи объ историческомъ развитіи ѳемъ по видимому не раздѣляетъ этого мнѣнія, такъ какъ въ составленномъ имъ перечнѣ провинцій, зависѣвшихъ отъ равеннскаго экзарха, Далмація не упоминается. Какъ бы то ни было, ясно, что далматинскіе города — этотъ единственный остатокъ древней провинціи Далмаціи — въ VII и VIII вѣкахъ были подчинены византійскимъ стратигамъ. VIII вѣкъ, когда исчезъ равеннскій экзархатъ, былъ чрезвычайно важенъ для развитія внутренней городской жизни. Византійскіе императоры, поглощенные въ теченіи этого вѣка всецѣло заботами объ успѣшной защитѣ государства отъ нашествія восточныхъ враговъ, не могли оказывать должное вниманіе запад-

нымъ провинціямъ. Пользуясь этимъ, далматинскіе города безпрепятственно развивали учрежденія своей автономіи, основы которой положены были еще римлянами со времени самаго возникновенія этихъ городовъ. Оставленные на произволъ судьбы, подвергаясь нападеніямъ славянъ, которые заставляли жителей ихъ искать убѣжища за городскими стѣнами, города эти начали подумывать объ освобожденіи отъ византійскаго стратига, которому они обязаны были платить жалованье, но отъ котораго нужной военной защиты не получали. И дѣйствительно въ царствованіе императора Михаила III, въ половинѣ IX вѣка, далматскіе города по видимому, судя по словамъ Конст. Порфиророднаго, не имѣли ничего общаго съ Византіей (καὶ μάλιστα δὲ ἐπὶ Μιχαὴλ τοῦ ἐξ Ἀμορίου τοῦ Τραυλοῦ, οἱ τὰ τῆς Δαλματίας κάστρα οἰκοῦντες γεγόνασιν αὐτοκέφαλοι, μήτε τῷ βασιλεῖ Ῥωμαίων μήτε ἑτέρῳ τινὶ ὑποκείμενοι, De adm. Imp., ed. Bonn p. 128). Энергическій императоръ Василій I возстановилъ византійскую власть въ Далмаціи. Къ этому времени относится и попытка урегулировать отношенія между романскимъ городскимъ и сосѣднимъ славянскимъ населеніемъ. („Ὁ οὖν ἀοίδιμος ἐκεῖνος βασιλεὺς Βασίλειος προετρέψατο πάντα τὰ διδόμενα τῷ στρατηγῷ δίδοσθαι παρ' αὐτῶν τοῖς Σκλάβοις καὶ εἰρηνικῶς ζῆν μετ' αὐτῶν, καὶ βραχύ τι δίδοσθαι τῷ στρατηγῷ, ἵνα μόνον δείκνυται ἡ πρὸς τοὺς βασιλεῖς τῶν Ῥωμαίων καὶ πρὸς τὸν στρατηγὸν αὐτῶν ὑποταγὴ καὶ δούλωσις". De. adm. imp., 147).

Въ началѣ X вѣка въ внутренней Далмаціи, за спиной приморскихъ городовъ, хорватское княжество преобразовалось въ королевство. Томиславъ получилъ изъ Рима королевскую корону. На этомъ фактѣ, т. е. на усиленіи хорватскаго королевства въ началѣ X вѣка, Рачкій основываетъ мысль, что византійское вліяніе въ Далмаціи непрестанно слабѣло, пока наконецъ не было совершенно уничтожено хорватскими королями. Рачкому послѣдовалъ и венгерскій академикъ Marcsali Henrik. Въ своемъ сочиненіи As Arpádok es Dalmaczia онъ утверждаетъ, хотя и безъ доказательствъ, что далматскіе города въ X вѣкѣ были подвластны хорватскимъ королямъ. Свою мысль, что византійская власть въ Далмаціи въ X вѣкѣ непрестанно слабѣла, Рачкій подкрѣпляетъ тѣмъ, что въ актахъ сплѣтскаго синода 924 года имя визант. императора нигдѣ не упоминается, и что Константинъ Порфирородный въ своемъ сочиненіи De thematibus о Далмаціи, какъ ѳемѣ, не говоритъ (p. 186). Дѣй-

ствительно странно, что въ этомъ сочиненіи не упоминается о ѳемѣ Далмаціи, между тѣмъ какъ въ его же сочиненіи De caerimoniis (II, 50, 697; II, 52, 713) стратигу Далмаціи, „στρατηγὸς Δαλματίας“, назначено мѣсто передъ стратигомъ ѳемы Cherson. Рамбо занимался подробно этимъ вопросомъ. По его мнѣнію, два списка сочиненіи De cærimoniis составлены въ началѣ X вѣка, а списокъ сочиненія De thematibus составленъ позже, и въ немъ указано административное дѣленіе византійской имперіи половины X вѣка. Это говорило бы въ пользу того мнѣнія, что далматинскіе города въ то время уже не находились во власти Византіи. Однако, въ виду того, что въ латинскихъ грамотахъ приморскихъ городовъ второй половины X вѣка замѣтны ясные слѣды византійскаго сюзеренитета, надо думать, что мнѣніе французскаго ученаго не вѣрно. За это говоритъ и то, что К. Порфирородный въ своемъ сочиненіи De adm. imp. III, 140, составленномъ въ половинѣ X вѣка, много говоритъ о „θέμα Δαλματίας“. Но откуда явилась разница, и несогласіе официальнаго перечня въ De thematibus со спискомъ въ De cærimoniis? Скорѣе всего, вѣроятно, причину этому нужно искать въ рукописяхъ, которыя легли въ основу изданія книги De thematibus. Болѣе точнымъ изученіемъ рукописей, конечно, это несогласіе будетъ выяснено. Рачкій изданіемъ латинскихъ грамотъ обратилъ, правда, вниманіе на представителей Византійскаго государства, которые жили въ Ядерѣ, но онъ всѣми силами старался уменьшить ихъ значеніе, говоря, что византійскій стратигъ получалъ жалованіе не отъ имперіи но отъ жителей ѳемы. Но изъ книги К. Порфиророднаго De cærimoniis видно, что жалованіе отъ жителей ѳемы получалъ не только одинъ стратигъ далматинскій, но вообще всѣ стратиги западныхъ ѳемъ. („Ἰστέον ὅτι οἱ τῆς δύσεως στρατηγοὶ οὐκ ἐρογεύοντο διὰ τὸ λαμβάνειν αὐτοὺς ἀπὸ τῶν ἰδίων αὐτῶν θεμάτων τὰς ἰδίας αὐτῶν συνηθείας κατ᾽ ἔτος“. De cær., II, 50, 697).

Мнѣніе Рачкаго, что стратиги византійскіе были только префектами города Ядеры, до нѣкоторой степени вѣрно, такъ какъ изъ грамотъ не замѣтно, чтобы были стратиги въ остальныхъ автономныхъ далматинскихъ городахъ. Болѣе основательное знакомство съ автономнымъ развитіемъ далматинскихъ приморскихъ городовъ ведетъ къ выводу, что эти города, за исключеніемъ незначительнаго промежутка времени въ IX вѣкѣ, всегда признавали верховную власть византійскихъ императо-

ровъ, что выражалось и въ томъ, что они платили жалованіе стратигамъ. Однако, развившаяся автономная жизнь не допускала, чтобы вся власть — какъ это было въ восточныхъ ѳемахъ — сосредоточивалась въ рукахъ стратига. Это очень хорошо иллюстрируетъ грамота Maius'а, префекта Ядеры и проконсула далматинскаго. Въ этой грамотѣ онъ говоритъ: „Hæc omnia non speciali nostro consilio, sed *omnibus consentientibus civibus* ad salvationem prædictæ civitatis et populi ordinavimus et constituimus atque firmamus" (Doc., 22). Характерно и то явленіе, что стратиги даже и въ первой половинѣ XI вѣка, когда византійское вліяніе снова укрѣпилось на всемъ Балканскомъ полуостровѣ, съ остальными титулами сохранили и титулъ префекта Ядеры. Это доказываетъ, что приморскіе города, не смотря на реставраціонную политику Василія II, никакъ не хотѣли пожертвовать своими автономными правами и теперь, какъ и раньше, стратигъ оставался только префектомъ Ядеры.

Чтобъ доказать неосновательность мнѣнія хорватскаго ученаго Рачкаго объ ослабленіи византійской власти въ Далмаціи по захватѣ хорватскими королями далматинскихъ приморскихъ городовъ, намъ надо собрать всѣ извѣстія о представителяхъ византійской власти въ Далмаціи и о префектахъ города Ядеры въ X вѣкѣ. Въ началѣ X вѣка упоминается въ Ядерѣ, какъ представитель Византіи, *Andrea prior,* который, судя по его завѣщанію, умеръ въ концѣ 918 или 919 года. Завѣщаніе его сдѣлано во время императора Константина VII Порфиророднаго: („Imperante domino *nostro* Constantino piissimo ac perpetuo augusto", Doc. 17). Какъ Андрей prior, упоминается въ завѣщаніи Агапы отъ 969 года и Maius. Издатель грамоты Рачкій, на томъ основаніи, что въ ней упоминаются византійскіе императоры Василій II и Константинъ VIII, которые въ 969 году, по его мнѣнію, не были еще на византійскомъ престолѣ, думаетъ, что она писана въ 999 году: (imperantibus piissimis et perpetuis augustis Constantino et Basilio, cathedra pontificali regente Basilio episcopo et domino Maio priore", Doc., 26). Но принявъ во вниманіе, что Никифора Фоку считали только регентомъ, а малолѣтнихъ дѣтей Романа II законными императорами, нѣтъ никакого основанія относить эту грамоту къ такому позднему времени, тѣмъ болѣе, что и показанный въ этой грамотѣ XII-й индиктъ вполнѣ согласуется

съ 969 годомъ. Рачкій на томъ основаніи, что введеніе въ этой грамотѣ идентично съ введеніемъ вышеупомянутаго завѣщанія Андрея Пріора, полагаетъ, что эта грамота подложна. Но это тоже не особенно убѣдительно, такъ какъ оба составителя завѣщаній могли имѣть одинъ и тотъ же образецъ. Вышеупомянутый „prior Maius“ далъ также одну грамоту монастырю св. Іоанна въ Ядерѣ въ 986 году. И эта грамота упоминаетъ византійскихъ императоровъ: „imperantibus dominis piissimis et perpetuis augustis, Basilio et Constantino a Deo coronatis magnis imperatoribus, apud civitatem Jaderam pontificali sub regimine Anastasii episcopi. Igitur ego quidem Maius Prior supradictæ civitatis atque proconsul Dalmatiarum, una cum consensu omnium nobilium civitatis Jaderæ‘ etc. (Doc. 21).

Эту грамоту Рачкій считаетъ послѣднимъ актомъ византійской власти въ Далмаціи. По его мнѣнію, далматинскіе города между 986—992 годами подпали окончательно подъ власть Хорватскаго государства. Въ доказательство того, что Ядера находилась въ хорватской власти, Рачкій приводитъ грамоту короля Крешимира, которой онъ жертвуетъ монастырю св. Іоанна въ Ядерѣ деревню Venlus (теперешняя деревня Дикло, не далёко отъ Ядеры). Кажется, что хорватскій ученый смѣшалъ упомянутаго въ этой грамотѣ Крешимира съ королемъ Крешимиромъ I, умершимъ около 945 года. Фрагментъ грамоты послѣдняго напечатанъ въ Документахъ, p. 20. Эту грамоту Крешимира I упоминаетъ и грамота Петра Крешимира 1062 года (Doc., 40). Если бы это было такъ, Ядера должна была быть въ хорватской власти еще въ 944 году, что̀ совсѣмъ не возможно, какъ видно изъ вышеупомянутыхъ грамотъ, которыя выданы византійскими представителями въ Ядерѣ. Доказательствомъ того, что хорваты съ 986 по 992 годъ не имѣли въ своей власти далматинскихъ городовъ, является упоминаніе пріора Maius'а въ 990 и 995 году. Безпристрастное изученіе западныхъ источниковъ (хроникъ Іоанна Діакона и Андрея Дандола) безусловно приводитъ къ заключенію, что хорватскій король Держиславъ къ концѣ X вѣка только притѣснялъ и безпокоилъ далматинскіе города.

О взятіи же этихъ городовъ и потерѣ ихъ не можетъ быть и рѣчи.

Полный же анализъ вышеупомянутыхъ памятниковъ не только противорѣчитъ такому мнѣнію, но и прямо свидѣтель-

ствуетъ, что далматинскіе города въ теченіе X вѣка всегда признавали сюзеренитетъ Византійской имперіи.

Политическое положеніе въ концѣ X в. было во всѣхъ отношеніяхъ очень выгодно для расширенія Хорватской державы въ ущербъ Византіи и для завоеванія хорватами Адріатическаго побережія. Василій II съ 996 года началъ вторую кровавую войну съ Самуиломъ и по этому естественно не могъ заботиться о Далмаціи.

Съ другой же стороны Венеція хотѣла овладѣть Адріатическимъ моремъ, хотя формально и признавала все еще надъ собою византійскую власть. Грамота Василія II и Константина VIII 992 года (Tafel und Thomas, Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte Venedigs I. 36–39) ясно доказываетъ, какъ Византія довѣряла республикѣ св. Марка. Изъ хроники дожа Дандола ясно, что византійскіе императоры еще въ концѣ X в. хорошо сохраняли свои права надъ далматинскими городами. Ведя трудную борьбу съ Самуиломъ, императоры хотя и уступили ихъ Венеціи, но удержали надъ ними свое верховное главенство (Doc. 428/9). Походъ энергичнаго дожа Петра II въ Далмацію и пріёмъ его далматинскими городами описалъ подробно современникъ Іоаннъ Діаконъ. Здѣсь довольно будетъ указать на то, что Іоаннъ Діаконъ ясно говоритъ, что далматинскіе города не были въ рукахъ хорватскихъ королей. Дожъ не встрѣтилъ нигдѣ сопротивленія; напротивъ ему вездѣ открывали городскія ворота и давали присягу въ вѣрности; ясно, что далматинскіе города не имѣли никакихъ хорватскихъ гарнизоновъ, и что романскіе жители располагали самостоятельно своей судьбой.

Показавъ неосновательность мнѣнія Рачкаго, докладчикъ въ заключеніе сказалъ нѣсколько словъ объ отношеніи хорватскихъ королей къ византійскимъ императорамъ.

Рачкій въ упомянутой работѣ говоритъ, что хорваты, когда образовали королевство, стали совсѣмъ независимы отъ византійской власти. Рачкій думаетъ, будто это можно доказать тѣмъ, что нѣтъ упоминанія о византійскихъ императорахъ въ актахъ сплѣтскаго собора въ 924 году. Но нельзя забывать, что хорваты въ 927 году при борьбѣ Византіи съ Симеономъ были въ союзѣ съ византійцами, и что византійская придворная канцелярія въ половинѣ X вѣка совсѣмъ не признаетъ хорватскаго королевства, и хорватскаго владѣтеля называетъ

ἄρχων, которому даются κελεύσεις. Изъ этого ясно, что хорватскіе короли въ X вѣкѣ признавали верховную власть Византіи. Мѣстный писатель Ѳома Архидіаконъ совершенно ясно говоритъ то же самое, равно какъ и венеціанскій писатель дожъ Андрей Дандоло [1]).

Итакъ, Далматинскіе приморскіе города признавали права византійскихъ императоровъ въ теченіи всего X вѣка; эту власть признавали и хорватскіе короли; только въ концѣ X вѣка они разрываютъ связи съ Византіей и дѣлаютъ даже попытки завоевать далматинскіе города. Попытки эти не имѣли успѣха, онѣ послужили только къ утвержденію Венеціи подъ покровительствомъ Византіи на восточномъ Адріатическомъ побережіи. Василій II ввелъ все снова въ старую колею, и въ первой четверти XI вѣка, послѣ того какъ царство Самуила было разгромлено, мы видимъ, что хорваты снова подпали подъ верховную власть Византіи.

Четвертое засѣданіе состоялось 12 декабря и посвящено было докладу *директора* Ѳ. И. Успенскаго *„О древностяхъ въ долинѣ Абобы (Болгарія)“*.

Пятое засѣданіе происходило 24 января 1900 г. Предметъ занятій составили сообщенія: *Г. П. Беглери „О восточной церковной іерархіи“, директора* Ѳ. И. Успенскаго *„О военномъ устройствѣ въ Византіи“* и *ученаго секретаря* Б. В. Фармаковскаго *„Новыя воспроизведенія мозаикъ Кахріэ-джами“*. Сообщеніе директора напечатано въ VI томѣ „Извѣстій“ въ видѣ отдѣльной статьи, стр. 154 слл.

Сообщеніе ученаго секретаря состояло въ демонстраціи работъ, исполненныхъ Н. К. Клуге въ Кахріэ-джами (см. отд. 3). Указавъ на важность изданія мозаикъ и фресокъ Кахріэ и выяснивъ недостатки прежнихъ изданій, докладчикъ перешелъ къ новымъ воспроизведеніямъ, исполняющимся подъ руководствомъ Института. Направленіе литературы и искусства въ эпоху Комниновъ даютъ достаточныя основанія судить о времени мозаикъ Кахріэ, которыя воспроизведены Н. К. Клуге

[1]) Ab isto Dirsiscla(uo) ceteri successores eius reges Dalmatie et Chroatie appelati sunt. *Recipiebant enim regie dignitatis insignia ab imperatoribus Constantinopolitanis, et docebuntur eorum eparchi sive patricii (Hist. Salonitana* p. 38). Дожъ Дандоло ниже пишетъ: Qua de causa Veneti ab illis (т. е. a maritimis civitatibus Dalmatiæ) evocati cum permissione Basilii et Constantini imperatorum Constantinopolitanorum, *a quibus reges illi sceptrum antiquitus recognoverant*, dominium Dalmatiæ primitus acceperunt (Doc. p. 428).

и которыя могутъ быть отнесены частію къ XI—XII, частію къ XIII—XIV вв. Разъяснивъ содержаніе мозаикъ, докладчикъ въ заключеніе указалъ на художественно-историческое значеніе мозаикъ Кахріэ вообще и на особенное значеніе ихъ для русскихъ.

Въ отчетномъ году для членовъ института устраиваемы были практическія занятія и лекціи, при чемъ *директоръ* Ѳ. И. Успенскій занимался византійской палеографіей, а *ученый секретарь* Б. В. Фармаковскій читалъ въ Оттоманскомъ музеѣ о памятникахъ греческаго и римскаго искусства, выставленныхъ въ двухъ зданіяхъ музея, и въ Кахріэ-джами о сохранившихся тамъ византійскихъ мозаикахъ.

Институтъ принялъ участіе въ дѣятельности состоявшагося въ Кіевѣ *XI Русскаго Археологическаго Съѣзда,* которому ученый секретарь Б. В. Фармаковскій сдѣлалъ два доклада: 1) Послѣднія научныя предпріятія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ (резюме этого доклада напечатано въ *Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ, издаваемыхъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ,* VII (1899), №№ 8, 9 и 10, стр. 261), 2) Византійская рукопись съ миніатюрами, вновь пріобрѣтенная Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ.

II. Экскурсіи.

Въ отчетномъ году были предприняты двѣ экскурсіи: въ Малую Азію и въ Болгарію. Кромѣ того членомъ Института г. Баласчевымъ исполнено было научное обслѣдованіе нѣкоторыхъ мѣстностей Македоніи и Албаніи.

1. *Экскурсія въ Малую Азію,* исполненная ученымъ секретаремъ Института Б. В. Фармаковскимъ, имѣла спеціальною цѣлію изслѣдованіе памятниковъ древности, находящихся въ области древней *Листры,* къ юго-западу отъ Коніи. Неутомимый сотрудникъ Института Россійскій Императорскій консулъ въ Коніи А. Д. Левитскій во время одной изъ своихъ поѣздокъ по странѣ наткнулся въ дикой и въ высшей степени трудно доступной горной мѣстности, недалеко отъ теперешней турецкой деревни Килисры, на цѣлый рядъ древнихъ памятниковъ, которые до сихъ поръ не обратили на себя еще вни-

манія изслѣдователей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ ихъ обозрѣвалъ по указанію того же А. Д. Левитскаго П. Д. Погодинъ. Въ виду того, что и послѣдній до сего времени не опубликовалъ результатовъ своихъ наблюденій, и въ виду вообще весьма малой извѣстности областей, расположенныхъ къ югу отъ Коніи,[1]) между тѣмъ какъ именно здѣсь можно всегда было ожидать нахожденія важныхъ памятниковъ христіанской эпохи[2]), Институтъ командировалъ ученаго секретаря для обозрѣнія указанныхъ г. Левитскимъ мѣстностей.

Памятники, составлявшіе цѣль экскурсіи, находятся на вершинѣ и по склону высокой горы, лежащей приблизительно въ двухъ часахъ ѣзды верхомъ къ юго-востоку отъ деревни Килисры. Гора эта, чрезвычайно крутая и трудно доступная, называется у мѣстнаго населенія[3]) *Алисумасъ.* Она не значится ни на одной картѣ и не упоминается въ литературѣ путешествій по Малой Азіи (имѣющихся, по крайней мѣрѣ, въ библіотекѣ Института). Подъемъ на ея вершину отъ подошвы занимаетъ приблизительно три часа (сначала верхомъ, потомъ, изъ-за трудности дороги, пѣшкомъ).

На самой вершинѣ находятся развалины нѣсколькихъ зданій, которыя окружены были солидною каменною стѣною со всѣхъ сторонъ. Лучше всего стѣны сохранились на восточной сторонѣ, съ которой обыкновенно и поднимаются на гору. Восточный склонъ горы — единственно возможный для ѣзды верхомъ. По этому съ этой стороны находятся и двое воротъ въ стѣнѣ, черезъ которыя вступали въ огражденное пространство.

Съ восточной стѣны ограды была снята фотографія. Аппаратъ былъ поставленъ на террасѣ, лежащей нѣсколько ниже вершины, почти противъ сѣверо-восточнаго угла ограды. На фотографіи, такимъ образомъ, видно все протяженіе стѣны на востокѣ и часть ея сѣверной стороны. Нигдѣ стѣна не сохра-

---

[1]) Объ этой мѣстности весьма мало говорится и въ книгѣ послѣднихъ путешественниковъ по М. Азіи *Обергуммера* и *Циммерера* (Durch Syrien und Kleinasien, Berlin, 1899), и на послѣдней картѣ М. Азіи (*W. Ruge* и *E. Friedrich,* Archäologische Karte von Kleinasien, Halle, 1899) эта мѣстность обозначена все еще далеко не точно. Тоже надо сказать и о большой картѣ Киперта 1898 г. (Provinces asiatiques de l'empire Ottoman).

[2]) Ср. *Ramsay,* The church in Roman Empire before a. D. 170, London, 1893, 10; *Oberhummer* и *Zimmerer,* ук. сочин., 187 слл., 290; А. М. Λεβίδη, Αἱ ἐν μονολίθοις μοναὶ τῆς Καππαδοκίας καὶ Λυκαονίας, ἐν Κ-λει, 1899, 152 слл., 158 слл.

[3]) Большая часть населенія — турки; есть только нѣсколько греческихъ семействъ, сохранившихъ свою религію и отчасти языкъ.

нилась цѣликомъ; вездѣ верхъ ея разрушенъ. Сохранившаяся высота стѣны въ разныхъ мѣстахъ различна. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она достигаетъ прибл. 5 метровъ; въ другихъ мѣстахъ она меньше.

Матеріалъ, изъ котораго сдѣлана стѣна, — мѣстный камень. Стѣна построена такимъ образомъ, что у нея внутри камни положены въ безпорядкѣ и не обтесаны, а съ наружныхъ сторонъ стѣна облицована четыреугольными плитами, которыя не скрѣпляются цементомъ. Способъ кладки не такой строгій и правильный, какъ у большей части монументальныхъ построекъ античной эпохи, но, безъ сомнѣнія, является все еще продолженіемъ послѣдняго[1]). Такой способъ кладки является вполнѣ естественнымъ при томъ матеріалѣ, изъ котораго построены стѣны ограды. Такую кладку мы видимъ часто у византійскихъ построекъ ранняго времени[2]). Сохранившіяся въ восточной стѣнѣ двое воротъ устроены одинаково; только ворота, находящіяся у юго-восточнаго угла ограды, больше другихъ по размѣрамъ. Это были главныя ворота; отъ нихъ идетъ главная дорога въ оградѣ и къ нимъ подходитъ дорога извнѣ. Главныя ворота сохранились лучше. Высота ихъ двери (отъ порога до верхняго косяка) равняется 2,45. Напротивъ, малыя ворота весьма низки (ок. 1,50), и черезъ нихъ можно было проходить, лишь нагнувшись. Это была калитка. По ширинѣ ворота отличаются другъ отъ друга меньше. И тѣ и другія — узки (0,95 и 0,60). У главныхъ воротъ можно наблюдать еще, какъ они запирались. Дверь была двустворчатая. Для крюковъ створъ, на которыхъ послѣднія вращались, въ верхнемъ и нижнемъ косякахъ сдѣланы круглыя дыры. Сейчасъ же далѣе во внутрь въ стѣнахъ съ той и съ другой стороны отъ двери видимъ дыры, въ которыя должно было вкладываться четыреугольное бревно, служившее запоромъ двери. Толщина стѣнъ была довольно значительная (1,90). Кромѣ восточной стѣны, сохранились еще частію стѣны на сѣверной и южной сторо-

---

[1]) См. о немъ у *Choisy*, L'art de bâtir chez les Byzantins, Paris, 1882, 11. Ср. кладку стѣнъ античной Иноанды. *Petersen-Luschan*, Reisen in Lykien und Karien, Wien, 1894, Taf. XXVIII; ср. стр. 177.

[2]) Ср. кладку у Золотыхъ воротъ и башенъ стѣнъ въ Константинополѣ (*Millingen*, Byzantine Constantinople, London, 1899 pl. у стр. 64, 266 и т. д.), у моста Юстиніана черезъ Сангарій въ Малой Азіи (*Choisy*, ук. соч., pl. X, 3; стр. 27 сл.), у византійскихъ построекъ въ Африкѣ VI—VII вѣка (*Diehl*, L'Afrique byzantine, Paris, 1896, pl. I, III, VII, VIII, X, стр. 160, f. 13, 15; 165, 173, 175, f. 19; 201, f. 38 и др., *Ballu*, Le monastère byzantin de Tébessa, Paris, 1897, 30).

нахъ ограды. На сѣверной сторонѣ стѣна подходитъ вплоть къ зданію (базиликѣ), находящемуся внутри ограды; далѣе продолженіемъ ея служитъ уже стѣна сѣвернаго крыла трансепта базилики; за ней опять видимъ стѣну, но гораздо менѣе тщательной кладки, чѣмъ стѣны, упомянутыя раньше. Уже то обстоятельство, что стѣна базилики входитъ въ стѣны ограды, указываетъ, что едва ли мы имѣемъ дѣло на горѣ Алисумасѣ съ крѣпостью: въ крѣпости тѣ мѣста ограды, гдѣ въ нее входитъ стѣна базилики, были бы весьма слабымъ мѣстомъ. Общій планъ ограды весьма отличается отъ плановъ византійскихъ крѣпостей, извѣстныхъ намъ главнымъ образомъ по руинамъ въ сѣверной Африкѣ (ср. *Diehl,* L'Afrique byzantine, 183, 186, 189, 192 сл., 195[1]), 200 и т. д.). Какъ общій планъ, такъ и устройство стѣнъ и воротъ у крѣпостей бываетъ иное (ср. *Diehl,* ук. соч., 145 слл., 157 слл., 203 и т. д.). Мы не видимъ на Алисумасѣ и башенъ въ стѣнахъ, которыя были бы необходимы для военныхъ цѣлей и которыя всегда бываютъ у стѣнъ городовъ и крѣпостей. И толщина стѣнъ — меньше, чѣмъ обыкновенно бывало у крѣпостей (ср. *Diehl,* ук. соч, 148 сл.). По всему видно, что укрѣпленіе на Алисумасѣ имѣло въ виду не продолжительныя осады, а лишь защиту отъ случайныхъ опасностей, которыхъ такъ много бывало въ этихъ мѣстахъ въ средніе вѣка. Войдя во внутрь ограды черезъ главныя или малыя ворота, мы видимъ передъ собою направо, на первой террасѣ развалины *базилики.* Съ нихъ были сняты двѣ фотографіи; одна представляетъ восточную сторону базилики съ ея апсидой; другая — южную ея сторону. Снятъ былъ и планъ базилики.

Базилика построена изъ того же матеріала, какъ и стѣны ограды. Съ перваго же взгляда бросается въ глаза разница въ кладкѣ у восточной и у западной части базилики. Апсида, продольный корабль и поперечный (трансептъ) построены изъ большихъ правильно обтесанныхъ камней, которые идутъ правильными рядами такими образомъ, что въ одномъ ряду камни поставлены на одну изъ своихъ узкихъ поверхностей, а въ другомъ положены на одну изъ широкихъ.

---

[1]) Планъ крѣпости, изображенный здѣсь, особенно для насъ любопытенъ: не только стѣна базиликъ не входитъ въ комплексъ стѣнъ ограды, но послѣдняя особенно сильно укрѣплена у церкви башнею.

Совершенно неправильно наоборотъ расположены камни у стѣнъ нарѳика. Здѣсь камни разной величины; регулярно чередующихся рядовъ нѣтъ; кромѣ того, строители пользовались матеріаломъ изъ какого-то другого зданія; среди другихъ камней въ стѣнахъ нарѳика заложены, напр., карнизы, бывшіе прежде у этого стараго зданія. И на планѣ базилики нарѳикъ рѣзко выдѣляется. Никакому сомнѣнію не подлежитъ, что онъ позднѣйшая пристройка. Совершенно сходно пристроенъ былъ впослѣдствіи нарѳикъ у базилики Santa Prassede въ Римѣ[1]). И такъ, если у нашей базилики и былъ первоначально нарѳикъ, онъ былъ не таковъ, какой мы имѣемъ у нея теперь.

Такая кладка, какую мы видимъ у нашей базилики (кромѣ нарѳика), и отсутствіе цемента говорятъ за ея глубокую древность. Такая кладка была типичною въ античномъ мірѣ въ эллинистическій и римскій періодъ[2]). Такую кладку мы видимъ у зданій лишь въ первый періодъ христіанскаго искусства[3]).

Какъ кладка, такъ и разныя другія детали архитектуры связываютъ базилику на Алисумасѣ съ римской и ранней христіанской архитектурой и говорятъ за то, что она должна была явиться, когда классическія традиціи въ искусствѣ не были еще забыты.

Внутри базилики по всѣмъ стѣнамъ, сейчасъ же надъ окнами[4]) идетъ карнизъ, состоящій, если считать снизу, изъ полочки, валика, четвернаго вала, гуська и двухъ полочекъ. Профиль карниза представляетъ не особенно большія отклоненія отъ классическихъ образцовъ[5]) и находитъ себѣ ближайшую аналогію въ карнизѣ церкви 510 года въ Эзрѣ, въ цен-

---

[1]) См. планъ этой базилики у *Bunsen*, Les basiliques chrétiennes de Rome, Paris, 1872, pl. 29, *Dehio-Bezold*, Die kirchliche Baukunst des Abendlandes, Stuttgart, 1884, I, Taf. 16, I, *Clausse*, Basiliques et mosaïques chrétiennes, Paris 1893, I, 255, *Cattaneo*, L'architecture en Italie du VI au XI siècle. Venise, 1891, 165, *Holtzinger*, Die altchristliche und byzantinische Bankunst, Stuttgart, 1899, 42.

[2]) Ср. *Q. Perrot-Guillaume-Delbet*, Exploration archéologique de la Galatie et de la Pisidie, Paris, 1862, pl. 2, I; Lanckoroński, Les villes de la Pamphylie et de la Pisidie, Paris, 1893, II, 105, 108, 119, 192, pl. VIII, XV, XXII; *Le Bas-S. Reinach*, Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure, Paris, 1888, pl. 48; *Benndorf-Niemann*, Reisen in Lykien und Karien, Wien, 1884, 24, 13?, Taf. IX, XXI, XLIX; *Petersen-Luschan*, Reisen in Lykien, Milyas und Kibyratis, Wien, 1889, Taf. XVIII, 2, XIX, 2, XXVIII; *Newton*, Travels and discoveries in the Levant, London, 1865, I, pl. 3.

[3]) Ср., напр., *Holtzinger*, ук. соч., 89.

[4]) На разстояніи 0,67 отъ основанія оконъ. На сколько послѣднія отстоятъ отъ полу, измѣрить было нельзя, такъ какъ вся базилика внутри завалена камнями. Приблизительно, окна отстоятъ отъ полу на 1,50.

[5]) Ср. *Perrot-Guillaume-Delbet*, Galatie, pl. 2, III; *Semper*, Stil, II, 446 и т. д.

тральной Сиріи (*de Vogüé,* Syrie centrale, Architecture civile et religieuse du I au VII siècle, Paris, 1865—1877, I, pl. 21, 4); у послѣдняго карниза только внизу, вмѣсто полочки и валика, имѣется лишь одна полочка.

Апсида базилики сильно разрушена, но сохранившіеся остатки позволяютъ сдѣлать заключеніе о томъ, сколько было оконъ въ апсидѣ. Какъ разъ въ центральной части апсиды сохранился камень, оканчивающійся полуколонкой; хотя камень этотъ поваленъ, но онъ однимъ своимъ краемъ еще касается того мѣста, гдѣ стоялъ первоначально. Этотъ камень съ полуколонкой поваленъ на другой, гладко обтесанный, который стоитъ еще in situ отъ него налѣво (если стоять внѣ апсиды и смотрѣть на нее съ востока). Этотъ камень составлялъ другую сторону окна, къ которому принадлежалъ и камень съ полуколонкой. По симметріи, обязательной въ архитектурѣ, такимъ образомъ, въ апсидѣ у нашей базилики могло быть два или четыре окна. Размѣры базилики скорѣе говорили бы за первое. За то же рѣшительно говоритъ еще одно обстоятельство. У камня съ полуколонкой и у другого камня, бывшаго въ одномъ изъ оконъ апсиды, сдѣлано по три маленькихъ четыреугольныхъ дырочки, очевидно, чтобъ въ нихъ вставить укрѣпленія для металлической рѣшетки, заграждавшей окно. Дырочки эти находятся, какъ у того, такъ и у другого камня на одинаковыхъ разстояніяхъ отъ краевъ. Но у камня безъ полуколонки такія дырочки сдѣланы лишь на той сторонѣ, которая обращена къ камню съ полуколонкой. Кромѣ того, другая сторона камня безъ полуколонки не обработана такъ тщательно, какъ сторона, обращенная къ камню съ полуколонкой. У нея, кромѣ того, съ внѣшняго краю сдѣланъ гладко отполированный кантъ, нѣсколько выдающійся надъ остальною поверхностью; совершенно очевидно, что здѣсь къ камню непосредственно примыкалъ другой камень[1]).

Интересны формы полуколонки, находившейся между двумя окнами апсиды. База полуколонки — чисто античная. Она воспроизводитъ почти цѣликомъ формы базъ римской іонической и римской композитной колоннъ (ср., напр., *Baumeister,* Denkmäler, I, Taf. IV, f. 303; стр. 286, f. 287; *Texier,* Description de l'Asie Mineure, pl. 214, V и т. д.). Она совершенно

---

[1]) Два окна у церквей въ апсидѣ видимъ неоднократно. Ср. *M. de Vogüé,* ук. с., 59, 149; *Couchaud,* Eglises byzant. en Grèce, pl. 3, 2; 6, 2.

идентична съ базою пилястры, найденной близь театра въ Прузіи при Гиппіи въ Виѳиніи (*Perrot-Guillaume-Delbet,* Galatie, pl. 2, VII), также съ базами, найденными въ церкви ранняго христіанскаго времени въ сѣверной Африкѣ [ср. Mélanges d'archéologie et d'histoire, XIII (1893), pl. IX, 19; XIV (1894), 59]. Такія же базы видимъ часто и у другихъ церквей перваго періода христіанскаго искусства[1]). База состоитъ (считая снизу) изъ плинта, торуса (вала), полочки, трохила, полочки и втораго торуса (вала). Капитель полуколонки образуютъ валикъ, эхинъ и абакъ: такая форма капители, вѣроятно, является упрощеніемъ римской дорической капители[2]). Подобнаго рода капители мы опять можемъ наблюдать у памятниковъ первыхъ вѣковъ христіанской эры въ сѣверной Африкѣ[3]).

Единственнымъ скульптурнымъ украшеніемъ у нашей базилики является жемчужникъ, который сдѣланъ на боковыхъ косякахъ двери, ведущей въ правое крыло трансепта. Оба боковыхъ косяка двери профилированы. Въ профилѣ ихъ мы имѣемъ (считая отъ двери) полочку (0,045), валикъ (0,02), валъ (0,11) и опять полочку (0,05). Разстоянія валика отъ полочки и вала равны 0,01 и 0,02. Жемчужникъ находится на второй полочкѣ, у вала. По стилю его надо поставить ближе къ чисто классическимъ образцамъ первыхъ вѣковъ по Р. Хр.[4]), чѣмъ къ позднѣйшимъ[5]). Интересно сравнить съ нашимъ жемчужникъ, обрамляющій одно окно во дворцѣ III вѣка въ Чаккѣ, въ центральной Сиріи (*M. de Vogüé,* ук. соч., pl. 10, 3). По пропорціямъ къ нашему жемчужнику весьма близокъ жемчужникъ на раннемъ христіанскомъ саркофагѣ въ Салонѣ (*Kraus,* Geschichte der christlichen Kunst, Freiburg, 1896, I, 251, f. 201): отношеніе по длинѣ двухъ малыхъ зеренъ жемчужника къ большому на саркофагѣ и у нашей ба-

---

[1]) Ср. *Salzenberg,* Altchristliche Baudenkmäler von Constantinopel, Berlin, 1855, Taf. III, 11. *Blouet* Expedit. scientifique de Morée, I, pl. 61; Ausgrabungen von Olympia, Bd. II. III. V; *Mothes*, Die Baukunst d. Mittelalters in Italien, Jena, 1882 I, 160, h.; *Diehl.* Ravenne, Paris, 1886, 17; Holtzinger, ук. соч., 121. f. 172, и т. д.

[2]) Ср. *Choisy*, Histoire de l'architecture, Paris 1899, I, 542, гдѣ сопоставлены различныя римскія формы дорической капители.

[3]) Ср. Mélanges d'archéol. et d'histoire, XIII (1893), pl. IX.

[4]) Ср. Athen. Mitth., XIV (1889), 293, f. 8; *Н. П. Кондаковъ*, Виз. церкви и памятники Константинополя, въ Трудахъ VI Арх. съѣзда въ Одессѣ, III, Одесса 1887, т. 15; *Cattaneo,* L'architecture en Italie, 99, f. 37, 103, f. 38, 110, f. 44; 121, f. 53, 128, f. 58, 137, f. 65, 140, f. 69, 144, f. 74 и др.

[5]) Ср. *Byz. Ztschr.*, III (1894), Taf. II, 3. 4. 6. 9.

зилики составляетъ 1: 3. По своему плану дверь, ведущая въ правое крыло трансепта, представляетъ больше всего аналогій съ древне-христіанскими памятниками Сиріи[1]).

Главная дверь, ведущая изъ нарѳика въ храмъ, также имѣетъ обрамленіе; при этомъ верхній ея косякъ состоитъ изъ одного каменнаго блока, шириною въ два метра. Профиль наличника главной двери напоминаетъ профиля наличниковъ дверей церкви IV вѣка въ Гассѣ въ Сиріи[2]), церкви Студійскаго монастыря въ Константинополѣ[3]), св. Софіи константинопольской[4]) и т. п.[5]).

Въ сѣверной и южной стѣнахъ продольнаго корабля и въ сѣверномъ крылѣ трансепта базилики сдѣлано по два окна, которыя устроены такъ, что они шире во внутренней части базилики, чѣмъ снаружи. Высота оконъ равняется 0,67. Такое устройство оконъ, какъ у нашей базилики, встрѣчается нерѣдко[6]).

Нарѳикъ базилики, пристроенный позднѣе, по своей кладкѣ имѣетъ ближайшія аналогіи въ зданіяхъ VI—VII вѣковъ[7]). Итакъ, детали архитектуры базилики на Алисумасѣ заставляютъ отнести се приблизительно къ V вѣку. На то же время указываетъ и ея планъ.

Трансептъ встрѣчается уже очень рано. Уже кимитиріальныя сооруженія первыхъ вѣковъ христіанства иногда имѣютъ родъ трансепта [8]). Трансептъ встрѣчается неоднократно у базиликъ ранней христіанской эпохи, развалины коихъ сохранились въ сѣверной Африкѣ и въ Малой Азіи[9]). Однако, въ Африкѣ трансептъ не имѣетъ еще того значенія, какъ у нашей базилики. Въ сѣверной Африкѣ трансептъ составляютъ отдѣльныя комнаты: это — жертвенникъ (прѳѳесисъ) и ризница (діаконикъ) [10]).

---

[1]) Ср. *M. de Vogüé*, ук. с., pl. 71, 72. 2 и др.

[2]) Ср. *Jullien*, Sinaï et Syrie, Société de Saint-Augustin, Lille, 1893, 224.

[3]) *Salzenberg*, ук. с. Taf., III, 14.

[4]) *Salzenberg*, ук. с., Taf. XVIII, 7.

[5]) Ср. *Jullien*, ук. соч., 225, 274, 283 (всѣ VI вѣка).

[6]) Ср. *de Vogüé*, ук. с., pl. 39, 2; 51, 59; *Couchaud*, Choix d'églises byzantines en Grèce, Paris. 1842, pl. 2, 2. 3; 4, 4; 6, 2, и т. д.

[7]) Ср. *de Vogüé*, ук. с., I, pl. 21; *Sachau*, Reise in Syrien und Mesopotamien, Leipzig, 1883, Taf. VI; *Diehl*, L'Afrique byzantine, pl. VII и т. д.

[8]) Ср. *Kraus*, Real-Encyklopädie d. christlichen Alterthümer, Freiburg, 1882, I, 125; *Kraus*, Gesch. d. christl. Kunst, I, 261 слл.

[9]) Ср Mélanges d'archéologie et d'histoire, XIII (1893), 520, 538; XIV (1894), 70; *Lanckoroński*, Pamphylie et Pisidie, II, 157 слл.

[10]) Ср. *Gsell* et *Graillot*, Mél. d'arch. et d'histoire, ук. м.; *Kraus*, ук. соч., I, 275; *Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ*, Русскія древности, Спб. 1891, IV, 21.

Съ этою же цѣлію въ Сиріи и Палестинѣ[1]), а иногда и въ Африкѣ[2]) у базиликъ обыкновенно дѣлали двѣ комнаты рядомъ съ апсидой, которыя не образуютъ трансепта въ планѣ базилики. Въ Римѣ базилики, у которыхъ крылья трансепта выдаются значительно изъ продольнаго корабля, встрѣчаются рѣдко (старая базилика св. Петра[3]), латеранская базилика S. Giovanni[4]), базилика S. Prassede[5]); эти базилики — однѣ изъ древнѣйшихъ[6]). Однако, всѣ названныя нами до сихъ поръ базилики размѣрами много превосходятъ базилику на Алисумасѣ. Всѣ онѣ — трехкорабельныя. Базилика на Алисумасѣ больше всего по плану походитъ на мавзолей Галлы Плацидіи въ Равеннѣ[7]), у котораго, впрочемъ, нѣтъ круглой апсиды, и на базилику S. Michele in foro въ Римини[8]). Подобно послѣднимъ, базилика на Алисумасѣ имѣетъ въ планѣ форму креста[9]). Такъ какъ стѣны базилики на Алисумасѣ сохранились не цѣликомъ, трудно рѣшить вопросъ о томъ, какова у нея была крыша. Конечно, можно было бы при раскопкахъ найти какія-нибудь данныя на счетъ этого, но по тѣмъ камнямъ, которые валяются теперь кругомъ и внутри базилики, въ настоящее время высказать какихъ-нибудь опредѣленныхъ взглядовъ не возможно. Казалось бы близкимъ къ истинѣ реставрировать крышу базилики на Алисумасѣ такъ, какъ мы видимъ ее у мавзолея Галлы Плацидіи. Въ Килисрѣ есть одна церковь, цѣликомъ высѣченная изъ скалы. Церковь эта по своему плану совершенно одинакова съ базиликой на Алисумасѣ; только продольный корабль у нея нѣсколько меньше по отношенію къ трансепту. Крыша у всѣхъ нефовъ церкви въ Килисрѣ — двускатная, а надъ центральною частію церкви возвышается четыреугольный куполъ съ четырехскатною крышей, какъ у мавзолея Галлы Плацидіи.

---

1) Ср. базилики, изданыя въ много разъ названномъ трудѣ Vogüé, базилики Мадебы.

2) Ср. *Kraus*, ук. соч., I, 275.

3) *Bunsen*, ук. соч.. Taf. I; *Dehio-Bezold*, ук. с., Taf. 18; *Clausse*, ук. с., II, 382; *Kraus*, Gesch. d. chr. Kunst, I, 323; *Holtzinger*, ук. с., 30, 25.

4) *Bunsen*, ук. с., Taf. 35; *Holtzinger*, ук. с., 37, 30.

5) *Bunsen*, ук. с., Taf. 29; *Dehio-Bezold*, ук. с., I, 16; *Holtzinger*, ук. с., 42, 36.

6) Ср. Cattaneo, Archit. en Italie, 164.

7) *Holtzinger*. ук. соч. 82, f. 94—96. Ср. *Kraus*, Gesch. d. chr. Kunst, I, 329.

8) *Seroux d'Agincourt*, Histoire de l'art par les monuments, III, Paris, 1823, pl. LXXIII, 6. Ср. *de Rossi*, Bull., 1871, 147; Kraus, Real-Encyklop. d. chr. Alterthümer, I, 139.

9) Впослѣдствіи такой планъ у церквей былъ весьма распространенъ. Ср. *Dehio-Bezold*, ук. соч., Taf. 47 слл., 67, 100, и т. д.

Внутри какъ у продольнаго корабля, такъ и у трансепта — коробовые своды. Въ апсидѣ въ центрѣ — два окна. По всѣмъ стѣнамъ церкви внутри (у начала коробовыхъ сводовъ) идетъ простой карнизъ. Только у главной западной двери[1]) карнизъ имѣетъ болѣе богатый профиль. Толщина стѣнъ различна въ разныхъ мѣстахъ (отъ 0,25 до 0,60). Куполъ по устройству представляетъ подражаніе сооруженіямъ, въ родѣ мавзолея Галлы Плацидіи. Скорѣе всего мастеръ, высѣкавшій церковь изъ скалы, подражалъ въ архитектурѣ церкви базиликѣ на Алисумасѣ, которая въ мѣстности древней Листры была одной изъ древнѣйшихъ и единственною по изяществу формъ, богатству и которая, конечно, должна была считаться святыней. По церкви Килисры, такимъ образомъ, скорѣе всего и слѣдуетъ реставрировать верхнюю часть базилики на Алисумасѣ.

Церковь въ Килисрѣ была покрыта нѣкогда фресками. Теперь о нихъ ничего нельзя сказать болѣе того, что онѣ нѣкогда были.

О времени церкви въ Килисрѣ, можетъ быть, можно судить по формѣ крестовъ, вырѣзанныхъ у нея на восточной сторонѣ купола и надъ западною входною дверью. Кресты эти ближе всего къ крестамъ V—VI вѣка[2]). Церковь Килисры, такимъ образомъ, можно датировать V вѣкомъ, какъ и базилику на Алисумасѣ. Церковь въ Килисрѣ сильно завалена землей снаружи и внутри. Въ апсидѣ пробито двѣ дыры. Раскопки церкви были бы не безъинтересны. Относительно нарѳика базилики, познакомившись съ церковью Килисры, можно предположить, что его могло не быть вовсе[3]). Въ томъ нарѳикѣ, который имѣется теперь, любопытна въ южной стѣнѣ большая ниша, въ видѣ арки, начинающаяся съ полу. Тутъ никогда не могло быть двери. Остается предполагать, что ниша служила помѣщеніемъ для какихъ-нибудь церковныхъ предметовъ, если нельзя тутъ видѣть просто извѣстнаго способа кладки стѣны.

Къ сѣверо-западу отъ западнаго фасада базилики, на 10 метровъ отъ нея находятся *развалины*, по видимому, *двухъ*

---

[1]) Дверь была двухстворчатая.

[2]) Ср. *M. de Vogüé*, ук. соч., pl. 46, 114, 111, 120, 127, 120; *Holtzinger*, ук. с., 71, 72; *Kraus*, Gesch d. christl. Kunst, I, 309, f. 244, и т. д. Любопытно, что фрески — древнѣе крестовъ: на крестахъ нѣтъ остатковъ бѣлой штукатурки, которую видимъ всюду на стѣнахъ.

[3]) Отсутствіе атрія у нашей базилики не можетъ говорить за ея позднее происхожденіе (ср. *гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ*, Русскія Древности, IV, 17), такъ какъ она находится внутри ограды.

зданій. Развалины сильно покрыты землей (наносъ съ болѣе высокой террасы, находящейся далѣе къ западу). Что это были за зданія, сказать на основаніи имѣющихся теперь остатковъ трудно. Въ одномъ изъ подъ земли видна арка. Раскопки и здѣсь были бы весьма важны.

Въ разстояніи 30 метровъ къ западу по прямой линіи отъ юго-западнаго угла базилики находятся фундаменты замѣчательнаго *зданія, которое представляетъ въ своемъ планѣ прямоугольникъ*. Въ настоящее время имѣется отъ сооруженія лишь пьедесталъ, на которомъ оно было воздвигнуто. Пьедесталъ этотъ весьма напоминаетъ античные жертвенники, въ родѣ пергамскаго.

Техника постройки и матеріалъ совершенно тотъ же, что у базилики. Пьедесталъ выстроенъ изъ большихъ плитъ, пригнанныхъ безъ цемента, и богато профилированъ. По профилю пьедесталъ близокъ къ античнымъ постройкамъ[1]). Подобнаго рода профиля встрѣчаемъ и въ христіанскихъ постройкахъ первыхъ вѣковъ[2]). Карнизы какъ вверху, такъ и внизу со всѣхъ сторонъ у пьедестала одинаковы.

На пьедесталѣ сохранились остатки, частью только слѣды отъ стѣнъ (въ разстояніи 0,10 отъ края). Остатки стѣнъ (три камня) видимъ на восточной сторонѣ (на прот. 1,50). Оставшіеся слѣды стѣнъ позволяютъ сдѣлать заключеніе, что стѣны шли не непрерывно кругомъ всего пьедестала. Совершенно ясно по степени вывѣтриванія камней на поверхности у пьедестала, что въ самомъ центрѣ на восточной сторонѣ стѣна прерывалась. Южная ея половина имѣла 2,17 м. Конечно, тогда и сѣверная половина должна была быть 2,17. Такъ какъ все протяженіе пьедестала на восточной сторонѣ 6,10, то, вычитая изъ послѣдняго числа 0,20 (разстоянія стѣнокъ отъ краю на сѣверной и южной сторонахъ) и 4,34 (длины двухъ половинъ восточной стѣны), получимъ 1,26; такова должна была быть ширина двери по серединѣ восточной стороны пьедестала. И на южной сторонѣ въ центрѣ должна была быть дверь. Такъ какъ эта сторона загромождена камнями, здѣсь трудно видѣть, насколько вывѣтрилась въ разныхъ мѣстахъ поверхность, на которой стояли

---

[1]) Ср. *Le Bas — S. Reinach*, Voyage archéol., en Asie Mineure Architect., (2 série), II, 7, V; *Lanckoroński*, ук. соч., II, 119 слл., 129; *Benndorf-Niemann*, ук. соч., 57, f. 39; Taf. XLIX; *Texier*, Asie Mineure, pl. 178, VII.

[2]) Ср. *M. de Vogüé*, ук. соч., pl. 20, 72, 91, 93; *Kraus*, Gesch. d. christl. Kunst, I, 304, f. 242; *Jullien*, Sinaï et Syrie, 228, 241.

стѣны. Но какъ бы то ни было, дверь здѣсь была; а если такъ, двери должны были быть и въ центрѣ сторонъ сѣверной и западной. Какой высоты были стѣны на пьедесталѣ, сказать не возможно. На стѣнахъ у дверей стояли пилястры, въ родѣ такихъ, какія раздѣляютъ окна въ апсидѣ базилики. У пилястръ этихъ сдѣланы внизу съ одной стононы прямоугольныя (0,10×0,69) выемки; очевидно въ нихъ входили загородки, шедшія отъ пилястръ[1]). Кромѣ пилястръ съ выемками съ одной стороны (такихъ валяется теперь въ разныхъ мѣстахъ три), есть пилястры (четыре, тоже разбросаны въ разныхъ мѣстахъ) съ выемками съ двухъ сторонъ. Это, несомнѣнно, пилястры, стоявшія не у дверей. Сохранились въ разныхъ мѣстахъ еще обломки карниза и арокъ. Среди послѣднихъ есть такіе, которые очевидно принадлежали аркамъ, бывшимъ не надъ дверьми, а надъ двумя рядомъ расположенными окнами. Все это ведетъ къ заключенію, что на стѣнкѣ, которая была по сторонамъ пьедестала, между дверьми были поставлены пилястры, съ которыхъ съ одной на другую шли арки, а надъ арками шелъ фризъ съ карнизомъ. Судя по размѣрамъ пилястръ, можно думать, что на короткихъ сторонахъ (восточной и западной) на тѣхъ и другихъ половинахъ стѣны, расположенныхъ по бокамъ дверей, было по одной аркѣ, а на длинныхъ сторонахъ тамъ же было по двѣ арки. Была ли надъ всѣмъ сооруженіемъ крыша, сказать трудно. Остатковъ отъ нея теперь нѣтъ никакихъ.

На западной сторонѣ почва значительно выше, чѣмъ на восточной, но и тамъ пьедесталъ все же выдается надъ поверхностью почвы настолько, что для свободнаго прохода на него должна была быть лѣстница.

Описанное сооруженіе занимаетъ самое видное и центральное мѣсто на вершинѣ Алисумаса, огражденной стѣнами. Очевидно, сооруженіе это имѣло особенную важность. Отсутствіе лѣстницъ на пьедесталъ ясно говоритъ, что сюда не собирался народъ. То, что здѣсь находилось, было совершенно выдѣлено, и должно было находиться въ полномъ покоѣ. Невольно сейчасъ же приходитъ мысль, что это былъ мавзолей. И дѣйствительно, ближайшія аналогіи наше сооруженіе имѣетъ въ античныхъ и христіанскихъ мавзолеяхъ Малой Азіи, Сиріи

---

[1]) Ср. *M. de Vogüé*, ук. соч., pl. 112.

и Палестины[1]). Сооруженія, подобныя нашему, называются въ Малой Азіи обыкновенно μνημεῖα[2]). Пьедесталы ихъ носятъ названія πλάτας, θωράκιον, καταβατή, τὸ ἐξοικοδομητόν, τὸ σύγκρουστον и т. п.[3]). Мавзолей на Алисумасѣ особенно близокъ къ одной гробницѣ въ Барадѣ (*Jullien,* Sinaï et Syrie, 241): здѣсь совершенно такой же пьедесталъ, на которомъ возвышаются арки. Такъ какъ гробница въ Барадѣ имѣетъ крышу, то можетъ быть и у мавзолея на Алисумасѣ была крыша. Послѣдняя едва ли была изъ камня, такъ какъ въ такомъ случаѣ камни ея должны были бы быть очень большіе и не могли бы исчезнуть. Если только у алисумасскаго мавзолея была крыша[4]), она была деревянная.

Что касается даты мавзолея на Алисумасѣ, то его время опредѣляется стилемъ и техникою его постройки. Мавзолей имѣетъ очень много точекъ соприкосновенія съ тѣми античными памятниками, которые мы цитировали выше. Какъ и базилика, онъ долженъ былъ быть построенъ приблизительно въ V вѣкѣ по Р. Хр.

За мавзолеемъ къ западу почва горы сильно повышается и образуетъ болѣе высокую террасу. На этой террасѣ, прибл. 60 шаговъ по прямому направленію отъ мавзолея, находятся развалины *небольшого зданія съ прямоугольнымъ планомъ* (6,90×5,15). Зданіе построено изъ того же матеріала, какъ мавзолей и базилика; кладка правильная снаружи и неправильная внутри. Толщина стѣнъ 1,15. Въ зданіе ведетъ дверь съ западной стороны (оріентировано зданіе на востокъ), шириною всего въ одинъ метръ. Внизу у наружныхъ стѣнъ зданія идетъ карнизъ съ довольно простымъ профилемъ. Техника постройки превосходная и указываетъ самое позднее на V вѣкъ[5]). И это зданіе на Алисумасѣ — мавзолей. Это — типичная

---

[1]) Ср. *Boeckh,* къ C. I. Gr. II, 2824; *Benndorf-Niemann,* ук. соч., 57 сл., 79 (гдѣ см. и спеціальную литературу); *M. de Vogüé,* ук. с., pl. 93; *Holtzinger,* ук. с., 129 слл.; *Lanckoroński,* ук. с., II, 118 слл., 129; *Jullien,* Sinaï et Syrie, 228, 241, 268.

[2]) Ср. *Boeckh,* ук. м., *Benndorf-Niemann,* ук. м.

[3]) Ср. Boeckh, ук. м.; *Benndorf-Niemann,* ук. м.

[4]) Крыши могло и не быть. Гипертральныя сооруженія встрѣчаются въ Сиріи. Ср. *M. de Vogüé,* ук. с., pl. 97, 141.

[5]) Ср. *M. de Vogüé,* ук. с., pl. 70, 72, 74, 75, 85, 91 и т. д.

[6]) Ср. *Le Bas,* ук. соч., II, 7; *Lanckoroński,* ук. с., II, 112; *Petersen-Luschan,* ук. с., 143, 152; *M. de Vogüé,* ук. с., 68, 85 и т. д.; *Jullien,* Sinaï et Syrie, 228 и т. д.

aedicula, какія мы часто видимъ еще въ римскія времена и какихъ не мало дошло изъ раннихъ временъ христіанства[1]). Крышу у нашей эдикулы надо реставрировать, конечно, двускатною, какъ у близкихъ къ ней сирійскихъ построекъ[2]).

Въ оградѣ на Алисумасѣ сохранились еще развалины, повидимому *подобной же эдикулы* къ югу отъ мавзолея 5,45×3,80; толщина стѣнъ 0,30; оріентировано зданіе было на юго-востокъ. Зданіе это такъ сильно разрушено, что о немъ нельзя сказать больше ничего.

На юго-западномъ склонѣ Алисумаса находятся весьма интересные остатки византійской *церкви съ фресками.* Мѣстность, гдѣ находится церковь весьма трудно доступная. Какъ съ вершины горы, такъ и снизу спускъ чрезвычайно крутой.

Церковь состоитъ изъ одного корабля съ апсидою; передъ храмомъ въ собственномъ смыслѣ слова имѣется одинъ нарѳикъ. По кладкѣ церковь отличается отъ зданій, находящихся на горѣ. Правда, внѣшнія стороны стѣнъ облицованы тесанными плитами по манерѣ VI вѣка[2]), но тамъ, гдѣ кладка не была видна, она чрезвычайно неправильна; камни не тесанные; стѣны внутри сложены изъ камней различной величины съ пескомъ. Это уже не далеко отъ поздневизантійской манеры, гдѣ употребляется известь. Съ западнаго фасада церкви была снята фотографія. И внѣшность церкви отличается отъ внѣшности базилики на горѣ. Тамъ мы не видѣли никакой наружной отдѣлки (декоративныхъ плитъ, чередованія слоевъ камня различныхъ оттѣнковъ и т. п.). Здѣсь на фасадахъ западномъ и южномъ мы видимъ уже наружную отдѣлку, которая составляетъ черту болѣе поздней эпохи. Арки надъ дверью и окнами сдѣланы изъ камней различнаго цвѣта: чередуются концентрически свѣтлые и темные ряды. Особенно интересна отдѣлка южнаго фасада; здѣсь въ стѣнѣ храма видимъ три большія арки; полукруги ихъ — изъ свѣтлаго камня. Въ каждой такой аркѣ въ центрѣ находится по окну. Окна совершенно такія же, какъ на западномъ фасадѣ, узкія и высокія. Вверху, надъ ними вдѣланы медальоны съ крестами. Эти медальоны концентрически окружены слоями камней различныхъ оттѣнковъ (свѣтло и темно-желтые). По сторонамъ у оконъ продолжаются

[1]) Ср. *M. de Vogüé*, ук. соч., pl. 84, 3; 85 и др.
[2]) Ср. *M. de Vogüé*, ук. соч., pl. 21; *Sachau*, ук. соч., Taf. VI.

вертикально тѣ слои камней, которые окружаютъ медальоны, находящіеся надъ окнами. По ту и другую сторону окна каждый разъ находится по нишѣ. Надъ нишами вставлены медальоны съ своеобразными розетками[1]). Розетки и ниши окаймляются такъ же, какъ и окна, камнями разныхъ оттѣнковъ. Такія арки въ стѣнахъ, такія пропорціи и сочетанія оконъ, такое употребленіе разнаго цвѣта камней, такія розетки, какъ у нашей церкви, говорятъ такъ же, какъ и кладка стѣнъ ея, о томъ, что передъ нами — памятникъ гораздо болѣе поздней эпохи, чѣмъ всѣ постройки на горѣ. Кресты надъ окнами и надъ дверьми и по сторонамъ ихъ на западномъ фасадѣ, хотя по формѣ своей и имѣютъ себѣ аналогіи въ крестахъ св. Софіи константинопольской[2]) и другихъ раннихъ христіанскихъ памятникахъ, не могутъ говорить за раннее происхожденіе нашей церкви, ибо такіе же кресты встрѣчаются и позднѣе [3]).

Церковь была расписана фресками. Въ люнетѣ надъ дверью западнаго фасада сохранился нимбъ; по видимому, здѣсь былъ образъ Спасителя.

Фресками расписаны были нарѳикъ и самый храмъ. Въ нарѳикѣ, на западной стѣнѣ, надъ входною дверью можно различить еще образъ Спасителя на тронѣ; съ обѣмихъ сторонъ его стоитъ по три фигуры; надпись надъ этою композиціею на синей каймѣ не читается цѣликомъ (сохранилось... ΑΙΜЄΝω...). Фрески, находившіяся непосредственно надъ дверью и по сторонамъ ея, разрушены. Разрушена и большая часть другихъ фресокъ, бывшихъ на западной стѣнѣ нарѳика. Направо отъ входной двери, между первою и угловою пилястрами, различаются двѣ фигуры, сидящія на тронѣ. Южная стѣна нарѳика совершенно разрушена. Хорошо сохранились фрески въ конхахъ нишъ въ восточной стѣнѣ нарѳика. Въ конхѣ ниши, находящейся между пилястрами налѣво отъ двери, ведущей въ храмъ изъ нарѳика (если смотрѣть въ храмъ), находится на синемъ

---

[1]) Ср. *Cattaneo*, Archit. en Italie, 78, f. 21 (VII в.), 81, f. 25, 88, f. 29, 103, f. 38, 111, f. 45, 163, f. 86 (VIII в.), 172, f. 93 c, 268, f. 141, 269, f. 144 и 145, 273, f. 148--150 (IX в.), *Schlumberger*, Epopée byzantine, Paris, 1896, 455 (X. в.), *Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ*, Русскія древности, СПБ., 1891, 161, рис. 145 (XI в.).

[2]) Ср. *Salzenberg*, ук. соч., Taf. XX, 12, 13, 14; *M. de Vogüé*, ук. соч., pl. 136 и др.

[3]) Ср. *Dehio-Bezold*, ук. соч., Taf. 32, 5; *Schlumberger*, ук. соч., 501 и др.

фонѣ образъ св. Іоанна Каливита. По сторонамъ нимба идетъ надпись:

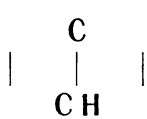
ὁ [ἅγιος] Ἰω[άννης] ὁ Καλυβίτης[1]).

Въ конхѣ симметричной ниши образъ, очевидно, Алексѣя, Человѣка Божія. Надпись не сохранилась вся:

O
ΑΝΘC
TOV
ΘV

[ὁ ἅγιος Ἀλέξιος] ὁ ἄνθ(ρωπο)ς τοῦ Θ(εο)ῦ.

Въ самой нишѣ подъ образомъ Алексія находится образъ святого съ воздѣтыми кверху руками. Надпись — сильно испорчена:

Надъ дверью, ведущею изъ нарѳика въ храмъ, сдѣлано окно, которое внутри украшено пестрымъ орнаментомъ (съ краснымъ и желто-зеленымъ цвѣтами). По сторонамъ окна были изображены святые. На западной стѣнѣ храма и на пилястрахъ въ отдѣльныхъ квадратахъ, которые образуютъ линіи, сдѣланныя краской, находится одинъ надъ другимъ образа святыхъ. Всѣ эти фрески весьма сильно разрушены. То, что можно было сфотографировать, было снято. Это, во-первыхъ, образъ на лѣвой (отъ входной двери) пилястрѣ, въ среднемъ ярусѣ. Онъ представляетъ какого-то святаго юношу (отъ надписи остались лишь двѣ буквы, не позволяющія опредѣлить имя его). Святой держитъ въ правой рукѣ крестъ; лѣвая рука у него

[1]) Конха отдѣляется отъ остальной части ниши тремя написанными красками (бѣлою, красною и бѣлою) ленточками.

опущена. На немъ надѣта хламида, у которой вышита розетка на плечѣ[1]), и на груди нашитъ тавлій[2]). Голову святого окружаетъ нимбъ, который образуютъ двѣ концентрическія дуги. Насколько позволяютъ сохранившіеся остатки судить о стилѣ, казалось бы наиболѣе вѣроятнымъ сближать нашъ образъ съ мозаиками IX—X вѣка въ св. Софіи константинопольской и съ мозаиками и фресками въ Кіево-Софійскомъ соборѣ[3]). Этому не противорѣчитъ и одежда, и нимбы, и форма креста въ рукахъ святого[4]).

Далѣе, снята была фотографія съ образа святого въ нижнемъ ярусѣ на части западной стѣны храма, которая примыкаетъ къ южной стѣнѣ. Надписи у образа не сохранилось. Трактовка фигуры опять сближаеть ее съ названными мозаиками и фресками въ Константинополѣ и Кіевѣ и съ византійскими миніатюрами IX—X вѣка[5]). Прочія фрески церкви (отдѣльные образа святыхъ; есть и остатки большихъ композицій) сохранились настолько плохо, что фотографіи съ нихъ были невозможны. Общій характеръ ихъ стиля, впрочемъ, по видимому, вездѣ былъ одинъ и тотъ же. Растительный орнаментъ, хорошо сохранившійся въ одномъ изъ оконъ церкви, и на деревянной балкѣ въ его люнетѣ, — типичный для IX—XI вѣка[6]).

Стѣны церкви на востокѣ разрушены совершенно, такъ что отъ апсиды сохранились лишь фундаменты. Крыши не сохранилось нигдѣ, такъ что о ней можно строить лишь догадки.

Около церкви находится пещера, вырубленная въ скалѣ (гора круто поднимается къ сѣверу отъ церкви). Входъ въ пещеру, служившую, очевидно, жилищемъ какого-нибудь инока — отшельника, святость жизни котораго, можетъ-быть, была причиной того, что впослѣдствіи на этомъ склонѣ Алисумаса воз-

---

[1]) Ср. *Garrucci*, Storia della arte cristiana, III, Prato, 1876, tav. 155; *Древности Російскаго Государства*, Кіевскій Софійскій Соборъ. Спб., 1871, 15, 1; 29, 18, и т. д.

[2]) Ср. *Древности Росс. Госуд.*, Кіевск. Соф. Соборъ, 18, 1. 6. 7; 29, 18 и т. д.

[3]) Ср. *Salzenberg*, ук.. соч., Taf. XXVII, XXXII; *Древности Росс. Госуд.* Кіевскій Софійскій Соборъ, 13. Ср. *Н. П. Кондаковъ*, Визант. церкви и памятники Константинополя, 125; *Bayet*, Recherches pour servir à l'histoire de la peinture et de la sculpture chrétiennes en Orient avant la querelle des iconoclastes, Paris, 1879, 90; L'art byzantin, 141.

[4]) Ср. изображенія въ изданіяхъ, приведенныхъ выше.

[5]) Ср. *N. Kondakoff*. Histoire de l'art byzantin, Paris, 1886, 28 слл.

[6]) *Bayet*, L'art byzantin, 157, f. 46; 163, f. 50; *Bordier*, Manuscrits grecs de la bibliothèque Nationale, Paris, 1883, 97, 145,f. 73; *Древн. Росс. Госуд.*, 17, 5 и т. д.

двигнута была роскошная церковь, — съ той небольшой площадки, которая находится передъ западнымъ фасадомъ церкви.

У юго-западнаго угла церкви находится цистерна, потолокъ у которой выведенъ коробовымъ сводомъ. Въ цистерну ведутъ съ разныхъ сторонъ трубы.

Описанныя развалины на горѣ Алисумасѣ являются блестящими памятниками процвѣтанія христіанской церкви въ этой мѣстности Малой Азіи въ первые вѣка христіанства. Гора находится въ области, въ которой лежалъ знаменитый городъ *Листра*, (ἡ Λύστρα или τὰ Λύστρα)[1]).

Листра въ 25 г. до р. Хр. вошла въ составъ Римской имперіи[2]). Въ 6 году до р. Хр., вѣроятно, была основана Августомъ *колонія Листра* (Colonia Julia Felix Gemina Lystra)[3])

Христіанство проповѣдовали въ Листрѣ еще свв. апостолы. Павелъ и Варнава. Очень рано въ Листрѣ было значительное число христіанъ[4]). Уже въ I вѣкѣ въ Листрѣ былъ епископъ Артемъ, одинъ изъ семидесяти[5]). Въ первые вѣка мы неоднократно встрѣчаемъ упоминаніе объ епископахъ Листры[6]).

Гдѣ находилась древняя Листра, намъ кажется, теперь можно сказать болѣе или менѣе положительно. Еще Ликъ[7]) указалъ на то, что Листра должна быть близь мѣста, теперь носящаго имя *Хатынъ-Серай*[8]). Его предположеніе подтвердила надпись, открытая проф. Стерретомъ[9]). Деревня Килисра, очевидно, находится на территоріи Листры; судя по надписямъ, и въ древности здѣсь было поселеніе, которое называлось

---

[1]) Ср. *W. Smith*, Dictionary of greek and roman geography, London, 1857, II, Lystra, гдѣ собраны мѣста изъ древнихъ авторовъ, относящіяся къ Листрѣ.

[2]) Ср. *W. M. Ramsay*, The historical geography of Asia Minor. London, 1890, 253, 453.

[3]) Ср. *C. I. L.*, III, Suppl., № 6974; *Sterret*, Wolfe Expedition, 142; *Ramsay*, ук. соч., 322, 398. Иногда Листра называется Lystrae, ср. Acta Sanctorum, t. 25 (Junii V), 58 слл.

[4]) Ср. Дѣянія, 14, 7 слл., 2 посл. къ Тимоѳею, 3, 11.

[5]) Ср. Acta Sanctorum, 25 (Junii V), 58 слл.; M. *le Quien*, Oriens christianus, Paris, 1740, I, 1073 слл.

[6]) Ср. M. *le Quien*, ук. т.

[7]) *Leake*, Asia Minor, London, 1820, 102.

[8]) Хатынъ-Серай находится къ юго-западу отъ Коніи (см. Археологическую карту Малой Азіи *Ruge* и *Friedrich*'а.) *M. le Quien* напрасно изъ Плинія думаетъ выводить заключеніе, что Листра лежала на сѣверъ отъ Иконія.

[9]) *Sterret*, Wolfe exped., 142. Послѣ этой находки теряютъ значеніе другія соображенія о положеніи Листры (ср. *Hamilton*, Researches in Asia Minor, London. 1842, II, 319; *Schmitz* у *Smith*, Dict. of greek and roman geography, ук. м.). Ср. *Ramsay*, ук. соч., 332.

Килистрой.[1]) Такимъ образомъ, нѣтъ никакой необходимости отождествлять, какъ дѣлаютъ нѣкоторые [2]), Килистру съ Листрой или думать, что Листра находилась на мѣстѣ теперешней Килисры [3]).

Многочисленныя пещерныя жилища и церкви, находящіяся около Килисры, равно какъ и зданія на Алисумасѣ, живо свидѣтельствуютъ о большомъ развитіи здѣсь уже въ первые вѣка монашества. О процвѣтаніи его здѣсь въ это время мы знаемъ и по литературнымъ источникамъ.

Описанный нами мавзолей на Алисумасѣ скорѣе всего можно было бы считать гробницей какого-нибудь знаменитаго подвижника или мученика, около гробницъ коихъ любили хоронить и другихъ, и образовывались нерѣдко храмы и монастыри. Самое имя горы *Алисумасъ* есть, можетъ быть, изуродованное турками ἅγια λείψανα.

Процвѣтанію христіанства въ этой мѣстности наступилъ конецъ съ нашествіемъ сельджуковъ въ XI столѣтіи. Тѣ же эпохи, къ которымъ отнесли мы постройки на Алисумасѣ и въ Килисрѣ, были эпохами весьма благопріятными для развитія и процвѣтанія Листры, равно какъ и всей ея области [4]).

Кромѣ описанныхъ памятниковъ, Б. В. Фармаковскій обслѣдовалъ пещерныя жилища близь Килисры.

Пещерныя церкви были обслѣдованы еще въ Коніи, Силлѣ и ея окрестностяхъ. Въ Коніи обслѣдованы были и старыя церкви св. Амфилохія (теперь башня) и св. Евстаѳія.

Въ Коніи же, наконецъ, были сфотографированы древніе памятники, собранные теперь по приказанію генералъ-губернатора въ Идадіэ (школа). Это архитектурные фрагменты и надгробія позднихъ римскихъ временъ.

---

[1]) Ср. *Ramsay*, Bull. d. Corr. Hellén., VII (1883), 314; Ср. Histor. geogr., 451.

[2]) Ср. Ἀ. Μ. Λεβίδη, Αἱ ἐν μονολίθοις μοναὶ τῆς Καππαδοκίας καὶ Λυκαονίας, 158 сл.

[3]) Ср. *Texier*, Description de l'Asie Mineure, II, 133.

[4]) Ср. о процвѣтаніи христіанства и монастырей здѣсь и вообще въ Малой Азіи у Ρίζος, Καππαδοκικά, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 33; *A. Harnack*, Chronologie der altchristlichen Litteratur bis Eusebius, Leipzig, 1897, 320 слл.; *Oberhummer* und *Zimmerer*, Durch Syrien und Klein-Asien, 186 слл., 203 слл.; Λεβίδου, ук. соч., 158 слл., и др.

2. *Экскурсія въ сѣверовосточную Болгарію.*

Путешествіе по сѣверовосточной Болгаріи предпринято было съ цѣлію ближайшаго ознакомленія съ остатками болгарской старины въ тѣхъ мѣстахъ, которыя по всѣмъ признакамъ должны считаться колыбелью старыхъ Болгаръ на Балканскомъ полуостровѣ и первоначальнымъ театромъ ихъ дѣятельности по переселеніи за Дунай въ 679 году. Отмѣчая староболгарскіе памятники, коммиссія не могла оставлять безъ надлежащаго вниманія и тотъ довольно разнообразный археологическій матеріалъ, который въ обиліи разсѣянъ въ посѣщенныхъ мѣстностяхъ и относится къ различнымъ отдѣламъ и эпохамъ.

Прежде всего обращено было вниманіе на римскія и греческія надписи, относящіяся къ періоду римскаго господства въ Болгаріи. Таковыя были находимы въ Бургасѣ, Варнѣ, Дѣвнѣ, Новомъ Пазарѣ, Абобѣ и въ особенности въ Никополѣ. Затѣмъ слѣдуетъ обширный и разнообразный матеріалъ по христіанской археологіи. Разумѣемъ не только христіанскіе памятники на поверхности земли, но также весьма обширный отдѣлъ пещерныхъ церквей. Фресковая живопись нѣкоторыхъ церквей (въ особенности изъ Тырнова) составила предметъ особаго и нарочитаго вниманія.

Но наиболѣе важное значеніе пріобрѣтаютъ собственно староболгарскіе памятники столько же по ихъ матеріальному значенію и содержанію, сколько по ихъ обилію. Староболгарскіе памятники главнѣйше сосредоточиваются въ области между Варной, Шумлой и Преславой, и кромѣ того въ Тырновѣ.

Давно уже могъ быть отмѣченъ фактъ чрезвычайной важности въ смыслѣ пріуроченія древне-болгарскихъ памятниковъ къ опредѣленной территоріи. Наиболѣе важныя сюда относящіяся находки сдѣланы были, какъ извѣстно, не въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были древнѣйшіе политическіе центры государственной жизни Болгаріи, т. е. не въ Великой Преславѣ и не въ Тырновѣ, а въ мѣстностяхъ между Шумлой, Новымъ Пазаромъ и въ окрестныхъ селеніяхъ. Стоитъ напомнить здѣсь нѣкоторые факты. Близъ деревни Мадара находится самый замѣчательный и можно сказать единственный во своемъ родѣ памятникъ — знаменитый ѳракійскій всадникъ, высѣченный на скалѣ, на высотѣ 23 метровъ отъ подножія скалы, пред-

ставляющій громадную фигуру на конѣ (выс. 2 м. 85 с.) съ охотничьей собакой у заднихъ и со львомъ у переднихъ ногъ коня. На большомъ пространствѣ кругомъ всадника идетъ греческая надпись, въ которой до сихъ поръ прочитано лишь нѣсколько словъ. Этотъ всадникъ по всей вѣроятности представляетъ Крума или Омортага и относится къ числу древнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ староболгарскихъ памятниковъ. Нельзя конечно не обратить вниманія на мѣсто нахожденія этого памятника, онъ могъ быть изсѣченъ въ области наиболѣе густо населенной болгарами и невдалекѣ отъ столицы первыхъ болгарскихъ царей. — Независимо отъ этого, извѣстные доселѣ памятники съ надписями на греческомъ языкѣ, какъ колонны съ именемъ Омортага и не менѣе извѣстныя колонны съ именами болгарскихъ городовъ, частію перевезенныя въ настоящее время въ Софійскій музей, частію же находящіяся на мѣстахъ первоначальной находки ихъ, открыты въ мѣстностяхъ прилегающихъ къ тому же району (Шумла, Новый-Базаръ). Селенія Суютлы, Абоба, Могила и Провадія суть наиболѣе извѣстныя мѣста находокъ староболгарскихъ памятниковъ. Въ деревнѣ Сулейманъ-кёй доселѣ еще находится громадная колонна (обломокъ) съ изсѣченнымъ на ней договоромъ между греками и болгарами. Но принимая во вниманіе хотя бы то обстоятельство, что въ большинствѣ названныхъ выше селеній стѣны мечетей, ограды домовъ и проч. построены изъ матеріала взятаго изъ старыхъ построекъ и привезеннаго въ разное время даже не современными поколѣніями, а отцами и дѣдами нынѣшнихъ поселянъ въ тѣ мѣста, гдѣ требовалось возводить постройки, можетъ наводить на мысль, что если не всѣ, то большинство староболгарскихъ памятниковъ могутъ происходить въ сущности изъ одной мѣстности, и что нахожденіе ихъ въ разныхъ деревняхъ свидѣтельствуетъ лишь о процессѣ хищенія и передвиженія памятниковъ изъ мѣста первоначальнаго ихъ нахожденія. Во всякомъ случаѣ, по соображеніи всѣхъ указанныхъ выше данныхъ, не могло не составиться убѣжденія въ томъ, что здѣсь, на площади находокъ староболгарскихъ памятниковъ, нужно искать слѣдовъ древней болгарской столицы, въ концѣ X в. уступившей мѣсто Великой Преславѣ.

Мы разумѣемъ нынѣшнюю деревню Абобу съ земляными и каменными укрѣпленіями въ близкомъ отъ нея разстояніи.

Существованіе древняго поселенія близъ Абобы и Нови Пазаръ указано было въ первый разъ, въ 1767 году, Нибуромъ (Reise 3, 173). Болѣе подробныя свѣдѣнія сообщены у Каница (Kanitz, Donau–Bulgarien und der Balkan, 2ᵉ Aufl. 1882, III S. 254), который предполагалъ, что близъ Абобы сохранились развалины римской крѣпости (castrum). По отношенію къ названію этой крѣпости Каницъ высказалъ соображаніе, что видѣнная имъ въ Абобѣ колонна съ надписью † ΚΑϹΤΡΟΝ ΒȢΡΔΙΖȢ — можетъ разрѣшать вопросъ объ имени этой крѣпости, хотя ему не было неизвѣстно, что Burdidizo, Bordidizo — находится по древнимъ извѣстіямъ между Адріанополемъ и Константинополемъ (ibid. 256). Оцѣнивая археологическое значеніе мѣстности, Каницъ говоритъ: если бы былъ открытъ у насъ такой обширный и такъ хорошо сохранившійся castrum, это возбудило бы общій интересъ и породило бы въ короткое время множество археологическо-историческихъ монографій. Но періодъ внимательнаго изученія древнихъ городовъ еще не наступилъ для понтійскихъ областей, благодаря турецкому владычеству, и хотя берлинскій трактатъ по счастію приблизилъ этотъ періодъ, но еще не мало лѣтъ чертополохъ и дикій кустарникъ будетъ покрывать мѣстность крѣпости Бурдизу, пока первое объ немъ извѣстіе пополнено будетъ детальными и исчерпывающими изслѣдованіями, это бы слѣдовало сдѣлать Русскимъ. — Итакъ, Каницъ видѣлъ въ древностяхъ близъ Абобы римскій castrum и усвоилъ ему имя Burdizu, имя прочитанное на одной колоннѣ, найденной въ этой мѣстности.

Нѣсколько лѣтъ позже Каница путешествовалъ по занимающей насъ мѣстности Константинъ Иречекъ, котораго Cesty po Bulharsku появились въ 1888 г. Иречекъ могъ обратить больше вниманія на Абобу уже и потому, что на картѣ русскаго генеральнаго штаба эта мѣстность отмѣчена и съ археологической стороны, именно въ ней указаны окружающія Абобу укрѣпленія: земляной валъ со рвомъ и каменная стѣна вокругъ кремля. Правда, какъ на русской картѣ, такъ и въ описаніи Иречка можно въ настоящее время сдѣлать поправку, въ смыслѣ направленія восточнаго вала и общей его формы. Квадратная площадь, находящаяся внутри землянаго вала, можетъ быть опредѣлена въ 24 кв. километра, шесть кил. длины и 4 ширины. Что касается кремля, который Иречекъ вслѣдъ за Каницемъ называетъ praetorium, то онъ, находясь въ серединѣ землянаго

укрѣпленія, лежитъ однако ближе къ восточной сторонѣ вала и самъ окруженъ каменной стѣной, снабженной башнями и воротами, такъ что во всякое время могъ представлять изъ себя самостоятельное укрѣпленіе.

Утверждая римское происхожденіе за укрѣпленіемъ близь Абобы, Иречекъ (болгарскій переводъ его изданія появился въ Пловдивѣ въ 1899 г. въ 2 частяхъ, мы пользуемся болг. переводомъ ч. II, стр. 870—872) по отношенію къ его имени ограничивается догадками. Въ Певтингеровыхъ таблицахъ (Tabula Peutingeriana) указывается отъ Маркіанополя въ Никополь дорога, которая должна была проходить близь Абобы, но однако не названа въ этой мѣстности ни одна станція. Изъ городовъ нижней Мизіи, перечисленныхъ у Гіерокла, извѣстно мѣстоположеніе всѣхъ семи за исключеніемъ одного *Abrittus* (гдѣ умеръ Децій въ 251 г. послѣ пораженія отъ готовъ). Въ 1897 году Вѣнская Академія предпринимала экспедицію въ эти мѣста и ученый Борманъ (Jahreshefte I. Beibl. S. 53) высказалъ догадку, что древній castrum былъ возобновленъ болгарами и что здѣсь можно предполагать болгарское укрѣпленіе. Иречекъ съ своей стороны добавляетъ, что здѣсь можно предполагать мѣстоположеніе староболгарскаго Плискова (Leo Diac. p. 138, Anna Comnena 1. 233). Въ самое послѣднее время, въ рецензіи на изслѣдованія по староболгарской исторіи г. Златарскаго въ Archiv fur slavische Philologie, XXI Band, S. 612, (1899 г.), Иречекъ категорически выражается, что древнюю староболгарскую столицу должно искать не въ Великой Преславѣ, которая по своему положенію не могла быть благопріятна для поселенія коннаго войска-народа, а въ древнемъ Плисковѣ, нынѣшней Абобѣ. Здѣсь, безъ сомнѣнія по его словамъ, находился главный лагерь или „хрингъ“ языческихъ болгаръ, этой военно-конной орды, которой кони, по свидѣтельству Массуди, паслись на окрестныхъ лугахъ, чтобы во всякое время быть подъ рукой для быстраго набѣга.

Изъ предыдущаго можно понять, почему главное вниманіе коммиссіи сосредоточено было на изученіи мѣстностей близь Варны и Шумлы. Изучая археологическіе памятники, разсѣянные по селамъ и деревнямъ указанной мѣстности, коммиссія приведена была къ постановкѣ нѣкоторыхъ спеціальныхъ запросовъ, которые могли быть разрѣшены при помощи раскопокъ. Осенью 1899 и 1900 годовъ близь турецкаго селенія Абобы произведены были Институтомъ раскопки, которыми

подтвердилась мысль о нахожденіи здѣсь болгарскаго поселенія, въ которомъ нужно видѣть древнюю столицу болгарскихъ царей, служившую политическимъ центромъ въ періодъ ранѣе основанія Великой Преславы.

Такъ какъ произведенными Институтомъ раскопками вскрываются чрезвычайно интересные въ исторіи славянскихъ древностей факты, то здѣсь умѣстно будетъ сдѣлать нѣсколько объясненій по случаю невѣрныхъ сообщеній, появившихся въ печати.

Въ журналѣ Византійскій Временникъ т. VII. вып. 3, въ отд. III, стр. 591 говорится слѣдующее о раскопкахъ Русскаго Археологическаго Института: „Раскопки велись въ той области, на которую обращалъ ранѣе вниманіе профессоръ Высшей Школы въ Софіи В. Н. Златарскій“ и ниже „мѣсто же древнѣйшей болгарской столицы г. Златарскій предположилъ въ городищѣ при селѣ Абобѣ“. — При этомъ сдѣлана ссылка на Византійскій Временникъ 1900, стр. 277 и на Археологическія Извѣстія и Замѣтки 1899 г., стр. 292 и слѣд. Указанными ссылками удостовѣряется тотъ фактъ, что на XI Археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, бывшемъ въ августѣ 1899 года, г. Златарскій сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Гдѣ нужно искать первую болгарскую столицу“, въ которомъ и сводитъ вопросъ о мѣстѣ первой столицы на четырехугольный валъ близь села Абобы.

Изъ вышеприведеннаго можно было бы вывести заключеніе, что въ избраніи мѣста для раскопокъ Институтъ пользовался указаніями г. Златарскаго, сдѣланными на Археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ.

Г. Златарскій не имѣлъ права дѣлать указанное выше сообщеніе на Археологическомъ съѣздѣ по слѣдующимъ основаніямъ. Прежде всего, онъ былъ прикомандированъ своимъ начальствомъ къ коммиссіи Русскаго Археологическаго Института въ К—полѣ, дѣлавшей научныя изслѣдованія памятниковъ сѣверовосточной Болгаріи въ маѣ и іюнѣ 1899 г. Въ этой коммиссіи, кромѣ директора Института, состояли учитель Варненской гимназіи К. Шкорпилъ и приватъ-доцентъ Новоросс. У-та М. Попруженко. Вопросъ о древней столицѣ болгаръ обсуждался въ коммиссіи нѣсколько разъ, причемъ было высказано нѣсколько рѣшительныхъ соображеній на счетъ древностей Абобы тѣмъ членомъ, которому принадлежитъ безспорно

лучшее знаніе изучаемой мѣстности — разумѣю г. Шкорпила. И конечно, благодаря искуснымъ доводамъ и тонкимъ соображеніямъ г. Шкорпила Институтъ могъ рѣшиться на начатіе раскопокъ именно въ этой мѣстности. Г. Златарскому не слѣдовало говорить на съѣздѣ о томъ, о чемъ онъ говорилъ, изъ уваженія къ коммиссіи, членомъ которой онъ былъ, и изъ вниманія къ г. Шкорпилу. Затѣмъ, г. Златарскій до іюня мѣсяца не дѣлалъ никакихъ предположеній, кромѣ отрицательныхъ, на счетъ абобскихъ древностей, во всякомъ случаѣ хранилъ по этому поводу молчаніе и не подѣлился съ коммиссіей своими знаніями. Слѣдовательно, на археологическомъ съѣздѣ онъ выдалъ чужой секретъ — на что не имѣлъ никакого права.

Возвращаясь къ матеріаламъ, полученнымъ коммиссіей и подлежащимъ научной обработкѣ и опубликованію, мы можемъ раздѣлить ихъ на слѣдующія группы: 1) надписи грекоримской эпохи; 2) матеріалы для изученія староболгарской эпохи, разумѣемъ прежде всего значительное количество надписей на греческомъ языкѣ, относящихся ко времени Крума, Омортага и другихъ языческихъ хановъ, и далѣе значительные остатки городищъ и древнихъ памятниковъ; 3) матеріалы относящіеся до христіанской эпохи Болгаріи, сюда относятся славянскія и византійскія надписи, росписи церквей и остатки монументальныхъ памятниковъ. Совершенно особый отдѣлъ составляютъ здѣсь пещерныя церкви.

Нѣтъ сомнѣнія, что староболгарскія надписи на греческомъ языкѣ, принадлежащія по происхожденію къ 8 и 9 вѣку, составляютъ наиболѣе важный и почти совсѣмъ неизученный еще матеріалъ. Правда, эти надписи частію были изданы, но далеко не въ исправномъ видѣ, а надпись на скалѣ близь Мадары остается и до сихъ поръ неразобранной. Разсмотрѣніе подразумѣваемыхъ здѣсь надписей въ ихъ совокупности, во-первыхъ, позволяетъ сдѣлать дополненія въ тѣхъ частяхъ, которыя или не сохранились на нѣкоторыхъ изъ нихъ, или плохо читаются; во вторыхъ, даетъ основанія для нѣкоторыхъ заключеній къ исторіи болгаръ до поселенія ихъ въ Мизіи. Въ виду первостепенной важности этого матеріала для староболгарской исторіи, Институтъ озаботился снятіемъ копій и эстампажей со всѣхъ староболгарскихъ надписей, какъ остающихся доселѣ на мѣстѣ ихъ первоначальнаго нахожденія, такъ

и перевезенныхъ въ Софійскій музей. Эти надписи будутъ изданы въ „Извѣстіяхъ“ Института.

Не менѣе значительный матеріалъ представляютъ собой остатки древнихъ поселеній и городищъ. Въ этомъ отношеніи привлекаютъ научное вниманіе многочисленные остатки укрѣпленій и поселеній въ сѣверовосточной Болгаріи, хорошо замѣтныхъ по сохранившимся еще каменнымъ стѣнамъ, по остаткамъ мраморныхъ и архитектурныхъ украшеній. Можетъ быть, нѣкоторыя изъ нихъ при ближайшемъ изученіи окажутся римскаго или византійскаго происхожденія, но весьма вѣроятно и то, что многія служили болгарамъ и примѣнены были ими для своихъ цѣлей защиты и обороны. Это въ особенности можно утверждать по отношенію къ большимъ городищамъ въ Абобѣ, Червенѣ, Преславѣ и Провадіи. Детальное ознакомленіе съ системой кладки стѣнъ, съ матеріаломъ для построекъ, съ планомъ укрѣпленій и пр. могло и въ этомъ отношеніи привести къ нѣкоторымъ заключеніямъ, которыя для своего обоснованія нуждаются въ присоединеніи плановъ и рисунковъ и которыя будутъ изложены отдѣльно въ „Извѣстіяхъ“ Института.

Что касается памятниковъ христіанской эпохи, то главное вниманіе сосредоточено было на изслѣдованіи церквей. Въ сѣверовосточной Болгаріи въ этомъ отношеніи должны въ особенности привлекать къ себѣ вниманіе двѣ мѣстности — Месимврія и Тырново, если не говорить о громадномъ множествѣ пещерныхъ церквей мало доступныхъ и далеко еще не отмѣченныхъ.

Не вдаваясь въ изложеніе подробностей и не касаясь мелкихъ и спеціальныхъ находокъ, которыя съ большимъ удобствомъ могутъ найдти себѣ мѣсто въ подготовляемомъ къ печати изслѣдованіи о древностяхъ сѣверовосточной Болгаріи, укажемъ здѣсь кратко общіе результаты полученныя экспедиціей. Цѣль экспедиціи — ознакомиться съ мѣстностями, откуда происходитъ большинство староболгарскихъ памятниковъ — была вполнѣ достигнута. Попутно сдѣланы были разнообразныя находки по части надписей латинскихъ, греческихъ, византійскихъ и частію славянскихъ. Кромѣ того сдѣланы разнообразныя наблюденія надъ системой славянской постройки городовъ и укрѣпленій, обнаружены интересные памятники архитектурные и художественные. Независимо отъ сего, путешествіе по сѣверовосточной Болгаріи дало весьма интересныя

наблюденія по отношенію къ этнографическому составу ея населенія. Варна, Шумла и Рущукъ представляютъ замѣчательное явленіе въ томъ отношеніи, что здѣсь численно господствуетъ мусульманское турецкимъ языкомъ говорящее населеніе. Если въ княжествѣ турокъ всего можно полагать до 500.000 или около 20% всего населенія, то въ сѣверовосточной Болгаріи турки составляютъ значительное большинство. Это главнѣйше сельское населеніе, живущее земледѣліемъ и скотоводствомъ, въ немъ заключается вся экономическая сила названной мѣстности; это кромѣ того элементъ трудолюбивый, дисциплинированный и лойальный, который составляетъ прочную опору для правительства. Кромѣ турецкаго населенія Дели-Ормана, представляютъ весьма интересный объектъ для изученія и такъ называемые *Гагаузы* — христіане, говорящіе турецкимъ языкомъ. Есть ли это потурченные болгаре, или остатки старыхъ куманскихъ, половецкихъ или печенѣжскихъ поселеній — вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ филологическими и этнографическими изученіями, которыя можно сказать еще не начаты.

Надписи грекоримскія.

При земляныхъ работахъ по устройству водопровода въ мѣстности Башъ-Бунаръ, въ двухчасовомъ разстояніи отъ Бургаса, найдена въ лежачемъ положеніи колонна съ двуязычной надписью. Колонна выдѣлана изъ мѣстнаго камня и состоитъ изъ ствола и цоколя, послѣдній имѣетъ форму квадрата, каждая сторона коего равна 0·60 м. Длина колонны съ цоколемъ 2·50 м.; безъ цоколя 1·85 м., діаметръ ствола 0·59 м. Часть колонны, на которой находятся начальныя буквы строкъ, значительно пострадала отъ вывѣтриванія, точно также выкрошились нѣкоторыя буквы и въ другихъ мѣстахъ надписи.

(Im)perator Caisar Divi Traia-
(ni P)arthici filius divi Nerva ne-
(po)s Traianus Hadrianus Augus-
(tu)s Pontifex Maximus, Trib(unitiæ) pot(estatis)
VIII Co(n)s(ul) III
(P)er Otinfium Rufum leg(atum) Aug(usti)
(pro)pr(ætore)
(Αὐ)τοκράτωρ Καίσαρ θεοῦ Τραια-

(ν)οῦ Παρθικοῦ υἱὸς θεοῦ Νέρουα
(υ)ἱωνὸς Τραιανὸς Ἀδριανὸς Σεβα-
στὸς δημαρχικῆς ἐξου-
(σί)ας τὸ η′ ὕπατος τὸ γ′

Надпись относится къ 120 году.

Въ разстояніи 6·20 м. отъ этой колонны найдена другая совершенно такой же величины, но разбитая. Верхняя отбитая часть ствола колонны носитъ слѣды царапинъ и выбоинъ, но признаковъ письменныхъ знаковъ въ нихъ не обнаружено. Такъ какъ обѣ колонны начисто отдѣланы лишь съ лицевой стороны, другія же стороны представляютъ грубую и необтесанную поверхность, то является предположеніе, что онѣ принадлежали къ какому-либо памятнику, въ который входили какъ составная часть.

Никополь.

Здѣсь мы списали двѣ вновь найденныя надписи.

Ἀγαθῇ τύχῃ.

Λούκιον Αἴλιον καίσα-
ρα αὐτοκράτορος Τραι-
ανοῦ Ἀδριανοῦ καί-
σαρος σεβαστοῦ υἱὸν
θεοῦ Τραιανοῦ Παρθι-
κοῦ υἱωνὸν θεοῦ Νέρ-
ουα ἔκγονον δημαρχι-
κῆς ἐξουσίας ὕπατον
τὸ β′ ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆ-
μος Οὐλπίας Νεικοπό-
λεως τῆς πρὸς Ἴστρῳ.
(см. таблицу)

Ἀγαθῇ τύχῃ.

Τὸν μέγιστον καὶ θειότατον αὐτοκράτο-
ρα καίσαρα Μάρκον Ἀντώνιον Γορδιανόν
εὐσεβῆ εὐτυχῆ σεβαστὸν ἡ βουλὴ καὶ ὁ
δῆμος τῆς λανπροτάτης Νεικοπολειτῶν
πρὸς Ἴστρῳ πόλεως ὑπατεύοντος τῆς ἐπαρ-
χ(ιάς) Ἰου . . . .   πρεσ. β. σεβ. αν-

τιστρατηγοῦ ἐπὶ συναρχίας Ἰουλίου Ρουλι(α)-
νοῦ ἀρχιερατικοῦ καὶ πρώτου ἄρχοντος ἐπιμε-
λουμένου Ποπλίου Αἰλίου Μηνιανοῦ
ἀρχερέως φιλοτίμου εὐτυχῶς
(см. табл.)

Дѣвинъ, древній Маркіанополь.

На этомъ мѣстѣ постепенно открываются новые археологическіе предметы, но до сихъ поръ правильныхъ изслѣдованій еще не было произведено. Очень хорошій христіанскій саркофагъ, не позже 6-го вѣка. Длина 2·10; высота 1·36 и ширина 1·2 м. (см. табл.). Не подалеку найдена колонна съ надписью; длина кол. 2·33 м., въ діам. 0·45.

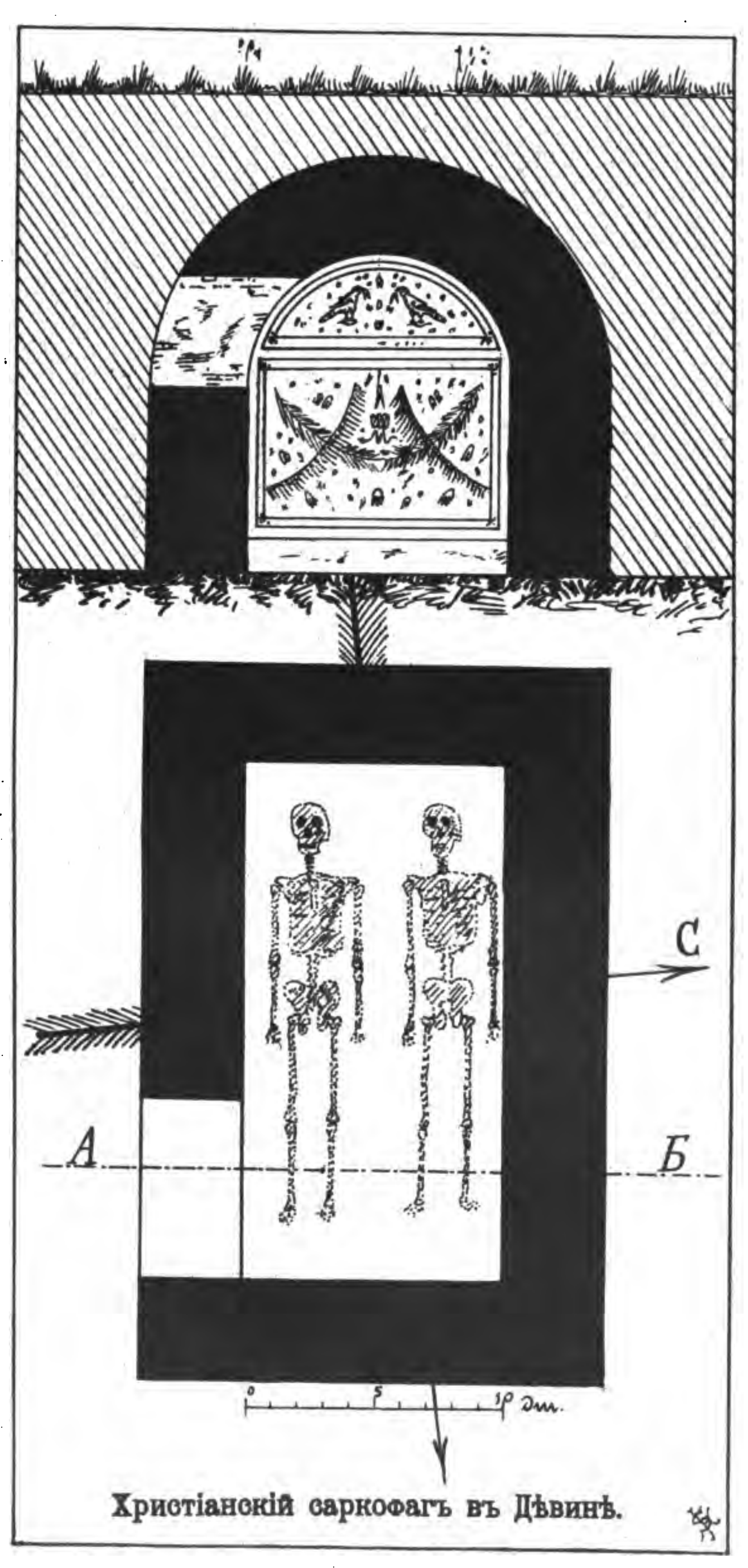
Месимврія.

Τῷ θειοτάτῳ αὐ-
τοκράτορι Μ. Ἀντω-
νίῳ Γορδιανῷ ἡ
πόλις ἡ Μαρκιανο-
πολειτῶν ἐν τοῖς
ἰδίοις ὅροις

Наиважнѣйшій городъ въ сѣверовосточной Болгаріи, Месимврія въ средніе вѣка имѣла важное торговое и военное значеніе. Въ VIII в. здѣсь происходили неоднократныя столкновенія между болгарами и византійцами, пока греки были еще въ состояніи защищать эту пограничную крѣпость, но въ началѣ IX в. (въ октябрѣ 812 г.) болгарскій князь Крумъ послѣ 14-дневной осады овладѣлъ этимъ важнымъ городомъ. Описаніе памятниковъ Месимвріи можно находить въ сочиненіи Иречка Cesty po Bulharsku и въ особенности въ болгарской обработкѣ той же книги: „Пѫтуванія по България“ перев. Аргирова, Пловдивъ 1899 стр. 796 и слѣд. Церкви Месимвріи съ присоединеніемъ плановъ см. „Сборникъ за народни умотворенія“ т. III стр. 28 и слѣд. (статья братьевъ Шкорпиловъ).

1. Митрополія во имя Богородицы.

† τὸ θεῖον καὶ θεάρεστον καὶ σεβάσμιον ἔργον τοῦ εὐαγοῦς δόμου εἴληφεν τέρμα διὰ συνδρομῆς τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου τῆς ἁγιωτάτης μητροπόλεως Μεσημ·

Христіанскій саркофагъ въ Дѣвинѣ.

(Къ 446 стр.)

βρίας κυροῦ Χριστοφόρου ὑπερτίμου καὶ ἐξάρχου πάσης Μαύρης θαλάσσης καὶ τῶν εὐλαβεστάτων κληρικῶν καὶ εὐγενεστάτων ἀρχόντων καὶ τῶν λοιπῶν χριστιανῶν δόσεως
μερικῆς ἕνεκεν ψυχικῆς σωτηρίας· τὰ δ' ἄλλα τοῦ πανιερωτάτου διὰ ψυχικὴν σωτηρίαν τῆς ἑαυτοῦ ἅμα δὲ καὶ εἰς εὐλογίαν καὶ παραμύθιον τῶν θεοσεβῶν τε καὶ φιλοχρίστων καὶ ἀπολαύσειαν τὴν πανυπέραγνον καὶ ἀειπάρθενον Μαρίαν τὴν θεοτόκον καὶ δέσποιναν τοῦ κόσμου τὴν Χρυσοπηγὴν ἄγρυπνον ἀεὶ τῆς ψυχῆς καὶ τοῦ σώματος
καὶ τῆς ποίμνης ταύτης φύλακα, σκέπην ἐν κινδύνοις λυπηροῖς ἄμαχον καὶ ἀντιλήπτορα καὶ ἐν τῷ ἐνεστῶτι βίῳ καὶ ἐν τῷ μέλλοντι αἰῶνι· δωξάζειν πατέρα καὶ
υἱὸν καὶ ἅγιον πνεύμα, τὴν μίαν θεότητα καὶ βασιλείαν εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν. ἔτους ζρζ (= 1599) ἰνδικτιῶνος ιβ' ἐν μηνὶ αὐγούστῳ εἰς ταῖς ς' ἡμέρᾳ β' ὥρᾳ θ'

Въ церкви есть фрески въ среднемъ и боковомъ нефѣ, но онѣ относятся къ 18 вѣку, и нужно полагать, ко времени росписи храма слѣдуетъ отнести надпись надъ дверьми храма

ἔτος μὲν ἀπὸ κτίσεως κόσμου ζσις
ἀπὸ δὲ τοῦ Χριστοῦ αψιε т. е. 1708.

Но что здѣсь мы имѣемъ предъ собой древнее зданіе, свидѣтельствуетъ плита, вдѣланная во внѣшнюю стѣну. Эта плита отбита съ боковъ, сверху же и снизу сохранилась безъ поврежденій, такъ что можетъ представлять нѣкоторый интересъ.

ΟΛΙΝΕΘΝΩΝ ΧΕΡϹ
ΗϹ'ΕΚΒΑΘΡ_ΠΑΛ' ⁝ Β
ΑΝΔΡ⁓ : ΟΙΘΩϹΤΕΠΤ

Мы думаемъ возстановить надпись слѣдующимъ образомъ

(Μητρόπ)ολιν ἐθνῶν χερσ(ί)
(κατεσκαμμένην ἀνέστ)ησ(αν) ἐκ βάθρ(ων) πάλιν или Παλαιολόγοι βα-(σιλεῖς Μιχαὴλ καὶ) Ἀνδρ(όνικος) οἱ θεόστεπτοι.

слѣдовательно надпись относится къ 1266—82.

Другія древности изъ этого храма перенесены въ Софію, см. *Алманахъ* за 1894 г. стр. 521; *Иречка* Cesty po Bulharsku,

болгарскій переводъ Аргирова II. стр. 800—801; Mittheilungen des Deutsch. Archäol. Institutes in Athen, B. IX, Griechische Inschriften in Russland.

2. Храмъ ἁγία ἀνάληψις.

† ἀρχιερατεύοντος τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου τῆς ἁγιωτάτης μητροπόλεως Μεσημβρίας κυροῦ Κυπριανοῦ καὶ ἱερατεύοντος τοῦ εὐλαβεστάτου ἐν ἱερεῦσιν
κῦρ Ἀγαπίου ἱερέως καὶ σακελαρίου Μεσημβρίας ἀνιστορήθη ὁ θεῖος οὗτος καὶ πάνσεπτος ναὸς τῆς ὑπεραγίας ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας τῆς ἐπονομαζομένης Ἀναλήψεως δι᾽ ἐξόδου τοῦ τιμιωτάτου καὶ εὐγενεστάτου ἄρχοντος κῦρ Θεοτόκου τοῦ Καπαδοῦκα εἰς ὠφέλειαν καὶ ψυχικὴν περιποίησιν τῆς ἑαυτοῦ καὶ εἰς εὐλογίαν καὶ παραμύθιον τῶν θεοσεβῶν τε καὶ φιλοχρίστων τῶν συνδρομησάντων ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν τῶν εἰσιόντων ἐν αὐτῷ μετὰ φόβου θεοῦ καὶ εὐλαβείας· ἕξουσι δὲ καὶ αὐτοὶ τὴν πανυπέραγνον καὶ ἀειπάρθενον καὶ μητέρα τοῦ φωτὸς ἄγρυπνον ἀεὶ τῆς ψυχῆς φύλακα πρέσβυν εὐπρόσωπον πρὸς τὸν γεννηθέντα ἐξ αὐτῆς υἱὸν καὶ λόγον τοῦ Θεοῦ ἐν κινδύνοις ἀντιλήπτορα καὶ βοηθὸν ἐν τῷ ἐνεστῶτι
βίῳ καὶ ἐν τῷ μέλλον αἰῶνι· δοξάζειν πατέρα υἱὸν καὶ ἅγιον πνεῦμα, τὴν μίαν θεότητα καὶ βασιλείαν εἰς τοὺς αἰῶνας ἀμήν

† ἔτους ͵ζρ^ωιζ ινδ. ζ^ω (= 1609).

Надпись указываетъ на самое начало 17-го вѣка. Но въ церкви есть памятники и раньше указанной эпохи, такова надгробная плита Матѳесы Палеологини (изд. въ статьѣ бр. Шкорпиловъ) умершей въ 1442 г. Роспись стѣнная въ два ряда.

3. Церковь во имя св. Георгія.

Надъ входомъ съ внутренней стороны слѣд. надпись:
† ἱστορήθη ὁ θεῖος οὗτος καὶ πάνσεπτος ναὸς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου διὰ συνδρομῆς κόπου καὶ ἐξόδου τοῦ εὐλαβεστάτου ἐν ἱερεῦσι κῦρ Κων
. . . σακελαρίου μὲν . . . ἀρχιερατεύοντος τοῦ ἱερωτάτοῦ μητροπολίτου κῦρ Χριστοφόρου . . ἐν ἔτει ͵ϚЦΔ, т. е. 6904 = 1396.

Хронологія возбуждаетъ большія сомнѣнія. Если бы надпись была 14-го вѣка, то и роспись въ храмѣ въ два ряда представляла бы интересъ, но она несомнѣнно позднѣйшаго

происхожденія, митрополита Христофора въ Месимвріи у Лекьена не показано.

Въ полу разбитая плита съ надписью (не ранѣе 17-го вѣка)

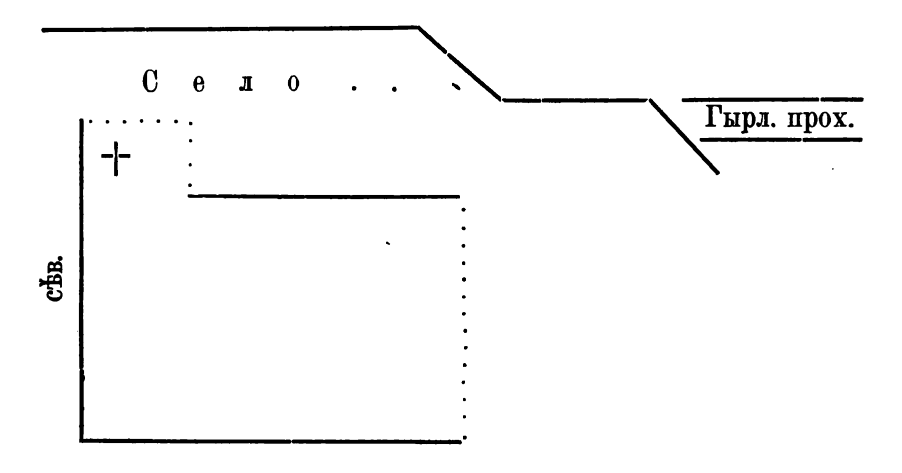
ЄΝΘΑ ΚΟΙ..ΤΑΙ ΟΙ ΔȢ
ΛΟΙ ΤȢ ΘЄȢ CΜΑ
ΡΑΓΔΑ Κ

т. е. ἔνθα κεῖνται οἱ δοῦ
λοι τοῦ Θεοῦ Σμα-
ράγδα κ΄....

Преслава.

Преслава, нынѣ село того же имени, тур. Ески-Стамбулъ, расположена въ долинѣ р. Камчикъ и при входѣ въ Гырловскій проходъ. Близь заканчивающейся постройкой болгарской церкви въ честь свв. Кирилла и Меѳодія, въ направленіи отъ ю. на в., остались слѣды древнихъ стѣнъ города. Болгарскіе патріоты думаютъ, что находившіеся въ Преславѣ драгоцѣнные памятники въ разное время захвачены разными путешественниками и между прочимъ существуетъ цѣлый рядъ разсказовъ о памятникахъ, перешедшихъ въ русскія руки во время оккупаціи Болгаріи русскими войсками въ 1878 г. (Български Алманахъ за 1893 г. Софія 1893 стр. 840). Трудно провѣрить въ настоящее время правдивость подобныхъ разсказовъ. Жалкое состояніе мѣстности, гдѣ находилась Преслава и недавній опытъ раскопокъ, предпринятыхъ профессоромъ Высшей школы въ Софіи г. Златарскимъ, напротивъ могли бы говорить въ пользу того, что Преслава разграблена уже въ весьма отдаленную эпоху, и что въ настоящее время развѣ при посредствѣ систематическихъ раскопокъ и при томъ въ разныхъ мѣстахъ стараго городища возможно надѣяться на полученіе какихъ нибудь результатовъ. Такъ какъ городскія стѣны уничтожены турками не такъ давно (въ текущемъ столѣтіи), то по остаткамъ фундаментовъ можно еще и теперь возстановить направленіе ихъ и судить о планѣ древняго города. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣны сохранили облицовку изъ тесанаго камня, гдѣ же нѣтъ облицовки, можно наблюдать си-

стему кладки на цементѣ, причемъ употребляемъ былъ въ дѣло мелкій и крупный камень. По остаткамъ сохранившимся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно судить, что стѣна имѣла толщины до 2·30 м. Городъ былъ защищенъ двумя рядами стѣнъ; изъ нихъ внутренняя окружала кремль. Направленіе внутренней стѣны прослѣдить весьма трудно вслѣдствіе того, что она разобрана до самыхъ основаній, осталось лишь углубленіе въ видѣ канавы, которая и остается единственнымъ указателемъ направленія древнихъ стѣнъ.

При самомъ выходѣ изъ Гырловскаго дефилè былъ мостъ черезъ протекающую здѣсь рѣку Камчія или Камчикъ, отъ этого моста осталось лишь нѣсколько устоевъ. Затѣмъ здѣсь же были укрѣпленія, изъ коихъ остались лишь слѣды въ видѣ двухъ холмовъ; въ настоящее время по скуднымъ остаткамъ трудно составить понятіе, была ли здѣсь внѣшняя стѣна, проходившая по теченію рѣки и по ближайшимъ холмамъ, или же только система башень или укрѣпленій. Съ высоты одного изъ холмовъ, господствующихъ надъ проходомъ, можно различать слѣды построекъ, которыя имѣютъ видъ остатковъ внѣшней стѣны, защищающей городъ со стороны рѣки. Съ холма „Соколова могила“ открывается обширный видъ на старый городъ, отсюда же можно составить довольно ясное представленіе о линіи внѣшнихъ укрѣпленій города, которыя идутъ со стороны долины Карска стóка, переходя черезъ горы и направляясь къ долинѣ Камчика. Съ вершины Соколовой могилы весь планъ

стараго города рисуется въ видѣ квадрата, причемъ его форма измѣняется только тамъ, гдѣ построена церковь въ имя Кирилла и Меѳодія. Весь этотъ квадратъ представляетъ однако почти ровную мѣстность, давно уже находящуюся подъ культурой.

Въ 1897 г. профессоръ Златарскій дѣлалъ въ Преславѣ раскопки. Онъ избралъ для раскопокъ мѣсто почти въ центрѣ квадрата, причемъ открылъ стѣны нѣсколькихъ зданій и на глубинѣ 2 метровъ обнаружилъ настилку пола, на которой оказались стволы колоннъ и капители. Раскопка однако не доведена до конца и не дала положительныхъ результатовъ. — Изъ мелкихъ предметовъ находимыхъ мѣстными крестьянами нѣсколько предметовъ хранится въ училищѣ. Здѣсь мы видѣли между прочимъ верхнюю пластинку мѣднаго креста — энколпія съ изображеніемъ Богородицы — оранты, съ четырьмя медаліонами по концамъ креста, изъ коихъ на верхнемъ можно читать букву М. Кромѣ того здѣсь находится свинцовая пластинка, представляющая съ одной стороны Богоматерь съ младенцемъ, съ другой четырехконечный крестъ съ надписью (XI—XII в.)

HIANATA

TꙊKVKꙊ

Въ церкви села Преславы, постройки 17-го вѣка, находится звѣздица съ двумя вычеканенными надписями, изъ коихъ одна на греческомъ, другая на славянскомъ языкѣ

† ХРНѦѲꙊ ЄПНКꙊПꙊ ПРЄСЛАВА—

҂АѰКѲ

СЄЛꙊ ДНВЪДОВꙊ ХРАМЬ БЦН

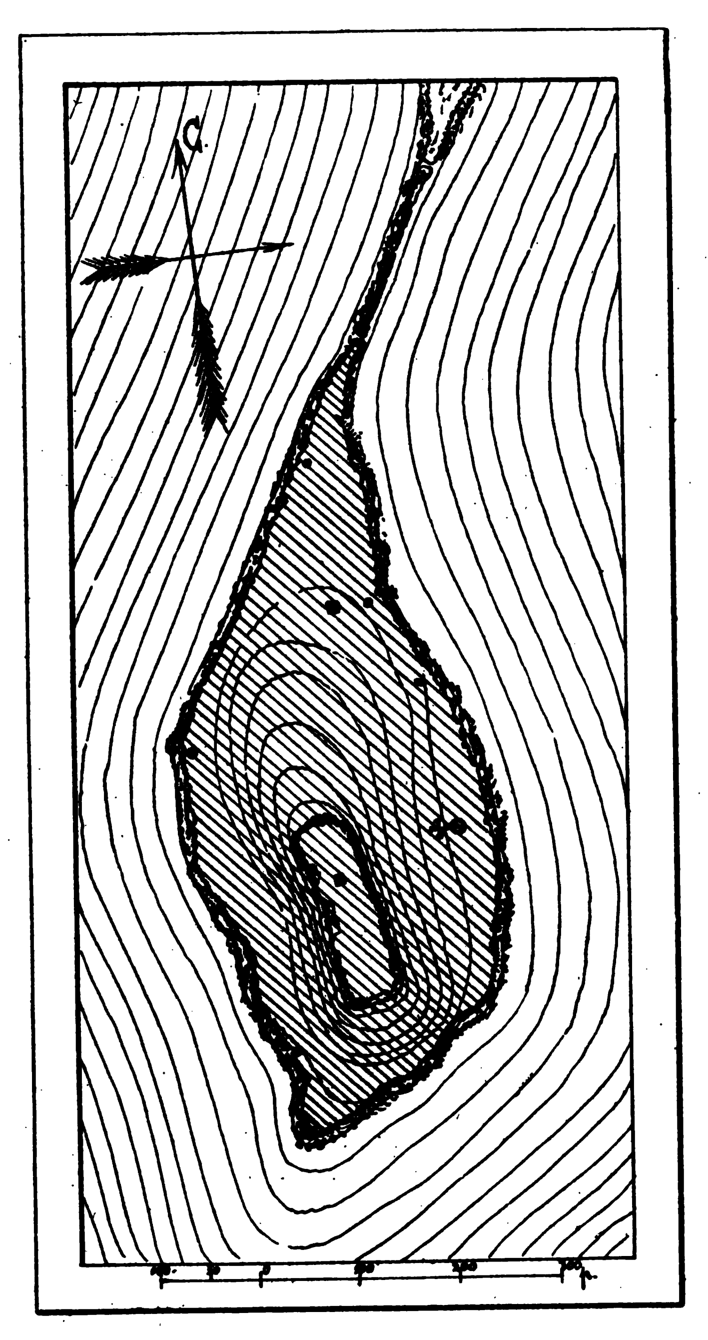
РꙊМАНА МОНАХН

Вся мѣстность кругомъ Преславы несомнѣнно представляетъ важный интересъ и заслуживаетъ изученія. На югозападъ отъ Преславы есть холмъ называемый Бѣлградъ, на вершинѣ котораго находятся остатки древнихъ сооруженій, изъ тесанаго камня и кирпича. Судя по мѣстоположенію, здѣсь было укрѣпленіе, командующее ущельемъ Дервишъ-богазъ и подступомъ къ

долинѣ, на которой находится Преслава, это укрѣпленіе съ другой стороны могло быть разсчитано на врага, угрожающаго Преславѣ не со стороны Гырловскаго прохода, а перешедшаго Балканы однимъ изъ западныхъ проходовъ. Рѣка протекающая по ущелью подъ холмомъ называется Зурлева рѣка, одинъ изъ холмовъ вблизи Бѣлграда называется Кушля (острая шапка). На холмѣ Бѣлградъ имѣется пещера, называемая „Райна княгиня", — все это древнія имена, происходящія отъ того времени, когда въ странѣ господствовали славяне. Бѣлградъ окруженъ двойной стѣной, на сѣверномъ спускѣ сохранились остатки водопровода, устроеннаго изъ камней сложенныхъ на цементѣ и покрытыхъ громаднымъ слоемъ земли. Можно думать, что онъ питалъ или значительное населеніе или важную крѣпость.

Отъ Преславы идетъ проходъ черезъ Балканы по теченію рѣки Камчика, иначе говоря Преслава находится при входѣ въ Гырловскій проходъ. Этотъ проходъ имѣетъ важное историческое и стратегическое значеніе, и по преимуществу съ точки зрѣніи войнъ болгаръ съ византійцами. Въ этомъ проходѣ происходило извѣстное пораженіе греческаго войска Крумомъ, окончившееся смертью Никифора. Вообще весьма узкій и тѣсный путь, пересѣкаемый теченіемъ р. Камчика, которую нужно переходить 8 или 9 разъ, въ двухъ мѣстахъ представляетъ довольно широкую долину, на которой могли выстроиться войска. Мѣстность отъ Преславы до Демиръ-кей весьма неудобна для движенія большими массами и можетъ объяснять всякіе сюрпризы и неожиданности. Рѣка Камчикъ при входѣ въ проходъ съ юга носитъ названіе Тича, средневѣковое Βίτζινα=бичина (отъ бичъ). У входа въ ущелье съ южной стороны горъ на небольшомъ холмѣ находятся остатки церкви. Можно различать часть апсиды и часть правой стѣны, остальное все обвалилось. Постройка довольно грубая изъ мелкаго камня, облицовки не замѣтно.

Въ настоящее время и въ нынѣшнемъ состояніи Преслава не представляетъ археологическаго интереса. Все, что находится на поверхности земли, говоритъ весьма мало. Очевидно Преслава ждетъ своего времени. Нужно снести по крайней мѣрѣ на 1 метръ весь верхній слой земли, чтобы заставить Преславу говорить о минувшихъ дѣлахъ.

Ташъ-Гиссаръ, древній Проватъ.

(Къ 453 стр.)

Провадія.

Провадія. Нынѣшнее мѣстечко этого имени лежитъ въ глубокой долинѣ, надъ которой господствуетъ Ташъ-Гиссаръ, древній Проватъ (Πρόβατον). Мы провели здѣсь три дня и сдѣлали нѣсколько экскурсій какъ въ древній городъ, такъ и въ окрестности. Подъемъ въ древній городъ и нынѣ представляетъ еще значительныя трудности, такъ какъ онъ идетъ по крутому скалистому откосу Ташъ-Гиссара. Кремль или Кале представляло особую систему укрѣпленій, о которой свидѣтельствуютъ и понынѣ остатки стѣны и искуственные просѣки въ скалѣ, противоположныя стороны коихъ соединены были въ древности надъ самымъ мостомъ. Отъ кремля отдѣлялся городъ, соединенный съ первымъ дорогой древняго устройства. Городъ имѣлъ славянское наименованіе Добрина, нынѣ это деревня Джиздаръ-кей.

Старая дорога къ древнему Провату пролегаетъ по гребню скалы. Во многихъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчаются углубленія или обрывы, устроены мосты. По всему пути въ стѣнѣ замѣтны слѣды пробоинъ для утвержденія свай. Въ кремль ведутъ ворота, передъ которымъ подъемный мостъ. Въ этомъ мѣстѣ хорошо сохранилась древняя арка. Еще и теперь можно судить, что Проватъ представлялъ сильное укрѣпленіе. (См. планъ).

Въ средніе вѣка Провадія имѣла важное военное и торговое значеніе. хотя современный видъ города далеко не можетъ дать идеи о быломъ его значеніи. Поднявшись на плато, мы находимся на скалистой почвѣ, лишенной растительности и представляющей тамъ и здѣсь ущелья, выдолбы и резервуары въ скалѣ, остатки прежнихъ складовъ, цистернъ, а можетъ быть и обиталищъ. Частныя зданія всѣ погибли. Если что сохранилось въ кремлѣ и въ Добринѣ, то это развалины церквей и и монастырей. Таковы остатки монастыря св. Іоанна, съ фундаментами стѣнъ и нѣсколькими гробницами. Таковы остатки церкви въ развалинахъ древняго Добрина. Отъ церкви сохранилась лишь абсида со слѣдами росписи, отъ которой осталось лишь нѣсколько слабыхъ очертаній. Въ нишѣ видны слѣды изображеній въ три ряда. Нижній рядъ святители, по 4 съ каждой стороны, надъ ними медаліоны по 5 или 6 съ той и другой стороны. Надъ медаліонами съ правой стороны боль-

шая композиція, представляющая четыре фигуры въ движеніи, къ сожалѣнію составъ композиціи разобрать весьма трудно. По лѣвую руку отъ абсиды маленькая ниша, въ которой изображены три фигуры, въ центрѣ Христосъ съ надписью на вѣнчикѣ

Ω

O N и ниже

ПѦНТОКР

По бокамъ Богородица и еще фигура совершенно полинявшая (Предтеча?). Особенностью можно признать, что всѣ нимбы на изображеніяхъ сдѣланы въ видѣ рельефа съ орнаментомъ и металлическимъ вѣнчикомъ. Съ лѣвой стороны абсиды гробница, на камняхъ надпись позднѣйшей эпохи.

Другая церковь въ Добринѣ въ честь св. Ѳеодоры. Здѣсь сохранилось нѣсколько древнихъ памятниковъ: надпись, крестъ на стѣнѣ, и база колонны.

На горѣ, господствующей надъ Провадіей, можно наблюдать исполинскія работы предпринятыя турками въ 1829 г. противъ русскихъ. Укрѣпленія сдѣланы на каменистомъ плато и защищены валомъ. Здѣсь же можно видѣть множество гробницъ или пещеръ, выбитыхъ въ скалѣ, вообще вся эта мѣстность даетъ возможность опредѣлить положеніе стараго Провата. Могильныя помѣщенія устроены весьма заботливо и съ большимъ вкусомъ. Большинство изъ нихъ открыто и кости выброшены; одни изъ гробницъ весьма пространны, другія скромныхъ размѣровъ.

Въ кремлѣ все сравнено съ землей и не осталось никакихъ памятниковъ. Изъ христіанской эпохи сохранились развалины церкви 14-го вѣка довольно бѣдной работы.

Въ полуторачасовомъ разстояніи отъ Провадіи, близь деревни Дерекей, въ скалѣ есть пещера, называется монастыремъ св. Георгія. Въ пещерѣ замѣтны слѣды церкви, такъ сохранилась ниша со восточной стороны на мѣстѣ абсиды, съ лѣвой стороны другая ниша, съ правой гробница въ формѣ человѣческой фигуры (длина 1.70м., ширина у плечъ 0.55, въ

ногахъ 0,20. На полу слѣды креста. При входѣ въ пещеру съ лѣвой стороны надпись

τὸ μοναστῖρι
τὸν ἅγιον
Γηὁργιον

Подъемъ къ надписи, весьма трудный и неудобный. Съ большими затрудненіями удалось сдѣлать снимокъ.

Червенъ градъ.

Червенъ градъ. Изученіе мѣстности интересно въ томъ отношеніи, что это есть одинъ изъ немногихъ чистославянскихъ городовъ. Въ средніе вѣка это былъ епископскій городъ, въ настоящее время совершенно запустѣлое мѣсто на скалѣ, которая господствуетъ надъ долиной, въ которой расположена деревня Червенъ. Къ кремлю или бургу, который былъ окруженъ валомъ и стѣной, ведетъ по скалѣ тропинка, но городъ сообщался съ окрестными мѣстами дорогой, вымощенной булыжникомъ, слѣды которой и теперь замѣтны. Въ бургѣ можно видѣть остатки построекъ, кучу щебня и камней и главную городскую дорогу. Положеніе города въ высшей степени выгодно въ смыслѣ защиты отъ непріятеля. Онъ господствуетъ надъ окружающими долинами, со стороны которыхъ защищенъ отвѣсными скалами и только съ одной стооронны нуждался въ защитѣ валомъ, такъ какъ скалы здѣсь не было. Какъ и Провадія, Червенъ расположенъ на каменистой мѣстности на высокомъ плато. Какъ и тамъ, для устройства частныхъ домовъ, для храненія запасовъ и для водоемовъ въ каменистой почвѣ проводились каналы и вырываемы были пещеры. По краямъ скалъ замѣтны слѣды углубленій отъ частокола, вѣроятно по краямъ скалы шелъ деревянный частоколъ для огражденія жителей отъ неожиданныхъ нападеній. Окружающіе кремль долины и холмы составляли части города Червена. Кладбище находилось на противоположномъ холмѣ и доселѣ сохранило свои очертанія. Наблюденія надъ внѣшними и внутренними укрѣпленіями этого древняго города не можетъ не приводить къ заключенію, что Червенъ построенъ былъ по той же системѣ, что другіе древніе города какъ Провадія, Тырново, Абоба

и проч. О характерѣ славянскаго строительства, ибо Червенъ построенъ болгарскими царями, можетъ дать прекрасное понятіе достаточно сохранившаяся до сихъ поръ башня. Она представляетъ квадратное строеніе въ 4 этажа, изъ коихъ два нижніе не освѣщались, развѣ только изъ дверей, третій же и четвертый имѣли просвѣты и бойницы. Фундаментъ башни сложенъ изъ громадныхъ тесанныхъ камней и имѣетъ закругляющуюся форму. Башня выведена внизу изъ мѣстнаго камня, выше идетъ кладка изъ мелкаго камня съ цементомъ. Сохранились слѣды глубокаго рва передъ башней. — На сосѣднемъ холмѣ, входившемъ въ городъ, сохранились между прочимъ остатки церкви. Видны основанія абсиды и рядомъ съ ней двухъ малыхъ нишъ, есть также слѣды внѣшняго и внутренняго нарѳика. Очевидно церковь была въ три корабля. Городъ окруженъ былъ стѣной, отъ которой уцѣлѣли основанія.

Противъ башни замѣчательная пещерная церковь, въ которой сохранились слѣды абсиды и жертвенника, а также сохранилась роспись въ верхнихъ поясахъ. Роспись была въ четыре пояса, причемъ нижніе весьма пострадали отъ сырости и большей частью совсѣмъ утрачены. Верхній поясъ представляетъ медаліоны, въ которыхъ можно читать слѣдующія надписи

САМѠΝÁC Ô ΑΓΙΟC ΑΝΤѠ
ΝΙΝ
Ο
C

Во второмъ ряду идутъ композиціи

ΙѠΑΚΕΙΜ ΚΑΙ Η ΑΝΝΑ

Далѣе слѣдуетъ композиція, въ которой надпись совсѣмъ утрачена. Судя по изображенію голубя съ оливковой вѣткой и ангела, а въ серединѣ Богородицы, можно догадываться, что здѣсь должно быть Благовѣщеніе.

Третій рядъ состоитъ изъ 4 композицій. Первая обозначена надписью: Ô ΖΑΧΑΡΙΑC . . .

ΤΑC ΡΑVΔΟVC

Вторая Ô ΙΩΑΚΕΙΜ ΠΑΡΑΔΑΜ . . .

ΤΗΝ ΘΚΟΝ ΥΠΌ ΤΟΥ ΙΕΡΕΩC

ΕΚ ΤΟΥ ΝΑΟΥ

Въ надписи третьей композиціи читается

. . ΜΑΤΙΖΟΥCΑ

Въ четвертой

Η ΠΡΟCΕΥΧΗ . . .

Въ четвертомъ поясѣ картинъ не сохранилось, изъ надписей удалось прочесть

1) ΕΙCΕΛΕΓΞΕΩC

2) Ô ΕΥΑΓΓΕΛΙC

ΜΟC

Въ той части пещеры, которая соотвѣтствуетъ нарѳику храма, тоже была роспись, но она совсѣмъ уничтожена. Здѣсь можетъ быть было между прочимъ изображено сошествіе во адъ. Въ полу пробито три мѣста для погребенія. На южной стѣнѣ изображены событія ветхозавѣтной исторіи, такъ между прочимъ семь отроковъ въ пещи огненной.

3. *Поѣздка въ Эльбасанъ. Изъ отчета г. Баласчева.*

Я отправился въ Эльбасанъ съ цѣлью прослѣдить ту часть римскаго военнаго шоссе Egnatia, которая находилась между городами *Heraclea — Scampa.* Эта задача стояла въ связи съ моей работой „Критическое обозрѣніе взглядовъ на направленіе римской военной дороги Egnatia“, которую я еще въ 1895 г. прочелъ въ Вѣнскомъ Славянскомъ семинаріи въ присутствіи профессора К. Иречека. Мнѣ нужно было провѣрить нѣкоторые для меня остававшіеся несовсѣмъ ясными пункты. Кромѣ того

я имѣлъ въ виду попросить у Охридской Общины рукописную хронику Ἰωάννου Κουροπαλάτου τοῦ Σκυλίτζη для обнародованія, затѣмъ разсмотрѣть рукописи библіотеки св. Климента и ознакомиться съ старинными памятниками въ окрестностяхъ Охриды, Преспы и проч. Еще на пути въ Монастирь (Битоль) на станціи Веррія (Беръ) я былъ представленъ Битольскому Россійскому консулу, господину Ростковскому, которому я вручилъ рекомендательное письмо, выданное мнѣ управленіемъ Археологическаго Института. Г. консулъ съ особенною любезностью обѣщалъ мнѣ оказать возможное содѣйствіе. Первая моя просьба къ Г. консулу заключалась въ томъ, чтобы онъ исходатайствовалъ для меня отъ мѣстныхъ властей право свободнаго проѣзда отъ Преспы до Ельбасана и чтобы мѣстная полиція назначила мнѣ провожатаго (полицейскаго). Въ тотъ же самый день Г. консулъ имѣлъ возможность сообщить битольскому вали о моемъ намѣреніи и исходатайствовать его согласіе. Я долженъ былъ однако явиться лично къ вилаетскому драгоману и полицейскому коммисару, чтобы дать имъ объясненіе о цѣли моего путешествія. Черезъ нѣсколько дней полицейскій коммиссаръ сообщилъ мнѣ, что я могу отправиться въ Охриду и что онъ сообщитъ охридскому каймакаму о дальнѣйшемъ моемъ путешествіи. Во время пятидневнаго пребыванія въ Битолѣ я успѣлъ разсмотрѣть десять (10) документовъ, находящихся въ частныхъ рукахъ, выданныхъ влашскими князьями монастырю „св. Наума" въ прошломъ столѣтіи. Восемь изъ этихъ актовъ относятся къ періоду отъ 1784 по 1804 г. и принадлежатъ воеводамъ Сутцо и Ипсиланти. Въ одномъ изъ нихъ говорится, что монастырь „св. Наума" построенъ христолюбивымъ царемъ Борисомъ (?). Написаны на румунскомъ языкѣ греческими и славянскими буквами. Всѣ эти десять документовъ я распорядился фотографировать и имѣлъ уже случай доставить фотографическія копіи въ управленіе Института. Въ помѣщеніи управленія вилаетской типографіи, гдѣ старая тюрьма, я имѣлъ возможность разсмотрѣть мраморную доску съ греческою надписью. Она находится возлѣ колодца. Эта надпись, какъ мнѣ кажется, еще неопубликована. Она интересна по своему содержанію, такъ какъ на ней читаются имена нѣкоторыхъ македонскихъ племенъ: Лингисми, Еордси и проч. Эта мраморная доска должно быть перевезена въ Битоль вмѣстѣ съ другими остатками старины изъ Буковской окрестности, гдѣ до появленія здѣсь сла-

вянъ находился городъ *Heraclea,* Ἡρακλεία, съ епископской каѳедрою. Такъ какъ главная моя цѣль была изученіе памятниковъ именно этой мѣстности, то я отправился въ Буково. На югъ отъ кладбища при параклисѣ ἅγιος Ἡράκλειος обнаружены мной основы крѣпости Heraclea, а внизу въ виноградникѣ оказалась колонна больше чѣмъ на половину погруженная въ землю. Сожалѣю, что не имѣлъ возможности предпринять детальнаго изслѣдованія по отношенію къ крѣпости и опредѣлить посредствомъ небольшихъ раскопокъ направленіе ея стѣнъ. Но судя по формѣ возвышенія, надо полагать, что она имѣла форму параллелограмма. Мѣстность эта по природѣ очень укрѣплена и потому не было надобности дѣлать искуственныхъ валовъ. Западная часть этой возвышенной мѣстности имѣетъ прямое сообщеніе съ Διαβατὸ (Гяватскій проходъ, который ведетъ въ Преспу), не заходя въ Битоль. Всѣ древніе памятники, которые находятся въ Битолѣ, привезены изъ Буковской окрестности. Одинъ изъ моихъ родственниковъ говорилъ мнѣ, что въ его виноградникѣ находятся старинные предметы и что при незначительныхъ раскопкахъ можно открыть ихъ. По извѣстіямъ филадельфійца Малха (Malchus) еще въ концѣ V вѣка городъ *Heraclea* процвѣталъ и Остъ-Готы подъ предводительствомъ Ѳеодориха въ 479 году осаждали этотъ богатый византійскій городъ и отсюда направлялись „κατὰ τὴν δύσοδον καὶ στενὴν ὁδὸν τὴν ἐπὶ τὴν Νέαν λεγομένην Ἤπειρον ἀπάγουσαν (Malchus, ed. Bonn. p. 248). Епископская каѳедра сохранила свое названіе и по разрушеніи города. Это мы узнаемъ по надписямъ на епископскихъ престолахъ каѳедральной церкви въ Преспѣ (Извѣстія т. IV).

Изъ Битоля я отправился въ Рѣсенъ. Тамъ въ домѣ своего пріятеля Михаила Татарчева я встрѣтился съ нѣкоторыми зажиточными и вліятельными рѣсенчанами, которые изъявили желаніе вмѣстѣ со мною побывать въ окрестностяхъ Преспы. У нихъ появился интересъ сохранять старинные предметы. Они съ удовольствіемъ разказывали о славянскомъ памятникѣ въ селѣ Германѣ, но въ то же время сожалѣли, что онъ находится въ рукахъ грекомановъ и выражали опасеніе, что памятникъ можетъ пропасть. Отъ нихъ же я узналъ объ одномъ кодексѣ, въ которомъ находится письмо константинопольскаго патріарха къ охридскому архіепископу, а также и отвѣтъ этого послѣдняго патріарху и византійскому императору Мануилу

(1321—1423). Эти письма имѣютъ интересъ для болгарской церковной исторіи, такъ какъ въ нихъ находится извѣстіе, что Видинская и Софійская митрополіи находились подъ церковной властью охридской архіепископіи въ то время, когда турки положили основаніе своего владычества на Балканскомъ полуостровѣ. Это имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ на основаніи документовъ, опубликованныхъ Миклошичемъ и Мюллеромъ (Acta Patriarch. Const. t. I, 551; t. II, 28, 161) выведено заключеніе, что Видинская и Софійская митрополіи, т. е. область болгарскаго царя Срацимира находилась подъ церковною властью константинопольскаго патріарха. Эти письма имѣютъ значеніе и для опредѣленія границъ охридской архіепископіи въ XIV вѣкѣ, ими же устанавливается хронологія жизни охридскаго архіепископа Матѳія (эта хронологія не ясна и не точна въ исторіи *Голубинскаго* p. 128). Особенный интересъ представляютъ эти письма и въ томъ отношеніи, что въ нихъ имѣются указанія на отношенія охридскаго архіепископата къ константинопольскому патріарху. Составителемъ кодекса и нѣкоторыхъ писемъ былъ Νεόφυτος ταπεινὸς ἐπίσκοπος Γρεβενοῦ. (Гребенская епископія находилась подъ вѣдомствомъ охридской архіепископіи до самаго уничтоженія этой послѣдней 1767). Мои рѣсенскіе пріятели обѣщали мнѣ, что я буду имѣть случай разсмотрѣть около 80 рукописей, которыя находились въ деревняхъ Преспы (?!). Я выѣхалъ изъ Рѣсна съ надеждою быть тамъ снова, когда получу отъ битольскаго вали позволеніе путешествовать по окрестностямъ Преспы. Это было для меня тѣмъ болѣе необходимо, что мнѣ предстояло для моей работы узнать вѣрное направленіе Via Egnatia въ Преспѣ. Я пріѣхалъ въ Охриду и на второй день представился каймакаму, которому сообщилъ о цѣляхъ моего путешествія. Каймакамъ обѣщалъ мнѣ, что какъ скоро получитъ изъ Битоля бумагу на счетъ моего путешествія, немедленно сообщитъ мнѣ. Первая моя забота въ Охридѣ была разсмотрѣть рукописные сборники церкви „св. Климента“ и попросить рукопись хроники Скилицы. Я посѣтилъ охридскаго архіепископа Меѳодія, который распорядился открыть для меня библіотеку. Относительно же хроники онъ сказалъ мнѣ, что ему необходимо созвать городское собраніе и выслушать его мнѣніе, такъ какъ рукописи находятся въ рукахъ городскаго управленія.

Въ то же самое время возвратился изъ Мокры[1]) мой товарищъ по университету въ Вѣнѣ Гюро Пекмези, который занимался мокренскимъ албанскимъ говоромъ. Вмѣстѣ съ Пекмези я началъ разсматривать рукописную библіотеку. Мы начали съ славянскихъ рукописей, такъ какъ мой товарищъ только ими интересовался. Когда я испрашивалъ позволеніе, чтобы и Г. Пекмези вмѣстѣ со мною разсматривалъ рукописи, я вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ о выдачѣ мнѣ рукописной хроники Іоанна Куропалата для опубликованія. Послѣ засѣданія городское управленіе отвѣтило мнѣ, что давать рукописи за городъ никакъ нельзя и что Его Блаженство Болгарскій Экзархъ два раза оффиціально требовалъ рукопись, но и ему было отказано. Я разсматривалъ рукописи при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. Городское управленіе назначило пятичленную коммиссію охранять рукописи и древніе памятники и въ то же время наблюдать за нами. Вслѣдствіе того, что Его Высокопреосвященство охридско-преспанскій архіепископъ Меѳодій, какъ недавно назначенный, не особенно хорошо знакомъ съ своею паствой, въ коммиссію попали очень грубые и невѣжественные люди. Эта самая коммисія 1$\frac{1}{2}$ мѣсяца тому назадъ заставила г. Радченко, привата доцента при Кіевскомъ Университетѣ, послѣ трехдневнаго пребыванія въ Охридѣ выѣхать изъ города не сдѣлавши ничего. Удивительно, что въ коммиссію попалъ одинъ портной Хр. Топеничаровъ, душевно больной человѣкъ; тоже встрѣчалъ большія затрудненія и со стороны Георгія Снѣгарова и Климента Симончева. Этотъ послѣдній состоялъ епитропомъ церкви „св. Климента“. При разсмотрѣніи рукописей мнѣ удалось снабдиться спискомъ рукописей охридской библіотеки. Въ этотъ списокъ

[1]) Область Мокра находится на юго-западѣ отъ Охридскаго озера. Эта область носила это самое имя еще въ X вѣкѣ, а можетъ быть и раньше. Населеніе этой области извѣстно подъ именемъ мокрянъ. Охридскій архіепископъ Ѳеофилактъ пишетъ: Τὰ δὲ κατὰ τὴν Ἀχρίδα πάντα φόβου μεστά. Καὶ τὸ τοῦ Μόκρου μέρος (ὁ δὲ Μόκρος τῆς Ἀχρίδος τμῆμα) παρὰ τοῦ δούλου καὶ ἀποστάτου λελῄσται. (Migne Patr. t. 127, p. 483). Професоръ Т. Д. Флоринскій въ Извѣстіяхъ т. IV, вып. I, стр. 8 пишетъ: „Современные византійскіе лѣтописцы какъ извѣстно не упоминаютъ о царѣ Шишманѣ. Анна же Комнина (VII, 3) называетъ отца Самуила Мокромъ ἀφ' οὗ δὲ Μόκρος ὁ τῶν Βουλγάρων βασιλεὺς καὶ οἱ ἐξ ἐκείνου γενόμενοι καὶ προσέτι γε Σαμουὴλ ὁ τελευταῖος τῆς Βουλγαρικῆς δυναστείας . . .) Возможенъ вопросъ, не есть ли это непонятное Μόκρος неправильное чтеніе или искаженіе первоначальнаго Νικόλαος“? По поводу этого вопроса я думаю, что Μόκρος у Анны Комниной не означаетъ собственное имя Шишмана, т. е. его христіанское имя, но означаетъ народное имя или мѣстное происхожденіе отца Самуила. Этимъ объясняется и перемѣщеніе болгарской государственной жизни въ Преспанскую область и Охриду т. е. въ тѣ мѣста, гдѣ онъ родился и гдѣ естественно могъ имѣть болѣе сильное вліяніе.

вошли 20 славянскихъ рукописей и 91 греческая; въ послѣднее время прибавились еще двѣ рукописи. Списокъ охридской библіотеки до сихъ поръ еще не опубликованъ. Нѣкоторыя рукописи упоминаются еще покойнымъ В. Григоровичемъ, а нѣкоторыя вмѣстѣ съ частнымъ сборникомъ рукописей собранныя Его Высокопреосвященствомъ Григоріемъ, бывшимъ охридскимъ митрополитомъ, а теперь пелагонійскимъ, опубликованы В. Кънчевымъ въ XII кн. Министерскаго Сборника Народныхъ Умотвореній. Въ послѣднее время въ отчетѣ Господина Директора Института за 1898 годъ (Извѣстія т. IV) упоминаются нѣкоторыя болѣе важныя рукописи охридской библіотеки „св. Климента".

27 октября охридскія власти сообщили, что мнѣ разрѣшается путешествовать въ охридской только казѣ. Но для моей цѣли необходимо было разрѣшеніе для старовской и преспанской казы и для эльбасанскаго мутесарифлика. Потому я телеграфировалъ г-ну Ростковскому въ Битоль, чтобы онъ исходатайствовалъ для меня право свободнаго путешествія въ вышеозначенныя мѣстности. Охридскій каймакамъ, узнавши, что я телеграфировалъ русскому консулу, не дожидаясь отвѣта назначилъ мнѣ полицейскаго провожатаго до Эльбасана. И такъ 28 октября я отправился въ Стругу. Тамъ въ церкви св. Георгія я разсмотрѣлъ одну цилиндрическую колонну, которая, судя по надписи, была взята съ Via Egnatia и означала разстояніе отъ одного мѣста до другаго. Никто не могъ сказать, откуда привезена эта колонна. Она сходна съ той, которая находится у К. Робева въ Охридѣ и описана у Гана и Димицы.

Такъ какъ по моему мнѣнію городъ Лихнидъ нужно искать по западному берегу охридскаго озера, то я отправился изъ Струги въ Линъ. Между селами Линъ и Радожда мнѣ удалось открыть слѣды римскаго шоссе, два метра въ ширину, покрытаго крупными камнями на подобіе римскихъ шоссе. Это шоссе находится на югъ отъ Радожда и направляется къ Кяфатаны. Я отклонился отъ шоссе и по набережной отправился въ село Линъ. Въ Радождѣ осмотрѣлъ церковь монолитъ св. Архангела, въ которой находятся иконы съ славянскими надписями. Въ Линѣ осмотрѣлъ церковь и вмѣстѣ съ дѣдушкой Тане путешествовалъ по линскому полуострову, гдѣ я предполагалъ искать городъ Лихнидъ. На его

сѣверо-восточной части находятся развалины „св. Николая", а еще дальше — развалины церкви „св. Петка Подарница"; въ мѣстности „Градище" находится церковь „св. Иліи". На линскомъ полуостровѣ, который я считалъ мѣстонахожденіемъ города Лихнида мнѣ не удалось открыть никакихъ слѣдовъ стараго города. Время мнѣ не позволило заниматься изслѣдованіемъ линской окрестности, хотя по словамъ Малха: καὶ πρὸς μὲν τὴν Λυχνιδὸν ἐπελθὼν (Θеодорихъ) ἀπεκρούσθη, ἐπὶ ὀχυροῦ κειμένην καὶ πηγῶν ἔνδον πλήρη, καὶ σίτου προενόντος (Ed. Bonn. p. 250). Городъ Лихнидъ находился немного дальше охридскаго озера на укрѣпленномъ мѣстѣ, а городъ Охрида возлѣ самаго озера: Πόλις δὲ ἡ Ἀχρὶς ἐπὶ λόφου κειμένη ὑψηλοῦ ἔγγιστα λίμνης μεγίστης ... (Cedr. p. 468. Тоже и Niceph. Callist. 17, 3). Слѣдовательно нужно внимательно изслѣдовать окрестности между селами Радожда и Лина. На распросы о какихъ нибудь старинныхъ памятникахъ или надписяхъ мѣстное населеніе отвѣчаетъ глубокимъ молчаніемъ, боясь отвѣтственности предъ турецкими властями. Между тѣмъ слѣды римскаго шоссе находятся между Линомъ и Пископати по южному направленію отъ охридскаго озера.

Линъ есть естественное мѣсто, чрезъ которое Охридская область сообщается съ Домузовымъ полемъ, которое представляетъ восточную Албанію.

Тамъ же должна была находиться естественная дорожная аорта.

Изъ Лина по западному направленію я прибылъ въ Кяфатани.

Отсуда по старой дорожкѣ, на югъ отъ шоссе по Урашской рѣчкѣ дошелъ до села Урацы, находящагося въ сѣверовосточной части Домузова поля. На этомъ небольшомъ полѣ, на 300 метровъ на востокъ отъ шоссе есть древняя дорога, напоминающая римскія. Строитель новаго шоссе Трифонъ разсказывалъ мнѣ, что для постройки его онъ бралъ камень изъ стараго шоссе. Это послѣднее имѣетъ направленіе по теченію водъ, которыя собираются изъ Райчкой и Удунишкой горъ, которыя образуютъ рѣчку, извѣстную подъ именемъ Лънкавица или Лѫнгайца. Она течетъ по западному направленію между высокими, покрытыми растительностью холмами. До проведенія новаго шоссе, которое извивается по теченію рѣки Лънкавицы,

старая дорога проходила по холму, на лѣво отъ новаго шоссе. По самому шоссе, на полъ часа дальше села Прѣнесь находятся слѣды старой римской дороги, ясное доказательство, что старая дорога проходила по теченію рѣки Лънгавицы. Слѣды этой дороги мнѣ показывали рабочіе новаго шоссе Эльбасана. Послѣ двухчасовой ходьбы мы пришли въ село Кюкюзы. За полчаса до села проходитъ дорога къ кюкузскому мосту, за четверть часа до моста рѣчка Лжнгайца вливается въ Шкумбію. Какъ старая дорога, такъ и новопостроенная нынѣшнимъ лѣтомъ проходитъ по лѣвому берегу Шкумбіи. Между Кюкюзы и Джуры тоже замѣтны слѣды стараго шоссе. Отъ Джуры дорога идетъ по холмамъ балкана Баба, потому что склоны балкана слишкомъ круты и по мѣстамъ представляютъ углубленія. Дальше Джуры находится Бабье, которое простирается почти на два часа разстоянія. Здѣсь тоже видны слѣды римской военной дороги. Немного дальше села Бабье находится мостъ „Хаджи-Бекяръ" на рѣкѣ Шкумбіи, на $2^2/_3$ часа на востокѣ отъ города Эльбасана. Теперешняя дорога идетъ по правому берегу рѣки, а новое шоссе строится по лѣвому берегу, чтобы не переходить по мосту „Хаджи-Бекяръ".

Въ Эльбасанѣ я разсмотрѣлъ стѣны стараго города, которыя сохранились только въ основаніяхъ за исключеніемъ юго-западной части. На юго-востокѣ видны двѣ башни; одну изъ нихъ въ это время разрушили, чтобы камни употребить на другую городскую постройку. Тамъ нашли кирпичи съ крестами, явное доказательство, что башня построена въ христіанскую эпоху. Передъ стѣнами находятся явные слѣды валовъ. Крѣпость имѣла четверо воротъ. Передъ восточными воротами года два тому назадъ нашли барельефъ иллирійской эпохи. Онъ сохраняется въ городскомъ домѣ. Памятникъ по своему составу относится къ известковой породѣ, на немъ видны фигуры льва, лошади и человѣка. Левъ нападаетъ на лошадь, голова которой сломана. Человѣческая фигура представляетъ мужчину съ поднятой правой рукой, лѣвая рука опущена вънизъ и опирается на булаву. Человѣческая фигура покрыта одеждой *„Джока"*, каковая доселѣ употребительна у иллирскаго племени Геги, и особенно между женщинами населенія эльбасанскаго округа. На востокѣ отъ села Бабье женщины одѣваются въ славянскій костюмъ. Интересно, что эта мѣстность Бабье и въ XI вѣкѣ служила границей между Болгаріей и Дурацо. Такъ напримѣръ

охридскій архіепископъ Θеофилактъ пишетъ: *ἡ δὲ Βαγορὰ (ὄρος δὲ αὕτη πάμμεγα καὶ τοῖς βουλγαρικοῖς καὶ δυρραχινοῖς μεσιτεῦον* *Migne,* Patrol. t. 126 p. 483). Подъ именемъ *Βαγορὰ* нужно понимать балканъ Баба, иллирская „*Κανδαουΐας ὄρος*“, по которой проходила римская военная дорога Egnatia. Бабье и его окрестность и до сихъ поръ служитъ границей между эльбасанской и мокренской казами подъ именемъ Старово. Имѣя въ виду, что турки оставили старое разграниченіе завоеванныхъ областей, можно смѣло принять, что Бабье было пограничнымъ мѣстомъ. Извѣстно, что Эльбасанъ въ церковномъ отношеніи относился къ дирахійской митрополіи. Только послѣ уничтоженія охридской архіепископіи Гора и Мокра присоединены были къ Эльбасану. Барельефъ въ Эльбасанѣ даетъ намъ право думать, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится городъ, въ древнее время находился другой городъ подъ именемъ Skampa. Въ итинераріяхъ какъ и у писателей упоминается о городѣ Скампѣ, который находился въ центральной Албаніи на пути Egnatia. Въ V вѣкѣ Готы разрушили этотъ городъ, такъ какъ онъ не былъ сильно укрѣпленъ. И дѣйствительно, городъ Эльбасанъ находится на ровномъ мѣстѣ среди обширнаго поля, которое простирается до Адріатическаго моря. Послѣ трехдневнаго пребыванія въ Эльбасанѣ я возвратился въ Стругу, идя по шоссе. На обратномъ пути проѣзжалъ чрезъ Кяфатани и село Фрънгово. Отъ кяфатанской башни на ливадѣ видны слѣды старой римской дороги. Въ селѣ Фрънговѣ находятся стеклянные и мѣдные предметы, которые я представилъ Институту. Глядя на эту ровную мѣстность, можно убѣдиться, что здѣсь находится одинъ изъ четырехъ городовъ, упоминаемыхъ въ окрестностяхъ Охридскаго озера. Моя поѣздка въ Эльбасанъ помогла между прочимъ опредѣлить, гдѣ происходило то сраженіе между Готами и Византійцами, которое описываетъ Малхъ и то въ прямомъ противорѣчіи съ мнѣніемъ Гана [1]). На обратномъ пути я пробылъ въ Охридѣ еще десять дней, разсмотрѣлъ нѣкоторыя иконы и частныя рукописи. У Бодлева видѣлъ славянское евангеліе, о которомъ говоритъ и Г. Директоръ Института, которое очень интересно, по моему, какъ памятникъ, гдѣ очевидно можно видѣть, какъ ѧ и ѫ начали разлагаться. Тамъ видна переходная форма,

---

[1]) Ганъ принимаетъ, что мѣсто сраженія было при мостѣ Хаджи-Бекярить. а нужно искать въ Домузовомъ полѣ.

потому что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они разчленены, въ нѣкоторыхъ же сохранены. Здѣсь имѣется переходная среднеболгарская редакція въ сербскую. Желательно, чтобы Институтъ пріобрѣлъ это евангеліе, которое сохранилось съ начала до конца. Въ Охридѣ разсмотрѣлъ еще пять рукописей у священника Коста Нелчинова; всѣ сербской редакціи XV—XVI вѣка, а именно молебникъ, апостолъ, панегирикъ, пентикостарь и прологъ. Когда собирался побывать по южному берегу охридскаго озера, выпалъ снѣгъ и я долженъ былъ возвратиться въ Битоль. Въ Рѣснѣ, узналъ, что въ Преспѣ открытъ и другой славянскій памятникъ, устроенный Самуиломъ въ честь одного изъ болгарскихъ вождей. Я просилъ своихъ знакомыхъ сдѣлать оттискъ надписей и послалъ для этого бумаги, но отвѣта еще не получилъ.

Константинополь, 15 Декабря 1899 года.

Списокъ

рукописей находящихся въ библіотекѣ „Св. Климента" въ Охридѣ.

Славянскія.

№ 1) Номоканонъ Матѳея Властаря, сербской редакціи, на бумагѣ, 16 вѣка, стран. 600.

№ 2) Панегирикъ, сербск. редакц., безъ начала, на бумагѣ, 16 вѣка, стр. 477.

№ 3) Панигирикъ, сербской редакціи, переписалъ священникъ Ѳеодоръ, на пергаментѣ, 14 вѣка, стр. 351.

№ 4) Толкованіе на Евангеліе, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 990.

№ 5) Минея за мѣсяцъ Январь, на пергаментѣ, 14 вѣка, сербск. редакціи, стр. 663.

№ 6) Тріодь, печатана въ Венеціи, 16 вѣка, стр. 508.

№ 7) Прологъ, на бумагѣ, среднеболгарской редакціи, мѣсяцы Сентябрь — Мартъ, 14 вѣка, стр. 814.

№ 8) Дамаскинъ на бумагѣ, сербской редакціи 16 вѣка. стр. 606.

№ 9) Евангеліе, печатано въ 16 вѣкѣ, стр. 864.

№ 10) Осмогласникъ, на пергаментѣ 16 вѣка, стр. 538.

№ 11) Прологъ, на бумагѣ, средне-болгарской редакціи, 16 вѣка, стр. 808.[1])

№ 12) Цвѣтная Тріодь, сербской редакціи, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 384.

№ 13) Паренесисъ Ефрема Сирина, на бумагѣ, сербской редакціи, 15 вѣка, стр. 316.

№ 14) Минея за Августъ, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 504.

№ 15) Патерикъ, на бумагѣ, серб. редакц., безъ начала и конца, 14—15 вѣка, стр. 868.

№ 16) Минея за мѣсяцъ Іюль, на бумагѣ, сербской редакціи, 14—15 вѣка, стр. 231.[2])

№ 17) Уставъ Божественной службы, твореніе патріарха Филоѳея, сербской редакціи, 16 вѣка, стр. 560.

№ 18) Поученія и патерикъ Ефрема Сирина, на пергаментѣ, 14 вѣка, сербской редакціи, стр. 582.

№ 19) Псалтирь и часословъ, на бумагѣ, сербской редакц., 14—15 вѣка, безъ начала и конца, стр. 518.[3])

№ 20) Требникъ и служебникъ, на бумагѣ, сербская ред. 16 вѣка, стр. 372.

Греческія.

№ 21) Синаксарь, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 815.

№ 22) Житія Святыхъ за Октябрь и Ноябрь, на пергаментѣ 13 вѣка, стран. 368.

№ 23) Житія за Декабрь, на пергаментѣ, 13—14 вѣка, стр. 318.

№ 24) Бесѣды на Великую субботу, на бумагѣ, 15 вѣка, стран. 80.

№ 25) Житія за Сентябрь и Октябрь, на пергаментѣ, 13 вѣка, стр. 518.

№ 26) Тріодь, на пергаментѣ, 13 вѣка, стр. 262.

№ 27) Номоканонъ, на бумагѣ, 16 вѣка, стр. 644.

№ 28) Панегирикъ и житія за Сентябрь и Октябрь, 14 вѣка, стр. 426.

№ 29) Панегирикъ и слова Іоанна Златоустаго, на пергаментѣ, 14 вѣка, стр. 332.

---

[1]) №№ 11 и 12 списокъ съ древнѣйшаго оригинала; ж и ѫ неправильно употреблени, тоже ъ и ь неправильно поставлены. Отъ Сентября по Мартъ.

[2]) №№ 16 доходитъ до 14-го Іюля, остальное оторвано, слѣдовательно и службы „св. Климента“ не содержитъ.

[3]) №№ 19 и 20 ь и в встрѣчаются глаголическія.

№ 30) Евангеліе, на пергаментѣ, 13—14 вѣка, стр. 443.
№ 31) Евангеліе „ „ „ „ „ „ 566.
№ 32) Евангеліе, на бумагѣ, 16 вѣка, стр. 235.
№ 33) Минея, на бумагѣ, 14 вѣка, стр. 470.
№ 34) Минея за Сентябрь, на бумагѣ, 14—15 вѣка, стр. 448.
№ 35) Октоихъ, на бумагѣ, 14—15 вѣка, стр. 432.
№ 36) Октоихъ, на бумагѣ, 15—16 вѣка, стр. 248.
№ 37) Тріодь, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 638.
№ 38) Евангеліе, на пергаментѣ, 13 вѣка, стр. 542.
№ 39) Богослужебная Псалтика, на пергаментѣ, 13—14 вѣка, стр. 240.
№ 40) Октоихъ, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 550.
№ 41) Синаксарь, на бумагѣ, 14—15 вѣка, стр. 278.
№ 42) Толкованіе псалмовъ, на пергаментѣ, стр, 582.
№ 43) Номоканонъ Матѳея Властаря, на бумагѣ, 16 вѣка, стр. 700.
№ 44) Минея за Апрѣль, на бумагѣ, 14 вѣка, стр. 190.
№ 45) Минея за Іюль, на пергаментѣ, 13—14 вѣка, стр. 392.
№ 46) Апофтегмата, на пергаментѣ, 14 вѣка, стр. 372.
№ 47) Евангеліе, на пергаментѣ, по Ѳ. Ив. Успенскому X вѣка, а по Радченко 13 вѣка, стр. 523.
№ 48) Пентикостаръ, на бумагѣ, 14—15 вѣк., стр. 470.
№ 49) Тріодь, на бумагѣ, 15 вѣка, 226.
№ 50) Житія разныхъ святыхъ, на пергаментѣ, IX—X вѣка по Ѳ. Ив. Успенскому, по Радченко XIII вѣка, стр. 812.
№ 51) Евангеліе, на пергаментѣ, VII—VIII вѣка, стр. 358.
№ 52) Проповѣди, на бумагѣ, 14 до 15 вѣка, стр. 296.
№ 53) Сочиненія Діонисія Ареопагита, на бумагѣ, 16 в., стр. 264.
№ 54) Νικολάου Ἀχριδῶν τοῦ ἁγιοτάτου ἀρχιεπισκόπου· τὰ πρακτικὰ τῆς ἁγίας καί ἱερᾶς 5ης Συνόδου τῆς ἐν Τρούλλῳ· οἰκουμενικῆς, отъ 16 вѣка, не все сохранилось.
№ 55) Толкованіе св. евангелія, на бумагѣ, 15—16 вѣка, стр. 302.
№ 56) Евангеліе, на пергаментѣ, 13 вѣка.
№ 57) Панегирикъ, на пергаментѣ, 13—14 вѣка, стр. 366.

№ 58) Поученіе, Шестодневъ и Толкованіе Бытія, на бумагѣ, 14 вѣка, стр. 618.

№ 59) Псалтика, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 124.

№ 60) Евангеліе, на пергаментѣ, 13 вѣка, стр. 590.

№ 61) Служебникъ, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 708.

№ 62) Псалтика, на бумагѣ, 14—15 вѣка, стр. 422.

№ 63) Евангеліе, на бумагѣ 15 вѣка, стр. 324.

№ 64) Осмогласникъ, на бумагѣ, 16 вѣка. стр. 774.

№ 65) Панегирикъ, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 550.

№ 66) Апостолъ, на пергаментѣ, 14 вѣка, стр. 190.

№ 67) Минея, на бумагѣ, 17 вѣка, стр. 838.

№ 68) Дѣянія, на пергаментѣ, 14 вѣка, стр. 580.

№ 69) Минея за Январь, на пергаментѣ, 13—14 вѣка, стр. 571.

№ 70) Минея за Январь, на пергаментѣ, 13—14 вѣка, стр. 650.

№ 71) Псалтика, на пергаментѣ, 14 вѣка стр. 274.

№ 72) Евангеліе, на пергаментѣ (только 7—8 на бумагѣ), по Ѳ. Ив. Успенскому IX—X вѣка, по Радченко 14 вѣка, стр. 430.

№ 73) Хроника Іоанна Куропалата Скилицы (по Радченко 14 вѣка; г. Ѳ. Ив. Успенскій говоритъ: „чуть ли не къ XI вѣку“, (Извѣстія, томъ IV, выпускъ, стр. 2), эта хроника пергаменная, стр. 454.

№ 74) Псалтика, на пергаментѣ, 13 вѣка, стр. 665.

№ 75) Тріодь, на бумагѣ, 14—15 вѣка, стр. 260.

№ 76) Апостолъ, на пергаментѣ, 13—14 вѣка, стр. 346.

№ 77) Минея, на пергаментѣ, 13—14 вѣка, стр. 282.

№ 78) Апостолъ, на бумагѣ, 13—14 вѣка, стр. 194.

№ 79) Панегирикъ за Декабрь, на бумагѣ, 14—15 вѣка.

№ 80) Прологъ и синаксарь, на пергаментѣ, 13 вѣка или 15, стр. 522.

№ 81) Минея, на бумагѣ, 14—15 вѣка, стр. 282.

№ 82) Октоихъ, на пергаментѣ, 13 вѣка или 15, стр. 392.

№ 83) Апостолъ, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 372.

№ 84) Евангеліе, на пергаментѣ, (по Успенскому XI вѣка, а по Радченко 13 или 14 вѣка), стр. 618.

№ 85) Псалтика, на бумагѣ, 14—15 вѣка, стр. 523.

№ 86) Псалтирь, на пергаментѣ, 13—14 вѣка, стр. 462.

№ 87) Минея, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 703.

№ 88) Евангеліе, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 529.
№ 89) Псалтика, „ „ „ „ „ 446.
№ 90) „ „ „ „ „ „ 595.
№ 91) Поученія св. Отцовъ, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 392.
№ 92) Собраніе дѣяній, на бумагѣ 14 вѣка, стр. 221.
№ 93) Поученія св. Отцовъ, на бумагѣ, 14—15 вѣка, стр. 674.
№ 94) Церковныя правила Матөея Властаря, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 1051.
№ 95) Псалтика, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 278.
№ 96) „ „ „ „ „ „ 412.
№ 97) Служебникъ „ „ „ „ „ 188.
№ 98) Апостолъ, 17 вѣка, стр. 378.
№ 99) Служебникъ и апостолъ, 14 вѣка, стр. 108.
№ 100) Служебникъ, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 522.
№ 101) Патерикъ, на бумагѣ, 14—15 вѣка, стр. 656.
№ 102) Слова о жизни монаховъ, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 366.
№ 103) Евангеліе, на пергаментѣ, 13 вѣка, стр. 778.
№ 104) Служебникъ и требникъ, на бумагѣ, 15 вѣка, стр. 586.
№ 105) Псалтирь, на пергаментѣ, 13 или 15 в. стр. 380.
№ 106) Служебникъ, печатанъ въ 18 вѣкѣ, стр. 322.
№ 107) Псалтирь, на бумагѣ, 14—15 вѣка, стр. 696.
№ 108) Служебникъ, на пергаментѣ 13 вѣка, стр. 34.
№ 109) Евангеліе.
№ 110) Кодексъ, опубликованный въ Сборникѣ за народни умотворения, кн. VI и X, подъ заглавіемъ: „Кодексъ Охридской патріархіи“, стр. 358.
№ 111) Евангеліе.

III. Обработка добытыхъ матеріаловъ и изданіе ученыхъ трудовъ.

Обработка сырого матеріала, добываемаго экскурсіями и раскопками, составляетъ предметъ кабинетныхъ занятій. Нѣтъ сомнѣнія, что наличныхъ силъ недостаточно для изслѣдованія и опубликованія матеріала, находящагося въ распоряженіи Института. Предметы, поступающіе въ музей Института вслѣд-

ствіе раскопокъ, а равно пріобрѣтаемые покупкой, остаются пока безъ надлежащаго изслѣдованія. Открываемые вслѣдствіе экскурсій письменные, монументальные и художественные памятники, какъ свѣжій и общедоступный матеріалъ, не могутъ ждать своей очереди и по мѣрѣ возможности безъ замедленія публикуются въ „Извѣстіяхъ". Независимо отъ сего Институтъ даетъ въ своемъ органѣ рядъ спеціальныхъ изслѣдованій по византійской исторіи и по топографіи Константинополя. Вышедшіе въ отчетномъ году IV и V томы составляютъ результатъ его кабинетной дѣятельности по обработкѣ вновь добытыхъ матеріаловъ. Слѣдуетъ отмѣтить здѣсь начатое въ отчетномъ году *воспроизведеніе красками мозаикъ Кахріэ-джами.*

Мозаики и фрески константинопольской *Кахріэ-джами* (бывшаго монастыря Спасителя τῆς χώρας)[1]), находятся въ крайне бѣдственномъ положеніи, постепенно подвергаясь порчѣ какъ изъ-за неумѣлаго обращенія и поправокъ, такъ равно отъ времени и отъ стихій природы. Между тѣмъ давно уже оцѣнены вся та важность и значеніе, которыя имѣютъ эти мозаики и фрески для исторіи византійскаго искусства. Благодаря ходатайству Императорскаго Россійскаго посольства, Институтъ получилъ разрѣшеніе Оттоманскаго правительства на производство работъ въ Кахріэ-джами (съемку плана, фотографированіе и рисованіе). Для воспроизведенія мозаикъ и фресокъ въ краскахъ Институтомъ приглашенъ художникъ Н. К. Клуге.

Въ настоящее время въ Кахріэ поставлены лѣса, чтобы мозаики возможно было очистить и вымыть, такъ какъ безъ этого многихъ деталей вовсе не видно (не видно ихъ часто и на воспроизведеніяхъ у Н. П. Кондакова и Себаха), и удобнѣе срисовывать и изучать оригиналы.

Первоначально предполагалось воспроизвести всѣ мозаики такъ, чтобъ въ рисункахъ былъ переданъ каждый камушекъ оригинала. Н. К. Клуге сдѣлалъ два такихъ рисунка. Дѣйствительно, такое воспроизведеніе было бы наиболѣе желательнымъ для науки. Къ сожалѣнію, при той массѣ матеріала, которая имѣется въ Кахріэ, такое воспроизведеніе требуетъ очень много времени и довольно значительныхъ денежныхъ затратъ, что

[1]) Ср. *Н. П. Кондаковъ,* Визант. церкви и памятники Константинополя, въ Трудахъ VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ, Одесса, 18:6, т. 3, стр. 165 слл. До сихъ поръ имѣлись лишь фототипіи въ изданіи *Н. П. Кондакова* и фотографіи *Себаха* въ Константинополѣ (съ катал. Леваля). Часто тѣ и другія неясны. О краскахъ онѣ не даютъ никакого представленія.

является невозможнымъ для Института. Такимъ образомъ, Институтъ рѣшилъ воспроизвести этимъ способомъ лишь нѣсколько мозаикъ, особенно типичныхъ для различныхъ стилей, которые представлены въ Кахріэ. Что же касается прочихъ, то онѣ будутъ воспроизводится въ простыхъ акварeляхъ. Рядомъ съ воспроизведеніемъ въ краскахъ со всѣхъ мозаикъ снимаются какъ общія фотографіи, такъ фотографируются и детали каждой.

До настоящаго времени Н. К. Клуге воспроизведены слѣдующія мозаики второго, внутренняго нарѳика: 1) Ангелъ, благовѣствующій Св. Аннѣ въ саду о зачатіи Божіей Матери[1]), мозаика, находящаяся въ люнетѣ на восточной стѣнѣ, подъ куполомъ, который находится въ сѣверной части нарѳика; 2) Іосифъ, оставляющій Марію въ домѣ своемъ и уходящій съ юношею Симономъ, и Іосифъ, возвратившійся въ домъ свой послѣ долговременнаго отсутствія[2]), мозаика въ люнетѣ западной стѣны нарѳика, находящаяся какъ-разъ противъ первой, 3) Св. Анна (деталь первой картины); 4) Св. Апостолъ Петръ; образъ, находящійся по правую сторону входной двери въ храмъ; 5) Іисусъ Христосъ, исцѣляющій больныхъ, композиція въ люнетѣ на западной стѣнѣ нарѳика, подъ куполомъ, въ сѣверной части нарѳика. Изъ названныхъ мозаикъ, какъ показываетъ ихъ техника, стиль, рисунокъ, пропорціи фигуръ, композиція и колоритъ, №№ 1, 2, 3 и 5 должны относиться къ XI—XII вѣку, а № 4 къ XIII—XIV. Съ этимъ согласуется и общій характеръ и направленіе мозаикъ, отражающіе на себѣ характеръ и направленіе литературы этихъ эпохъ, и свидѣтельство Никифора Григоры (Истор., IX, 13, § 3; стр. 458 ed. Bonn.) о передѣлкахъ и перестройкахъ въ монастырѣ Спасителя τῆς χώρας.

IV. Раскопки.

1. Раскопки въ Македоніи. Раскопки въ Македоніи имѣли цѣлію продолжить изслѣдованіе некрополя близъ села Патели, который Институтъ началъ раскапывать въ 1899 году[3]). Продолженіе раскопокъ было необходимо въ виду чрезвычайной важ-

---

[1]) Композиція, по протоевангелію Іакова, *Tischendorf*, Evangelia apocrypha², Lipsiae, 1876, c. I—III, стр. 1 слл. Ср. еванг. Псевдо-Матѳея, c. I—III, тамъ же, стр. 54 слл., De nativitate Mariae, c. I—IV, тамъ же, стр. 113 слл.

[2]) Ср. *Tischendorf*, ук. соч., 18 слл. (протоев. Іакова, c. IX, XIII—XIV); ср. стр. 66 слл. (Псевдо-Матѳ., c. VIII—IX), стр. 124 (Historia Josephi, c. IV—V).

[3]) См. отчетъ за 1898 годъ, отд. IV, въ *Извѣстіяхъ* IV, 3 (1899), 149 слл.

ности тѣхъ находокъ, которыя дали изслѣдованія 1899 года[2]), и въ виду того, что въ прошломъ году многое еще оставалось не выясненнымъ. необходимо нужно было установить границы некрополя. Такъ какъ сейчасъ около прошлогоднихъ раскопокъ лежало поле, гдѣ очевидно некрополь продолжался, было важно узнать характеръ могилъ, здѣсь скрывавшихся. Не менѣе важно было и изслѣдованіе мѣстности, окружающей некрополь. По полученіи разрѣшенія на производство раскопокъ со стороны Оттоманскаго правительства, Институтъ немедленно принялся за раскопки. Работы велись подъ руководствомъ ученаго секретаря Института Б. В. Фармаковскаго и члена Института А. А. Васильева. Результаты раскопокъ сводятся къ слѣдующему. Была изслѣдована мѣстность по обѣ стороны рельсоваго пути (раскопки прошлаго года затронули лишь часть некрополя, лежащую къ югу отъ рельсъ). Одновременно было продолжено раскапываніе части некрополя, которая была открыта въ прошломъ году, и начаты раскопки къ сѣверу отъ рельсоваго пути, сейчасъ же противъ раскопокъ прошлаго года. На южной сторонѣ (А) была раскопана прямоугольная площадь, непосредственно примыкающая къ площади, раскопанной въ прошломъ году, длиною въ 40 м. и шириною въ 11 м. Такъ какъ на разстояніи далѣе 11 м. отъ мѣста раскопокъ прошлаго года раскопки всюду показали материкъ (на глубинѣ не болѣе 1,50 м.), можно было сдѣлать заключеніе, что здѣсь уже находится граница некрополя. Чтобъ окончательно установить границы некрополя на сторонѣ А отъ линіи, ограничивающей поле изслѣдованія, была проведена траншея перпендикулярно къ изслѣдованной площади (6,10 × 20). И при прокладкѣ этой траншеи на глубинѣ прибл. 1 м. всюду оказался материкъ. Затѣмъ были проведены еще три траншеи: одна (4 × 60) перпендикулярно вышеупомянутой и двѣ (4 × 47 и 4 × 38 параллельно ей (на разстояніи 37 и 13 м. отъ площади раскопокъ прошлаго года); и здѣсь всюду былъ материкъ. Такимъ образомъ, некрополь на сторонѣ А не можетъ продолжаться болѣе, чѣмъ на 37, 20 и 13 метровъ отъ изслѣдованной площади. Полная его раскопка не представляетъ интереса, такъ какъ всѣ найденныя здѣсь могилы все время были безусловно одного и того же

---

[2]) Ср. *П. Н. Милюковъ: Арх. Изв. и Замѣтки,* изд. Императорскимъ Моск. Арх. Общ., VII (1899), №№ 8—10, стр. 275 слл.

характера и по способу погребеній и по вещамъ, бывшимъ при костякахъ.

Наоборотъ, сторона, лежащая къ сѣверу отъ рельсоваго пути (B), представляла выдающійся интересъ и по громадному количеству могилъ, открытыхъ здѣсь при прокладкѣ первой же траншеи, и по богатству вещей, находимыхъ въ могилахъ, и по тому, что эти вещи давали образцы, которыхъ не было въ прошломъ году. Изслѣдованія здѣсь сосредоточены были на прямоугольной площади въ 29,20 м. шириною и 130 метр. длиною. Изслѣдованіе показало, что некрополь не простирается далѣе на западъ отъ изслѣдованной площади. На сѣверной сторонѣ за границу его можно принять обрывъ, идущій далѣе за площадью раскопокъ; по его склону могилъ не найдено (уже на глубинѣ 1,50—2 былъ всюду материкъ). На оборотъ къ востоку некрополь долженъ простираться очень далеко. Траншея, проложенная въ разстояніи 34,60 отъ сѣвернаго конца площади раскопокъ перпендикулярно къ послѣдней, наткнулась на каменную стѣну въ разстояніи 7,50 отъ площади раскопокъ. Стѣна эта шла не прямо, а описывала дугу. Она отличалась монументальностью, но нигдѣ не превышала 1,50 м. въ высоту. Было рѣшено раскопать всю стѣну. Оказалось, что стѣна описываетъ полный кругъ, внутри котораго, конечно, должны были находиться могилы вождей того народа, отъ котораго остался некрополь близъ Пятели. Діаметръ круга, описываемаго стѣною, равняется 24 м. Около стѣны (внѣ круга) найдено было нѣсколько очень большихъ сосудовъ съ костями внутри. Раскопки поверхности, ограничиваемой круглою стѣною, дали весьма интересные результаты. Кругъ оказался болѣе, чѣмъ наполовину пустымъ. Въ немъ всего было 14 погребеній; изъ нихъ разъ кости были найдены сложенными въ большомъ сосудѣ, нѣсколько разъ въ небольшихъ каменныхъ ящикахъ. Въ нѣкоторыхъ могилахъ при костякахъ, принадлежавшихъ погребеннымъ, лежали черепа и кости, очевидно разложенныя при погребеніи. Такія кости и черепа неоднократно были находимы въ могилахъ и при раскопкахъ прошлаго года и въ нынѣшнемъ году. Казалось, что такой способъ погребенія являлся послѣдствіемъ постепеннаго накопленія погребеній въ одной *семейной* могилѣ[1]) Это наблюденіе теперь можно дополнить.

[1]) Ср. замѣчанія *П. Н. Милюкова* въ указ. м. и замѣчанія въ отчетѣ о раскопкахъ 1898 г.

Конечно, вѣроятнѣе всего въ кругѣ, открытомъ въ отчетномъ году, хоронились члены одного изъ наиболѣе сильныхъ и богатыхъ родовъ. Мѣста для постройки новыхъ могилъ было въ кругѣ болѣе, чѣмъ достаточно. Средства на постройку могилы у членовъ этого рода, разумѣется, нашлись бы. Очевидно, обычай требовалъ, чтобъ погребаемый покоился вмѣстѣ со своими предками и по близости членовъ своего рода. Потому и клали въ могилу или въ особомъ компартиментѣ при могилѣ кости своихъ предковъ. Кости предковъ поэтому должны были тщательно сохраняться, а иногда ихъ должны были переносить въ новыя мѣста при переселеніяхъ. Этимъ, повидимому, скорѣе всего можно объяснить, почему иногда кости найдены были сложенными въ сосудахъ: такъ ихъ легче всего было переносить. Совершенно одиноко стоящій сосудъ съ костями, найденный въ кругѣ, очевидно, заключалъ въ себѣ кости предка еще бывшаго въ живыхъ члена рода. То же надо сказать объ могилахъ, въ которыхъ заключались лишь одни черепа и кости, и которыя стоятъ совершенно одиноко въ кругѣ. Могилы, въ которыхъ были цѣльныя погребенія въ кругѣ, отличались особенною монументальностью. Такъ какъ могилы эти находятся и теперь почти что на поверхности, ясно, что онѣ не были засыпаны землею. Отъ этого же онѣ сильно пострадали. Но лишь весьма и весьма рѣдко возможно думать о грабежѣ могилъ. Большею частію разрушители могилъ думали воспользоваться лишь каменными плитами, изъ коихъ сдѣланы могилы. Весьма любопытенъ фактъ, что по найденнымъ предметамъ могилы въ кругѣ не отличались особенно ничѣмъ отъ другихъ; правда, въ нихъ найдены хорошія (б. ч. массивныя и тяжелыя) бронзовыя вещи, но совершенно такія же и даже лучшія вещи были находимы и въ другихъ гробницахъ. Очевидно, что, если родъ, который владѣлъ кругомъ, былъ выше другихъ по положенію, это положеніе не отличалось настолько, насколько отличалось, напр. положеніе царей отъ положенія простыхъ въ Микенахъ, Тиринѳѣ и т. п.

Раскопки круга ведутъ и къ другимъ интереснымъ выводамъ. Онѣ безусловно подтверждаютъ соображенія П. Н. Милюкова о томъ, что, какъ каждая отдѣльная могила служила достояніемъ отдѣльной семьи, такъ совокупность сосѣднихъ могилъ должна быть относима къ высшей общественной группѣ того времени — къ роду. Уже при раскопкахъ прошлаго года нельзя

было не замѣтить, что могилы каждой группы распредѣлялись кругами около центральнаго незанятаго пространства. И въ отчетномъ году раскопки показали то же расположеніе могилъ. Разъ въ прошломъ году былъ открытъ заборъ изъ камней, который ограждалъ одну группу могилъ. Нынѣ, кромѣ каменнаго круга, не было найдено заборовъ, но возможно, что имѣлись заборы изъ дерева у отдѣльныхъ группъ могилъ.

Ящики могилъ въ отчетномъ году были совершенно такіе же, какъ въ прошломъ году. Нѣсколько разъ только можно было констатировать, что ящики были сдѣланы изъ плитъ пурпурнаго цвѣта. И въ прошломъ году не было встрѣчено ни одного случая сожженія. За то погребенія въ согнутомъ положеніи были встрѣчены нѣсколько разъ.

Обращаясь къ находкамъ въ могилахъ, надо замѣтить, что нынѣ, кромѣ т. наз. очкообразныхъ фибулъ (Brillenfibel). были найдены и *дугообразныя* (Bogenfibel) различныхъ формъ. Затѣмъ надо отмѣтить большую бронзовую чашу (полушаръ), статуэтку лошади, привѣски въ формѣ птицъ, большой бронзовый мечъ, бронзовый нагрудникъ, весьма миніатюрныя модели бронзовыхъ кувшинчиковъ, каменный предметъ, представляющій, повидимому, идолъ, бронзовыя діадемы (одна съ орнаментами), четыре золотыхъ украшенія, деревянную рукоятку съ орнаментомъ, бронзовые щипчики. Керамика, найденная въ этомъ году, даетъ тоже нѣсколько новыхъ формъ; по своему общему характеру она остается, какъ и въ прошломъ году, близкой къ примитивной керамикѣ Средиземнаго моря. Краніологическій матеріалъ, собранный въ нынѣшнемъ году, по первому впечатлѣнію лишь подтверждаетъ то, что можно было сказать на основаніи прошлогодняго.

Главное значеніе некрополя въ Патели заключается въ томъ, что онъ является посредникомъ между примитивными культурами сѣверной и средней Европы и странъ около Средиземнаго моря.

Всего въ отчетномъ году было изслѣдовано 222 могилы: 186 могилъ на сторонѣ В и 36 на сторонѣ А.

Въ заключеніе указываемъ, сколько какого рода вещей было найдено.

Вещи изъ бронзы: 1) фибулы разныхъ формъ съ фрагментами 106, 2) бусы, привѣски и спирали — 183, 3) кольца — 51, 4) браслеты — 35, 5) пуговицы разныхъ размѣровъ — 155,

6) шпильки — 22, 7) серьги — 8, 8) сосуды — 15, 9) разные другіе предметы и фрагменты — 68.

Вещи изъ желѣза: 1) наконечники копій — 12, 2) Ножи, кинжалъ и т. п. — 39, 3) стержни и шпильки — 8, 4) браслеты — 4, 5) щипчики — 5, 6) мечи 6, 7) разные другіе предметы и фрагменты — 38.

Вещи изъ разныхъ другихъ матеріаловъ: 1) золотыя украшенія — 4, 2) предметы изъ камня и кости — 15, 3) предметы изъ дерева — 8, 4) мелкіе предметы изъ глины и камней — 59, 5) сосуды изъ глины — 362.

Всѣхъ найденныхъ предметовъ — 1206.

Произведенныя изслѣдованія въ мѣстности, непосредственно примыкающей къ некрополю, показали, что около нашего некрополя есть еще два такихъ же. Одинъ (гдѣ была раскопана одна могила А. А. Васильевымъ) лежитъ въ 15 минутахъ ходьбы къ югу отъ нашего, у проѣзжей дороги изъ с. Пагели въ с. Соровичъ. Другой лежитъ къ сѣверу метровъ на 300 (на холмѣ за обрывомъ, который представляетъ границу нашего некрополя).

На маленькомъ островкѣ, въ оз. Острово (противъ станціи Острово), П. Н. Милюковъ предполагалъ возможнымъ встрѣтить свайныя постройки. Изслѣдованіе этого островка, произведеное нынѣ, не оправдало этого предположенія. На островкѣ находятся лишь развалины византійскихъ церквей. Произвести раскопки на островкѣ было бы интересно.

II. Раскопки въ Болгаріи. Раскопки въ Болгаріи, начавшись въ отчетномъ году, продолжались въ слѣдующемъ 1900 г. Посему, во избѣжаніе повтореній, описаніе этихъ раскопокъ отложено до отчета за 1900 г., который имѣетъ появиться въ ближайшей книжкѣ „Извѣстій."

V. Библіотека и кабинетъ древностей.

а) Библіотека.

Въ отчетномъ году библіотека обогатилась цѣлымъ рядомъ весьма цѣнныхъ пріобрѣтеній. Такъ были куплены: Mansi, Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio, всѣ изданія Германскаго Археологическаго Института (Monumenti, Annali,

Bulletini, Antike Denkmäler), всѣ изданія Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, вся серія Archäologische Zeitung, всѣ сочиненія Rohault de Fleury, Rossi, Musaici cristiani di Roma, Annales archéologiques, Gazette archéologique, Petersen Marcussäule, Récueil des historiens des croisades, Corpus inscriptionum semiticarum, Lambecii Commentariorum bibliothecae Vindobonensis libri, Bandinii Catalogus codicum graecorum bibliothecae Mediceae Laurentianae, Bibliotheca Casinensis, Codex Bezae Cantabrigiensis, серія Revue de l'Orient latin, Ibn-el-Athiri Chronicon, Tabari Annales, Radisich Chefs-d'oeuvre d'art de la Hongrie и т. д.

Всего поступило въ библіотеку въ отчетномъ году:

названій	540
томовъ	1468

что съ прежними составляетъ:

названій	4701
томовъ	11336

Куплено было книгъ на сумму 863 лиры 43 піастра.

Въ отчетномъ году Институтъ вступилъ въ обмѣнъ своими изданіями съ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіей, редакціей журналовъ „Русскій Филологическій Вѣстникъ“ и „Archiv für Slavische Philologie“, „Матица Српска“ въ Новомъ Садѣ (Neusatz) и продолжалъ мѣняться изданіями со всѣми учрежденіями и обществами, съ которыми мѣнялся и въ прошедшемъ 1898 году.

За любезную присылку въ библіотеку пожертвованій (книгъ, брошюръ, картъ) Институтъ считаетъ пріятнымъ долгомъ высказать глубокую благодарность: Императорскому Московскому Археологическому Обществу, Императорскому Одесскому Обществу Исторіи и Древностей, Императорскому Православному Палестинскому Обществу, Русской келліи Св. Іоанна Златоустаго на Аѳонѣ, Редакціи Журнала „Цариградски Гласникъ“, СПетербургской Духовной Академіи, Д. В. Айналову, г. Баласчеву, Baron de Baye, Г. П. Беглери, пресвященному Борису, В. П. Бузескулу, А. А. Васильеву, О. Ѳ. Вульфу, Н. Н. Глубоковскому, Διαμαντόπουλος, А. А. Дмитріевскому, А. В. Звенигородскому, Κλεόπα Κοικυλίδου, Cromin, Ю. А. Кулаковскому, Г. А. Ласкину, В. В. Латышеву, Кн. Маврокордато,

iеродiакону Меѳодiю, П. Н. Милюкову, Л. З. Мсерiанцу, Ст. Новаковичу, о. О. Palmieri, Б. А. Панченко, г. Папагеоргiу. о. L. Petit, М. Г. Петровичу, М. Г. Попруженко, Е. К. Рѣдину, А. И. Смирнову, В. Д. Смирнову, П. А. Сырку, К. Флегелю. Т. Д. Флоринскому, гр. С. Д. Шереметеву, Ю. Н. Щербачеву.

Всѣ поступившiя книги занесены въ каталоги основной. карточный и систематическiй.

Коллекцiя фотографiй Института увеличилась снимками, произведенными во время экскурсiй и раскопокъ Института въ Болгарiи, Македонiи и Малой Азiи.

б) Кабинетъ древностей.

Въ отчетномъ году Кабинетъ Древностей обогатился нѣсколькими весьма цѣнными прiобрѣтенiями. Такъ въ Константинополѣ была куплена золотая византiйская чаша полукруглой формы (потиръ; ср. такую чашу на миніатюрѣ Россанскаго евангелiя, *Haseloff,* Codex Purpureus Rossanensis, Berlin, 1898, табл. VII) съ изображенiемъ деисуса и двѣнадцати апостоловъ. Фигуры выгравированы. По стилю фигуръ и орнаментамъ, украшающимъ чашу внизу, она должна относиться къ X вѣку (ср. *Bayet,* L'art byzantin, стр. 215, f. 71). Въ Константинополѣ же прiобрѣтенъ былъ одинъ золотой привѣсокъ съ монограммою и съ изображенiемъ ангела. Далѣе можно указать на золотую монету Романа, Евдокiи, Михаила, Константина и Андроника, чудной сохранности, бронзовую посеребреную чашу съ надписью. Изъ вещей античнаго искусства надо указать на одинъ лекиѳъ (арибаллъ) т. наз. развитого прекраснаго красно-фигурнаго стиля (450—440 г. до р. Хр.) съ изображенiемъ Нереиды на дельфинѣ съ шлемомъ въ рукахъ. По стилю рисунокъ находитъ себѣ ближайшую аналогiю въ знаменитомъ лекиѳѣ (арибаллѣ) бывшей коллекцiи Сабурова, находящемся теперь въ Берлинскомъ музеѣ (ср. *Furtwängler,* Beschreibung der Vasensammlung im Antiquarium, II, № 2471; Collection Sabouroff, pl. 55). Цѣлый рядъ античныхъ предметовъ былъ пожертвованъ Институту г. россiйскимъ вице-консуломъ въ Родосѣ Д. А. Гулино; изъ нихъ особенный интересъ представляютъ двѣ терракотовыя большiя гидрiи алексан-

дрійской эпохи. Цѣнное пожертвованіе монетъ сдѣлалъ въ Кабинетъ Древностей г. россійскій вице-консулъ въ Керазундѣ Н. П. Колларо; особенно надо отмѣтить превосходно сохранившуюся серебряную тетрадрахму Миѳридата Евпатора. Наконецъ, поступилъ въ Кабинетъ Древностей рядъ интересныхъ предметовъ Галльштаттскаго періода изъ раскопокъ Института въ Македоніи.

Общій итогъ поступленій въ кабинетъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Поступило произведеній *древняго восточнаго и античнаго искусства и промышленности:*

	Пожертвованіемъ	Покупкою
Бронзовыхъ статуэтокъ	1	3
Терракоттъ и фрагментовъ	5	1
Лампочекъ	1	1
Вазъ и фрагментовъ	16	9
Металлическихъ издѣлій	4	9
Издѣлій изъ стекла	4	1
Рѣзныхъ камней	3	
Издѣлій изъ алебастра	1	
Архитектурныхъ остатковъ	1	
Скульптуръ изъ мрамора	10	
Издѣлій изъ камня и т. п.	1	4
Итого	47	28
	75	

Произведенія *христіанскаго искусства и промышленности:*

	Пожертвованіемъ	Покупкою
Лампочекъ		1
Металлическихъ издѣлій	9	14
Крестовъ		4
Издѣлій изъ стекла и глины		21
Вѣсовыхъ знаковъ		1
Шитья золотомъ по шелку		2
Иконъ металлическихъ	1	2
Рѣзныхъ предметовъ	1	
Иконъ на деревѣ		3
Итого	11	48
	59	

Произведеній *мусульманскаго искусства и промышленности:*

	Пожертвованіемъ	Покупкою
Сосудовъ	4	
Разнаго вооруженія		7
Итого . .	4	7
	11	

Кромѣ указанныхъ предметовъ, въ кабинетъ древностей поступило:

	Пожертвованіемъ	Покупкою
Золотыхъ монетъ	3	5
Серебряныхъ монетъ	40	2
Мѣдныхъ монетъ	247	123
Византійскихъ свинцовыхъ печатей .	7	28
Итого . .	297	158
	455	

Изъ раскопокъ въ Македоніи поступило всего различныхъ предметовъ 524.

Всѣхъ вновь поступившихъ въ кабинетъ древнихъ предметовъ за 1899 годъ — 1124.

Институтъ съ благодарностію приводитъ имена лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія древнихъ предметовъ въ Кабинетъ Древностей: Г. Баласчевъ, Г. П. Беглери, А. А. Васильевъ, Д. А. Гулино, Н. П. Колларо, А. Д. Левитскій, В. Ѳ. Машковъ, Іеродіаконъ Меѳодій, Е. И. Нелидова, А. Папазоглу, М. И. Ростовцевъ, Іеромонахъ Савва.

Въ отчетномъ году увеличилась коллекція рукописей Института. Было куплено рукописей и отдѣльныхъ листовъ греческихъ — 7, восточныхъ — 2 и получено 3 греческихъ пожертвованіемъ. Пожертвованія рукописей въ Кабинетъ Древностей сдѣлали высокопреосв. Анѳимъ, митрополитъ Амасіи, Г. Баласчевъ и А. Д. Гулино, которымъ Институтъ и выражаетъ глубокую благодарность. Особую цѣну представляетъ пожертвованіе высокопреосвященнаго Анѳима: греческій палимпсестъ X вѣка.

Сообщеніе г. А. Соломяка о вновь открытой мозаикѣ въ Іерусалимѣ.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Института, что 18-го сего Марта была открыта въ Іерусалимѣ чрезвычайно интересная древняя мозаика, прекрасно сохранившаяся. Обстоятельства, при коихъ она была найдена, слѣдующія.

Означеннаго числа ко мнѣ явился одинъ изъ мѣстныхъ жителей и разсказалъ мнѣ, что вблизи Дамасскихъ воротъ, за городскими стѣнами, къ западу, въ еврейскомъ предмѣстьѣ, владѣлецъ дома, Багдадскій еврей, по имени Шаломъ Габай, копая яму у себя на дворѣ, наткнулся на твердый помостъ.— Я поспѣшилъ къ этому мѣсту и сталъ расчищать небольшую площадку на днѣ ямы. Вскорѣ показались неясныя очертанія человѣческаго лица, а затѣмъ и цѣлая мозаическая фигура кентавра. — Не имѣя свободнаго времени и достаточныхъ свѣдѣній для самостоятельныхъ раскопокъ на мѣстѣ находки, я, однако, желалъ сдѣлать доступною открытую мною мозаику всестороннему изслѣдованію археологовъ. — Признаюсь, мнѣ очень хотѣлось, чтобы честь этого важнаго, какъ увидимъ ниже, открытія принадлежала русской наукѣ, но въ Іерусалимѣ, къ глубокому сожалѣнію, нѣтъ въ настоящее время ни одного русскаго ученаго, спеціально изучающаго мѣстныя древности, которыя, прибавлю отъ себя, далеко не всѣ открыты и изучены. Боясь невѣжественнаго обращенія съ мозаикой со стороны хозяина и сосѣдей, я уговорилъ его засыпать ее немного землей и обѣщалъ ему вскорѣ вернуться. — Я отправился въ близлежащій католическій монастырь св. Стефана, къ ученому до-

миниканцу Лагранжу (P. Lagrange), директору находящейся въ этомъ монастырѣ Археологической Библейской школы, и сообщилъ ему о найденной мною мозаикѣ. Онъ поспѣшилъ со мною къ мѣсту находки въ сопровожденіи одного учителя школы, и мы вмѣстѣ снова стали откапывать помостъ. Очистивъ около 3—4 кв. метр., мы увидѣли тщательно и съ большимъ искусствомъ выполненныя фигуры: сидящаго мужчины (размѣровъ — почти въ человѣческій ростъ), играющаго на многострунной лирѣ и окруженнаго различными животными и птицами. Внизу, по обѣимъ сторонамъ его, находятся: по правую сторону — кентавръ, по лѣвую — сатиръ. Все это окружено четырехугольнымъ мозаичнымъ бордюромъ-орнаментомъ, состоящимъ изъ разныхъ такъ называемыхъ водяныхъ фигуръ (figures aquatiques). Мы вынуждены были прекратить дальнѣйшія раскопки вслѣдствіе собравшейся толпы любопытныхъ и появленія полиціи. — На слѣдующій день тѣ-же доминиканцы, съ разрѣшенія мѣстнаго Инспектора Народнаго Просвѣщенія, откопали весь мозаичный помостъ, на которомъ, кромѣ вышеописаннаго, оказались еще двѣ болѣе или менѣе самостоятельныя картины. Первая изъ нихъ изображаетъ двухъ женщинъ, одѣтыхъ въ туники, драпировка и отдѣлка коихъ поражаетъ тщательностью и вкусомъ работы. Одна фигура держитъ въ рукахъ листъ лотоса, другая — птичку. — Вокругъ головъ ихъ идутъ двѣ крупныя надписи по гречески: *„Θеодосія“* и *„Георгія“*. — Ниже этихъ женскихъ фигуръ находятся два большихъ медальона, одинъ овальный, другой четырех-угольный. На первомъ представлены два льва, а на второмъ — комедіантъ. Обѣ эти картины также окружены четырех-угольными бордюрами съ фигурами упомянутаго выше мотива (aquatique).

Вся мозаика замѣчательно хорошо сохранилась: я не замѣтилъ ни одного выбитаю камушка (кубика). — Матеріалъ для мозаики взятъ изъ мѣстныхъ (частью довольно рѣдкихъ) известковыхъ породъ: бѣлаго, краснаго (различныхъ оттѣнковъ), синяго, зеленаго, желтаго и чернаго цвѣтовъ. Только кое гдѣ попадаются черные стекляные кубики у глазъ и въ деталяхъ одежды.

На слѣдующее утро (20 марта) я пришелъ съ фотографомъ, чтобы снять мозаику, но нашелъ тамъ уже полицейскихъ, которые получили приказъ не позволять никому срисовывать или фотографировать ее. Съ большимъ трудомъ и не безъ

извѣстнаго средства мнѣ удалось умилостивить блюстителей порядка, которые и разрѣшили моему фотографу сдѣлать два снимка, при семъ мною препровождаемые. Они очень, къ сожалѣнію, несовершенны; произошло это потому, что мозаика была въ многихъ мѣстахъ покрыта пылью и циновками, которыхъ убрать окончательно мнѣ не позволили, а главное, что пришлось снимать второпяхъ и при большомъ скопленіи народа.*)

Вся площадь мозаики имѣетъ въ длину 5 м. 45 с., въ ширину 2—2 м. 30 с. и находится на глубинѣ около полутора метровъ.

Что-же представляетъ собою эта мозаика?

По мнѣнію P. Lagrange, она изображаетъ „Тріумфъ Орфея", окруженнаго представителями животнаго царства. Загадочнымъ лишь являются женскія фигуры (Θеодосія и Георгія). Присутствіе ихъ можно объяснить, быть можетъ, находившеюся невдалекѣ отъ этой мозаики усыпальницею этихъ матронъ. — Въ виду-же того, что орнаментація всей картины состоитъ изъ разнообразныхъ водяныхъ фигуръ (figures aquatiques), нужно думать, что этотъ мозаичный помостъ служилъ поломъ античной бани. — Необъяснимымъ пока являются три камня, выступающіе изъ мозаики во второй ея части (гдѣ женскія фигуры).

Къ какой эпохѣ принадлежитъ эта мозаика?

По мнѣнію того-же Лагранжа, она временъ Адріана (II в. по Р. Хр.), который приказалъ на развалинахъ Іерусалима выстроить новый городъ, названый имъ Эліей (Aelia), а на мѣстѣ бывшаго святилища Іудеевъ-храмъ въ честь Юпитера Капитолина. — Дѣйствительно, языческій элементъ былъ тогда преобладающимъ въ Іерусалимѣ, куда евреи, подъ страхомъ смерти, не имѣли доступа. Но не слѣдуетъ упускать изъ вида и слѣдующихъ соображеній.

Уже при преемникахъ Александра Македонскаго эллинская цивилизація широко разливается по Сиріи и Палестинѣ. Сирійскіе и Египетскіе полководцы и намѣстники, подолгу живя въ этихъ завоеванныхъ областяхъ, строятъ себѣ роскошные дворцы и виллы, въ которыхъ Олимпъ и его жизнерадостные небожители совершенно вытѣсняютъ грустный и суровый Синай съ самимъ Іеговой. Среди самихъ евреевъ вскорѣ возникаетъ

---

*) Мозаика такъ плохо вышла на фотографіи, что мы не рѣшились воспроизводить ее. *Редакція.*

партія эллинистовъ, которые всѣми силами стараются походить на чистокровныхъ выходцевъ Эллады: они усвоиваютъ ихъ языкъ, образъ жизни, мѣняютъ свои библейскія имена на греческія, посѣщаютъ гимназіи, театры и проч. — Правда, Маккавеи на время успѣваютъ возстановить древнее благочестіе и національное единство Іудеевъ, разрушая въ храмѣ и гдѣ только могли въ Палестинѣ все, что напоминало иноземное и языческое. — Но трудно допустить, чтобы и имъ удалось совершенно стереть съ лица земли даже такіе остатки греческаго искуства, какою является бѣгло описанная много выше мозаика. — Пока не удается тщательно обслѣдовать примыкающіе къ ней участки, ее можно приписывать также эпохѣ Антіоха Епифана (175 — 169 до Р. Хр.) или Ирода Великаго (37—4 до Р. Хр.), который, въ угоду Антонію, выстроилъ въ самомъ Іерусалимѣ театръ, а *внѣ города* — амфитеатръ. Единственно, что можно сказать съ большою достовѣрностью, это то, что мозаика не можетъ принадлежать эпохѣ, позднѣйшей царствованія Адріана (II в. по Р. Хр.), такъ какъ ея чисто языческій сюжетъ никоимъ образомъ не могъ уже имѣть мѣста въ Іерусалимѣ позднѣйшемъ, христіанскомъ.

Что раскопки вблизи мозаики могутъ дать блестящіе результаты и раскрыть многое, что до сихъ подъ является спорнымъ въ наукѣ при опредѣленіи топографіи древняго Іерусалима, — видно изъ того, что вся окружающая мозаику мѣстность полна древними гробницами, цистернами, остатками колоннъ, мозаичными камешками и проч., которые очень часто обнаруживаются при постройкѣ новыхъ домовъ, устройствѣ цистернъ и каналовъ. Затѣмъ, нынѣшнія Дамасскія ворота и прилегающая къ нимъ часть городской стѣны построены на развалинахъ древнихъ воротъ (тройныхъ), одна изъ огивъ которыхъ до сихъ поръ видна въ стѣнѣ всего на уровнѣ 2-хъ метровъ надъ нынѣшней мостовой улицы, ведущей отъ воротъ въ городъ. — Можно положительно сказать, что поверхность прилегающей къ Дамасскимъ воротамъ мѣстности повысилась за послѣдніе 20 вѣковъ метровъ на 5, на 6 вслѣдствіе насыпей, образовавшихся отъ неоднократно разрушенныхъ зданій и мусора, который выбрасывался сюда вѣками.

О дальнѣйшей судьбѣ описанной мозаики я не премину увѣдомить Институтъ.

Содержаніе

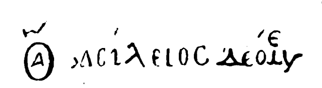
всего VI тома.

Выпускъ 1.

Выпуски 2 и 3.

I.

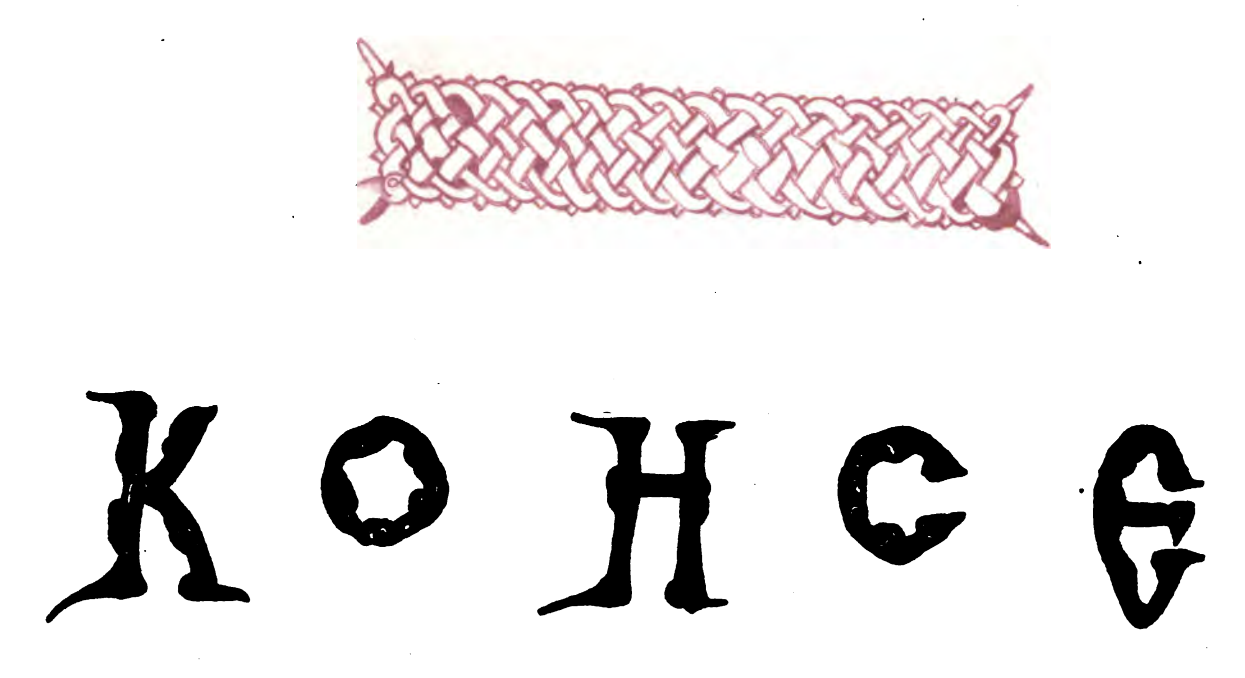

II.

КОНСЄ

προσκαλέσαι αὐτοὺς εἰς
τὴν ζωὴν τὴν αἰώνιον. διὰ
τὶ ζῶον αὐτῶν τὰς ψυχὰς καὶ τὰ
σώματα. καὶ συγκαταριθμῆσαι
αὐτοὺς τῇ ἐκλογῇ καὶ συνταξίμη
φῆναι τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον ὃ ἐπικέ
κληται:- ἐκφώνησις ἵνα καὶ αὐτοὶ σὺν ἡμῖν
δοξάζωσι τὸ πάντιμον καὶ μεγαλο
πρεπὲς ὄνομά σου τὸν πρς:- ὁ διάκονος ὅσοι
κατηχούμενοι οἱ κατηχούμενοι ὅσοι κατηχούμενοι μή τις
τῶν κατηχουμένων· ὅσοι πιστοὶ ἔτι καὶ ἔτι
I πρὸς ὁ ἀπὸ τῆς τραπέζης τῆς μέσης ... ἀδελφὸς διάκονος.
ὁ πρῶτον κατηχούμενος μέχρις τῆς μέσης ταύτης
διακονεῖ:- ὅσοι κατηχούμενοι προέλθετε:- οἱ κα
τηχούμενοι προέλθετε ὅσοι πρὸ τοῦ φωτὸς προσέλθατε:-

Pl. N°1

Pl. N° 2

Pl. № 3

